

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Свѣдѣніе

Дарованіе

Синодально

Данъ по Благоу

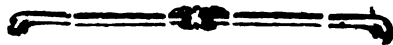
Именъ

ИСТОРИЯ

О

**СТРАНСТВІЯХЪ
ВООБЩЕ**

**ПО ВСѢМЪ КРАЯМЪ ЗЕМНАГО
КРУГА.**

Часть I.

ИСТОРІЯ О СТРАНСТВІЯХЪ ВООБЩЕ

ПО ВСѢМЪ КРАЯМЪ ЗЕМНАГО КРУГА,
сочиненія

ГОСПОДИНА ПРЕВО,

сокращенная

новѣйшимъ расположеніемъ

Чрезъ Господина Ла-Гарпа

ЧЛЕНА

ФРАНЦУЗСКОЙ АКАДЕМІИ,

содержащая въ себѣ:

Достойнѣйшее примѣчаніе, самое полезнѣйшее
и наилучшимъ доказанное образомъ, въ спра-
вахъ свѣта, до коихъ достигали Европейцы;
о нравахъ оныхъ жителей, о вѣрахъ, обыча-
яхъ, наукахъ, художествахъ, торговлѣ
и рукодѣліяхъ, съ приобщеніемъ,

Землеописательныхъ черпешей и изо-
браженій вещей любопытныхъ.

Часть I.

На Россійской языкѣ переведена 1782 года
Дмипровскаго уѣзда вѣсельца Михалева.

ВЪ МОСКВѢ

Въ Университетской Типографіи у Н. Новикова
1782 года.

ИХЪ
ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВАМЪ,
ГОСУДАРЯМЪ
ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЬЯМЪ,
ВСЕРОССИЙСКИМЪ,
АЛЕКСАНДРУ ПАВЛОВИЧУ
И
КОНСТАНТИНУ ПАВЛОВИЧУ.

МИЛОСТИВѢЙШІЕ ГОСУДАРИ!

ВЪ объятіяхъ Благопвѣрительны-
цы человѣчества начали ВЫ бытіе,
вознищаете ЕЯ правилами, просвѣщаете
ЕЯ наставленіями, вдыхается ЕЯ
сообразіе во младенческіе ВАШИ умы
и души. Словомъ, Великая ПРАМАТЕРЬ
ВАША опѣ самыхъ пеленъ устрояетъ
ВАМЪ путь къ безсмертію, да явите-
ся въ свое время рѣдкимъ Всевышня-
го даромъ ликующему днесь ЕЮ Оте-
честву, опорой и настоящія его сла-
вы, и настоящаго его блаженства:
примѣромъ лучшихъ Государей даже

до коицевъ міра, о коихъ осмѣлива-
юсь поднести сей мой переводъ въ
жертву упражненіямъ ВАШИМЪ. О-
счастлившѣ меня милоспивнымъ онаго
пріятіемъ.

МИЛОСТИВѢЙШІЕ ГОСУДАРИ!
ВАШИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ

всеусердѣйшій слуга

Михаилъ Верепкинъ.

СОДЕРЖАНІЕ ВСЕГО СОЧИНЕНІЯ.

Отдѣленіе I. объ Африкѣ.

Приступимъ прежде къ Африкѣ, ради того, что объѣзжая сію часть земли отъ мыса Добрыя Надежды, изобрѣшенъ новѣйшій путь въ Индіи, по которому производились попомъ плаванія всѣхъ мореходцевъ, и ради также того, что поиски Васко - де - Гамы въ Индіяхъ Восточныхъ нѣсколькими предварили годами поиски Христофора Колумба въ Америкѣ, или Индіяхъ Западныхъ.

Сія объ Африкѣ часть содержитъ въ себѣ шесть книгъ; первая представляетъ читателю краткое описаніе о находкахъ и побѣдахъ Португальцовъ на Востокъ, даже до упадка и тѣхъ, и другихъ, и до времени также, въ которое стали опѣвовать у нихъ владѣемые ими мѣста другія

X 5

Евро-

Европейскія державы. Сія книга єсть ничто иное, какъ введеніе историческое.

Въ книгѣ второй начинаются повѣствованія о спранствіяхъ, показуются первыя покушенія Агличанъ по берегамъ Африканскимъ, въ Индіяхъ и по Черному, или Красному морю; приключенія Аглинскаго корабельщика Роберпса; описаніе острововъ Канарійскихъ и острововъ Зеленаго мыса, находящихся на Африканскомъ морѣ, на пути къ мысу Добрыя Надежды.

Въ прещей книгѣ переносится читатель на матерую землю Африки, начиная рѣкою Сенегаломъ, около которой Европейцы первыя свои заведенія основали. Означаюся народы, обитающіе между сею рѣкою, давшюю имя спранѣ, коею она протекаетъ, и спраною называемою Гамбра, гдѣ подобнымъ же образомъ завели Европейцы свои таможи. (*) Спранствія, со-
бран-

(*) Подъ именемъ таможенъ разумѣются въ семъ переводѣ торговыя канторы.

бренные въ сей книгѣ, проспирающся до обрѣшенія горы Сіера - Леона.

Въ четвертой приближается чипатель ко Гвинее. Являются тамъ собранными, въ сходственностъ принятаго расподоженія сего сочиненія, многія спранствія, паче исторически, нежели полько что повѣствовашельно описанныя. Представляющся въ нихъ самыя любопышныя и самыя нужныя подробности о торговлѣ Неграми или черными людьми, и о кровопитныхъ оныхъ завоеваніяхъ Дагомейскаго Царя, побѣдителя безчеловѣчнаго, коего имя знаменито есть въ Африкѣ.

Въ пятой валовое описаніе Гвинее, береговъ Малагетскихъ, слоновыя кости, золотыхъ, невольническихъ и царства Бенинскаго.

Книга шестая замыкаетъ первую сію часть спранствіями и заведеніями Португальцовъ въ Конго, а Голландцовъ на мысѣ Добрыя Надежды. Къ тому приобщено начертаніе о дикихъ нравахъ народа Гошеншонскаго, взятое
изъ

изъ сочиненія Колбена; нѣкоторыя подробности Восточныхъ Африканскихъ береговъ и Мономотапы, области, менѣе извѣстной Европейцамъ и рѣже отъ нихъ посѣщаемой, нежели Западный Африканскій берегъ: всѣ же шесть книгъ составляютъ три первые тома сего сокращенія.

Отдѣле-

Отдѣленіе II. оъ Азіи.

Вторая часть несравненно пространнѣе первой, и превосходитъ оную во обиліи описуемыхъ вещей и ихъ разнообразіи. Вмѣщаяся въ ней всѣ странствія въ Азію, кои за должное было разсуждено изобразить изъ великаго онаго собранія странствій господина Прево: она раздѣлена на семь книгъ.

Въ первой положены странствія, наполненныя чудными приключеніями Пирарда, Пинша и Боншекои, со описаніемъ всѣхъ острововъ по Индѣйскому морю, отъ Малдивскихъ до Филиппинскихъ.

Вторая вводитъ читателя на матерую землю къ Западному краю рѣки Гангеса, потомъ въ Индустанъ, имѣя вождями своими знаменитѣйшихъ странствователей: какъ то Агличанина Рое, Берниера врача и Жуалье. Послѣдній, не взирая на пріобрѣтенную

шенную славу, подозрѣвается нарушеніемъ иногда истинны; просвѣщенію же разума Берніера, напрошивъ того, весь свѣтъ отдаетъ справедливостъ, равно и пріятности, коею наполнено его повѣствованіе о странствіи въ Кашемиръ.

Третія обращается на другій край рѣки Гангеса въ Восточной части Индіи и досягаетъ до Кохияхина и Сіама. Извѣстно, сколь великое вперила сія послѣдняя спрана любопытство Европейцамъ со времени странствованія Монаха Ташарда и Іезуитовъ, искусныхъ въ Математикѣ, посланныхъ Лудовикомъ XIV. Французскимъ Королемъ, по великолѣпнымъ надеждамъ, которыя не замедлили и самымъ дѣломъ исполниться.

Книга четвертая изображаетъ обширное и подробное начертаніе знаменитѣйшаго государства Китайскаго, о коемъ, казалось бы, надлежало имѣнъ Европейцамъ самыя достовѣрныя и неоспоримыя познанія, послѣ долго-вре-

временнаго пребыванія при Пекинскомъ Дворѣ сочинителей, такъ называемыхъ увѣщательныхъ писемъ, никому еще до нихъ не было такъ удобно, и никто не имѣлъ столь довольно времени со вниманіемъ разсмотрѣть внутренность сей великой державы; со всѣмъ, однако же, имѣвъ записки ихъ о Китаѣ, хотя весьма пространныя и наставительныя, явились источникомъ нерѣшимыхъ состязаній о многихъ важностяхъ вѣры и правительсва Китайцевъ. Къ затрудненію, совершенно узнать ихъ языкъ, присоединилось потомъ новое затрудненіе, то есть, запрещеніе впускать Европейцевъ на земли Богдыхана.

Пятая книга, съ меньшими предъ другими подробностями писанная, содержишь въ себѣ, сколько можно было собрать познанія и вразумленія о неизмѣримыхъ оныхъ странахъ, носящихъ имя Тартаріи, столь далеко въ нашемъ полушарѣ земли простирающейся къ Сѣверу и Востоку. Мнѣнія, составляемыя во дни наши

о премѣнахъ, или точнѣе сказать, о помянутыхъ, кои могли произойти въ сихъ странахъ, увеличивающъ важность разсмотрѣнія оныхъ. Тартарія, къ несчастію, можетъ быть меньше всѣхъ другихъ краевъ вселенной по естественному своему положенію, множеству горъ, немаселенныхъ степей, трудности въ ней пребыванія и сообщенія съ прочими странами, способствовала странствователямъ ко удовлетворенію ихъ любопытства.

Книга шестая переводитъ изъ Тартаріи въ Сибирь, по слѣдамъ Санктпетербургской Академіи Профессора Гмелина и де-Шапа-д-Ошроша, члена Французской Академіи Наукъ; хотя оба они посланы были каждой отъ своей Академіи, но повѣствованію послѣдняго о нравахъ жителей не всегда можно вѣрить. Россіяне много въ ономъ опровергли, а на томъ и чинашело паче утвердился должно, какъ на показаніи основательно осведомленныхъ людей.

Седьмая

Седьмая книга провождаетъ чипателея въ славный островъ Японію, лежащій на краю великаго Азійскаго моря, подъ точкою широты мѣста, подъ коюрою искали Европейцы соединенія Окіановъ Сѣвернаго съ Восточнымъ. Въ описаніи сей области, примѣчательной для многихъ причинъ, и сего отличнаго народа, отдѣленнаго отъ всего прочаго остатка человѣковъ, столько же странностію нравовъ, какъ и морями, его объемлющими, держался я предпочтительнѣе всѣхъ другихъ сочиненія Кемпфера, человѣка мудраго и правдиваго, а при томъ и Голландца; его соотечественники суть одни на свѣтѣ люди, коимъ такъ уже давно позволяютъ Японцы представлять къ берегамъ своимъ.

Вторую сію часть сокращенія составляютъ шесть томовъ.

)()(

Отдѣле-

Отдѣленіе III. овѣ Америкѣ.

Третія часть раздѣляется на двенадцать книгъ. Первая содержишь открытія Христофора Колумба; началки Испанскихъ заведеній въ такъ называемомъ Новомъ Свѣтѣ; отважныя предпріянія Васко - Нугнеца, первѣйшаго проложителя Южнымъ моремъ пути Испанцамъ въ Перу, коему послѣдовали потомъ Пизаро и де - Альмагро.

Въ книгѣ второй повѣствуется о покореніи Мексики; а взято оное изъ сочиненій Солиса и Герреры.

Въ третей совокупляются описанія древнія Мексики и правительства ея Испанцовъ.

Въ четвертой вмѣщены побѣжденіе и описаніе древней также и новой Перы, кончащіяся путешествіями Испанскихъ и Французскихъ ученыхъ людей къ горамъ, извѣстнымъ подъ названіемъ Квишо, для измѣренія полу-
денныя

денныя черты или Меридіана, и так-
же возвращеніемъ господина Кондами-
на рѣкою Амазонскою.

Пятою книгою описана Южная
часть Америки, отъ Панамскаго узка-
го перешейка земли до Бразиліи, ос-
вѣдомляя чипашеля между прочимъ о
любопытныхъ особливостяхъ Гвіаны,
спраны обширной, донинѣ мало еще
извѣстной Европейцамъ, почитаемой
споль же обилующею золотыми руд-
никами, какъ и Перу. Въ сей-то спра-
нѣ, орошаемой рѣкою Оренокъ, полага-
ютъ нѣкоторые спранспровователи басно-
словный оный Эльдorado, или златую
землю.

Книга шестая наполняется опи-
саніемъ Бразиліи.

Въ книгѣ седьмой переходитъ чи-
пашель въ Сѣверную Америку. Най-
детъ въ ней сокращенное изображеніе
Аглинскихъ на матерой землѣ поселен-
цовъ, кои представляютъ нынѣ споль
знаменистое и важное зрѣлище Европѣ.

Книга осьмая напоминаетъ старинныя Французскія, на семъ же самомъ материкѣ, заведенія, начиная отъ Луизианы до Гудсонова пролива.

Въ девятой о свойствахъ, обычаяхъ, вѣрахъ и нравахъ Сѣверныхъ дикихъ Американскихъ поколѣній.

Въ десятой естественное-испытательное сказаніе о Сѣверной Америкѣ. Всѣ прочія части сего моего сокращенія подобною же оканчиваются спашею. Упомяну однако же я только самое замѣчательное и довольно доказанное.

Въ одиннадцатой странствованія къ островамъ Антильскимъ, и на нихъ заведенія.

Книгою двенадцатою заключается сказаніе естественное-испытательное о сихъ островахъ; путешествія въ Америку и въ Азію составляютъ шесть томовъ.

Отдѣле-

Отдѣленіе IV.

Путешествія вокругъ земнаго шара и къ средоточіямъ земли Сѣверному и Южному.

Сія часть раздѣлена на шесть книгъ.

Первая начинается первымъ же обещеніемъ земли чрезъ Магелана, нашедшаго при Южной крайности Америки славный оный проливъ, которому наложилъ онъ свое имя. Сей проливъ, не смотря на затрудненія и опасности прохода, разумѣлся въ тогдашнее время единымъ сообщеніемъ между моря Сѣвернаго и моря Южнаго; но скоро предпочтенъ былъ далѣе къ Югу Голландцомъ ле-Меромъ сысканный удобнѣйшій путь мимо мыса Горна, или чрезъ ле-Меровъ проливъ. Всѣ потомъ плавашии вокругъ земли проходили симъ проливомъ до путешествія Адмирала Ансона, въ тысяча семь сотъ сороковомъ году случившагося.

Книга вторая означаетъ странствія, предпріятыя для установленія столь щещно донынѣ искомаго пути изъ моря Сѣвернаго въ Восточно-Индѣйское море, чершою Восточною и Западною, то есть обходя Южную или Сѣверную половину земнаго круга. Ничто не можетъ столь много обратишь на себя вниманія чипашеля, какъ смѣлыя оныя и бѣдспвенныя покушенія: плаванія близъ средоточій земли посреди вѣчныхъ льдовъ по незнаемымъ морямъ. Ничто до того не доказывало столь ясно, что можетъ учинишь человѣкъ перпѣніемъ и мужеспвомъ. Такіе поиски принесли великую честь торговымъ народамъ, многожды оныя повтораившимъ и впередъ опъ того же самаго не опрекающимъ.

Книга третія содержитъ описаніе острова Исланда и Новыя Земли, странъ, близкихъ къ Сѣверному средоточію.

Четвертая вмѣщаетъ сказаніе о Камчаткѣ, и есть почти все, кромѣ самаго

самаго меньшаго извѣстія, трудовъ Господина Дейра, Писателя Философа и Висіи. Если бы всѣ странствія описаны были подобнымъ же перомъ, то не для чего бы мнѣ издавать сего сокращенія.

Пятая о Гренландѣ, того же писателя и тойже похвалы достойная.

Шестая наконецъ книга кажется глазамъ читателя послѣднія странствія Англичанъ въ Южное море; найденія ихъ неизвѣстныхъ острововъ въ сей части свѣта, и признаки, существующей ли матерая земля къ Югу; странствіе Бугенвиля, достигавшаго до Отагити, и славнаго Кока, нашедшаго болѣе неизвѣстныхъ до него мѣстъ по неизмѣримому Окіану Южному, нежели всѣ совокупно прежде его странствовали. Любопытство человека не находило еще столь великаго зрѣлища какъ то, которое представляющъ ему извѣстія о сихъ чрезвычайныхъ бѣгахъ по всей земной поверхности. Въ древность не могли

o

о томъ имѣтъ и понятія, и меньшая часть сей поверхности была тогда извѣстна, пушиже Окіановъ, объемлющихъ оба полукружія вселенной, и на мысли никому не приходили. Извѣстія сіи, я повторяю, не только любопытства достойные памятники знанія и усилія человѣковъ, но и образцы почтенія къ человѣчеству, источника всѣхъ общежительныхъ доблестей, къ несчастію непроницаемо были сокрыты предъ побѣдителями стараго и новаго свѣта.

Въ выпискахъ изъ ихъ превосходныхъ сочиненій оставляю я только дѣянія самыя важнѣйшія, для того, что издаю ничто иное, какъ сокращеніе, не примѣшивая ничего ненужнаго и ничтожнаго къ подлинникамъ, которые всегда будутъ драгоцѣнны для читателей ищущихъ научиться.

Сею послѣднею частію наполняются шесть, а всѣми чешырьмя, двадцать одинъ томъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ I. ЧАСТИ.

КНИГА ПЕРВАЯ

*Оъ овертєніяхъ и запоепаніяхъ Пор-
тугальцовъ.*

Стран.

Глава I. Первыя покушенія Пор-
тугальцовъ ; поискъ Васко - де
Гамы. - - - - - 1.

Глава II. Спранствіе Кабралы и
Іоанна - Денуева ; второй походъ
Кабралы ; знаменишья дѣянія
де - Пашеко ; начатки Алфонза -
д - Альбукерка. - - - - - 16.

Глава III. Подвиги Альмейда и
Альбукерка ; могущество и раз-
стройство Португальцовъ ; осада
города Діу ; о Сильвеиръ и Іоннъ -
де - Каспро. - - - - - 96.

Кни-

КНИГА ВТОРАЯ

Страстція въ Африкѣ

Стран.

Глава I. Первые походы Агличанъ
ко Африканскимъ берегамъ, во
Индію, и Чермное или Красное
море. - - - - - 149.

Глава II. Странствіе ко островамъ
Канарійскимъ, и описаніе сихъ
острововъ. - - - - - 212.

Глава III. Ко островамъ Зеленаго
мыса. - - - - - 306.

ИСТОРИЯ
О
СТРАНСТВІЯХЪ ВООБЩЕ
По пѣтѣмъ краямъ земнаго круга.

КНИГА ПЕРВАЯ:
ОБРѢТЕНІЕ И ПОБѢДЫ ПОРТУГАЛЬЦОВЪ

ГЛАВА I.

*Первыя покушенія Португальцовъ; поимено-
Васко - де - Гамы.*

ИоаниѢ I. изгналъ Мавританъ изъ
той части Испаніи, которая въ
древности извѣстна была подъ име-
немъ Лузитаніи, а нынѣ Португалліею
называется. Преслѣдовалъ сихъ спраш-
ныхъ до того времени враговъ Евро-
пы и по Африканскому берегу Сре-
диземнаго моря, въ 1415 году завое-
валъ

Часть I. А

валъ крѣпость ихъ Цевту. Генрихъ III. его сынъ, сопутствовалъ ему въ походъ и возвратился во своя, сподъ сильно приспраспившись къ путешес-твіямъ и отбискиванію незнаемыхъ мѣстъ, что посвящая попомъ всю свою жизнь любочестію сего рода. Зналъ онъ, сколько тогда знать было можно, землеописаніе и науку чиселъ. Заим-ствовалъ нѣкоторыя познанія отъ Феу-скихъ и Марокскихъ (*) Маврипанъ, отъ

(*) Название сіе часто упоминается въ новѣй-шихъ Сказаніяхъ, а потому и должно Сдѣлать оному нѣкоторое изъясненіе. Мавры, или Ма-врипана, въ прямомъ смыслѣ суть народы Тинрипанскіе Мабрипаніи, старинной Афри-канской области, принадлежавшей Римлянамъ, изъ коей нынѣ составляютъ Марока, Тунисъ, Алжиръ, Триполъ и берегъ до горы Апласа, покорены были Аравлянами Магометанской вѣры, разсѣявшимися поперытій пролива Гибралтарскаго по Европѣ. Европей-цы проименовали ихъ Маврами. Другіе Арав-ляна возникли во Индіи преплывъ Черное или Красное море, и отъ Индѣйцовъ названы Мек-скіе или Проліевскіе Маврипана. Послѣ смѣ-шенно симъ названіемъ стали называть Ма-врами, или Маврипанами, и побѣдителей Арав-лянъ и Турковъ вошедшихъ чрезъ Персію чрезъ Тибетъ и окоренившихся во Индіи.

отъ Аравлянъ населяющихъ края дикихъ Африканскихъ степей, и отъ жителей поморскихъ. Избравъ мѣстомъ пребыванія своего городъ Тернобалъ на Сагрескомъ мысѣ, рѣдко отворачалъ очи свои отъ моря. Два корабля, вооруженные его повелѣніемъ, ходили шестьдесятъ миль далѣе мыса Нона, предѣла тогдашняго мореплаванія. Симъ, можно сказать, спусленъ былъ по крайней мѣрѣ новый по морю шагъ; но не посмѣли еще миновать мысѣ Боядоръ. Шумъ разбивающихся объ оный волнъ и быспроша печенія моря отъ того отспрашивали. Еще корабль, посланный пройти сей мысѣ подъ начальствомъ Жуана Гонзальва и Триспана, бурюю прибишъ былъ къ малому острову, который назвали они Пуерто-Санто, или Святое Пристанище. Во второе свое путешествіе они же обрѣли островъ Мадеру.

Въ 1433 году Гиліанецъ прошелъ ужасный сей Боядорскій мысѣ, и былъ далѣе онаго сорокъ миль, держася всегда берега. Антоній Гонзальвъ и Нуг-

но въ 1440 достигали до Бѣлаго Мыса, взяли на ономъ нѣсколько плѣнниковъ, коихъ отвезши назадъ во второе свое шуда же путешествіе, промѣняли на золотый песокъ. Африка впервые тогда блеснула предъ алчными глазами Европейцовъ драгоценнымъ симъ и пагубнымъ металломъ. Португальцы прозвали золотою рѣкою (Ріо-Дель-Оро) ручей въ шести миляхъ отъ мыса.

Скоро послѣ того Цинтра плывъ еще далѣе приставалъ ко островамъ Аргуимскимъ. Вождѣніе обрѣтенія новыхъ земель овладѣло умами; надежда сближала разстоянія и отпращала опасности. Видѣли уже золото и нашли-ся гошовыми ошваживаться на все. Соспавилось Африканское общество и вооружило десять Каравеллъ и овладѣло островами Лас-Гарцасомъ, Наромъ и Тидеромъ, восхищено множество плѣнниковъ, потерявъ нѣсколько изъ людей своихъ. Кровь Европейцовъ въ первый разъ обогрѣла землю, кошорая со временемъ ими опустошилась долженствовала.

Денисъ

Денисъ - Фернандесъ 1446 году миновалъ устье рѣки Сенегала, между областей Фулисской и Іалофской, обрѣлъ славный Зеленый мысъ. Другіе Португальскіе корабельщики приваливали къ островамъ Канарійскимъ. Королевичъ Генрихъ оспрядилъ флотъ для завоеванія сихъ острововъ; но какъ найдены уже они были за пятьдесятъ лѣтъ предъ тѣмъ Французскимъ дворяниномъ Бетанкуромъ, находившимся въ службѣ Испанскаго Короля, то и надлежало уступить ихъ сей Державѣ, что и подтверждено было особыми договорами.

Рвеніе между тѣмъ Португальцовъ стало умаляться; бѣдствія и непрестающіе уроны начерпывали во умахъ страшное понятіе о морскихъ поискахъ. Нугно, поощряемый первыми своими успѣхами, плылъ вдоль берега шестидесятъ миль далѣе Зеленаго мыса, спавился на якорь при устьѣ Рио - Гранде, или Великой Рѣки, возсѣлъ на шлюбку и погребъ на ней въ верхъ сей рѣки. Незапно окружило его много-

людоство черныхъ на лодкахъ называемыхъ ими Альмадіесы; пустилась на него шуча ядомъ намащенныхъ стрѣлъ. Большая часть подчиненныхъ его были побиты, и онъ самъ также уязвленный чрезъ немногіе часы умеръ. Альваро Фернандецъ плылъ сорокъ миль далѣе Тристана до рѣки Табишы, и также прогнанъ и раненъ былъ опъ черныхъ. Гиліанеца разбили жишели окрестностей Зеленаго мыса. Но распространность Королевича Генриха, спавшаго правителемъ Королевства въ малолѣтство Алфонза V. своего племянника, поддерживала и исправляла превратности поисковъ. Населилъ онъ острова Азорскіе, обрѣщенные Гонзальвомъ Велло. На одномъ изъ нихъ, называемомъ Куерва, найденъ былъ конный испуканъ въ епанчѣ, съ непокрытою головою, держащій лѣвою рукою узду, а правую простерту на Западъ, и чрезъ то, какъ многіе полковали, указывалъ положеніе Америки. Торговля золопомъ и черными на островахъ Аргуимскихъ, приходившая уже въ обычай, была поводомъ построенія крепости,

—

7

послѣ, копорая и окончана въ 1461 году.

Лѣта 1462, Генуезецъ Антоній де-Ноли, знаменитый мореходецъ, посланный своею Республикою къ Королю Альфонзу, обрѣлъ острова Зеленаго Мыса, такъ названнаго по причинѣ положенія ихъ отъ сего мыса къ Западу. Того же года ходили нѣкоторые странствователи до горы Сіера-Леона, предѣла Португальскихъ плаваній при жизни Генриха, копорый чрезъ годъ послѣ того скончался. Сего-то шворца и подвижника всѣхъ открытій отъ Востока къ Югу спомоществованіемъ просперлися оныя, начиная мысомъ Нонъ до горы Сіера-Леона, между дващцать вторымъ градусомъ широты Сѣверныя, и осмымъ градусомъ широты Южныя, по берегамъ на шесть сотъ миль.

Великія настали надежды о пользѣ торговли въ Гвиней. Въ 1449 году отдана уже она была на пачилѣтній ошкупъ за пять сотъ червонныхъ. Доходъ

А 4

ходъ малый самъ по себѣ, но довольный за поиски, отъ коихъ собираемые плоды состояли почти во однихъ шрудахъ и опасностяхъ. Торговля золошою рудою найдена была за нѣсколько предѣлѣмъ Іоанномъ-де-Саншеромъ и Педромъ-де-Эскалонъ въ пяти градусахъ Сѣверныя широты. Сии два мореходца прошли равноденственную черту до мыса Святыя Екашерины, припущаешь миль далѣе Мыса Лопе-Гонзальво. Фернандо По наложилъ имя свое оспрову, который прежде прозванъ былъ Гермоза, или Красивый. Найдены еще были оспрова Святаго Томы, Святаго Матвѣя, Анно-Буено, и Принципе; но важнѣйшею замѣною времени было заведеніе въ Минъ прославившее царствованіе Іоанна II. Его повелѣніемъ построенная тамъ крѣпость въ 1481 году учинилась главною заградой могущества Португальцовъ въ Африкѣ, и источникомъ, можно сказать, ихъ богатствъ. Заключенъ былъ договоръ страны сей съ Царемъ, по имени Кара-Манца. Португальскій Король началъ писаться обладателемъ Гвиней.

Діе-

Крещеніе царя Конгсгаго.

Діего - Камъ ходилъ вѣ верхъ по
рѣкѣ Конго, называемой жишелями За-
ира, и убѣдилъ Царя окреститься.
Царь Бенинскій прослышавъ о торгов-
лѣ сосѣдей своихъ съ Португальцами,
восхошѣлъ пользоваться тѣмъ же, и по-
слалъ звать къ себѣ проповѣдниковъ
Христіанскія вѣры.

Вареоломій - Діацъ достигалъ даже
до дваццать шестаго градуса Южныя
широты и приваливалъ къ нѣкому
острову: водрузилъ на берегу крестъ,
отъ чего и прослылъ островомъ Свя-
таго Креста (*). Потомъ спранспво-
валъ онъ болѣе ста миль за мысъ До-
брыя Надежды, коего однако же не ви-
дѣлъ, а увидѣвъ на возвращномъ уже
иуди назвалъ Капо Торменшоза, или
Бурный мысъ, по причинѣ выдержан-
нй имъ у онаго лютой бури. Назви-
ще, А 5

(*) Было тогда во обычаѣ водружать кресты на
новонаходимымъ мѣстамъ. Іоаннъ II. пере-
мѣнилъ сей обычай, и велѣлъ вмѣсто того
на крупныхъ камняхъ вырѣзывать имена: свое
и корабельщика, обрѣпшаго мѣсто, годъ, мѣ-
сяцъ, и число, когда то случилось.

ще, не понравившееся Королю Іоанну, который преименовалъ мысомъ Добрыя Надежды, какъ и донынѣ называе^тся, и есть оный, какъ бы уже предверіе Индіи, послѣдній и великій предметъ тогдашнихъ Португальскихъ мореходцевъ. Спезія, коею обходили Африку Атлантическимъ Окіаномъ, давала уже дознаваться о другой спе^{ци}и, скоро попомъ найденной во Индію чрезъ море Южное, подымаяся нѣсколько къ Востоку. Іоаннъ II. испы^тывалъ най^{ти}ти оную сухимъ путемъ; и въ самомъ дѣлѣ можно, прошедъ море Средиземное, пристать къ Сиріи, а послѣ Персіею доходить до Индіи. Но такой путь есть трудный странствовашелямъ, а не возможный для торговли. Можно бы было, но овладѣвъ прежде Суецкимъ перешейкомъ земли, Краснымъ моремъ входить въ море Индѣйское: путь несравненно кра^шчайшій и сходнѣйшій съ мыслями сего Короля, крайнѣ желавшаго добратъ^{ся} до Абиссиніи; а Красное бы море оп^тверзало труда входъ его подданнымъ. Абиссинія почиалась тогда предме^томъ

шомъ особливаго любопытства. Царь
оный, именемъ Негусъ, или инако Свя-
щенникъ Іоаннъ, былъ Христіанинъ
исповѣданія Греческаго, смѣшеннаго съ
Жидовскимъ, сильнѣйшій Государь во
всей Африкѣ. Монахъ Францисканска-
го чина, посланный къ нему нарочно,
доходилъ до Іерусалима; не зная же
Аравійскаго языка опчаялся во успѣхъ
своего странствія и возвратился въ
Португалію. Въмѣсто его отправленъ
былъ Португальскій дворянинъ Кови-
ламъ. Велѣно ему было обозрѣть обла-
сти Священника Іоанна, освѣдомиться
объ Индѣйской торговлѣ и о странахъ,
изъ коихъ привозятся пряныя зелья и
коренья, обогатившія Венеціанцовъ. Ко-
виламъ прибылъ во Александрію, а оп-
шуда въ Каиръ. Съ Караваномъ Фецскихъ
Мавританъ путешествовалъ въ городъ
Торъ, что на Красномъ морѣ у подошвы
Синайскія горы. Тамъ снискавъ онъ
нѣкоторое познаніе о торговлѣ Кали-
куша, былъ въ городахъ Аденъ, Кана-
норъ и Гои. Море Индѣйское перваго
погда на себѣ увидѣло Португальца.
Пошомъ странствовалъ чрезъ городъ
Со-

Софалу къ Восточнымъ берегамъ Африки для осмопренія золотыхъ рудниковъ и паки въ Аденъ, а опшуда до входа въ Персидскій заливъ. Задержался нѣсколько дней въ Ормуцѣ, а изъ Ормуца Краснымъ моремъ достигъ областей Священника Іоанна, и пробылъ при Дворѣ сего Государя до прїѣзда къ оному Португальскаго Посла. Абиссинскій Царь посылалъ и отъ себя также въ Лиссабонъ посольство, но отъ сихъ пересылокъ не послѣдовало успѣха.

Обрѣшеніе мыса Добрыя Надежды вселило совсѣмъ инныя мысли. Португальцы имѣли уже заведенное сообщеніе съ берегомъ Гвинейскимъ, таможенно въ Ваденъ, торгъ золотомъ, слоновою костью и невольниками съ народами Тукуральскимъ, Томбукскимъ и Сенегальскимъ. Были они властители сего берега. Оставалось только отважиться на проминованіе Бурнаго мыса заграды, и самымъ неуспрашимымъ мореходцамъ наводившей ужасъ. Еммануилъ, сынъ и преемникъ Іоанна II. съ ревностію возжелалъ производить въ

дѣй-

дѣйствіе предпріятное его опцемъ. Примышлено было средство ко утвержденію за Португалліею не только ново-найденныхъ уже Португальцами, но и впредь находимыхъ, какимъ бы то ни было народомъ, земель къ Западу и къ Востоку: исходатайствована на все то жалованная грамота отъ Папы. Выраженія сей грамоты не имѣютъ довольныя ясности. Не подумалъ оныя сочинитель, что можетъ быть спануться находимыя земли къ Западу и Востоку, а находители ихъ, хотя разными путями, (*) но будущъ встрѣчаться.

Но время сіе было временемъ великихъ предначинаній. Колумбомъ открылась тогда Америка подъ именемъ Западныхъ Индій. Окончивъ онъ преславный шаковый поискъ, явился при дворѣ Іоанна Короля Португальскаго, которъй принялъ его со всѣми возможными почестями и оплаченіями, хотя внут-

(*) Что и случилось, когда Испанцы прѣшли къ пверди Американской, въ инакъ названный Индѣйскій Архиделагъ, какъ послѣ увидимъ.

внутренно досадуя самъ на себя за отказъ, учиненный имъ знаменитому сему Генуесцу, когда представлялъ онъ ему свои услуги. Сей самый его отказъ принудилъ Колумба обратиться съ подобнымъ же представлениемъ къ Королю Испанскому. Нашлись придворные, кои совѣщивали Іоанну тайно умершвишь Колумба, какъ бы мало еще угрызало сего Государя раскаяніе, что не могъ онъ узнать мужа великаго, а чрезъ то упустилъ изъ рукъ своихъ полсвѣта, но чтобъ къ тому возмутилъ бы еще совѣсть свою угрызеніями злодѣянія.

Король Еммануилъ положилъ самъ въ себѣ испытать послѣднее усиліе ко открытію пущи во обѣ Индіи. Избралъ Васко-де-Гаму, одного изъ своихъ придворныхъ уроженца Приморскаго города Синиса. Сему новому своему Адмиралу далъ онъ въ даръ флагъ съ крестомъ воинскаго Ордена Христа, подъ копорымъ бы ходилъ ему по морямъ, и на копоромъ Гама учинилъ ему въ вѣрности своей присягу. И
такъ

шакъ Гама , снабдився Королевскими
 грамошами ко многимъ Восточнымъ
 Государямъ , а между прочими и къ
 Саморину Царю Каликушскому , осьма-
 го Іюля 1497 вышелъ изъ Белема со
 флотомъ своимъ, состоявшимъ въ трехъ
 корабляхъ , на коихъ посажено было
 сто шестидесятъ человекъ Португалъ-
 цовъ. Самыя мѣлчныя подробности
 странствія , учинившагося въ морепла-
 ваніи преславною замѣною времени ,
 достойны вниманія. Корабли называли-
 ся: Святыи Гавріилъ , Святыи Рафаилъ ,
 Беррио. Первымъ особенно начальствовалъ
 Адмиралъ , а послѣднимъ корабельщи-
 ки Павелъ-Гама Адмиральскій братъ ,
 и Николай-Нугнецъ. Старшимъ корм-
 чимъ былъ Педро-де-Алайгвецъ (пу-
 шешествовавшій съ Діацомъ) За кора-
 блями слѣдовало большее судно напол-
 ненное запасомъ , управлялъ имъ Гонза-
 ло-Нугнецъ , а каравеллою опряженною
 къ Минъ , Варѣоломій-Діацъ. Буря раз-
 несла врознь суда въ виду острововъ
 Канарійскихъ ; но чрезъ недѣлю паки
 соединились у Зеленаго мыса. При остро-
 вѣ Святыя Маріи становился флотъ
 на

на якорь для починки. Діацъ отсю-
да поворошилъ въ Поршугаллію, а про-
чіе пошли далѣе въ путь свой. Дур-
ная погода долго, и даже до того
мучила людей, что почти лишались
уже всякой надежды лучшаго времени.
Ноября четвертаго увидѣвъ низкую
землю плыли подлѣ ней три дни. Седь-
мага числа вошли въ великій заливъ и
назвали его Ангра - де - Санша - Елена.
Жители сего мѣста не только не мо-
гли его увѣдомить, сколь еще далеко
до мыса Добрыя Надежды, но еще сдѣ-
лавъ на него нападеніе, убили нѣсколь-
ко Поршугальцовъ. Шестагонадесять
числа отвалилъ флотъ отъ берега, а
осьмагонадесять усмотрѣлъ мысъ. Въпрѣ
отъ стороны мыса ночью перемѣнился
на способнѣйшей. Продолжая плаваніе
до двадесятаго числа и поравнясь про-
ливу мыса, вдоль по берегу стали ви-
дны скопскія спада, а вдали селе-
нія, копорыя казались съ соломянны-
ми кровлями. Положеніе земли краси-
вое, покрываемое лѣсомъ, изъ коего
текутъ рѣки. Дваццать четвертаго
прибылъ флотъ въ заливъ Ангра-де-
Сан-

Санбланцъ (*) въ шестидесяти миляхъ отъ мыса. Колокольнымъ звономъ привлечены были черные ко флоту. Гама промѣнялъ имъ нѣсколько красныхъ кампаковъ на зарукавье слоновой кости. Послѣ привезли они ему быковъ, а еще потомъ барановъ. Четверо изъ сихъ послѣднихъ спали играть на дудкахъ, а другіе припѣвають. Гама приказалъ прислать къ нимъ своимъ трубачамъ: вдругъ всѣ Португальцы и черные пошли плясать. Столь сильно дѣйствуетъ музыка надъ людьми!

Оставивъ Санбланцскій заливъ подвинулся флотъ къ устью рѣки, которую и прозвали Де-Лос-Рейесъ, потому что случилось то въ день Бого-явленія.

Почти всѣ имена, наложенныя Европейцами обрѣщеннымъ ими мѣстамъ,
Часть I. Б суть

(*) Сочинитель Исторіи повѣствуетъ, что въ семъ заливѣ найдено было великое множество такъ названныхъ морскихъ волковъ, звѣрей-лютыхъ, крѣпко защищающихся отъ ловцовъ. Не довольно ли странное реченіе, что дикіе животные не даются убивать себя безъ сопротивления!

суть или Христіянскіе праздники, или имена Святыхъ, въ честь дня, въ который обрѣшено мѣсто.

Гама продолжалъ путь въ близости берега. Чѣмъ далѣе подвигался впередъ, тѣмъ крупнее и гуще становился лѣсъ, а поля и луга также отъ часу прекраснѣе. Спускаваны были, но всякій разъ съ надлежашею осторожностію, люди. Царь спраны пріѣзжалъ посѣщать Адмирала на кораблѣ его. На послѣдокъ остановился флотъ у нѣкоего много населеннаго мѣста, которое прозвали Португальцы: Земля Добраго Народа; споль довольны они были ласкою жителей! Маршинъ-Алонзо, разумѣвшій многіе языки черныхъ, служилъ имъ вмѣсто переводчика. Чрезъ него завелась съ жителями торговля. Но снялись съ якоря, прошли мысъ Каріентесъ, или мысъ Теченія, пятьдесятъ миль за Софалу, не видѣвъ сего города лежащаго въ царствѣ Мономошапа. Двадцать четвертаго числа Января плыли въ верхъ по рѣкѣ названной ими Ріо-де-Буеносъ-Синіасъ, или

THE
JOURNAL
OF THE
ROYAL ANTHROPOLOGICAL INSTITUTE
OF GREAT BRITAIN AND IRELAND
VOLUME 31. PART 1. 1901.

CONTENTS.
PAGES.
THE ANTHROPOLOGY OF THE
FUTURE. By H. H. S. GUTHRIE.
THE ANTHROPOLOGY OF THE
PAST. By H. H. S. GUTHRIE.
THE ANTHROPOLOGY OF THE
PRESENT. By H. H. S. GUTHRIE.
THE ANTHROPOLOGY OF THE
FUTURE. By H. H. S. GUTHRIE.

или Добрыхъ Знаковъ: берега ея красивы, жилили крошки, благодѣтельны, знающіе сколько мореплаваніе, чтобы управляя лодками съ парусами изъ пальмовыхъ листьевъ. Въ Мозамбикѣ, богатомъ торговомъ городѣ съ лучшею гаванію на сихъ моряхъ, не съ пріятностію приняли Португальцовъ. Лежитъ оный подъ пятнадцатымъ градусомъ Южныя широты, наполненъ торговыми Мавришанами опѣвжающими въ Софалу, Красное море и во Индію, торгуя пряными растѣніями, дорогими камнями и другими многоцѣнными товарами. Суда ихъ велики, но безъ желѣзныхъ гвоздей и безъ палубъ. Бруссы и доски, изъ которыхъ они дѣлаются, связаны, какъ шамъ называется, каиромъ, или дышными веревками, а паруса сшиты изъ многихъ пальмовыхъ листьевъ. Во употребленіи у нихъ кампасъ и чертежи морскіе. Мозамбикескіе Мавришана прежде приняли Португальцовъ за Турковъ, или Мавришанъ Африканскихъ; спѣшили ихъ увидѣть; но какъ скоро узнали, что то были Христіана, усло-

вились между собою ихъ погубить, и начали попеременно, то всякія оказывать имъ суровости, то тайно сонде-
шась имъ ковы.

Во флотъ сдѣлался недостатокъ прѣсныхъ воды. Посланные за нею шлюпки вошли въ гавань и налили бочки: вооруженное на шлюпкахъ воинство удерживало Мавришанъ отъ насилія, и за нужное разсудило учинить по городу нѣсколько выстрѣловъ. Два кормчіе Мавришанскіе, коихъ выпросилъ себѣ Гама въ первые свои съ жителями переговоры, всячески старались завесити флотъ на опасныя мѣста, съ коихъ однако по счастью всякій разъ сносило его быстриною теченія моря. Примѣтили сію измѣну, но дошедъ уже до пріятнаго положеніемъ своимъ и плодоноснаго острова Монбаса, обитаемаго торговыми Мавришанами. Царь сего острова предложилъ размѣну Португальскихъ товаровъ на золото, серебро, пряныя зелія и амбру. Гама хотя наученъ уже былъ не до-
вѣрять Мавришанамъ, но готовился
вхо-

входить въ Гавань, какъ вдругъ оба его кормчіе бросились въ море и доплыли до города Монбаса, гдѣ ожидали ихъ жищели. Прозьбы о возвращеніи ихъ во флотъ были тщетны. Гама приказалъ схватить случившихся на кораблѣ его двухъ Монбаскихъ Мавришанъ и предъ собою мучить. Призналися они, что кормчіе сбѣжали отъ страха, чтообъ не открылась ихъ измѣна; что умыслили они съ Монбаскимъ Царемъ погубить Португальскіе корабли; что извѣстно уже было въ городѣ ихъ о насиліяхъ Португальцовъ въ Мозамбикѣ, за которыя тамошній Шахъ искалъ мщенія. Ночью перехвачены были многіе Мавришана украдкою приплывшіе къ кораблямъ для перерубки якорныхъ канатовъ, чтообъ проливомъ морскимъ принесли корабли къ ихъ острову; а нѣкоторые столь были дерзки, что влезли на одинъ изъ кораблей и спрятались подъ парусомъ большей мачты; но какъ скоро ихъ тамъ примѣтили, то побросались въ воду и доплыли до своихъ лодокъ стоящихъ нарочно недалеко.

Тринашцатаго числа подняли якорь и повспрѣчались на пуши къ Мелиндѣ съ двумя Индѣйскими Самбук-весами разбѣзжающими обычайно близъ береговъ. Плѣнивъ одну, взяли на ней семнашцать Мавританъ, не мало золота и серебра: первая добыча Европейцовъ на Индѣйскомъ морѣ. Тогоже дня прибыли предъ городъ Мелинду во осьмнашцати миляхъ отъ Монбасы. Португальцы удивились порядку расположенія улицъ и стройности домовъ, изъ кирпича во многія жилья построенныхъ, съ чардаками и уступами. Казалось имъ, что видятъ предъ собою селеніе Европейское. Городъ сей наполненъ Аравипскими Мавританами, торговыми людьми изъ Камбаи и Гузарапа, кои привозятъ шуда пряныя зелія, мѣдъ, ршуть, и калико (*) для мѣны на золото, амбру, слоновую кость, смолу и воскъ. Владычествующая вѣра есть Магомешанская. Самою де-

(*) Общее назвище Индѣйскихъ полотенъ, извѣстное Европейцамъ подъ именемъ каленкоровъ.

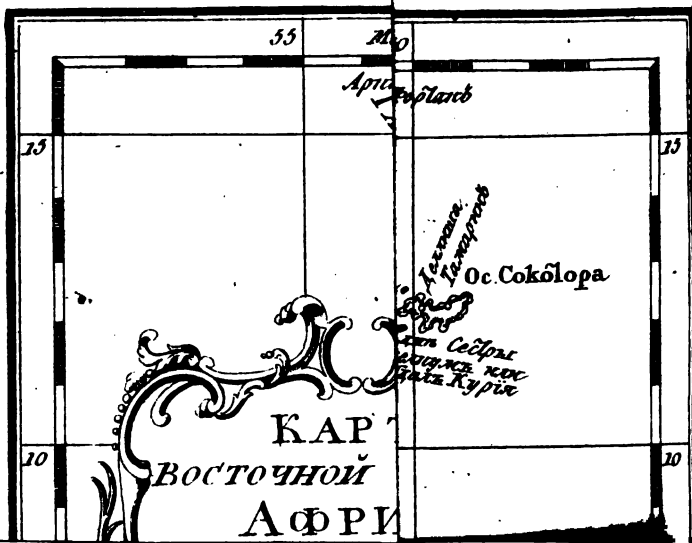
дешевою цѣною продаются тамъ просо, сарацынское пшено, пернатые живошныя, всякій скотъ и плоды, особливо славятся Мелиндскіе померанцы ради отмѣнной величины и вкуса.

Пріѣзжали смотрѣть Португальскаго флота Кранганорскіе Индѣйцы вѣрующіе во Христа, а послѣ ихъ и самъ Мелиндскій Царь въ великолѣпной одеждѣ, сопровождаемый всемъ своимъ Дворомъ, на великой ладѣ, съ играющими на шакъ у нихъ называемыхъ Сагбунсахъ. Гама встрѣшилъ Царя на шлюпкѣ, имѣя при себѣ двенадцать старшихъ чиновниковъ. По приглашенію Царя вошелъ въ его ладью и принялъ съ великою честию; и когда на вопросы, откуда онъ, и что его Государь, и что завело его на сіи моря? далъ отвѣты, то обѣщанъ ему былъ проводникъ до Каликуца. Царь и Гама крайнѣ довольны были другъ другомъ. Долго прохаживаясь по ладѣ нарочно поставленной между двумя кораблями, Мелиндецъ удивлялся ихъ образу и душамъ. Во удовольствіе его многіе

учинены были валовые выстрѣлы и умножили его удивленіе. Желалъ бы я, сказалъ онъ, имѣть помощниками Португальцовъ въ моихъ войнахъ. Заключенъ былъ съ нимъ мирный договоръ. Гама выдалъ ему плѣнныхъ Мавришанъ. Взаимно они дарились, но убѣжденія, дѣланная послѣднему, не заманили его въ городъ: столь сильно было его недоверіе Мавришанамъ!

Явился во флотъ обѣщанный кормчій, именемъ Канака, идолопоклонецъ изъ Гузарата, мореплавашель самый искусный. Когда показали ему звѣздозришеля, или Астролябію, то вскользя на нее и взглянуль, какъ человекъ привыкшій къ превосходнѣйшимъ предѣлою пособіямъ. И въ самомъ дѣлѣ зналъ онъ употребленіе компаса, морскіе чертежи и четверть круга. Подъ его провожденіемъ обыскалъ Гама весь Восточный берегъ Африки называющійся Зангебаръ. Прошелъ великой заливъ длиною въ семьсотъ миль, который дѣлитъ Африку съ полуостровомъ Индіи. Безъ него Португальцы держали-

ся

ся берега до самой Мелинды, а онѣ
 шопчасѣ повелѣ ихѣ въ простран-
 ство Окіана. Началось сіе спранспвіе
 дващцашъ претѣяго Апрѣля, а седьмаго-
 надешъ Мая проплыли уже помя-
 нутое разспояніе и увидѣли въ осьми
 миляхѣ землю. На завѣре по случив-
 шемуся малому дождю познади при-
 ближеніе ко Индѣйскому берегу и что
 настояла шамѣ зима. Дващцашаго Мая
 шысяча четьре спа девяноспо осьмаго
 года появились Поршугальцамѣ высо-
 я горы за Каликушомѣ. Радость на-
 мнила у каждаго сердце. Адмиралѣ
 редилѣ праздникѣ для всѣхѣ своихѣ
 дчиненныхѣ и щедро наградилѣ корм-
 го своего Индѣйца. Въ двухѣ ми-
 лѣхѣ отѣ Каликуша на открышомѣ
 корѣ бросили якори, для того что
 городѣ не имѣелѣ ни гавани, ниже
 рышаго сѣ моря мѣста. Пушѣ ихѣ
 дошжался изѣ Лиссабона до Калику-
 шинащцашъ мѣсяцовѣ.

Каликушѣ лежитѣ на берегу Мала-
 нскомѣ проспирающемся на спо миль
 сѣвера къ Востоку, отѣ горы Де-

ли до мыса Коморина. Содержитѣ въ себѣ семь малыхъ Царствъ, или Княжествъ: Кананорское, Кранганорское, Кохинское, Перкаское, Куланское, Траванкорское и Каликутское. Города въ нихъ тѣмъ же называются именами. Въ городѣ Каликутѣ производятся наибольшіе предѣ другими торги пряными зеліями и кореньями, драгоценными камнями, шелкомъ, каленкорами, золотомъ, серебромъ и прочими Воспочными товарами. Вообще же есть сіе самое сильнѣйшее Государство Малабарское. Всѣ прочіе Малабарскіе владѣльцы суть данники Каликутскаго Саморина, который дѣлаетъ и деньги подѣ собственнымъ своимъ чеканомъ.

Зрѣлище Португальскихъ кораблей, дошолъ невиданныхъ на сихъ моряхъ, произвело въ Индѣйцахъ удивленіе и любопытство. Четыре ихъ рыбачьи ладьи, или Альмадіесы, были флоту проводниками до Бара, или заграды Каликутскаго взморья, у котораго и бросили якоря. Португалецъ, заслужившій смертную казнь злодѣяніемъ, присужденъ

денѢ опважишь живошѢ свой опаснымѢ
покушеніемѢ спущену бышѢ на берегѢ
для узнанія какѢ его шамѢ примушѢ,
и какѢ расположенѢ былѢ народѢ про-
шиву пришедшихѢ къ нему кораблей.
ТотчасѢ по выходѢ сего человѢка на
берегѢ окружило его множество людей,
каждой, какѢ могѢ онѢ поняшѢ, дѢ-
лалѢ ему вопросы; но за незнаніемѢ ни
ИндѢйскаго, ни Аравитскаго языка не
могѢ онѢ ихѢ удовольствовать. Оп-
вели его ко одному Мавританину, име-
немѢ БеншайбѢ, разумѢвшему по Ис-
пански. Находяся сей человѢкъ нѢкогда
вѢ ТунисѢ видалѢ ПортугальцовѢ, изѢ
Туниса же чрезѢ КаирѢ прибылѢ вѢ Ин-
дію. Не могѢ онѢ поняшѢ, какѢ возмогѢ
Гама пробраться водянымѢ путемѢ изѢ
Португаліи до Каликута. По накормле-
ніи Португальца напросился проводитьѢ
къего Начальнику. Приближаяся же Бен-
шайбо ко флоту, громко закричалѢ: „ до-
брыя вамѢ вѢспи! добрыя вѢспи! яхонты,
изумруды, и другіе драгоцѢнные камни,
пряныя зелія и со всего свѢта богат-
ство! „ Гама и его люди услышавѢ голосѢ
человѢка вѢщающаго ихѢ языкомѢ, зали-
лися

лися отъ радости слезами. Первый об-
нялъ его съ восхищеніемъ въ томъ ча-
яніи, что онъ Христіянинъ; но Ма-
вришанинъ вывелъ его изъ сего заблуж-
денія, обѣщая однакоже быть хода-
щаемъ за Португальцовъ при Дворѣ Са-
морина. Взялся Ѳхашъ въ Панами, пять
миль разстояніемъ отъ Каликута, гдѣ
тогда находился сей Государь, со из-
вѣстіемъ объ ихъ прибытіи; но слухъ
уже разнесшейся о томъ его предва-
рилъ. Знали уже, но только, что по-
явились у берегу незнакомые люди на
судахъ необычайнаго вида. Бентайбо
подтвердилъ сію новизну съ пріобще-
ніемъ лестнымъ Саморину: что нѣкій
Христіянскій Царь отъ концевъ міра
присылаетъ къ нему Посла съ грамотою
и дарами просить его дружества. Благо-
склонный послѣдовалъ на сіе отзвѣвъ:
велѣно было увѣрить Гама, что съ
охотою будетъ онъ принять. Дали ему
кормчаго для проводу флота на Паде-
ранское взморье, гдѣ корабли могли
быть съ моря безопасны, и откуда
можно было сухимъ путемъ Ѳздитъ въ
Каликутъ. Гама слѣдовалъ за симъ
корм-

хормчимъ , но не до самаго берега. Саморинъ не оскорбился шаковымъ его недоувѣреніемъ, приказалъ чрезъ Катвала, или перваго своего Министра, ему сказать, чтообъ спановился на якорь гдѣ хочешъ. Когда предложилъ Гама собранному у себя совѣту, что вѣдешъ онъ къ Саморину для заключенія дружественнаго и торговаго договора, то всѣ единогласно утверждали прошивное; что успѣхи ихъ спранспивія и ихъ спасеніе зависяшъ отъ сохраненія его жизни. Но Гама ревнуя собственнo самимъ собою окончатъ свой подвигъ, остался непоколебимъ въ намѣреніи, давъ только повелѣніе ничего не медля опсправиться флоту въ Португаллію съ вѣспію объ найденіи Индіи, естли приключишся ему какослибо несчастіе.

Воушріе двадесять осьмага Мая, распавя по шлюпкѣ нѣсколькo малыхъ пушекъ, съ двенащцатью самыхъ надежныхъ воиновъ, подъ флагомъ и при играніи на трубахъ, опсправился къ берегу, на копоромъ уже ожидалъ его Катваль, окруженный двумя спами Нарями, или Дворянами, и великимъ мно-

множествомъ народа. Его и Гаму посадили на носилки, и поднявъ на плеча нарочные носильщики почти бѣгомъ понесли; а всѣ прочіе слѣдовали за ними пѣшкомъ. Достигнули до одного великаго, подобнаго монастырю, храма. По свидѣтельствѣ писателей, Гама думалъ о Каликупцахъ, что они Христіана; но удивительно, какъ не освѣдомился онъ о томъ говоря съ Беншайбомъ; или то было обычайнымъ тогдашняго времени заблужденіемъ Римскихъ Католиковъ, что они охотно спавили въру свою владычествующую по мѣстамъ, въ коихъ находили Христіанъ. Гама введенъ былъ въ сей храмъ. Седмъ колоколовъ висѣло при вѣропахъ, насупротивъ оныхъ стоялъ столъ, величиною съ корабельную мачту, а на немъ кругомъ обращающейся значекъ. Стѣны храма уставлены были образами. Люди нагѣ до пояса, а опѣ пояса до колѣнъ покрытые каленкоровыми занавѣсками, въ Епитрахилихъ на шеяхъ, или въ перевязкахъ, на подобіе дьяконскихъ орарей, крестообразно на груди лежащихъ, пря-

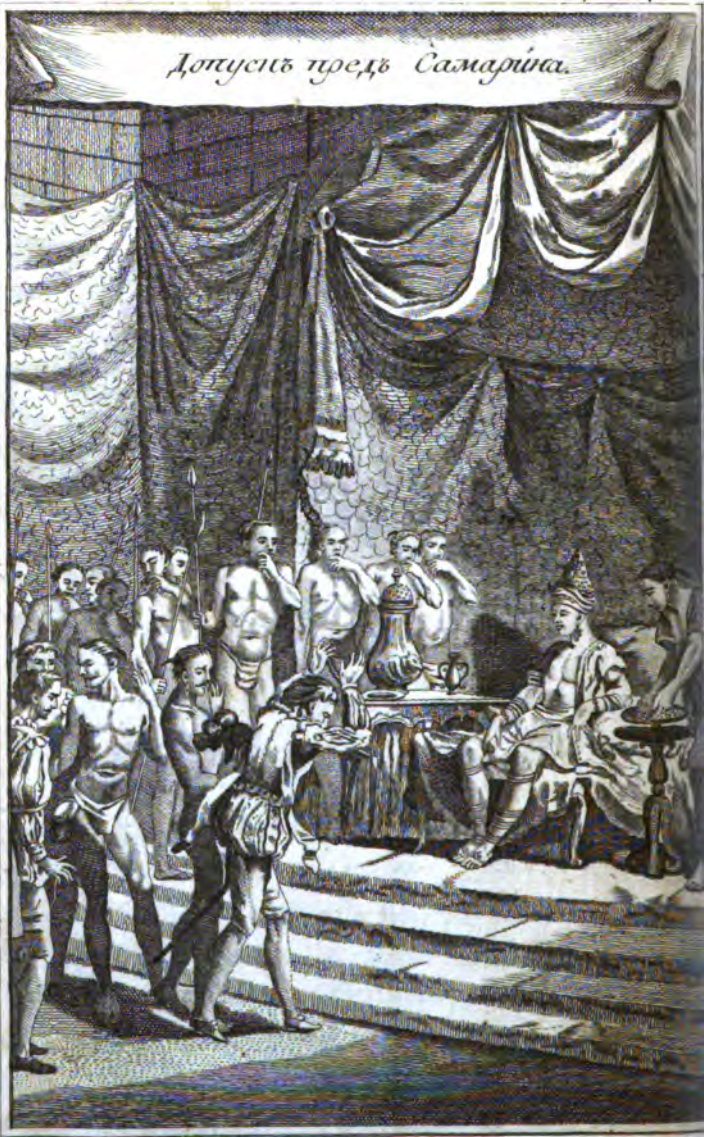
трясли надъ входящими такъ называемую грецкую губу, обмачивая прежде ее въ колодызъ, а попомъ подавали имъ пепелъ. На вершинѣ нѣкоего башни подобнаго возвышенія видѣнъ былъ образъ, кошорой Индѣйцы называли Маріинымъ. Поршугальцы, повергшись предъ онымъ, молились Матери Иисуса Христа. Одинъ изъ нихъ именемъ Жуанъ-де-Сала, не восхотѣвъ ни чему легкомысленно вѣришь, сказалъ въ слухъ спановся на колѣна: естъли ещо діаволово изображеніе, шо молитва моя да обратишя къ истинному Богу. Слова сіи разсмѣшили Васко-де-Гаму.

Во всю дорогу слѣдовало за Гамою необычайное многолюдство; не равнялось однакоже тому, кошорое вышло изъ города на встрѣчу. Не могъ онъ удержаться отъ оказанія беспокойства. Народъ вокругъ его такъ стѣснился, что каждый двигающійся съ мѣста подвергался бытъ раздавленъ. Кашваль ввелъ Гаму въ ближній домъ, гдѣ нашли брата сего перваго Министра и многихъ Наяровъ, или Дворянъ,
вы-

высланныхъ отъ Саморина для очищенія Послу свободного шествія, которое и началось играніемъ на трубахъ и Сагбутсахъ. Народъ увидѣвъ посланныхъ отъ Двора, раздался съ почтеніемъ по сторонамъ, и такъ началъ опять Гама прерванное свое шествіе, провождаемый шрема тысячами вооруженныхъ людей. Съ неизреченною радостію, коею восхитился духъ его, сказалъ онъ своимъ: „не думаютъ, конечно въ Португалліи, что намъ „шолікое оказываютъ почтеніе.“

За часъ предъ вечеромъ достигли ко Дворцу. Зданіе пространное, хоща устроенное изъ земли, красотою окружающихъ оный садовъ и водомешовъ, представляетъ пріятное зрѣлище. Многіе Каймалы и другіе Индѣйскіе Вельможи встрѣпили Посла. [Въ семъ достоинствѣ выдавалъ вездѣ себя Гама]. Предъ Дворцемъ у послѣднихъ вратъ нашихъ онъ Первосвященника просиращающаго ему свои объятія. Старецъ сей повелъ Гаму и людей его во Дворецъ. Слѣсненіе народа паки сдѣлалось

Допускъ предъ Самарина.

коеъ безмѣрное , по причинѣ той , что будетъ выходъ Саморина , рѣдко показывающагося своимъ подданнымъ. Многие изъ Индѣйцовъ раздавлены были до смерти , и едва не шже самое случилось съ двумя Португальцами.

Въ великой храмѣ , въ которую вѣхъ Гаму , стояли вокругъ по стѣнѣ спуля , первый рядъ на полу , а другіе одинъ другова выше , полъ покрывъ былъ зеленымъ бархатомъ , на стѣнахъ разноцвѣтныя шелковыя обои. За стѣной сидѣлъ Саморинъ на возвышенномъ и пребогато убранномъ , поодоль его стояли его придворные . Одежда на семъ Государѣ была короткая изъ каленкора съ золотыми цвѣтами и узорами , крупныя жемчужины и пуговицы , а пепли вышитыя изъ шелка , опъ пояса до колѣней занавѣска изъ каленкора , на головѣ похожее на Царскій вѣнецъ , сплошь унизанной жемчугомъ и дорогими камнями , въ уши и на всѣхъ дваццати пальцахъ жемчугъ и алмазы , руки и ноги нагія , только по мѣстамъ надѣ-

Часть I.

В

шы

лы на нихъ золотыя запястья. Подлѣ себя имѣлъ онъ золотый одноножный сподичъ и погоже мешалла кубокъ съ пишемъ изъ Арекаскихъ орѣховъ; называемымъ Бешель; который подавалъ ему его чашникъ. Плевалъ въ золотую лаханъ, а изъ золотого рукомойника полоскалъ ротъ. Всѣ предстоящіе лѣвою рукою закрывали свои губы, чѣмъ не досягло ихъ дыханіе до Государя. Чихашъ и плевалъ предъ нимъ есть пресупленіе достойное казни.

Гама приближась къ престолу, сложивъ по Каликушскому обычаю обѣ руки на свое шѣмя, проекратно поклонился. Саморинъ взглянулъ на него милоспиво; и кивнулъ, но почти не примѣтно, головою. Подали закуски и пише, попомъ переводчикъ подступя къ Поршугальцу, сказалъ: что можетъ онъ вину путешествія своего повѣдать чиновникамъ Государя, а они уже донесутъ ему. „Не могу, „отвѣчалъ Гама, не обесчестя себя, „отречься отъ права Европейскихъ „Пословъ, которые говорятъ всегда „ли-

„лицемъ къ лицу не съ чиновниками,
 „а съ самыми Государями, которые
 „удостоивающъ ихъ всегда вниманія
 „при самыхъ только ближнихъ своихъ
 „Вельможахъ. „ Отвѣшъ сей не былъ
 прошивенъ: Саморинъ вставъ съ мѣ-
 ста пошелъ во внутренніе черѣзъ съ
 переводчикомъ, Первосвященникъ,
 дворцовымъ счетчикомъ и чашникомъ.
 Позвали туда же Гаму. Саморинъ сѣвъ
 на возвышенное мѣсто спросилъ его:
 изъ какой ты земли и за чѣмъ сюда
 прибылъ? отвѣтствовано: „ Я Посолъ
 „Короля Португалліи, самаго великаго,
 „богатѣйшаго и мочнѣйшаго изъ всѣхъ
 „Западныхъ Государей, который услы-
 „шавъ, что есть во Индіяхъ Христіян-
 „скіе Цари, а надъ ними глава Ве-
 „ликій Царь Каликутскій, чрезъ меня,
 „Посла своего, объявляетъ тебѣ свое
 „желаніе заключить съ тобою дру-
 „жественное и торговое постановле-
 „ніе. Короли, его предки, шестьдесятъ
 „лѣтъ искали открытъ флотамъ сво-
 „имъ во Индію путь, но никому
 „прежде меня не удалось исполнить
 „великое сіе предпріятіе. Я имѣю оны

„него къ тебѣ грамошу и дары; но
 „какъ день сей уже къ вечеру скло-
 „няется, то поднесу тебѣ ихъ зав-
 „тра. Впрочемъ повелѣно тебѣ увѣ-
 „ришь, что Король мой Государь есть
 „другъ, братъ твой, надѣющійся, что
 „и ты полюбишь его твоимъ Посоль-
 „ствомъ для заведенія взаимной
 „дружбы и ненарушаемаго никогда ме-
 „жду обоими вами сообщенія.,

Саморинъ на сіе сказалъ: „Охотно
 пріемлю имя брата и друга твоего Ко-
 роля, и пошлю къ нему моихъ По-
 словъ. „Вопрошалъ объ разстояніи ме-
 жду Португалліи и Каликута. Бенпай-
 бѣ повелѣлъ отвѣстить Гаму съ людьми
 его домъ, и доставлять все нужное.
 Посла провождали назадъ тоже самое
 людство. На другій день просилъ онъ
 Капваля и Бенпайбу посмотреть да-
 ровъ назначенныхъ имъ Царю. То
 были чепыре половинки тонкаго кар-
 мазиннаго сукна, шесть шляпъ, че-
 пыре вѣтви коральнаго дерева, шесть
 алмазоровъ мѣди, сахару, деревяннаго
 масла и меда. Оба Индѣйцы возвратѣвъ на
 сѣи

«ѣи вещи презришельно усебхнулись:»,
 „Не сшояшѣ, сказали „поднесенія Са-
 „морину; онѣ не приметѣ ничего
 „кромѣ золопа, или инаго чего нибудь,
 „но нюлько самой высокой цѣны.»
 Гама съ нѣкоторою досадою опвѣ-
 чалѣ имѣ: „Естьлибы прѣвхалѣ я сюда
 „торговать, то бы взялѣ съ собою
 „золопа; а какѣ Посолѣ, подношу Царю
 „вашему дары опѣ меня собственно,
 „со всѣмѣ же не именемѣ моего Госу-
 „даря, копорой его не зная (*), не
 „могѣ ему послапѣ и даровѣ своихѣ;
 „но по моемѣ возвращеніи, когда Его

В 3

Вели-

(*) Надлежало мнѣ внести здѣсь сіи слова Га-
 мы, такѣ какѣ они сшояшѣ у Писателей;
 въ самомѣ же дѣлѣ спранно, когда онѣ самѣ
 говорилѣ Саморину, что Государь его естѣ
 самый Великій изѣ всѣхѣ Западныхѣ Госуда-
 рей! естѣ пословица: „легко лгашѣ выѣхавѣ
 „изѣ далека.» Нельзя по меньшей мѣрѣ было
 ему сказать, что Король Португальскій не
 зналѣ Саморина; не знаетѣ, и для того не
 посылаетѣ даровѣ, именно къ нему посылая
 свою грамоту, шребуд ошю съ нимѣ сою-
 за?... Каликушскіе чиновники споль же мало
 должнствовали бытѣ довольны словами Гамы,
 какѣ и его дарами Царю.

„Величество узнаетъ, что Калику-
 „томъ владычествуетъ Великій Госу-
 „дарь, то и пошлетъ на корабляхъ
 „своихъ ему въ даръ серебра и золота.
 „Чтобъ позволено мнѣ было, или под-
 „нести дары, каковы ни есть, или
 „опослать ихъ на корабли мои. „ Ка-
 „пваль. „ Ты воленъ опослать когда
 „хочешь, а подношенія Саморину они
 „не споятъ. „ Гама разсердился. „ Я самъ
 „съ нимъ объяснюсь. „ Индѣйцы каза-
 „лись на то согласными и распались
 „съ Гамою прося себя дожидаться. „ Не
 „прилично чтобъ безъ насъ ты предъ
 „спалъ предъ Саморина. „

Въ тотъ день не видѣли больше
 сихъ двухъ Индѣйцовъ. Капваль под-
 купленъ уже былъ мощнымъ обще-
 ствомъ, умыслившимъ погубить Пор-
 тугальцовъ. Торговые во Индіи, Егип-
 тѣ и по берегамъ Краснаго моря Маври-
 тана Африканскіе и Мекскіе увѣдомлены
 были отъ своихъ прикащиковъ изъ Мо-
 замбикве, Монбасы и Мелинды, что
 народъ богатый и сильный спранству-
 етъ по морямъ ища пуши въ Каликутѣ

и

и другія Индѣйскія страны. Зависть, или лучше сказать ивкій родъ самая наибольшая скупоспи, спесью и любочесіемъ производимой, вооружилъ великій счотъ сихъ людей имѣющихъ дома въ Каликутѣ противу новыхъ ихъ соперниковъ, пришедшихъ отъ конца вселенной. Беншайбо разнесъ слухъ, что Португальцы будутъ мѣняшь золото на пряныя зелія; а сіе умножило ихъ смущеніе. Спрашились, чшобъ избыточество соединенное съ расщоропностію не дало надъ ними верьха, и чшобъ не захватила напослѣдокъ Европа всѣхъ Индѣйскихъ торговъ. И такъ положили очернить Португальцовъ въ мысляхъ Саморина. Не было имъ въ способахъ недостатка. Насилія, учиненныя оными по Африканскимъ берегамъ, свидѣтельствуемая торговыми ихъ прикащиками, служили предлогомъ представишь ему ихъ морскими разбойниками, коихъ старѣйшина, подъ мнимымъ именемъ Посла, ищетъ только случаевъ вредить и разоряшь. Мѣлочи, коими хотѣлъ онъ дарить, были неоспоримыми того дока-

зашельствами въ глазахъ Индѣйцовъ ,
ослабляющихся наружнымъ великолѣпі-
емъ паче всякаго другаго народа. Са-
моринъ долженъ былъ почитать себя
оскорбленнымъ , щещно обнадѣясь
имѣть даръ достойный своего сана. Ко-
рыслолюбіе есть не изъ послѣднихъ
свойствъ Воспочныхъ Самовластителей.

Гама въ другій разъ представъ предъ
Царя, непріятно уже былъ принятъ.
Возвръвъ онъ на него грознымъ окомъ,
сказалъ: Посолъ богатаго и сильнаго Го-
сударя! какъ можно, чѣмъ ты при-
везъ ко мнѣ въ даръ столько презрѣнныхъ
мѣлочей? Гама представлялъ ему выше
уже сказанныя тому причины, показалъ
ему Королевскую грамоту. Бенгтайбо ее
перевелъ, на концѣ было включено обѣ-
щаніе прислать въ Каликутъ Порту-
гальскихъ товаровъ; въ золото ли же
имъ состоятъ, или серебрѣ, представ-
лялось на волю Саморина. Мысль о по-
лезной торговлѣ, могущей умножить
доходы, большею частію получаемые
отъ пошлинъ съ вывозимыхъ и ввози-
мыхъ товаровъ, укротила скупаго Вла-
сте-

сжелеина. На вопросъ его , какіе сущъ
Португальскіе шовары? Гама на ска-
залъ великое ихъ множество; я взялъ
нѣкошорымъ опышки съ собою; угод-
но ли шебѣ, чщобѣ я самъ за ними сбѣз-
дилъ, осшавя изъ людей моихъ здѣсь
въ залогѣ. Саморинѣ не принуждая его
къ шому, позволилъ ему выгружаться
и продавашъ шовары съ возможнымъ
барышемъ. Кашвалю дано поведѣніе про-
водишь его на подворье.

Но сей чиновникѣ, продавшійся уже
Мавришанамъ, умышлялъ многія ему
превращности. Едва опѣвхалъ Гама въ
Падерану, враги его, чщобѣ не упу-
стили къ погубленію ево случая, скло-
нили Кашвала взять его подѣ сыражу,
на себя пріемля оправданіе сего посшу-
пка. Кашваль догнавъ Гаму подѣ ве-
черѣ въ Падеранѣ, уговаривалъ опло-
жить до другаго дня опѣвздѣ его на
корабли, кощорые, какъ онѣ увѣрялъ, и
найши было шрудно въ шемношѣ ночи.
Но какъ Гама на шо не склонился, и
просилъ у него ладьи, шо обѣщаль онѣ
будшобы съ охошою ее къ нему при-
В 5 сдашъ,

сласть, въ самомъ же дѣлѣ велѣлъ уда-
лился всякимъ перевознымъ судамъ. На
завтре пришедъ совѣщовалъ ему по-
сласть на корабли приказъ, чтобъ подвиг-
нулись къ берегу. Гама не хотѣлъ того и
слышать; а когда такъ, сказалъ Капваль,
по знай, что я тебя не пускаю. Гама угро-
жалъ принесеніемъ жалобы Царю, но
заперли его въ домъ и приславили къ
нему стражу съ обнаженными мечами.
Непрестанно произносимому устами его
имяни Саморина, можетъ быть дол-
женъ онъ былъ спасеніемъ своей жиз-
ни, удерживая шѣмъ къ себѣ оспа-
шокъ почтенія. Чрезъ такое насиліе
думалъ Капваль заманишь флотъ Пор-
тугальскій къ берегу. Мавришана го-
товилися уже оный раззорить и умер-
твить даже до единого на немъ чело-
вѣка, чтобъ нѣкому было сказать въ
Португалліи гдѣ находится Каликутъ.
Умножались и уговоры и угрозы. Гама,
посреди толкаго возмущенія духа,
примыслилъ способъ и удачно произвелъ
въ дѣйство: послалъ онъ одного Пор-
тугальца къ Коелу, чиновнику своего
флота, чтобъ оппюдь не посланы
были

были до новѣйшаго повелѣнія къ берегу шлюпки, копорыя между шѣмъ туда ѣхали и Капваль отправлялъ уже вооруженныхъ Мавришанъ на лодкахъ ихъ захватить; но по счастію дошелъ до нихъ приказъ Гамы, и они тотчасъ поворотили во флотъ. Съ наступленіемъ ночи всѣ Португальцы были заперты и удвоена стража. Гама изыскивая въ мысляхъ причину поступка Капваля, остановился на томъ, что хочетъ онъ скупя. Далъ ему знать, что намѣренъ его подарить нѣкоторыми Европейскими рѣдкостями.

Сіе предложеніе видно что ему понравилось. Послалъ сказать Гамѣ, если не хочетъ онъ подвинуть флота своего къ берегу, тобъ по меньшей мѣрѣ приказалъ свозить съ нихъ грузъ, какъ онъ обѣщалъ Царю, и какъ скоро оное исполнитъ, то и будетъ выпущенъ. Согласился Гама, съ шѣмъ однакоже, чтобъ даны ему были лодки для свозу груза. Отправлены были и лодки и поплыли съ двумя Португальцами и письмомъ Гамы къ его брату,

ну, коимъ повелѣвалось опустити часть грузу на берегъ; но Капваль его не освобождалъ. Надобно думать, что было по волѣ Саморина для полученія времени вооружить суда и сдѣлавъ ими на флотъ нападеніе, который слѣдовательно и долженствовалъ тотчасъ сняться съ якорей и поспѣшавъ приводомъ сильнѣйшаго морскаго ополченія, могущаго вселить почтеніе къ имени Португальцовъ. Павелъ Гама исполнилъ повелѣнное, написавъ однакоже къ брату своему, что безъ него не пронесся онъ съ мѣста, находя себя довольно въ силахъ нушками произвести ужасъ въ Каликутъ и обуздавъ въ Бромсцово Саморина.

Лодки съ грузомъ пришли къ берегу. Выпущенъ былъ Гама и возвратился во флотъ. Мавришана невозможши его погубить, начали ему мѣшавъ въ продажѣ пехаровъ, самую дешевую ставя онымъ цѣну. Черезъ Діего - Діаца, Португальскаго торговаго прикащика, донесено было Двору о всѣхъ обидахъ

пре-

прешеривинныхъ олъ Катваля и Мавришанъ. Требовалось позволеніе перевести товары въ Каликутъ, гдѣ можно продавали съ лучшимъ успѣхомъ. Саморинъ обѣщавъ наказать виновныхъ, но не наказавъ. Товары велѣвъ перевести по желанію на щетъ Царской своей казны. Открылась вольная продажа. Кучами спекались жители на Португальскіе корабли, или изъ любопытства ихъ смотрѣвъ, или продавая пишейное и сѣбѣсное. Все стало тихо и спокойно даже до десятаго Августа. Начиналось уже удобное время ко отшествію въ Европу. Діаго-Діацъ посланъ былъ съ нѣкоторыми дарами къ Саморину, съ донесеніемъ объ отъѣздѣ флота и о томъ, что естъли угодно ему отпустить своего Посла, тобы поспѣшилъ отпускомъ его на корабль Адмиральскій. Впрочемъ велѣно было просить у Саморина корицы, гвоздики и пряныхъ зелей по одному Багару (*) для поднесенія Португальскому Королю въ засвидѣтель-

(*) Извѣстная нѣкоторая Каликутская мѣра.

тѣльствованіе , что подданные его торговали въ Каликутѣ: цѣну же за одное предоставляя взявъ ему съ первопроданныхъ изъ оставляемыхъ товаровъ , естли онъ позволитъ остаться въ Каликутѣ Португальскимъ торговымъ прикащикамъ.

Но Царь совсѣмъ иное помышлялъ. Мавришана были у него въ крайней милости. Увѣрили его , можетъ быть и не безъ причины , что Португальцы приходили высмотрѣть силы его государства , чтобъ потомъ возвратиться съ великимъ морскимъ ополченіемъ для разграбленія и для покоренія онаго подъ власть свою. По таковымъ внушеніямъ намѣрился заманить по немногу въ Каликутѣ всѣхъ Португальцовъ , и тамъ даже до единого предать смерти , а когда не удастся , то дожидаться судовъ изъ Мекки и съ ними соединенно истребить ихъ флотъ. Такъ по малой мѣрѣ сказывалъ Бенпайбо , черной невольникъ Діаца и два Малабарца. Сталъ же можетъ , что праведенъ былъ таковой

изъ

извѣстѣ, или имѣли сіи люди какіе
либо свои виды. Непонятно, чѣмъ
предпочли они пользу чужестран-
цовъ пользѣ земляковъ своихъ; или на-
конецъ намѣреніе ихъ только въ томъ
состояло, чѣмъ ускорить отбѣдомъ
Гамы, привести въ робость Порту-
гальцовъ и обезохопить ихъ впередъ
отъ странствія въ Каликутъ. Но какъ
бы то ни было, Саморинъ не принявъ
даровъ и велѣлъ сказать Гамѣ, чѣмъ
уѣзжалъ когда хочешь, только чѣмъ
заплачено ему было якорныхъ денегъ
шестъ сотъ шарафановъ (*). Посадили
потѣ же день прикащиковъ Порту-
гальскихъ подѣ спражу. Другая спра-
жа приставлена была къ дверямъ кла-
довой; вышло каждому жителю города
подѣ смертною казнію запрещеніе въ-
дти въ Португальскій флотъ. Бен-
шайбо увѣдомилъ о томъ Гаму, кото-
рый успѣлъ однакоже задержать че-
тырехъ Каликутцевъ прѣбывавшихъ къ
нему продавать дорогіе камни. Могли
бы они ему служить вмѣсто залога за
его

(*) Около шести сотъ рублей.

его прикащиковъ, но замышлялъ онъ какъ бы получишь въ руки своихъ пѣнниковъ большія предъ ними важности. Такъ думая, хощя полагаясь почти на невозможную оплошность Саморина, однакоже спалось по желанію. Сей Царь, чая, что не знаетъ Гама о преступкѣ его съ прикащиками въ городѣ, во ушверженіе въ такомъ мнѣніи не преставаѣ послалъ во флотъ придворныхъ. Гама задержалъ вдругъ ихъ шесть съ шринапцанью служителями; Капваля же опослалъ назадъ съ письмомъ на Малабарскомъ языкѣ, пребуя возвращенія посажденныхъ подъ стражу. Послѣдовало повелѣніе ихъ выпустишь, но какъ медлили присылкою во флотъ, то Гама снялся съ якорей 23 числа Августа и спустился чешырьмя милями ниже Каликута. Миновали три дни; не показывался ни кто. Подняли опять якоря и начали уже терять изъ виду берега; какъ увидѣли лодку, которую наждавъ узнали, что оба прикащика находились во Дворцѣ и конечно завтра возвращаясь. Гама гнѣвнымъ голосомъ сказалъ прѣвхавшимъ на лодкѣ: „Я хочу

„хочу, чшобѣ они немедленно ко мнѣ
 „были присланы: естѣли прѣвдеше ко
 „мнѣ безѣ нихѣ въ другой разѣ, то
 „я запоплю васѣ вмѣстѣ и съ вашей
 „лодкою; а естѣли сегодни же я васѣ
 „опяшѣ здѣсь не увижу, то велю у
 „всѣхѣ моихѣ плѣнниковѣ посорвать
 „головы. „Лодка погребла къ берегу,
 „а флосѣ поворошилѣ къ Каликушу и
 „легѣ на якорѣ. Появились семь ладей,
 „приплыли къ Адмиральскому кораблю,
 „и высадя Португальскихѣ прикащикѣвъ
 „на стоявшую за кормою корабля шлюп-
 „ку, съ примѣшнымѣ ушоропленіемѣ
 „ожидали ошѣвѣша Гамина. Письмо Само-
 „рина, ошпущенное съ помянутыми
 „двумя Португальцами; а писано оно
 „было на пальмовомѣ лиспу и закрѣ-
 „плено его рукою: крашкостѣ онаго до-
 „стойна примѣчанія.

„Васко-Де-Гама, швой придворной,
 „былѣ въ моемѣ Государствѣ. При-
 „бытіе его мнѣ было пріятно. Об-
 „ластѣ моя наполнена корицею, гвоз-
 „диною, перцомѣ и драгоцѣннымѣ
 „камнями. Изѣ швоей обласпи. желаю
 Частѣ I. Г „ я

„ я золота , серебра , коральнаго дерева
 „ и кормазинныхъ суконъ. „

Гама безъ всякаго ошвѣща ото-
 славъ Наяровъ , оставивъ у себя ихъ
 служишелей вмѣсто товаровъ покину-
 тыхъ въ Каликушѣ , а послалъ Само-
 рину камень съ вырѣзаннымъ на немъ
 Поршугальскимъ гербомъ , коего онъ
 чрезъ прикащиковъ требовалъ , равно
 какъ и вызолоченный Богородицынъ
 образъ , думая , что онъ вылитъ былъ
 изъ золота ; но вѣрно было ему сна-
 вать , что сей образъ спасаетъ отъ
 всякаго на морѣ бѣдствія , и для того
 онаго ему не дающъ.

Флошъ былъ уже подъ парусами
 какъ присталъ ко оному Беншайбо ,
 прося укрышь его отъ гоненія . Каш-
 валь обобрадъ у него все имѣніе за то ,
 что будто бы былъ соглядатай Пор-
 шугальцовъ . Несчастіе сего человѣка
 ясно доказывается пагубныя намѣренія
 Саморина . * Подтвердились оныя еще
 жѣмъ : во время , когда флошъ задер-
 жанъ былъ въ виду города шишиною
 моря ;

моря, высылая Саморинъ шестьдесятъ Тонисовъ, или вооруженныхъ ладей, учинилъ на него нападеніе; пушки и понушный вѣтръ помогли флоту удалиться. Держась оный берега, ссали людей для нарубки коришневаго дерева. Между шѣмъ какъ происходила сія работа, машросъ съ верху мачты усмотрѣвъ восемь большихъ судовъ на всѣхъ парусахъ. Гама поплылъ имъ на встрѣчу; но они примѣня чшо флотъ прямо къ нимъ идеть, поворошили на уходъ. Догнали однако же изъ нихъ одно нагруженное кокосовыми орѣхами, сахарнымъ пескомъ и множествомъ оружія. Жители сей страны увѣдомили Португальцовъ, чшо сей флотъ плывъ изъ Каликуша. Кажется, чшо почувствовано уже было и тогда превосходство Европейцовъ надъ Индѣйцами, когда восемь ихъ большихъ судовъ побѣжали отъ шрехъ Португальскихъ.

Десять дней простоялъ Гама у Аншедивскихъ острововъ починивая свои корабли. Сжегъ онъ шамъ плѣ-

ненное Индѣйское судно. Надлежало
 ему зайти въ Мелинду для взятія По-
 сла, коего общалъ ему Царь сего го-
 рода отправить къ Португальскому Ко-
 ролю. Путь учинился трудный и опа-
 сный; бури, проливные вѣтры, ши-
 шины моря, неносные жары около
 равноденственной черпы, всѣ бѣдствія,
 {обычайные слѣды долговременнаго море-
 плаванія, вселяющія малодушіе и по-
 среди самыхъ наибольшихъ усилій чело-
 вѣческихъ, соединяся обременили Пор-
 тугальцовъ. Начала свирѣпствовать
 дынгошная болѣзнь: пухли у людей
 ноги и челюсти, выступили по всему
 тѣлу желваки, оказался сукровичный
 поносъ; сіи побѣдители морей до пре-
 жалостнаго доведены были состоянія.
 Въ немногіе дни прищипать человекъ
 померло, остальные же паче томилися
 нежели жили, а нѣкоторые и въ со-
 вершенное приходили опчаяніе. Каж-
 дой думалъ, что море, на которомъ
 они находились, изрыгало плешворные
 пары. Всекрайнѣйшее изумленіе и ужасъ
 заснупили мѣсто въ ихъ сердцахъ у-
 поенія славою и успѣхами. Взиралъ
 одинъ

одинъ на другога какъ на неизбѣжную жершву смерти. Тщешно старался Гама ободрить души и подать надежды. Четыре уже мѣсяца странствовали они по морю. На корабляхъ не осталось ни шестнадцати здоровыхъ и способныхъ ко употребленію въ работы. Овладела всѣми толкая унылость, что оба подчиненные Гамы корабельщики рѣшились съ первымъ попутнымъ вѣтромъ ильть обратно во Индію. Подулъ вѣтръ, но такой, какова уже и не чаяли; появилась земля и позабышы всѣ бѣдствія. Были то окрестности города Магадокса, вошѣ миляхъ отъ Мелинды на Іакскомъ берегу. Магадокса населенъ Мавришанами вѣры Магомешанской. Гама, чтобъ привести ихъ къ себѣ въ почтеніе, минуя берегъ, выпалилъ изъ всѣхъ своихъ пушекъ. Скоро потомъ достигли до Мелиндскія навали и приняты дружески. Пять дней проводивъ на семъ мѣстѣ для поправленія здоровья людей, въ шестый же, взявъ съ собою Посла Царя Мелиндскаго, вышли въ море. Чрезъ нѣсколько дней на-

шедъ себя на малой глубинѣ ради
того, что мало уже осталось машро-
совъ, велѣлъ сжечь одинъ изъ кораблей,
и по имени онаго назвалъ сіе мѣсто:
Малая Глубина Свяшаго Рафаила. Фе-
враля двадцяшаго видѣли плодоносныя
Занзибарскіе острова, на коихъ жи-
вущі Маврипана торгующіе съ Индѣй-
цами Софальскими, Монбаскими и Свя-
шаго Лавренція. Двадцяшаго Марша
проминовали мысъ Добрыя Надежды.
Попушный вѣтръ не премѣнился чрезъ
все сіе время, такъ что чрезъ дваш-
цашъ дней прибыли ко островамъ Зе-
ленаго мыса. Во время, когда Гама за-
нимался шамъ починкою своего кора-
бля, Коело, коего корабль въ сосноя-
ніи былъ продолжашъ путь, одною
ночью самовольно поплылъ въ Порту-
галлію, дабы первому ему явившся
Королю съ вѣдомостью о найденіи Ин-
діи; куда и достигъ онъ десятаго
Іюля. Гаму же удержали въ Терцерѣ
прежде болѣзнь, а потомъ и смерть
его брата, не перенесшаго трудностей
своль долговременнаго спранспвія. Въ
Сентябрѣ мѣсяцѣ, наконецъ тысяча
челы-

четыреста девяносто девятого года, прибылъ и онъ въ Белемъ, по двухъ годахъ и двухъ мѣсяцахъ своего отплытія изъ сей гавани. Онъ осьми соимъ отправившихся съ нимъ возвратилось только пятьдесятъ человекъ. Не взирая однако же на шогикій уронъ, появленіе его въ отечествѣ было исполнено славы. Король отрядилъ изъ знаменитѣйшихъ своего придворнаго со многочисленнымъ провожденіемъ его въспрѣшнѣ. Торжественный имѣлъ онъ входъ въ Лиссабонъ, столицу своего Государя. Повсюду слышны были рукоплесканія народа въщающаго ему похвалы. Пожалованъ онъ и его потомство Дворянскимъ достоинствомъ, ежегодною наградою по три тысячи червонныхъ и родовымъ Клейнодомъ, изображающимъ двѣ Ененьницы, потому что слово Гама значитъ сего звѣря на Португальскомъ языкѣ. Коему также дано Дворянство и по тысячи червонныхъ на годъ; а Король Португальскій началъ писаться власницелемъ мореплаванія побѣжденныхъ Еѳіопіи, Аравіи, Персіи и Индіи. Прозвище

правда что преждевременное и пышное, и хошя извиненное пошомъ успѣхами, но проявляющее чрезмѣрную на себя надежду и горделивость, кои превращность счастья и уменьшитъ не замедлила.

ГЛАВА II.

Странствіе Кабралы и де - Нуеши. Второй походъ Гамы. Знаменитыя дѣянiя де - Пашеко. Начатки Алфонса - де Аль-букерка.

Слухъ о толикихъ обрѣшеніяхъ произвелъ зависть Европы, а Португальцовъ упоилъ удовольствіемъ. При наступленіи тысяча пшисошаго года вооружено было тринадцатъ кораблей разныхъ величинъ, и подчинены оныя Педру - Альварецу - Кабралу. Епископъ Визескій вручилъ ему знамя со изображеніемъ крестнымъ, надѣлъ на него Папою благословенную шляпу. Находилось въ его флотѣ тысяча двѣсти чело-вѣкъ Португальцовъ, несущая осьми монаховъ чина Францисканскаго, ось-
ми

ми бѣлыхъ поповъ, и одного надъ ними
старѣйшину (*). Наспавленіемъ, дан-
нымъ Адмирару Кабралъ, предписыва-
лось начинать дѣло проповѣдію Еван-
гелія, а естли гдѣ находишь будещъ
сердца упорныя, то принуждашь ихъ
силою оружія вѣришь во Христа. На-
спавленіе достойное тогдашняго спо-
лбшія, но совсѣмъ прошивное разуму
Евангельскаго ученія.

Полагали, что Саморинъ охотно
согласился на заведеніе Португальской
Таможни въ Каликутъ. Кабралъ дол-
женствовалъ его убѣдить до опіяшю
у Мавританъ свободы торговать въ
споличномъ его городѣ: съ такимъ
только условіемъ брада на себя Порту-
галія доставлялъ ему товары дешевою
предъ Мавританами цѣною. Сверхъ
шого надлежало Кабраву отвести Ме-
линдскаго Посла къ его Царю и под-
нести сему послѣднему даръ Короля
Португальскаго.

Г 5

Марта

(*) Или Оберъ - Іеромонаха, какъ называютъ въ
Россійскомъ флотѣ.

Марша десятаго флотъ распустилъ парусы и опправился въ пунь свой. Апрѣля двашцать четвертаго видѣли землю непримѣченную отъ Гамы. Лютая буря заставила Португальцовъ привалишь къ сей землѣ. По выходѣ на берегъ совершена была литургія. Жители великими кучами сбѣжавшіеся того смошрѣшь, неизреченно зримому ими дивились. На рукахъ у нихъ сидѣли малые попугаи, называемые Бразильскія ппицы; а отъ сего-то самого и землѣ сей наложено имя Бразилія, копорая естъ часть материка Америки, но Кабралу того еще не было извѣстно.

Мая вшораго опвалили отъ берегу и направили плаваніе къ мысу Добрыя Надежды. Двенадцатаго числа примѣтили на Востокѣ комету, или звѣзду блудящую, чрезъ десять сутокъ по ялу увеличивавшуюся, видимую впрочемъ и днемъ и ночью. Естъли когда либо умовоображеніе человѣка могло съ нѣкоторымъ правдѣ подобіемъ находить отношеніе между скоро прехо-
дя-

дящимъ жребіемъ людей и движеніями
вѣчными свѣшилъ небесныхъ, то конечно
могло бы то бысть въ семъ случаѣ.
Могли бы тогда вѣрить Португальцы,
что внезапно разразившаяся тогда
страшная буря, мучившая ихъ двадцать
и два дни, возникла отъ давленія
кометы надземнаго воздуха, который
сопроисхожденіемъ своимъ произвелъ
наисильнѣйшіе вѣтры съ молніею и
дождями; что сіи самые вѣтры одинъ
съ другимъ вспрѣваясь и ударяясь
со взаимнымъ напряженіемъ, воздымали
горамъ подобныя волны и угрожали
кораблямъ Португальскіе подавленіемъ
тягостію всего естества воднаго.

Чрезъ многіе дни покрывался воздухъ
сплошь густымъ и темнымъ мракомъ,
присоединившимъ трепетъ ко опасностямъ
спасенія жизни, что не было различать
одинъ отъ друга кораблей. На послѣдокъ
начала укрощаться буря и нѣсколько
видны стали предметы, но не преспавало
преволненіе, наводившее ужасъ. Море
днемъ

днемъ казалось черно какъ смола, а ночью изрыгающимъ повсюду пламень.

Во столь долговременное, можно назвать, содроганіе и смятеніе моря не погибло однако же ни одного судна. Такія - то пособія находятъ въ себѣ отважности и искусство человѣческія, разсуждая со естествомъ и стихіями. Но по несчастію не имѣли еще тогда защитительныхъ способовъ противу спрашнаго онаго явленія, незнаемаго народамъ осмѣлившимся въ первый разъ презирать страхи морей Африканскаго и Индѣйскаго. Я разумѣю о сихъ водныхъ столпахъ, или водометахъ, (*) вздымающихся на подобіе обращенной пирамиды отъ поверхности моря и достигающей даже до облакъ. Явленіе обычайное въ тѣхъ краяхъ свѣта и бываемое непосредственно по окончаніи бури. Португальцы тогда, по незнанію своему, приняли.

оное.

(*) Убрать только надлежитъ всѣ паруса. Симъ способомъ научились потомъ упреждать сіе несчастіе.

оное предзнаменованіемъ пріятной погоды. Скрыто еще тогда отъ нихъ было, что сіе явленіе всегда навлекаетъ за собою вихрь, или столь скорое и рѣзкое спремленіе воздуха въ одну кошорую либо сторону, что силъ онаго ничто прошивостоящъ не можетъ. Познали и они то, но плачевнымъ для нихъ опытомъ: водный столпъ разразился надъ флотомъ, четыре корабля въ единый мигъ со всѣмъ, что на нихъ ни было, потонули, а прочіе наполнились водою и разорвало на нихъ паруса. Между погибшихъ былъ Варѣоломій-Діацъ нашедшій мысъ Добрыя Надежды.

Напоследокъ начали приходить въ себя люди во флотѣ. Позналъ Кабралъ, что проминовали уже мысъ Добрыя Надежды; не видѣвъ же при себѣ чепырехъ изъ своихъ кораблей, думалъ, что они бурею разлучены съ нимъ были. Повстрѣчались съ нимъ два Мавришанскія судна, кои онъ взялъ въ полонъ. Шли они изъ Софалы въ Мелинду съ золотомъ, но часть онаго предъ

предъ пѣномъ своимъ бросили въ море. Начальникъ сихъ судовъ былъ свойственникъ Мелиндскаго Царя, а для того ничего у него и не взято. Кабралъ жалѣлъ и о томъ, чего онъ, какъ выше сказано, самопроизвольно лишился. Индѣецъ на сіе сказалъ: „ Ты безъ сомнѣнія еси несравнен- „ но искуснѣйшій предо мною и людъ- „ ми моими колдунъ, но надобно тебѣ „ знать и такія заключенія, чрезъ ко- „ торыя золото мое само собою возвра- „ щается ко мнѣ со дна морскаго. „

Юля двадесятаго заходилъ Кабралъ въ Мозамбикве и взялъ шамъ проводника до острова Квиллой, лежащаго подъ девятымъ градусомъ Южныя широты. У послѣдняго мѣста наѣхалъ онъ два изъ кораблей своихъ бурей съ нимъ разлученныхъ. Берегъ сей, начиная отъ мыса Коріеншеса до Монбасы, еси населенный и плодоносный, имѣетъ повсюду весьма хорошую прѣсную воду. Квиллой славится торгомъ въ Софалу отпускаемая золото; а сіе привлекаетъ туда множество купцовъ на сча-

счастливой Аравіи и другихъ странъ. Суда шамъ строилъ безъ желѣзныхъ гвоздей, равно какъ и во всѣхъ прочихъ частяхъ Африки, а вмѣсто смолы обмазываютъ ихъ ладономъ. Квилюскій Царь почелъ грѣхомъ заключить съ Кабралою, яко съ невѣрнымъ, торговый договоръ; но лучше принялъ его Царь Мелиндскій, коему послана съ нимъ была Короля Португальскаго грамота и дары. Относилъ ихъ Кореа, первый торговый прикащикъ на семь флотъ; а какъ не разсудилъ Кабралъ съѣзжать на берегъ, то Царь посвѣтилъ его на корабль, обѣщавъ нерушимо хранить съ Португалліею союзъ, и далъ ему десять челоуѣкъ кормчихъ Гузарашцовъ для препровожденія до Каликута, куда и прибыли шринапташаго Сенпября. Алонзо-Гуршадо съ переводчикомъ отправленъ былъ къ Саморину со извѣщеніемъ, что прибылъ къ столицѣ его Португальскій Адмиралъ, въ намѣреніи заключить съ нимъ дружественный и торговый союзъ, что онъ не замедлитъ явиться къ нему и самъ для общаго съ нимъ изложенія сна-

сташей сего союза, когда пришлося во флотъ залогѣ. Послѣ нѣкоторыхъ споровъ на послѣдокъ соглашенось во всемъ. Кабралъ предсталъ Царю Каликутскому въ длинной храминѣ нарочно построенной на берегу моря. Во украшеніи оной никакое Азіатское великолѣпіе не было забыто. Португальца посадили на спулѣ близъ самага Царя: чешь, какой по тамошнему обычаю больше бытъ не можетъ иностранцу. Поднесены дары; споили они великой цѣны, слѣдовашельно и приняты со удовольствіемъ. Пріятно было выслушено предложеніе о заведеніи Португальской Таможни въ Каликутъ, которая бы имѣла всякаго рода Европейскіе товары для мѣны на товары Индѣйскіе. Ошведено Португальцамъ спокойное жилище на морскомъ берегу. Безопасность торговаго ихъ промысла утвржденною казалась; но сія миролюбная наружность была недолговременна. Менскіе и Каирскіе Мавримана, издавна обыкшіе первенствовать въ Индѣйской торговлѣ, взирали съ досадою на пришельцовъ, коихъ соперни-
чество

чество было имъ страшно. Не могли они не имѣшь многихъ подпоръ при Дворѣ. Извѣстны имъ были обстоятельства земли, а посему и находили себя въ состояніи наносить имъ вредъ. Прежде всего старались сдѣлать ихъ ненавистными Саморину; но какъ сіе не удалось, то начали откровенно мѣшашъ имъ въ продажѣ поваровъ и въ покупкѣ пряныхъ растѣній, на которыя испросили себѣ Португальцы исключительное для всѣхъ другихъ праводолѣ грузиться ихъ флотъ, и право также искать, находить и отбирать оныя беззаплатно съ Мавришанскихъ судовъ. Португальцы безъ умѣренности пользовались симъ правомъ; а того и со излишествомъ было довольно ко взволнованію многихъ людей. Сего-то самаго и ожидали Мавришана. Помоществуемы будучи Капвалемъ, или первымъ Министромъ, и Каликушскимъ Адмираломъ, легко могли увѣришь Саморина, что Португальцы во зло употребляли данное имъ преимущество, что флотъ уже ихъ нагруженъ, а они не преславали препят-

Часть I.

Д

ство-

ствовашь всѣмъ другимъ въ покупкѣ поваровъ. Въ мигъ окружила чернь ихъ Таможню. Число изгнѣвившихся на нихъ напастъ простиралось до четырехъ тысячъ человекъ, коими начальствовали многіе Наяры. Португальцовъ въ Таможнѣ хотя было только семдесятъ, но отважились себя защищать. Пяпдесятъ изъ нихъ были или побиты, или взяты подъ стражу, а оставшіеся, получивъ многія раны, ушли вратами, которыя были къ морю, и сѣвъ на шлюпки достигли до своего флота. Товары ихъ были разграблены. Убышокъ по цѣнѣ считался на четыре тысячи червонныхъ. Кабралъ дыша мщеніемъ, успремился на два великія Индѣйскія судна стоявшія въ Гавани, умертвилъ шесть сотъ человекъ Индѣйцовъ, перевезъ весь съ нихъ грузъ на свои корабли, а суда сіи сжегъ предъ глазами Мавришанъ покрывавшихъ берегъ, и въ виду у безчисленнаго множества Алмадіесовъ, изъ коихъ нѣкоторые не смѣли пронуться съ мѣста, а другіе съ урономъ были прогнаны. На завтreshній день построилъ онъ

Царь Кокинскій, ѣдущій на слонѣ, въ провожатыхъ своихъ Найяровъ или Вельможъ.

онѣ флотѣ свой въ боевой порядокъ
 противу города Каликуша. Пушки его
 обратили въ пепелъ великое число до-
 мовъ, храмовъ и часть Дворца. Ин-
 дѣйцы большими толпами безъ рассу-
 жденія кидались унимать пожаръ, но
 ядра падая по срединѣ сихъ кучъ,
 ужасное производили дѣйствіе. Само-
 ринъ увидѣвъ одного изъ своихъ На-
 яровъ падшаго предъ нимъ мертвымъ,
 не могъ далѣе перенести страха и пре-
 дался бѣгству. Кабралъ велѣлъ пре-
 крашати палбу и погнался за двумя
 судами показавшимися съ моря, не
 догнавъ же ихъ направилъ путь къ
 Кохину, съ намѣреніемъ основати тамъ
 Португальскую Таможню.

Царь Кохинскій, данникъ Самори-
 на, радъ былъ усилився такою помо-
 щью, которая могла сдѣлать его отъ
 него независимъ. Кохинъ отсто-
 ялъ отъ Каликуша въ девяностъ ми-
 лей. Защищаемая отъсюда съ моря
 гавань привлекала множество торго-
 выхъ людей. Кабралъ видѣлся съ Ца-
 ремъ и принялъ по желанію. Дары его

яѣмѣ паче ему были пріятны, что онѣ былѣ недоспающенѣ, хотя обласѣ его богатствами и обиловала. Позволилось Поршугальцамѣ наполнять корабли свои тамошними товарами; и нагрузились они безѣ всякихѣ затрудненій. Союзѣ между Поршугальскимѣ Королемѣ и Царемѣ утвержденѣ кляшвенно. Кабралѣ опшывѣ опѣ города Кохина повспрѣчался со флотомѣ Саморина вѣ двацѣати пѣши судахѣ. Сѣ обѣихѣ сторонѣ сѣтали гошовишѣ кѣ сраженію; но вѣспрѣ удалилѣ ихѣ взаимно. Поршугальцы прибыли кѣ Кананору, не малому городу, вѣ трицѣати двухѣ миляхѣ опѣ Кохина. По окрестнымѣ онаго землямѣ распушѣ цѣлебныя травы, какѣ шо шамаринѣ, или черныя финики, корица, мираболанѣ, кардамонѣ, инбирѣ, но мало перцу. Никогда еще не находили Поршугальскія суда столь пріятнаго и спокойнаго рукава морскаго. Простоявѣ тамѣ нѣсколько времени, поплыли чрезѣ проливѣ между Индіи и Африки. На семь пути вѣ первый разѣ видѣли Софалу. У мыса Добрыя Надежды прешерпѣли

мног

многія бури. Наконецъ Кабралъ, тридцать первого Іюля, тысяча пять сотъ первого года, вошелъ въ Лиссабонскую гавань. Изъ двенадцати судовъ съ нимъ отправленныхъ привелъ только шесть.

Прежде еще возвращенія Кабралы отправились изъ Лиссабона четыре Каравеллы подъ начальствомъ Нуевы, родомъ изъ Галиціи. Приказано ему завести въ Софалъ Таможню, и соединясь съ Кабраломъ [кого неизвѣстны были несчастія] утвердить торговлю въ Каликушъ. Между Мозамбикве и Квилонъ нашедъ островъ прозвалъ своимъ именемъ. Мореплаваніе его было удачно; но узналъ, что безъ сильнѣйшаго морскаго ополченія, нежели коимъ предводительствовалъ, нечего ему было шамъ дѣлать. На пути своемъ взялъ и сожегъ два Мавришанскія судна. Заходилъ къ Кохину и Кананору. Въ первомъ изъ сихъ городовъ торговля Португальская приходила въ упадокъ, потому что необходимо покупались Европейскіе товары; пріятныя тамошнія расшійя за одиъ только на-

личные деньги доставать было можно. Кананорскій Царь поручился по Португальцахъ въ плашежѣ за тысячу ценшнеровъ, или стопудовиковъ, перцу, пятьдесятъ инбирю и чепыре спа корицы. Нагрузка производилась безъ всякаго помѣшательства; увидѣли между шѣмъ больше осьмидесяти Паресовъ, или Индѣйскихъ ладей, плывущія къ берегу, а на нихъ находилось множество Мавришанъ опряженныхъ изъ Каликута чѣмъ сдѣлать нападеніе на Португальцовъ. При разсвѣтѣ другаго дня вошли сіи ладьи въ Кананорскій заливъ; а Нуево снявшись съ якорей подвинулся къ самому онаго краю, и началъ непрерывную пальбу изъ пушекъ, коихъ мало еще тогда было у Мавришанъ, да и не навъчны еще они были ими владѣть, предпочитая свои луки и стрѣлы. За далекимъ разстояніемъ, въ которомъ держались они пущенными ядрами, не долетали ихъ стрѣлы. Многія ихъ ладьи были разбиты и захоплены. Людей у нихъ побито также не мало, безъ всякаго со стороны Португальцовъ урона.

Индѣй-

Индѣйскій сей флотъ заставленъ былъ такимъ образомъ опсправиться въ Каликутъ; а Нуева довольствуясь оказаніемъ Царю Кананорскому превосходства Европейскія силы, торжествуя возвратился въ Лиссабонъ, не претерпѣвъ никакова вреда ни отъ войны, ниже отъ моря.

По извѣстіямъ, полученнымъ отъ Кабралы, стало ясно, что не иначе можно было завести полезное что либо во Индіи, какъ только силою оружія. Король Португальскій должнымъ себя почелъ подкрѣплять собственное предприятие для сохраненія славы своего народа, для распространенія Христіанской вѣры, а еще и того паче для своего обогащенія и умноженія могущества. Прибышки превозмогли надъ понесенными уронами. Чего не можно было ожидать по принятіи лучшихъ мѣръ? Рѣшительное убѣжденіе! И такъ положено было послать въ Мартъ мѣсяцѣ тысяча пять сотъ втораго года три эскадры совокупно. Первою, въ десяти корабляхъ состоявшею, начальствовалъ Васко-де-Гама;

Д 4

Гама ; казалось , что слава покореніе Индіи , равно какъ и оной обрѣшеніе , ему принадлежала . Надъ вшороу , въ пяпи корабляхъ , поставленъ былъ Винценшій - Содръ , коему надлежало очистишь , или учинишь безопасными берега Кохинскіе и Кананорскіе , и имѣшь бдѣніе при входѣ въ Красное море , чшобъ Турки и Мавришана не могли мореплавателействовашъ для торговли во Индію . Надъ прешією , въ пяпи же корабляхъ , Стефанъ - Гама , а надъ всѣми дана была верховная власть первому .

Васко - де - Гама въ соборной Лиссабонской церкви принявъ Жоругвию Христіанскія вѣры и бывъ наимянованъ Адмираломъ Восточныхъ морей , Марша вшораго числа началъ свое спранствіе съ двумя эскадрами , а прешія не прежде перваго Мая могла изгошвишься къ походу . На Адмиральскомъ его кораблѣ везомы были Послы Царей Кохинскаго и Кананорскаго , удовольствованные даже доизбышка почешъми и дарами . Близъ Зеленаго мыса повстрѣчался сей флотъ съ Каравеллоу

Золо-

золотою нагуженною, которая шла изъ Мины: опытъ успѣховъ Португальскаго шорга на берегахъ Африки. Удивилися оному Индѣйскіе Послы; пребывавшіи въ ихъ время въ Лиссабонѣ отъ Венеціи ихъ увѣрили, что Португаллія безъ помощи сей республики едва немногіе только корабли имѣть можеть. Слова сіи были слова зависти, наченшейся отъ шого времени, какъ увидѣла Венеція шорги свои во Индію чрезъ Каиръ склоняющимися къ упадку.

Миновавъ мысъ Добрыя Надежды и шамошнія печенія моря, Гама поплылъ съ чешырьмя самыми меньшими своими кораблями въ Софалу, а прочіе посланы отъ него были прямо къ Мозамбикѣ. Исполняя Королевскія повелѣнія долженствовалъ онъ осмотрѣть положеніе города Софалы, навѣдаться о качествахъ онаго окрестностей и выбрать удобное мѣсто къ построению крѣпости. Софальскій Царь не за дорогую цѣну продалъ ему свое дружество и право завести въ столицѣ его

Д 5

Тамо-

Таможню. Споть же легко было самое
шоже и въ Мозамбиквѣ, не смотря на
 отвращеніе Царя къ Португальцамъ.
 Мозамбиквеской Таможнѣ наложена бы-
 ла должность снабждать проходящіе
 во Индію корабли сѣвспными запаса-
 ми. Гама потомъ прибылъ въ Квилу
 для наказанія Ибраима, Царя сей спра-
 ны, за то, что худо онъ принялъ
 Кабралу, сдѣлавъ его данникомъ Ко-
 роля Португальскаго. Успрашенный
 Ибраимъ предсталъ Гамѣ на Адмираль-
 скомъ его кораблѣ, гдѣ сказано ему бы-
 ло: „Естьли не обяжешся ты плащитъ
 „Государю моему Королю ежегодныя да-
 „ни по двѣ тысячи золотыхъ мешиковъ,
 „[или червонныхъ] то лишу я тебя
 „вольности. „Царь принужденъ былъ
 повиноваться и оставилъ на кораблѣ
 въ залогъ одного богатаго Маврита-
 нина, но возвратясь въ свою столицу
 онъ того отрекся въ томъ чаяніи,
 что Мавританинъ охотнѣе заплатитъ
 двѣ тысячи червонныхъ, нежели оста-
 нется плѣнникомъ; въ чемъ и не об-
 манулся.

Сше-

Стефанъ - Гама прибывъ съ преті-
ею эскадрою увеличилъ Португальскій
флотъ, который скоро послѣ того под-
нялъ якорь, отправился къ Мелиндѣ,
плѣнилъ на пуши многія Мавришанскія
суда; но добыча несравненной предъ
оними цѣны ожидала его у береговъ
Индіи, близъ горы Дели, къ Сѣверу отъ
Кананора. Тамъ - то повстрѣчалось съ
Гамою великое судно, именемъ Мери,
принадлежавшее Египетскому Судану,
нагруженное дорогими товарами. На
немъ было множество знаменитѣйшихъ
Мавришанъ спранствовавшихъ въ Мек-
ку для поклоненія святымъ ихъ мѣ-
стамъ. Храбрый отпоръ не избавилъ
судна сего отъ плѣна. Сокровища, у-
гощованныя украсить гробъ Магомеда,
доспались побѣдителю, а прочее все
отдано на раздѣлъ матросамъ. Судно
было зажжено. Три ста человекъ Ма-
вришанъ отчаянное избравъ предпрі-
ятіе, дошолъ отражали силою силу,
доколъ не обхватилъ ихъ пламень. Луч-
ше восхошѣли умереть со оружіемъ въ
рукахъ, нежели стать невольниками.

Гама

Гама послѣ кровопролитнаго сего сраженія прибылъ къ Кананору. Послалъ сказать Царю, что онъ говоритъ съ нимъ хочетъ. Таковой позывъ, предваренный слухомъ побѣды и подкрѣпляемый сильнымъ флотомъ, былъ повелѣніе. Индѣйскіе владѣльцы принуждены тогда были узнать, что не обманывали ихъ Мавришана представлявшіе Португальцовъ опасными гостями, прѣзжающими къ нимъ въ смопрѣшь и попомъ покорить ихъ области. Царь Кананорскій рѣшился паче построить на морѣ длинной съ берега помостъ, нежели явиться предъ Гамою на его корабль. На концѣ сего помоста сдѣлана была великолѣпно украшенная храмина, въ которой надлежало быть свиданію его съ Португальскимъ Адмираломъ. Туда прежде прибылъ Царь при игрانی на трубахъ и въ провожаніи тысячи Наяровъ, или Дворянъ, мечтая себѣ, что сей блескъ тщетныя пышности сокроетъ его робость. Громъ Португальскихъ пушекъ, вѣрный знакъ существеннаго могущества, предвозвѣстилъ появленіе Гамы.

Царь

Царь встрѣшилъ у дверей и его обнялъ. Оба сѣли; плодомъ разговоровъ ихъ было мирное и торговое постановленіе и заведеніе Португальской Таможни.

Распродавъ часть товаровъ съ кораблей отправился флотъ къ Каликушу. Слухъ о томъ упредилъ уже его прибытіе. Саморинъ зналъ уже, что ближась къ столицѣ его военносные сии торговые люди, коихъ испыталъ храбросць, и коихъ долженъ былъ спрашивать мщенія. Гама въ виду города Каликуша поплѣнилъ многіе Паресы, или Индѣйскія ладьи. На нихъ было пятьдесятъ Малабарцовъ; но удержался послѣ того отъ всякаго воинскаго дѣйствія, ожидая, не окажется ли ему Саморинъ какаго либо знака покорности или раскаянія.

Появилось малое судно: на немъ присланъ былъ Мавришанинъ, во одеждѣ монаха Францисканскаго чина, договариваться съ Гамою объ установленіи Португальскія торговли въ Каликушѣ. Ошвѣщствовано ему: „Я подумаю о
„томъ“

„шомъ, не прежде однакоже, какъ
 „получа опѣ Саморина достойное удо-
 „влетвореніе въ убійствѣ Корреа, под-
 „даннаго моего Государя, въ уронѣ и
 „расхищеніи шоваровъ шорговой нашей
 „каншоры. „

Прошли три дни въ безполезныхъ
 пересылкахъ. Велѣно было сказать Са-
 морину, что даюшъ ему послѣдній
 срокъ до полудни. Гама поставя на
 столѣ предъ собою песочные часы, ска-
 залъ присланному: „Высыплется сія
 „склянка, начнется первый часъ по
 „полудни, и Саморинъ не сдѣлаетъ мнѣ
 „совершеннаго удовольствія, шо до-
 „сшавяшъ мнѣ шо мечъ и огонь. „

Никогда опѣ временъ умаленія мо-
 гущества Римлянъ столь горделиво не
 пошупаемо было съ самодержавными
 Государями. Часовая сія склянка Гамы
 приводитъ на память кругъ начерчен-
 ной на землѣ жезломъ Попиліуса.

Судьбы областей взаимно связую-
 ся со успѣхами познаній человѣческихъ.
 Не-

Неаполитанцу ГоіѢ де-Мельѡи необходимо надлежало опкрышь необъясняемое свойство магнитныя иглы. Надобно было Шварцу родиться въ Нѣмецкой землѣ для изобрѣшенія огнестрѣльнаго пороху, дабы купцы малагонѣюго Западнаго Королевства могли проходить неизмѣримыя моря и на берегахъ Индіи кичливо поступать съ однимъ изъ самыхъ могущественныхъ Государей, избѣжавшимъ опѣлюбословія Великаго Александра и Римскаго рабства.

Саморинѣ былѣ столько твердѣ, что не опвѣшествовалѣ Гамѣ. Насталѣ полдень: съ Адмиральскаго корабля пушечнымъ выстрѣломъ данѣ знакѣ, по которому тошчасѣ пятьдесятѣ выше-сказанныхъ Малабарцовѣ, раздѣленныхъ по всѣмъ кораблямъ, были повѣшены на мачтахъ. (Жертва кровавая }
 пятидесяти же Португальцамъ убіен- }
 нымъ въ своей таможенѣ.) Потомъ опрубили у висѣльниковъ руки и ноги, отослали на берегъ на одной Индѣйской ладѣ, оберегаемой двумя шлюпками,

ками, съ письмомъ на Арапскомъ языкѣ къ Саморину: что такимъ-то почто образомъ вознамѣрился Гама съ нимъ обходиться за всѣ его предательства и вѣроломства, имѣя впрочемъ много способовъ спорить съ него възыскать за расхищенные въ Каликутѣ товары. Тоюже ночью подвинулись къ берегу при корабля и на разсвѣтъ началась ужасная по городу стрельба. Множество домовъ было оною разрушено, а Дворецъ обращенъ въ пепелъ. Довольствуясь на сей разъ шаковымъ первымъ мщеніемъ, снаряженъ былъ Содръ съ шестью кораблями плыть и утѣснять вездѣ Мавришанскія суда; самъ же Гама отправился къ Кохину.

Царя Кохинскаго Тримумпара нашелъ столь же какъ и прежде любящаго Поршугальцовъ. При взаимныхъ дарахъ заключенъ съ нимъ былъ дружественный союзъ. Торговому Поршугальскому прикащику отведенъ подъ Таможню домъ и установажена цѣна прянымъ распѣніямъ. Саморинъ между тѣмъ угрозы ко угрозамъ пріобщая,

за-

1. Тони, 2. Алехата, 3. Паресъ

заклинался ошомсшить Кохинскому Царю, какъ только ошбѣдушъ Португальцы въ Европу. Клялся и сей напрошивъ того, но въ томъ, что прежде хочеть лишиться царскаго своего лица, нежели ошспать ошъ новыхъ своихъ союзниковъ. Соперникъ его, по уговору Гамы, снолько займется собственнымъ самого себя защищеніемъ, а не останется ему времени думать о паденіи на Кохинъ. Гама же послѣ этого ошправился во ошечество.

И Визъ Падерана повспрѣчался съ Каликушскимъ флотомъ. Настало же жестокое сраженіе. Но Европейское оружіе наклонило побѣду на свою сторону. Индійскія суда, избѣгая пушекъ, по морю разсѣялись. Португальцы сѣвлялись шбми, коихъ догоняли; устранные Каликушцы кидались хотя въ море, но не избавлялись ошъ смерти. По ихъ тогда было великое множество. Два ихъ судна нагруженные фарфоровомъ, разными Кишайскими шкань, волочеными въ огнѣ сосудами и другими высокой цѣны шоварами, рас-

Часть I.

Е

хи-

хищены, и попомъ созжены были. Между всей добычи ошличался испуканъ изъ чистаго золота, вѣсомъ около пуда: вмѣсто глазъ имѣлъ два большіе изумруда, а на груди яхонтъ самой лучшей воды и величины необычайной.

Въ Кананорѣ оставилъ Гама припущать четыре человѣка людей своихъ, въ немаломъ домѣ опведенномъ по царскому повелѣнію подѣ Таможню. Установлена была цѣна на пряныя растѣнія такъ какъ и въ Кохинѣ. Содру предписано было держаться близъ береговъ для помощи Кохинскому Царю, когда будетъ ему въ ней нужда, а въ противномъ случаѣ разбѣжашъ по Красному морю и брашъ въ полонъ всѣ суда идущія изъ Мекки во Индію. Декабря дватцатаго дня, тысяча пять сотъ пятаго года, Гама въ принашцаши корабляхъ отправился въ Португаллію. На пупи задержанъ былъ противными вѣтрами и бурями; наконецъ присталъ у Каскаиса, но не прежде какъ перваго Сенлября, тысяча пять сотъ четвертаго года. Всѣ тамошніе Вельможи встрѣтивъ

про

проводили его до Лиссабона. Несена была предъ нимъ серебряная лаханъ, а въ ней дань Квилойскаго Царя Королю Португальскому. Еммануилъ принялъ его съ великою милостию, и подтвердилъ въ достоинствѣ Адмирала Индѣйскихъ морей.

Саморинъ по отбытіи Португальскаго флота началъ мщеніе свое производить въ дѣйствіе. Собралъ многочисленное войско при Панамѣ въ шестнадцать миль отъ Кохина. Тримумпара оставленъ былъ отъ своихъ Наяровъ, которые всѣ начали хулить союзъ его съ Португальцами. Городъ Кохинъ былъ взятъ и сожженъ. Царь ушелъ на островъ Ваипи, лучше укрѣпленной, нежели его столица; но Каликушцы и шамъ его осадили. Въ сіе самое время подоспѣвалъ къ нему на помощь Альфонсъ де-Альбукеркъ, самый сильнѣйшій побѣдитель Индіи, отправившейся изъ Лиссабона съ братомъ своимъ Францискомъ де-Альбукеркомъ и Антоніемъ Салдагною на девяти исправно вооруженныхъ корабляхъ. Салдагна долженствовалъ разбѣ-

Взжашь при входѣ въ Красное море, а два брата, по нагрузкѣ своихъ кораблей, возвратишья въ Португалію. Францискъ де-Альбукеркъ первый до Индіи достигнулъ, собралъ остатки отряды Винченша Содра, копорый у береговъ Аравіи, претерпѣвъ кораблекрушеніе, погибъ со всѣми своими людьми.

Появились Португальскіе корабли и перемѣнили видъ обшественства. Войско Саморина было разбиено и прогнано. Уронъ побѣдителей, естли въришь писателямъ, не превосходилъ четырехъ человекъ; а сіе самое доказываетъ безмѣрное оное неравенство между Европейскаго и Индѣйскаго военнаго искусства.

Тримумпара, Царь Кохинскій, не поставляя предѣловъ своей благодарности, позволилъ Португальцамъ построить крѣпость, названную ими Сан-Яго, у самой своей столицы. Начаша уже оная была какъ прибылъ Альфонсъ де-Альбукеркъ, наполненный нестерпим-

ливости прославишься. Пять сотъ чело-
вѣкъ посланы имъ были на плѣненныхъ
Каликушскихъ судахъ сожечь городъ
Репелимъ, защищаемый двумя тыся-
чами Наяровъ, а самъ съ малымъ чи-
сломъ людей поплылъ къ другому нѣ-
коему приморскому городу. Окружи-
ло его множество Индѣйцовъ вышед-
шихъ изъ онаго; сверхъ того приш-
лашъ три Каликушскія судна подоспѣ-
ли къ сраженію, и конечно бы не могъ
онъ со всѣми своими избѣжать смерти,
еслибъ не пришелъ къ нему братъ его
Францискъ съ кораблями. Португальцы
взяли верхъ и произвели ужасное крово-
пролитіе. Отходя съ побѣдою отъ бе-
рега встрѣпились съ пятьюдесятью
Каликушскими судами и обратили ихъ
въ бѣгство. Альфонсъ - де-Альбукеркъ,
покрытый славою и съ великимъ богат-
ствомъ, возвратился въ Лиссабонъ, под-
несъ Королю сорокъ фунтовъ самага
крупнаго и чепыре ста фунтовъ мѣла-
каго жемчугу.

Въ нынѣшнія времена спранствія
за чершы Тропиковъ спали и легки и

обычайны. Помощію оныхъ подчинилися нашимъ прихотямъ и пышности сіи богатствами кипящія страны. По сей — то самой причинѣ нынѣшняя наша роскошь возрѣнія бы своего не удостоила дары побѣдителя Индіи, подносимые своему Государю; но тогда то было ни что иное, какъ профеи восхищаемые посреди тмочисленныхъ опасностей, и копорые отваживая шокмо жизнь доставашъ было должно.

Толикая слава, растворяемая хотя съ бѣдствіями, не просужала ни любочестія, ни любостыжанія. Слушая о громкихъ дѣлахъ, едва внимали о случившихся превращеностяхъ. Францискъ-де-Альбукеркъ со всею своею эскадрою пропалъ безвѣсти. Казалось, что такъ частыя, и такъ одно за другимъ скоро слѣдовавшія несчастія, должныствовали отворатить отъ странствія въ далекія моря и заставить оныхъ спрашиться; сіи моря, при всемъ снисканомъ нами надъ ними владычествомъ, не рѣдко преодолеваютъ надъ отвагою и искусствомъ побѣдоносцевъ. Но ко-
рысь

рысть и надежда, сіи два пресильные двигатели дѣяній человѣковъ, презирающѣ угрозы и самаго естества. Каждый льстится избѣжать рока постигающаго людей предъ его глазами; въ лютейшихъ злоключеніяхъ, столь часто бываемыхъ на нихъ, когда съ препешомъ исчисляющіе часы ожидая смерти кажущейся неминуемою, каждый мореходецъ исчисляетъ также въ мысляхъ своихъ богатство, достающееся тому, кто живъ останется.

Руй - Лоренцо разлученъ былъ бурею съ эскадрою Антонія - Салдагны; (того, который обрѣлъ именемъ своимъ названный заливъ близъ мыса Доброй Надежды) подступилъ къ городу Монбасу. На одной только шлюпкѣ съ тридцатью человѣками разбилъ Индійскій флотъ, убилъ сына Царя Монбаскаго, а его самого заставилъ заплатить Королю Португальскому сто золотыхъ мѣшиковъ ежегодныя дани. Таково - то тогда было владѣтельство Португальцовъ. Преперпенныя несчастія руководствовали имъ ко одержанію

Е 4. нію

нію побѣдъ. Лоренцо сверхъ того обложилъ погодною же подашью островъ Браву на Авискомъ берегу, поплѣнилъ и пожегъ многія Мавришанскія и Индѣйскія суда.

Ущербы и несчастія паче раздражили Саморина, нежели усмирили; а отъѣздъ Альбукерка возродилъ его надежды. Созвалъ подъ знамена свои всѣхъ Малабарскихъ владѣльцовъ: Танорскаго, Беспурскаго, Копуганскаго, Корлюскаго и еще равныхъ симъ въ силѣ десять Князей. Сухопутное его воинство составилось изъ пятидесяти тысячъ человекъ. Четыре тысячи посадилъ на двѣсти восемьдесятъ парусовъ, или Каликутскихъ ладей, отпустилъ съ ними множество пушекъ для разбитія новой Португальской крѣпости; сухопутное же его ополченіе должноствовало перейти черезъ рѣку отдѣляющую островъ Ваипи отъ матерой земли. Начальствовали симъ ополченіемъ племянникъ и наслѣдникъ его Дурингъ и Репелимскій Князь по имени Эланкодъ. Симъ-то обра-
зомъ

зомъ умыслилъ Саморинъ низложить Царя Кохинскаго прежде, нежели подоспѣютъ на помощь къ нему Португальцы.

Эдуардъ-Пашеко оставленный Альбукеркомъ защищать Кохинъ, не имѣлъ ничего инаго предположить соединенной силѣ Саморина, кромѣ одного корабля, двухъ каравеллъ и шестидесяти человѣкъ земляковъ своихъ, разумѣя и Таможенныхъ служителей. Правда, что могъ онъ соприслѣять къ тому прицѣлить тысячу Кохинскихъ Индѣйцовъ; но за лучшее разсудилъ поручить имъ защищеніе города, а самого себя съ немногими людьми ввѣрить счастію и морю, благодѣющимъ его отечеству. На корабль, въ которомъ состояла надежнѣйшая его сила, опредѣлилъ дватцать пять человѣкъ. Дватцать шесть на одну, а дватцать три на другую каравеллу, размѣстивъ по тремъ своимъ судамъ триста человѣкъ храбрѣйшихъ Кохинцовъ. Остальному же числу людей приказалъ защищать Таможню. Все сіе учредя, избралъ луч-

Е 5

шихъ

шихъ двадцать два воина и возсѣвъ съ ними на большую ладью, не теряя времени, учинилъ нападеніе на флотъ Каликутскій.

Чистая повѣствованія о такихъ битвахъ, въ которыхъ невѣроятное есть неравенство силъ между враждующими, каждый приведенъ будетъ во искушеніе уподоблять ихъ баснословнымъ сраженіямъ Аріоста, и не больше вѣришь. Но истинна происшествія, о которомъ здѣсь слово, доказывается единоголасіемъ писателей, а еще того больше обнаружившимся могуществомъ Португальцовъ въ Азіи, въ теченіи шестагонадесяти столѣтій. Принять должно въ разсужденіе сей духъ выпязыва, вливаемый въ чело-вѣковъ исполненіемъ чрезвычайныхъ предпріятій и обрѣшеніями важными и великими; возгорденіе побѣдителей первыми ихъ успѣхами, и внутреннее ихъ дознаніе своего превосходства надъ непріателемъ, коего они испытывали слабость; неуспрашимость, вперяемую желаніемъ обогатиться въ души людей,

дей, оставившихъ для того отечество и прешерпѣвающихъ тѣмъ спраховъ смертныхъ, ища счастія во отдаленныхъ странахъ. Принять должно въ разсужденіе, я повторяю, коликотраш-
но благоустройство воинское, искусство управлять и дѣйствованіе огнеспрѣльными орудіями, доставляло побѣды Европейцамъ надъ многочисленностію Турковъ, народа далеко въ храброси Индѣйцовъ превосходящаго; а по сему и пишемое здѣсь должно казаться въ-рояшнымъ. Можемъ мы дивиться ихъ мужеству и ихъ подвигамъ, прискорбствуя однако же сѣлая несомнѣнные знаки наклонности ихъ къ хищенію и грабительству.

Счастіе Португалліи и въ семъ случаѣ не обмануло Пашека. Трижды сражаяся зашопилъ онъ около двухъ сотъ Паресовъ, побилъ до двухъ тысячъ челоѣкъ. Приблизился къ берегу, нацѣлил пушку на участокъ Индѣйскихъ войскъ состоявшій въ пятнадцати тысячахъ, коимъ окружился Саморинъ, и выспрѣлами своими ихъ
раз-

разсвѣялъ. Саморинъ заклинался самъ въ себѣ отомстить уроны. Удвоилъ напряженіе своихъ силъ, чтобъ перейти рѣку Ваипи, но подобную же возымѣлъ неудачу. Неупомненный Пашеко и тамъ его встрѣтя оказалъ чудеса храбрости. Съ одежды его лилася кровь непріятелей. Саморинъ наконецъ умыслилъ послѣднее сдѣлать покушеніе съ моря. Португальскія пушки никогда столь спрашнаго не производили огня: разбили онѣ въ щепы восемь подвижныхъ и вооруженныхъ замковъ пятнаццати футъ вышиною, наполненныхъ воинами и везомыхъ на двухъ ладьяхъ. Обломки сихъ зданій, носясь волнами, довершили устрашеніе Каликупцевъ. Саморинъ заставился сдѣловать совѣту своего духовенства и вступилъ въ переговоры съ Царемъ Кохинскимъ.

Имя Пашекино, учинившееся страшнымъ во Индіи, покровительствовало Португальской торговлѣ въ Куланъ препятствованной до того Мавришанами. Не возвратился еще онъ отъ сего города, когда Лопецъ - Соарецъ прибывъ

бывъ изъ Португаліи въ принапцаши
 корабляхъ ко островамъ Анхедивскимъ,
 нашелъ тамъ Антонія Салдагну и Рюя-
 Доренца соединившихся у сихъ остро-
 вовъ для починки судовъ своихъ. Па-
 шеко взялъ ихъ обоихъ съ собою. До-
 стигнувъ до Каликуша началъ спрѣ-
 лять по сему городу, и столь удачно,
 что половина онаго была разрушена и
 подавила своимъ паденіемъ пятна-
 цать тысячъ жителей. Приумножен-
 ный сей флотъ появясь пошомъ предъ
 Кохиномъ, успокоилъ вѣрнаго Тримум-
 пара. Забылъ онъ всѣ минувшія несча-
 стія. Жаловался Пашеку на жителей
 Кранганора, города укрѣпленнаго Само-
 риномъ, отъ Кохина въ чешырехъ ми-
 ляхъ, за то и былъ сей городъ взятъ
 и сожженъ; а флотъ, защищавшій его,
 зашопленъ. Должно сказать, что по-
 бѣды Португальцовъ были безчеловѣч-
 ны, а слѣды ихъ опустошенія обла-
 стей. Предавали они дѣбняемые селе-
 нія и суда въ снѣдь пламени. Образъ
 шаковыя войны извиняетъ, что назы-
 вали тогда Португальцовъ вооружен-
 ными морскими разбойниками, грабя-
 щими

щими и раззоряющими все, чтобы ни попало въ руки, скрывающими себя подъ именемъ торговыхъ людей. Но въ чужей землѣ, ненавидимые Мавришанами, подозрѣваемы Индѣйцами, принужденные приниматься за оружіе и неожиданныя никакія пощады отъ шѣхъ, коихъ покорить предпріали, не должно ли имъ было разсѣвать повсюду устрашеніе, которое одно могло служить имъ оплотомъ. И въ самой вещи имѣли ли право Португальцы вѣщать Царямъ Индіи: мы вамъ на зло поселимся на земляхъ вашихъ. Нѣтъ! конечно нѣтъ! не имѣли никакова другаго права, кромѣ насилія! Право, дѣлающее всегда ненавистными себѣ оное присвоющихъ; заставляющее поступать на эвѣрскую люшость въ подкрѣпленіе неправды.

Предъ отбѣдомъ во опечество Пашеко и Соарецъ оставили въ Кохинѣ Мануела-Телеца-Баррашу съ чѣтырьмя кораблями остерегать гавань и защищать Тримумпара. Путь ихъ расположенъ былъ на Панамы, городъ принадлежащій Саморину, въ намѣреніи раз-

зо-

ворить онѣй мимоходомъ ; но силою вѣшровъ принесло ихъ въ заливъ, въ копоромъ со удивленіемъ увидѣли семнацать Турецкихъ кораблей съ пушками, а на нихъ чепыре тысячи чеповѣкъ воинства. Повстрѣчались съ непріятелемъ въ погдашнее время разумѣлось Поршугальцами найши случай къ славѣ и побѣдѣ. Сей флотъ и со всѣмъ грузомъ былъ созженъ: Множесство Турковъ погнбло опѣ огня и меча ; побѣднтели же, по свндѣшельсшву писателей, не потеряли при шомъ болѣе припцати шрехъ чеповѣкъ. Надобно, чшобъ погда Турки, спрашные на землѣ, не лучше Индѣйцовъ знали воевать на морѣ, или Поршугальцы были погда болѣе нежели чеповѣки.

Пашеко и Соарецъ снялись съ якорей въ началѣ Января, шысяча пять сотѣ шешаго года, а двашцать вшораго Іюля окончили свое спранствіе и вошли въ Лиссабонскую гавань. Съ ними же возвратился Діего-Фарнандецъ-Перейра, одинъ изъ корабельщнковъ флота, прославившагося найденіемъ острова Сокошоры, кошорый прежде того

плѣ-

пѣнилъ многія суда у Мелиндскаго берега. Всякія награды и почести казались малы споль великимъ побѣдоносцамъ, причинишелей опечесству толикаго славы и толикаго обогащенія. Король Еммануилъ особенное явилъ уваженіе храброси Эдуарда-Пашека. Посадилъ его близъ себя подъ сѣнію, и въ такомъ положеніи оба они несены были въ соборную церковь, посреди шмочисленнаго народа, не умолкну восклицавшаго послѣднему похвалы. Но кто можешъ полагаешься на благодѣшельство счастія и на милоси Царей! Скоро послѣ сего времени Пашеко былъ ошданъ подъ спражу, а за что, о томъ молчашъ писали, шо только извѣстно, что побѣдитель Саморина умеръ въ шемницѣ!

ГЛАВА III.

Подиги Альмейда и Альбукерка. Могушество и попрежденіе Португальцѣ. Осада города Діу. Сильшенра и де Кастро.
Дворъ Лиссабонскій, поощряемый успѣхами по мѣрѣ увеличивавшихся, время опѣ времени, надеждѣ, своихъ, боль-

большія употреблялъ и усилія. Марта
няшаго, тысяча пять сотъ седьмаго
года, вооружилъ флотъ въ дващца-
ти двухъ корабляхъ. Посадилъ на
нихъ тысячу пять сотъ человекъ из-
ученнаго воинства. Начальство же сего
ополченія поручилъ Франциску Аль-
мейдѣ, давъ первому ему названіе Ин-
дѣйскаго Намѣстника. Велѣно ему бы-
ло заводить селенія, строить крѣпо-
сти, для охраненія Португальскія
торговли, по всему восточному бере-
гу Африки, отъ Мозамбикве до мы-
са Гварда - Фу, что при входѣ въ Красное
море.

Флотъ Альмейды бурею былъ раз-
несенъ врознь; не могъ онъ собрать
болѣе осьми кораблей во время под-
ступленія своего ко Квилу. Поздра-
вилъ гавань пушечною пальбою, но
какъ ему было не отвѣтствовано, по-
рѣшился съ того же самаго дни ушѣ-
снуть островъ вооруженною рукою.
Сбѣжавъ на берегъ въ пяти стахъ воин-
ства, бѣдалъ на разграбленіе городъ
Квилу. Ибраимъ, Царь сего острова,
съ женами и сокровищами своими ус-

Часть I.
Ж
пѣлъ

пѣлъ перебраться на матерую землю. Португальцы возвели другаго Царя на его мѣсто, и чрезъ двашцашъ дней построивъ крѣпость, оставили въ ней пять сотъ человѣкъ охраннаго воинства, а у берегу для непрестанныхъ разбѣдовъ одну каравеллу и одну бригантину. Городъ Манбаса за то, что увидѣвъ флотъ Альмейда, посмѣлъ по оному стрѣлять, былъ сожженъ и разоренъ до основанія; равно какъ и Камбайскія суда случившіяся на томъ разбѣ въ гавани сего города. Таковыя лютоши разсѣвали вездѣ ужасъ предъ флотомъ. Острова Анхедивскіе пустили себя обуздавъ построеніемъ крѣпости, въ которой оставлено было семдесятъ воиновъ. Въ гавани Кананорской сдѣлано было также укрѣпленное мѣсто. Оноръ, селеніе находящееся на Малабарскомъ берегу, держуло было сопротивляясь, и наказано сожженіемъ.

Другая Португальская эскадра, начальствуемая Педромъ-де Анная, приставала къ Софалѣ, обласки знамени-

щой

шой волопыми своими рудниками. Со-
фальскій Царь не могъ не допустить
пришельцовъ до построения крѣпости.
Наскучивъ на послѣдокъ носить ихъ иго ;
въ пяти тысячахъ Кафрцовъ подступилъ
ко крѣпости ; войско его прогнано ,
а онъ самъ умерщвленъ . Португальцы
возвели на царство сына его Солимана ,
обѣщавшагося ненарушать никогда съ
ними союза .

Неупомленный между тѣмъ Само-
ринъ собиралъ великое морское ополче-
ніе , отваживавшееся подступить къ
Кананору , но было разбило и разогна-
но . Мавришана признали на послѣдокъ
себя принужденными уступить силъ
Португальцовъ , оставили Малабарскіе
и Айянскіе берега , на коихъ столь дав-
но господствовали , и построили тамъ
многіе города , какъ то : Магадоксу и
Браву , преселились на Востокъ и за-
вели торги свои по проливу Малакско-
му и по островамъ сего пролива .

Доренцо , сынъ Намѣстника Альмей-
да , гнался за ними на девяти корабляхъ

по морямъ до того незнаемымъ Португальцамъ. Тогда-то найденъ былъ островъ Цейлонъ, или древній Тапробанъ, кошорый Аравляна Серендибомъ именовали. Толикіе успѣхи не могли миновать нѣкошорыхъ превратностей счастія. Нездоровый Софальскій воздухъ былъ причиною смѣрти Анна и многихъ его людей. Квилойское охранное воинство, слабое для всегдашняго оппора Мавришанамъ, принудилось выйти изъ острова по развореніи собственной своей крѣпости; но Трисшанъ-де-Кугна и славный Альбужеркъ ближились уже съ сильною помощію: основаніе могущества во Индіяхъ Португаліи утвердилось ими долженствовало.

Отправились они изъ Лиссабонской гавани Марша шестаго числа, тысяча пятьсотъ осьмага года, на тринадцати корабляхъ, съ тысячею штемъ воиновъ. Силою вѣтровъ пришло ихъ къ мысу Святаго - Августина, что въ Бразиліи. Спранствуя по неизмѣримой обширности морей, отъ сего мыса даже до мыса Добрыя-Надежды, Три-

Трисшанъ - де - Кугна такъ уклонился къ Югу, что многіе изъ его подчиненныхъ померли отъ снужи. На семь пути нашелъ онъ острова извѣстные нынѣ подъ его именемъ. Буря разнесла корабли одинъ отъ другаго. Тому, коимъ начальствовалъ Рюй-Перейра, посчастливилось войти въ Мадагаскарскую гавань Машатанну, подъ самую пропическую черною Козерога. По слуху, что сей островъ обилуетъ пряными растѣніями, прибылъ туда и Кугна, оставя прочіе корабли при Мозамбикѣ; не нашедъ же чаемаго, отплылъ къ Мелиндѣ. Царь сей области, всегда преданный Португальцамъ, склонилъ его яшши войною на Шаха или Царя Ойяскаго, коимъ онъ былъ недоволенъ. Городъ Ойя отстоитъ отъ Мелинды семнадцать миль. Трисшанъ появился тамъ на шести корабляхъ. Мавришана не допускали его выйти на берегъ. Плодомъ сего ихъ сопротивленія было разграбленіе, сожженіе и конечное опустошеніе города. Открылся мятежъ противу Португальцовъ города Бравы. [Писатели назы-

Ж 3

вають

вають возмущеніємъ усилія несчастныхъ Индѣйцовъ о сверженіи съ себя ига ихъ утѣснителей.] Альбукеркъ взялъ оный вѣпорочно, и далъ ему почувствовать шѣ ужасныя заключенія, на которыя могутъ поступить побѣдоносные разбойники. Кровь лилася ручьями по улицамъ заваденнымъ человѣческими трупамъ. У женщинъ опрѣзываны были уши и руки для сорванія съ нихъ золотыхъ вещицъ, коими обычайно украшались. Словомъ, все, даже до единого въ городѣ зданія, обращено въ пепелъ. Самые Португальскіе писатели повѣствуютъ о гнусныхъ сихъ безчеловѣчійхъ, являясь однако же почишающими за нужное въ тогдашнее время. Но ясно, что разность вѣрѣ между Португальцами и Индѣйцами, первымъ вперяда къ послѣднимъ презрѣніе, распоренное со отвращеніемъ, по коему не разумѣлись человѣками невѣрующіе. Божеству такимъ точно какъ первые образомъ. Мысль развращенная, влекущая человѣка къ звѣрству и производящая всякія злодѣйства, мечтается тогда, что не нару-

нарушаетъ онъ никакого своего къ чемулибо отношенія!

Шахъ области Ламо, вразумленный бѣдственными примѣрами своихъ сосѣдей, добровольно согласился заплатить по шести сотѣ золотыхъ мети-ковъ на годъ дани. Кугна морепла-вашельствовалъ попомъ за мысъ Гвар-да-Фу, и тамъ соединился съ Альва-ромъ-Телесомъ, который отставъ отъ его флота съ шестью кораблями, обога-тился плѣненіемъ пяти Мавришан-скихъ судовъ. Обще они оба облегли и взяли островъ Сокопору у Егип-скаго берега, въ двенадцати градусахъ Сѣверныя ширины, прошивъ мыса Гвар-да-Фу. До сего шокмо мѣста имѣли они повелѣніе дойти. Островъ Сокопо-ра населенъ такъ называемыми Іаков-левскими Христіанами исповѣданія Гре-ческаго, подобно какъ и Абиссинскіе Христіана признающъ первосвященни-комъ своимъ Александрійскаго Папріар-ха. Есть на немъ крѣпость; восем-десять человѣкъ Мавришанъ Магоме-танцовъ составляютъ охранное въ ней

воинство, изъ коихъ одинъ только слѣпой избѣжалъ было отъ рукъ Португальцовъ, но нашедъ они его спрятавшагося въ колодезь, спросили: Какъ могъ онъ туда опуститься? Отвѣчалъ: „Слѣпые не видяшъ ничего, „кромѣ дороги къ вольности. „Освѣта долженъ онъ былъ спасеніемъ жизни. Португальцы могли иногда быть и милосерды. При взятіи Ойи за однимъ Мавришаниномъ съ любовницею, которая онъ него опсхашъ не хотѣла, гнались лѣсомъ; онъ оборотись къ своимъ гонителямъ, одною рукою обнялъ и прижалъ къ себѣ женщину, а другою приготовился ее и себя защищать. Сильвейра, чиновникъ Португальскихъ войскъ, удивясь твердости духа юноши, даровалъ ему съ возлюбленною его жизнь и вольность. „Сохрани меня отъ того Боже, что бы мечъ „мой разсѣкъ споль нѣжныя узы! „Немногія слова, но довольно доказующія свойство народа, примѣшивавшаго дѣйствія спраши любовной къ запальчивости воинской. Подумаютъ можетъ быть нѣкоторые изъ читателей, что
сіи

сіи мѣлкїя произшествїя не достойны помѣщенїя между произшествїями совсѣмъ иного рода, одно за другимъ быстро текущими въ слѣдъ, кои премѣнили видъ вселенной. Но нужны ли находишь человѣка въ сказанїи о раззоренїяхъ и опустошенїяхъ странъ, похожемъ на сказанїе не о человѣкахъ, а о самыхъ лютейшихъ звѣряхъ?

По одержанїи побѣды надъ островомъ Сокопорою, Альфонсъ - Норонга оставленъ начальникомъ крѣпости со стомямъ человѣкъ воинства. Кугна отправился во Индію, а Альбукеркъ къ берегамъ Аравїи. У послѣдняго было семь кораблей, людей же чешыресна шестъдесять человѣкъ. Сколь ни мало сіе ополченїе, однако плѣнилъ и разграбилъ онъ многіе города царства, получившаго названїе свое отъ острова Ормуца. Имѣлъ впрочемъ столько предпрїимчивости и мужества, что подступилъ къ самой столицѣ сего царства, защищаемой припцатью тысячами воиновъ и чешырьмя сстами морскихъ судовъ. Островъ Ормуцъ отъ

Ж 5

дав-

давнаго времени зависѣль опѣ Персидскаго Шаха. Цари онаго были данники сего Государя. Мѣсто его естъ при входѣ въ Персидскій заливъ. Гавань славная, наполняемая судами опѣ разныхъ странъ. Тогда былъ на престолѣ именемъ Сейфединъ. Ближній его Вельможа Коягашоръ, коему не было недоспашка ни въ дарованіяхъ, ни въ швердоспи духа. Опважный Альбукеркъ вошедъ въ средину самыхъ большихъ Ормуцкихъ судовъ споялъ на якорѣ, спрѣлая припомъ изъ всѣхъ своихъ пушекъ. Берегъ покрылся тогдашъ шьмочисленнымъ народомъ. Послалъ онъ на судно превосходнѣйшее въ величинѣ предъ всѣми прочими, въ чаяніи, что надлежало на немъ быть Адмиралу, чтобъ онъ къ нему немедленно явился. Спарѣйшина сего судна согласился прѣвхашъ для узнанія о намѣреніи Португальцовъ. Альбукеркъ ему говорилъ: „ Я имѣю повелѣніе взять „ Царя швоего подъ покровишельство „ Короля моего Государя, и дать ему „ позволеніе производить на сихъ моряхъ торги, съ шѣмъ однакоже, „ чтобъ

„чтобъ онъ вносилъ въ казну Его Величества дань. Если же окажется, миѢ хотя малое колебаніе въ мысляхъ, „приняшь ли ему, или опшвергнушь мое „предложеніе, то да ожидаетъ вся- „нихъ крайностей кровавыя войны. „

До шолікой-шо чрезмѣрности ослабляющѢ людей успѣхи и благоденствіе, и премѣняющѢ въ нихъ образъ мыслей и рѣчей! Прежде Португальцы просили позволенія у Царей Индіи торговать по берегамъ ихъ, а пономѢ, какъ теперь видимъ, подданный Португальскаго Короля позволяетъ Царю производить торги по морямъ окружающимъ собственную его область, налагаетъ за то на него дань. Подобно какъ Римъ, въ свое время, позволялъ Царямъ царствовать въ ихъ земляхъ, съ тѣмъ однакоже условіемъ, дабы сіи самыя ихъ земли подвластны были Римлянамъ. Нельзя спорить, что бы Португальцы не были одинъ только народъ на свѣтѣ, какъ то читаемъ въ Лѣтописяхъ объ ихъ побѣдахъ, коего свойство есть совокупно и повелѣвать и дѣлаться не-
нави-

навистнымъ. Мучительское властолюбіе и кичливость оказываемыя Римлянами чрезъ такъ долгое время въ извѣстныхъ странахъ. Предложеніе покровительства отъ Альбукерка было все-крайнее посрамленіе и обида. Никогда ругающаяся дерзость сильнѣйшаго такъ далеко не была простерта. Альбукерку, произнесшему единожды сіи слова, надлежало быть увѣреннымъ, что онъ побѣдитъ; а такая побѣда есть столь же чудесна, какъ и его ругательства. Португальцы открыли враждованія свои огнемъ и мечемъ. Море начало краснѣть отъ крови челоуковъ. Тридцать судовъ обѣло пламя, которое часъ отъ часу далѣе досязая, произвело наисильнѣйшій пожаръ; берега; освѣтились на великое разстояніе на нихъ и на стѣнахъ города несмѣтные жители толпы являли горести и опчаянія знаки. Португальцы потеряли на семъ ужасномъ дѣйствіи только десять челоуковъ. Коягапоръ, ближайшій Вельможа Царя, прислалъ требовать мира съ тѣмъ, что Государь его будетъ платить ежегодно по пятнадцати тысячъ

сячъ шарафансовъ, и отвелъ Португальцамъ мѣсто подъ строеніе крѣпости.

Альбукеркъ возвѣвъ верхъ надъ непріятелями, нашелъ другихъ несравненно опаснѣйшихъ, то есть въ участникахъ собственныя своя побѣды. Начальство надъ строимою крѣпостию произвело зависть и междоусобіе между чиновниками флота. Жипрыи Коягашоръ не упустилъ онымъ воспользоваться. Щедрость его снискала ему преданность отъ нѣкоторыхъ Португальскихъ простыхъ воиновъ. Одинъ изъ нихъ, ремесломъ плавильщикъ, выдалъ ему нѣсколько пушекъ. Помощію сихъ предателей уговорены были при корабельщика опложиться отъ Альбукерка подъ такимъ предлогомъ, что упорствуетъ онъ противу ихъ совѣта достроивать крѣпость, которую не можно было удерживать въ своихъ рукахъ. Неудовольствіе сдѣлалось общимъ въ чиновникахъ и войскѣ. Посреди таковыхъ во флотѣ неустройствъ, Альбукеркъ разогналъ немалый участокъ воинства, присланнаго Орму-
цу

ду на помощь отъ нѣкоего владѣльца изъ Персіи. Разграбилъ и сожегъ города Кеисгомъ и Калаяшъ. Городъ Маскашъ взялъ приступомъ и пресѣкъ онаго шорголю. Самъ повезъ сѣбѣшныя запасы охранному воинству на островъ Сокошору, перѣвѣвшему тогда крайней недоспашокъ; а запасы сіи были имъ взяты силою на судахъ непріятельскихъ. Возвращаясь подъ городъ Ормуцъ рѣшился взять и его приступомъ, но не имѣлъ довольно къ тому воинства. Ко умноженію прискорбія, Коягашоръ предъ глазами его достроивъ начашую имъ крѣпость, стрѣлялъ съ нее по Португальцамъ. Альбукеркъ побилъ хотя множество непріятелей, но принужденъ былъ отъ Ормуца отойти.

Въ сіе самое время новымъ противоборцамъ угрожаемы спали Португальцы. Изъ всѣхъ владѣтелей, коихъ пресѣчены, или нарушены были торги сими побѣдителями Индіи, большую имѣлъ нужду воспашъ на нихъ Египетскій Суданъ, получавшій во области своей всѣ тѣ Индѣйскіе товары чрезъ Кра-

Красное море, и потомъ рѣкою Ниломъ, за коими мореплаватели Западныхъ народовъ приходили до того во Александрійскую гавань. Сему Государю было имя Канфу - Аль - Гаури, нашимъ же писателями называется Камшонъ-Гаурусъ. Миръ-Гусенъ, Адмиралъ Египетскій, вышелъ въ море въ тысячи пяти стахъ человекъ войска на двенадцати корабляхъ, несравненно исправнѣе вооруженныхъ, нежели всѣ оныя малыя суда Царей Индіи и Африки. Дѣсь, употребленной на строеніе сего флота, рубленъ былъ по Далматскимъ горамъ съ позволенія Венеціанскія республики. Издревле взаимно съ Египтянами она торгуя, Португальцовъ врагами, а Египтянъ союзниками, разумѣла. Только-то пересиливаетъ корысть вѣру, дружитъ и ссоритъ человекъ! Флотъ Судана отправился къ городу Діу. Малекацъ именемъ, учрежденъ въ немъ былъ начальникомъ отъ Царя Камбайскаго, союзника Португаліи, но союзника вѣроломнаго и злонамѣреннаго. Лоренцо, сынъ Намѣстника Альмейды, заслуживъ нѣкогда отъ

опица

опца своего спрогій выговорѣ: для чего не сдѣлалъ нападенія на флотъ Саморина въ виду города Дабула, мучился неперпѣніемъ загладитъ свою предъ нимъ вину, всступилъ въ сраженіе и съ крайнимъ жаромъ продолжалъ цѣлые сутки. Малекацъ незапно появился изъ Діускія гавани въ многочисленномъ морскомъ ополченіи, и привелъ въ безпорядокъ Португальскіе корабли. Лоренцо былъ убитъ, а корабль его зашопленъ. Индѣйцы, хотя болѣе, нежели Португальцы, потеряли людей, но лишась они Лоренца принуждены были познать, что не были они непобѣдимы, и опойши къ Кохину. Дѣло сіе было Маврипанина Малекаца, рожденнаго въ рабствѣ и возведеннаго на послѣдокъ въ достоинство Діускаго градодержателя. Природа одарила его храбростію и искусствомъ. Онъ-то былъ самый опаснѣйшій врагъ Португальцовъ.

Альмейдъ слушалъ о смерти сына своего съ твердостію, а ошмстивъ съ безчеловѣчіемъ. Тогда умноженъ сталъ флотъ

флотъ его прибывшими изъ Лиссабона семнадцатью кораблями. Предводительствуя таковому ополченію облегло онъ Дабуль, значившій городъ на берегу Малабарскомъ, владѣнія Царя Деканскаго. Взятъ оный былъ приступомъ и преданъ воинству на разхищеніе. Ни одинъ житель не избѣжалъ смерти. Не осталось зданія, не послужившаго жертвою огню. Побѣдоносный Альмейда, удовлетворяя мщенію своему, пришелъ подъ городъ Диу и устремился на соединенный флотъ Миръ-Гусена и Малеката. Ничто не могло противостоять его ярости. Миръ-Гусенъ, сражаясь съ неколеблемою храбростію, былъ раненъ. Свели его на берегъ, а пошомъ къ Царю Камбайскому. Невѣроятное было кровоплищеніе, а добыча выше всякія цѣны. Сами Португальскіе писатели порицаютъ побѣдителей зѣвствомъ, вышедшимъ изъ всякихъ предѣловъ. Примѣчательно, что на Мавританскихъ судахъ нашли тогда много книгъ Латинскихъ, Италіанскихъ и Португальскихъ; неложное свидѣтельство учености наро-

Часть I.

З

да,

да, называемаго безчеловѣчными хищниками чужаго имѣнія.

Камбайскій флотъ хотя сражался по повелѣнію Малекаца съ воли своего Царя, но Альмейдъ, дабы не умножить числа явныхъ непріятелей, принялъ отреченіе отъ того Государя и его вельможи, и будто бы повѣрилъ. Малекацъ не только изъ предосторожности на всякій случай не былъ во флотъ во время дѣла съ Португальцами, но и присылалъ поздравить Альмейда съ побѣдою, опъываясь, что безсиленъ онъ былъ удержать свои суда отъ соединенія съ Египетскимъ флотомъ. Возобновлено мирное постановленіе. Царство Шаульское, лежащее между Камбаіею и Кохиномъ, добровольно наложило на себя дань.

Овладевъ городомъ Дабуломъ и низложивъ ополченіе Судана, снискалъ шогликую славу Альмейдъ, что долженствовала она снисходить и на его преемниковъ. Флотъ, прибывшій для соеди-

соединенія съ его флотомъ, привезъ къ нему повелѣніе сдать верховное начальство Альбужерку, вновь избранному Намѣстнику Индіи, но онъ не хотѣлъ никому ввѣрить мщенія за своего сына, и подалъ собою опасный примѣръ удержанія власпи далѣ, нежели имѣлъ оную было предписано. Примѣръ, которому не рѣдко подражали въ послѣдующія времена, и бѣдственныя производилъ вражды. Альмейдъ на томъ не остановился. Альбужеркъ началъ требовать отъ него сдачи верховнаго начальства съ надмѣнностію, которая ему была врожденна, а Альмейдъ велѣлъ его захватить и отвезти въ Кананоръ, гдѣ наложены были на сего гордаго человѣка оковы; жребій, кажущійся общимъ всѣмъ побѣдителямъ, чѣмъ доводились они на послѣдокъ до уничиженія! Колумбъ, коему должна Европа обрѣщеніемъ новаго полсѣща, подобное же претерпѣлъ во Испаніи. Не лучше былъ награжденъ и знаменитый Кортецъ. Тоже самое можетъ быть ожидало въ Лиссабонѣ и Альмейду, но освободила его отъ того

смерть. Отправился онъ къ Кохину, послѣ прибытія во Индію Фердинанда-Кушино на принапцаши корабляхъ, снабдѣннаго необычайнымъ полномочіемъ, который и возвратилъ Альбукерку достоинство и власть Намѣстника. При самомъ поднятіи якоря сказывали Альмейдѣ чародѣи страны, что не миновать ему мыса Доброй Надежды. Миновалъ однако же сей мысъ, зашелъ въ Салданскій заливъ, и тамъ заведши ссору съ жишеями былъ отъ нихъ умерщвленъ.

Теперь касаемся мы замѣтивъ во время численія самыхъ великихъ побѣдъ и знаменѣйшихъ заведеній. Альбукеркъ предводительствовавъ морскимъ ополченіемъ, коему равнаго въ силѣ не бывало еще на сихъ моряхъ. Тридцать два корабля подъ флагомъ Португаліи помѣщали на себѣ тысячу восемь сотъ человекъ воиновъ и великое множество Индѣйцовъ, совлеченныхъ отъ разныхъ странъ подъ его знамена надеждою добычи. Земли, управляемыя беспредѣльно властію, не могутъ быть

ни-

никому опечесствомъ; каждый житель
 есть подданный того, кто ему больше
 плашеть будетъ. Европейцы, окоре-
 нясь во Индіяхъ, имѣли всегда и нынѣ
 имѣюще между воинства своего та-
 кихъ подчиненныхъ, служащихъ имъ
 вѣрно, доколѣ получающе плату, и
 всегда также уходяще, примѣняя въ
 деньгахъ полководцевъ своихъ оску-
 дѣніе.

Индійскій Намѣстникъ въ свѣжей
 еще имѣлъ памяти сдѣланную ему оби-
 ду Самориномъ. Обращае на него свое
 оружіе. Городъ Каликутъ былъ взятъ
 и заженъ. Самого Альбукерка въ двухъ
 мѣстахъ опасно ранили. Убили перваго
 подъ нимъ чиновника Купину. Корабли
 Португальскіе утомлены бывъ хра-
 рымъ оппоромъ возвратились къ Кохи-
 ну. Каждый думалъ, что Альбукеркъ,
 изцѣлясь отъ ранъ, отправится паки
 довершать побѣду въ Каликутъ, но
 морской разбойникъ, именемъ Тимоя,
 вперилъ ему иное намѣреніе, описавъ
 столь приманчиво богатство острова
 Гоа, что любостыжаніе превозмогло

3 3

надѣ

надѣ мщеніемъ, Тикуори, или Гоя, имѣ-
ющій во окружности своей девять миль,
лежитъ у западнаго края полуострова
Индіи, по сую сторону рѣки Гангеса,
близъ Канараскаго берега, подѣ пѣ-
напчатымъ градусомъ сѣверныя широты.
Воды на немъ чистыя и здоровыя.
Земли плодоносны и положенія
пріятнаго. Покорили его Могольцы и
раззоривъ паки возстановили столичный
на немъ городъ того же имени. Какъ
симъ островомъ, такъ и окрестными
областьми, въ пѣнапчатомъ столѣтіи
овладѣли Ташара изъ Сѣверныхъ странъ,
но свергли жилиши сіе иго и раздѣли-
лися на самодержавія. Гоя стала за-
висѣть отъ царства, извѣстнаго Ин-
дѣйцамъ подѣ названіемъ Висапуръ, а
Могольцамъ Деканъ. Альбукеркъ при-
велъ сей островъ подѣ свою власть и
учинилъ его рубежемъ владѣнія Пор-
тугальскаго Короля. Несмѣнная полу-
чена была добыча. Поплѣнены всѣ
Мавришане, находившіеся на семъ о-
стровѣ. Заложена крѣпость и прозвана
Еммануильская. Всѣ союзные Порту-
галліи владѣльцы присылали ко Альбу-
керку

керку Пословъ съ поздравленіемъ. Началъ онъ дѣлать серебряныя и мѣдныя деньги. Оставлено для защищенія крѣпости четыре сна человекъ Португальцовъ и пять тысячъ Индѣйцовъ подъ вѣдомствомъ Тимои , способствовавшаго побѣдѣ.

Не меньшія важности послѣдовало за симъ покореніе Малаки , или древняго злшаго Херсонеса , лежащаго супротивъ оспрова Сумашры , подъ вторымъ градусомъ сѣверныхъ широты. Малакская гавань всегда бываетъ полна иностранными судами. Городъ сего же имени съ начала построили рыболовы. Плашилъ оный дань Сіамскому Царю ; потомъ населили его горные жители , называемые Малаянцы. Магомедъ , родомъ Мавританинъ , тогда имъ владѣлъ. Царь Паганъ подкрѣплялъ его сильнымъ помощнымъ войскомъ. Португальцы не видавали еще нигдѣ столь мужественнаго прошивостоянія , не одерживали побѣды , которая бы стоила имъ такъ дорого , и не проливали нигдѣ столько крови. Убіенство про-

должалось девять дней , доколѣ не
 осталось ни одного живаго въ городѣ
 Мавришанина. Должно было вновь его
 заселить. Создали церковь и крѣпость ,
 названную Гермаза. Царь Малакскій съ
 семействомъ нашелъ случай уйти въ
 непроходимые лѣса , коими покрыва-
 лись тогда окрестности.

Слава и могущество Альбукерка до-
 стигли до совершенства. Цари Сіам-
 скій , Пегуанскій , Карсингскій и Виса-
 пурскій спали искашь съ нимъ союза.
 Саморинъ позволилъ строить крѣпость ,
 могущую обуздывать столичный его
 городъ. Первый по Альбукерку обрѣлъ
 въ сіе время Молукскіе острова; а самъ
 онъ ввелъ первый Португальскій флотъ
 въ Красное море Бабель - Мандельскимъ
 проливомъ. Правда , что имѣлъ неуда-
 чу при городѣ Аденъ , но однимъ сво-
 имъ къ Ормуцу приближеніемъ произ-
 велъ препетъ. Однимъ , я повторяю ,
 страхомъ имени своего побѣдилъ сей
 островъ. Ормуцкій Царь возобновилъ
 мирное подданство , подвергающее
 земли его покровительству Португалліи.

Воз-

Возврати́лъ Альбукерку крѣпость , ко-
торая была начата , и которую потомъ
доспроили . Къ довершенію утѣсненія ,
принудился Царь дать пушки съ город-
скихъ стѣнъ для защищенія крѣпости .
Со всѣмъ возможнымъ великодушіемъ ,
свойственнымъ самодержавнымъ только
Государямъ , принялъ Альбукеркъ По-
словъ съ дарами отъ Исмаила , Персидска-
го Шаха . Но посреди чрезмѣрнаго сего
упоенія отъ счастья , здоровье его , по-
врежденное уже заботами и трудами ,
день отъ дня ослабѣвало ; а полученное
отъ Двора повелѣніе , въ которомъ ,
вмѣсто достойныхъ наградъ , опзывал-
ся онъ во отечество и давался ему
преемникъ , причинило во изнеможен-
номъ и безъ того шѣлѣ его вредъ ,
несравненно опаснѣйшій всякія болѣз-
ни . Сіе повелѣніе заспигло его на пу-
ти обратно въ Индію , куда поспѣ-
шалъ онъ поправить здоровье . Прочія
бумагу замолчалъ . Почти ни одного
ропотаго не изрекли уша его слова .
Мрачная скорбь сжала сердце . Объяла
его глубокая задумчивость , окончав-
шаяся не прежде , какъ предъ испуще-
ніемъ

ніемъ послѣдняго вздоха. Сіе случи-
лось вѣ виду уже города Гои, шеснаща-
таго Декабря, тысяча пять сотъ пш-
нашцааго году, на шестъдесятомъ году
отъ его рожденія. До него и по немъ
не имѣла Португаллія воеводъ, кошо-
рые бы великостію дѣлъ могли съ нимъ
сравниться. (*)

Правительство Альбукерка во Ин-
діи есть замѣта времячисленія сама-
го

(*) Переводчикъ собранныхъ Агличанами сочине-
ній, помѣщаетъ на семъ мѣстѣ довольно любо-
пытный образецъ слога писателей Португалъ-
скихъ, вѣ самомъ вкусѣ Испанцовъ, подра-
жаемомъ тогда всею Европою; посреди преиз-
лишества вишійственныхъ украшеній проявляет-
ся возвышеніе духа:

„Хощетъ ли кто безпристрастно судить о по-
„двѣгахъ, доставившихъ Португалліи Азійскую
„Діадему, тогдѣ да знаетъ, что не было чело-
„вѣка, способнѣйшаго сковать сію Діадему, кро-
„мѣ Пашеко, коего исполненная благородства
„жаркая душа распопила оружіе и все зла-
„то Саморина. Единъ шокмо Альмейдъ былъ
„вѣ силахъ оную образовать и навесити лоскъ
„мечемъ своимъ, и мечемъ также своего сы-
„на, уничтожившаго гордыню Турковъ; а ве-
„ликій

го большаго тамъ могущества Португальцовъ. Смерть его повлекла за собою упадокъ. Не возможно, чтобъ поликія богатства не произвели сильнѣйшихъ вождельнѣй; чтобъ поликая высота славы и счастія не отродила гордости и мучительства. Люпость звѣрская и наглое разбойничество начальниковъ и подчиненныхъ учинили назвище Португальца проклинаемымъ по всѣмъ симъ берегамъ. Мяшежи возсавали часто. Индѣйцы иногда были опомщеваемы. На островѣ Явѣ претерпѣли Португальцы низложеніе.

Не

„ликій Альбукеркъ, онъ единъ былъ въ со-
 „стояніи докончить дѣло ихъ рукъ, укра-
 „сивъ оное наилучшими клейнодами царствъ
 „Гойскаго, Малаккаго и Ормуцкаго. Сіи
 „при побѣдоносца вошли съ малымъ числомъ
 „кораблей, съ немногимъ людствомъ во от-
 „даленныя моря. Предсшало предъ нихъ мно-
 „жество враговъ, множество укрѣпленныхъ
 „мѣстъ; не имѣли не только никого, кшобы
 „ихъ подпиралъ, но ниже одного древа, съ-
 „нѣю коего могли бы прикрыться. Протѣсни-
 „лись сквозь тучи пуль и стрѣлъ, ядомъ на-
 „машенныхъ, и возвратились со славою во
 „отечество.

Не удалось имъ въ городахъ Аденъ и Геддѣ, что на берегахъ Краснаго моря. Не единожды прогонялись отъ города Діу. Осаждены были въ Гоъ и Малакѣ жишелями, коихъ ополчило ихъ мучительство: но не уменьшилась всѣмъ имъ ихъ предприимчивость. Эдуардъ-Коло и Перейра-де-Андрада достигли въ Азійскія моря. Одинъ доходилъ до Сіама, а другой до Кантона, Кипайскія гавани, но дерзнувъ преслушать повелѣніе Бокдыхана, по неизвиняемому неблагоразумію, или почтѣе сказавъ, простерши буйство свое даже до поставленія вѣслицъ на островъ Тамю, прямо насупротивъ Кантона, онъ и его люди были изрублены. Каликушскій Саморинъ опрокинулъ приступавшихъ къ столицѣ своей Португальцовъ, принудилъ раззорить и оставить ихъ крѣпость. Вдругъ учинено было нападеніе на всѣ подвластные имъ мѣста. Доводились они до самой бѣдственнѣйшей крайности. На все сіе не взирая держались, и неустрашимостию паче мѣрѣ поправляли злоключенія, навлекаемыя на самихъ себя гордынею

дынею и скупостію. Желаніе обрѣщенія незнаемыхъ мѣстъ и побѣдъ, еще и тогда въ нихъ нѣдрилось, примѣшивая къ вишязеству разбойничество. Отъ края моря Краснаго, покоривъ шамъ острова Мазуа и Далака, простерлись даже до пролива, что при концѣ Окіана Индѣйскаго; овладѣли шамъ островомъ Явою [что нынѣ Батавія]; примѣшили великій островъ Борнео; возвращаясь же проливомъ Мазакарскимъ, ходили отъ острова Целебеса до обширнаго онато Филиппинскаго многоострова, и шамъ видѣли городъ Минданао. Одинъ, такъ сказавъ, осмѣиваясь имъ шагъ до острововъ Японскихъ, ко обѣщанію странствіями своими всея Азіи, и къ довершенію своихъ побѣдъ по всѣмъ морямъ, омывающимъ берега великія сея части міра, на Западъ, на Югъ, на Востокъ.

Аншоній - де - Монтъ и Аншоній де-Пеиксопо странствуя въ Китай тысяча чепыре ста сорокъ впорого года прибиты были бурею ко острову Низану, а по Японски Епуценъ: слово, ко-

которое стали потомъ Европейцы про-
износить Японь, или Японія. Сей-то
островъ былъ рубежемъ плаванія Пор-
тугальцовъ на Воспокъ. Около ты-
сяча пять сотъ сороковаго года имѣли
уже они торги и покорили множество
областей, на чепыре тысячи миль по
берегамъ отъ мыса Добрыя Надежды
до мыса Лингпо, на восточномъ краю
Азіи, не считая береговъ также Крас-
наго моря и залива Персидскаго, гдѣ
имѣли они крѣпости въ Мекранѣ и
Ормуцѣ. Знавшійшія ихъ окоренія
были въ Минѣ, Софалѣ, Монбасѣ и
Мозамбикѣ по берегу Африканскому,
Базаимѣ и Диу въ царствѣ Камбай-
скомъ; отшуда же до мыса Коморина
въ Гонѣ, Кохинѣ, Кананорѣ, Куланѣ;
отъ сего мыса по берегу до Короман-
деля въ Негапатанѣ, Меліапурѣ, и
Масулипатанѣ; спускаясь внизъ къ за-
ливу Бенгальскому въ Малакѣ; далѣе
за проливомъ въ Тиморѣ, и на послѣ-
докъ въ Макао, крѣпости, построен-
ной ими на маломъ острову залива
Каншонскаго, при входѣ въ Кишай-
ское государство. Корицу брали они
на

на островѣ Цейлонѣ, имѣя тамъ крѣпость, и во области Коломбо, коея Царь платилъ имъ немалую дань. Обѣ островахъ Молукскихъ спорились со Испанцами пришедшими туда чертою юговосточною. (*) Гвоздику брали въ Тернашѣ и Тидорѣ.

И тако легко себѣ представить, какія сокровища почерпалъ Португальскій Король въ споль многочисленныхъ заведенійхъ, и сколь безмѣрный прибытокъ доставали себѣ начальники кораблей ошѣ непрестаннаго плѣненія судовъ по всѣмъ шѣмъ морямъ, гдѣ развѣвали и господствовали ихъ флаги. Но ужасное такое могущество также почти было скоропротечено, какъ и его проявленіе! мучительское ихъ владычество и неминуемый онаго слѣдъ, общая ненависть народовъ, послужилъ вождемъ во Индію державамъ Европейскимъ,

(*) Въ своемъ мѣстѣ упомянемъ объ открытіи сего новѣйшаго пуши, но не Испанцами, а однимъ также изъ Португальцовъ, Фердинандомъ Магеланомъ, или Магеланесомъ, мужемъ столь же знаменитымъ какъ и Васко де Гама.

скимъ, соперницамъ Португалліи. Путь туда скоро имъ учинился привычнымъ; скоро нашли способы воздвигнувъ свои селенія на развалинахъ селеній первыхъ побѣдителей Индіи.

Но дабы не пропустить ничего, приносящаго славу Португальцамъ, надлежитъ упомянуть о двухъ осадахъ города Діу; происшествія того же почти времени, о коемъ идетъ теперь слово. Надлежитъ также упомянуть о соединеніи Индѣйскихъ силъ, разбѣянныхъ храбросцію и природными дарованіями Ашайды: и сіи-то были послѣднія побѣды Португальцовъ.

Бандуръ, Камбайскій Царь, имѣя нужду въ ихъ помощи противу Делискихъ Могольцевъ, позволилъ имъ поспроить крѣпость близъ Діу; помощію оной скоро сдѣлались повелителями города. Бандуръ шѣмъ наскучивъ, призвалъ Турковъ, которые уже тогда побѣдивъ Египетъ и пресѣкши власть Мамалюковъ, становилися годъ отъ году сильнѣе, начальствуя же Египтомъ,

помѣ, польза ихъ въ томъ состояла, чтобы уничижить Португальцовъ, нарушавшихъ торговлю города Каира съ Индією, производимую чрезъ Суецкій узкій перешеекъ и заливъ Аравійскій.

Солиманъ Паша въ тысяча пять сотъ пятьдесятъ осьмомъ году вышелъ изъ Суеца на семидесяти шести судахъ и проплылъ всемъ тамошнимъ, опаснымъ для мореходцевъ, узкимъ заливомъ, находящимся между Египта и Аравіи отъ Суеца до Бабель-Манделя, инако называемаго Врапами Слезъ. Такое названіе подаесть спрашное умовоображеніе о морѣ, наполненномъ подводными камнями, мѣлями и пещаными пропьяженіями. Солиманъ овладѣлъ городомъ Аденомъ, лежащимъ на острѣи Аравійскаго берега, могущимъ слышь ключемъ ко Красному морю. Самая большая ширина сего залива не болѣе ста миль; по ночамъ одною только серединою плавать по немъ можно. Двои́кіе кормчіе проводятъ суда: одни серединою, яко путемъ вонъ изъ залива, а другіе между пещаныхъ мѣлей,

Часть I. И яко

яко пушемъ изъ Окіана. Тѣ и другіе именуются Робонсъ, отъ слова Арабскаго, значущаго кормчій. Бросающся сія кормчіе съ судовъ въ воду, далеко могутъ плыть, по мѣстамъ не удобнымъ ко опущенію якорей ныряютъ до дна и между мѣлей, шакъ сказашъ, впискивая галеры, дѣлаютъ неподвижными. Нѣтъ у нихъ недоспашка въ потребныхъ къ тому снастяхъ.

Городъ Діу увидѣлъ себя осаждаемымъ съ одной стороны Турецкимъ, а съ другой Камбайскимъ войскомъ, предвозжаемымъ Коягцафаромъ, Мавританиномъ храбрымъ и разумнымъ, учившимся военному ремеслу служба у Португальцовъ, и обратившимъ пріобрѣтенное знаніе прошиву своихъ учителей. Осада производилась съ возможнымъ усиліемъ. Португальцы, опасаясь предательства гражданъ, отъ нихъ отстали, и старались только о защищеніи городского замка и своей крѣпости. Число ихъ было хотя не велико, но каждый хотѣлъ лучше умереть съ оружіемъ въ рукахъ, нежели

Осада Города Діу.

жели сдатьсь. Діего-Сильвейра, ихъ начальникъ, самъ по себѣ стоилъ тысячи ратниковъ. Ко храбрости, общей всякому Португальцу, присовокуплялись въ немъ добродѣтели, кажушіяся чуждыми сему народу, безкорыстіе и челоѡколюбіе. Писатели согласно утверждаютъ, что не пропущено имъ было ничего во время, въ которое искусство осадъ и защищеній крѣпостей не было еще доведено до наступающаго совершенства. Мужество и запальчивость успѣвали тогда паче, нежели знаніе. Непрерывныя вылазки беспокоили осаждающихъ, а осаждаемымъ наносили ущербы въ людяхъ; разные вымыслы къ созженію стѣнобитныхъ орудій, кои пріобщаемы еще тогда были къ пушкамъ; поспѣшность задѣлывать проломы и насыпать новые валы; все сіе работалось было чрезъ цѣлыя два мѣсяца продолженія осады. Португальцы отличились мужествомъ такихъ дѣяній, коимъ удивляются люди, а послѣ ихъ забываютъ. Напримѣръ: Португалецъ Пеншейда, тяжко бывъ раненъ, оставилъ

мѣсто битвы, но то самое мгновеніе, какъ начали класть первую на рану его обвяску, услышавъ, что непріятели въ другой разъ подступаютъ къ крѣпости, вырывается изъ рукъ врача, бѣжитъ предъ непріятеля, еще получаетъ рану, приходитъ для перевязки сбѣихъ; но слышитъ паки воинскій крикъ приступающихъ, уходитъ, и шрепично уязвляется. Самыя женщины прославили тогда свой полъ неустрасимостію и твердостію духа. Съ крайнею охотою взяли на себя исправлять внутреннія въ крѣпости работы, доставляя мужескому полу болѣе времени къ сраженіямъ.

Солиманъ въ ярости, что столь упорное ему дѣлаютъ сопротивленіе, спрашась ожиданнаго тогда новаго Португальскаго флота подѣ начальствіемъ Адмирала Норонги, рѣшился на валовый къ крѣпости приступъ. Четыре часа бились враждующіе уже на стѣнахъ. Сильвейра поспѣвалъ всюду. Приказывалъ, сражался, поощрялъ воиновъ словами и собственнымъ примѣ-

мѣромъ. Между тѣмъ палъ мертвъ
 зящъ Коягцафара, вождь осаждающихъ.
 Турки показали пылъ, а на завпрее
 флотъ Солимана поднялъ якори и пу-
 сшился въ море. Вѣроятно, не пре-
 сѣкъ бы онъ начашаго, когда бы зналъ
 изнеможеніе Португальцовъ. Не оста-
 валось у нихъ ни пороху, ни свинцу,
 ни цѣлыхъ одеждъ; всѣ копья и ме-
 чи были переломаны и негодны стали
 ко употребленію; сорокъ только чело-
 вѣкъ могли дѣйствовать оружіемъ на
 стѣнахъ; множество проломовъ! и въ
 шакомъ - то плачевномъ состояніи не
 премѣнялась ниже на одинъ мигъ
 твердость духа Сильвеиры! Незапно
 оплытіе Солимана можетъ быть бы-
 ло дѣйствіе видовъ Коягцафара, ко-
 торый наскучилъ уже надмѣнностію и
 насиліемъ Турковъ, разграбившихъ го-
 родъ, поступая, какъ бы онъ имъ
 принадлежалъ. Иго Португальское ка-
 залось ему легче, не шакъ продолжи-
 шельно, и удобнѣе ко сверженію. Соли-
 ману посылалъ онъ письмо, въ коемъ
 увѣдомлялось о прибытіи черезъ суш-
 ки Португальскаго флота. Паша ко-

И 3

нечно

нечно того успрашась отправился прежде къ Адену, а потомъ и Царюграду, гдѣ уже ожидалъ его обычный при Султанскомъ Дворѣ жребій несчастныхъ полководцовъ. Заставленъ онъ тамъ былъ поднять на себя руки.

Сильвейру отозвали также ко Двору Португальскому для награжденія, сколь бы ни великаго, но не могло оно соразмѣрно быть его заслугамъ. Спасъ онъ оплотъ отечества во Индіи. Прибылъ Сильвейра въ Лиссабонъ и принятъ, какъ Ирой. Французскій Посолъ именемъ своего Короля просилъ списать его лице. Пожалованъ онъ Индѣйскимъ Намѣстникомъ; но часы столь знаменитыя славы не задолго предшесствуютъ часамъ ненависти, которая ожидаетъ только того, какъ умолкнутъ нѣсколько похвалы общества, къ разсѣванію своихъ пошептовъ, а на послѣдокъ и явнаго ропота. Обвинялся Сильвейра тѣмъ, чѣмъ наипаче заслуживалъ новое свое достоинство! виѣнилось ему въ преступленіе его добродушіе и кротость! внушили Ко-

Королю, что важный чинъ Намѣстника есть выше силъ простодушнаго человека! Сильвейра былъ разжалованъ! Достоинство, для коего опасною добродѣтелию ставятъ благосердіе, не могло устоять долго. Многіе другіе примѣры утверждаютъ, что сія самая добродѣтель всегда худо награждалась при Лиссабонскомъ Дворѣ. Храбрый Антоній-Гальвамъ, побѣдитель осьми Индѣйскихъ Царей, утвердитель и защитникъ власи Португалліи на Молукскихъ островахъ, снискалъ своимъ безприспращіемъ и умѣренностію по-ликую въ жителяхъ любовь, что они просили его быть ихъ Царемъ; но онъ восхотѣлъ лучше возвратиться въ Лиссабонъ и предаться въ руки своихъ заимодавцевъ. Ревность служенія опечесству завела его въ долги въ званіи, которое для другихъ неисчерпаемымъ было источникомъ богатствъ. Гальвамъ умеръ въ шюрмѣ за долги, яко жертва бескорыстія, и бѣдственныя неизбѣжности, почти общей для всѣхъ побѣдителей Индіи.

Замѣтимъ : сказанное подношеніе Царскаго вѣнца Гальваму доказываетъ, что со всѣми тѣми спранами Индіи, коими не владычествовали Мавришане, чрезъ ласковость и искренность могли бы Португальцы поступить по желанію; но они лучше хотѣли долженствовать побѣдами злоупотребленію своего надъ ними превосходства. Хищеніе, разбойничество, оправленіе ядомъ, убійство, были имъ позволенныя средства насыщать алканіе ко злашу и сладострасшію. Сіи самыя преизлишества не могли не обратиться во вредъ. Привычка ко услажденію чувствъ и нѣгѣ разслабляетъ мужество и силы; а злодѣяніе низкими дѣлаетъ души. Скоро вышли изъ мыслей слава и опечество. Говорили сами въ себѣ: мы храбры, а сего и довольно; однакоже во отдаленныхъ мѣстахъ, гдѣ они поселились, объявляхъ непріятелями отовсюду, попеченіе о приуготовленіяхъ нужнаго на всякій случай и бережливость во обхожденіи съ природными жителями, есть дѣло несравненно важнѣйшее, нежели одна

хра-

храбрость; а того - то точно имъ не доставало. Помышляли только о богатыхъ добычахъ. Бесчестная торговля смѣшала чиновниковъ съ простыми воинами, и развратила должное оубъ нижнихъ къ вышнимъ повиновение.

Вторая осада города Диу послѣдовала за первою чрезъ семь лѣтъ въ тысяча пять сотъ сорокъ пятомъ году. Длилась несравненно долѣе, была кровопролитнѣе, спрашнѣе и не меньше славная опмѣнными дѣянъми. Тотъ же самый неуспрашимый Коягцафаръ начальствовалъ Камбайскимъ войскомъ. Удаливъ онъ Турковъ, льстился самъ собою безъ ихъ помощи выгнать Поршугальцовъ. Яростно велъ осаду, управлялъ ею со искусствомъ. Маскаренесъ, мѣстоначальникъ осажденныхъ крѣпости, не выпускалъ изъ мыслей примѣра Сильвейры, и подобно ему прославился. У Цафара, во время нападенія, разсылавшаго свои повелѣнія, пушечнымъ ядромъ сорвало голову и правую руку, указывавшую на крѣпость. Руми-Канъ, его сынъ, достойный и ему послѣдо-

И 5

вать

вашъ и за него отомстить, продолжалъ осаду съ крайнимъ упорствомъ. Осажденные доведены были до того, чтобъ всѣмъ имъ помереть голодомъ. Дрались, отбеля другъ у друга вороновъ, застрѣленныхъ на трупахъ своихъ товарищей. Наконецъ наполнясь отчаянія, мужскъ и женскъ полъ смѣшенно пошли къ проходу дать себя изрубить, защищаясь до послѣдняго издыханія. Предшествовалъ имъ священникъ съ крестомъ въ десницѣ, но сія самая ночь была послѣднею ночью осады. Донъ-Каспро прибылъ изъ Лиссабона на девяностѣ судахъ. Проспирая онъ повсюду ужасъ и грабежи, раззорилъ и расхищилъ уже Сурабъ и Азоро. Едва положены только были якоря, ссадилъ на берегъ воинство и въ самыхъ окопахъ осаждающихъ одержалъ совершенную побѣду. Руми-Канъ, отражая на него нападающихъ, палъ бездыханенъ и найденъ среди труповъ Камбайскихъ. Діу былъ взятъ и вновь выстроенъ замокъ. Всѣ Португальцы, въ Индіи находившіеся, съ восхищеніемъ торжествовали освобожденіе

не земляковъ своихъ, общій рокъ по-
 чипая зависящимъ отъ успѣха ихъ
 избавителя. Въ Гоѣ, обычайномъ пре-
 бываніи Индѣйскаго Намѣстника, уго-
 товали великолѣпный вѣздъ, подоб-
 ный учреждавшимся нѣкогда въ Римѣ
 для побѣдоносцевъ. По улицамъ стѣ-
 ны домовъ увѣсили многоцѣнными ко-
 врами. Звукъ Музыки смѣшивался со
 звукомъ пушекъ. Городъ, гавань и въ
 ней суда украшены были огнями. Донъ
 Каспро веденъ былъ городомъ подъ
 знаменіемъ свѣтлостію. Во врагахъ сняли съ не-
 го шляпу и наложили лавровый вѣнецъ,
 а пальмовую вѣтвь дали ему въ руку.
 Предъ нимъ шелъ священникъ съ тѣмъ
 же крестомъ, который имѣлъ онъ предъ
 собою во время битвы. Королевское
 знамя несли по правую у него споро-
 ну. За нимъ слѣдовалъ Юцаркамъ,
 старѣйшина предъ шестью стами плѣн-
 ныхъ Индѣйцовъ, во оковахъ. множе-
 ство повозокъ со опятыми у непріа-
 теля пушками и всякимъ оружіемъ за-
 мыкали шествіе. Гражданки въ про-
 минованіе побѣдителя изъ оконъ до-
 мовъ осыпали его благовонными цвѣ-
 тами.

Ека-

Екатерина, Королева Португальская, узнавъ происшествіе, произнесла: „Донъ-Кастро побѣдилъ, какъ Христiянинъ, а торжествовалъ побѣду, какъ язычникъ „

Чрезвычайныя награды готовились между тѣмъ ему въ Лиссабонѣ. Король подтвердилъ его въ достоинствѣ Намѣстника. Сына его пожаловалъ Адмираломъ восточныхъ морей. Завидная высота счастiя! Но судьба, опредѣлившая не допускать Индiйскихъ Ироевъ наслаждаться долговременною славою, постигла и Дона-Кастро. Посреди почестей на сорокъ осьмомъ году отъ рожденiя онъ умеръ болѣзнію, давно уже въ немъ наченшеюся отъ печалей, коихъ причиною было худое управленіе общественными дѣлами, и общественное также развращеніе нравовъ по всѣмъ Португальскимъ селенiямъ во Индiи, а не меньше и отъ того, что презиралъ уже онъ упадокъ славы и могущества Португальцовъ. Подвиги помѣстили его въ число Ироевъ; а качество смерти доказуетъ безпримѣрную

ную его ко опечеству любовь, хотя бы всѣ его поведенія [какъ то было дѣйствительно] несомнѣнно оную не свидѣтельствовали. По самой строгой справедливости судя, онъ былъ пошлѣ рѣдкій мужъ, коего жизнь есть укоризна занимающихъ важныя государственныя мѣста. Въ юности служилъ подъ Карломъ пятымъ противъ Туни-са, что въ Варваріи, опрелея принявъ награжденіе отъ Царя сего города, сказавъ ему: „Я не могу и не долженъ быть награждаемъ, кромѣ какъ отъ природнаго моего Государя. „ Начальствовалъ кораблемъ во флотъ Норонги, коему велѣно было вспомоществовать діу во время obleжанія Турковъ. Тогда уже по медленности, можетъ быть умысленной, своего Адмирала, видѣлъ онъ, что должно будетъ Португальцамъ поперять сей городъ. Прорицалъ несчастія, копорыя навлекетъ со временемъ подлая зависть и частное корыстолюбіе. Сбылось, и сбылось въ точности его пророчество. Когда произвели его мѣстоначальникомъ Орму-за съ тысячею червонными жалованья, шо

то принялъ послѣднее, для того что
 быль бѣденъ, а отказался отъ пер-
 ваго, для того что находилъ себя не-
 достойнымъ. Но чтобъ сдѣлаться та-
 кимъ, посвятилъ всѣ досуги свои на-
 укамъ и обогащенію ума знаніями Ма-
 тематики и Географіи, необходимо
 нужными спранствующимъ въ ошда-
 ленныя спраны и морскимъ чиновни-
 камъ. Въ тысяча пять сотъ сороковомъ
 году слѣдовалъ за Спефаномъ Гамомъ,
 братамъ Васко-Де-Гамы, предпріавшимъ
 мспитъ за опечество Туркамъ, овла-
 дѣвшимъ городомъ Діу. Входилъ съ
 нимъ въ Красное море, въ намѣреніи
 сожещи флотъ Турецкій при Суецѣ.
 Предводителъ его былъ прогнанъ, но
 обогативъ однако же воинство разгра-
 бленіемъ богатаго города Сваквена.
 Донъ-Каспро же находилъ тогда ина-
 го рода добычу, во время, когда гра-
 били Сваквенъ, сочинилъ онъ вѣрное
 описаніе мореплаванія своего начальни-
 ка отъ Гои до Суеца. (*) Наполнилъ
 . нуж-

(*) Описаніе сіе не было напечатано въ Пор-
 тугалліи. Рукопись найдена Англичанами на
 Пор-

нужными примѣчаніями, означилъ мѣстѣ разсѣянія и подѣ какимъ де-жалъ градусомъ, мысы, острова, морскіе ошлевы и приливы, подводные и надводные камни и мѣли. Сей - то преполезный и прелюбопышный имени его памятникъ способствовалъ попомъ землеописателямъ въ сочиненіи исправныя морскія карты Краснаго моря.

Донъ-Кашро предѣ концемъ своимъ просилъ малыя нѣкопорыя выдачи денегъ изъ казны, дабы инако не скавало попомство, что умеръ съ голоду. Осматривавшіе послѣ него имѣніе нашли при тольکو рѣала въ наличности. Испуская уже онъ духъ клялся, что не касался никогда до Королевскихъ доходовъ и до всякаго чужаго имѣнія. Кляшва, коею конечно не клялся ни одинъ Намѣстникъ Индіи! Тѣло приве-

Португальскомъ суднѣ. Славный Вальтеръ-Ралейгъ купилъ оный за шесть фунтовъ стерлинговъ, нанялъ перевести на Аглинскій языкъ, и приобщилъ на поляхъ свои примѣчанія, а Пурхасъ внесъ его въ свое сочиненіе.

везено было въ Лиссабонѣ. Его примѣръ и его слава за нимъ шуда послѣдовали, и послужили добродѣтелей его памятникомъ, коему подобнаго осуждено уже было не видѣть въ послѣдующее время.

Въ Царствованіе Севастіана, Короля Португальскаго, Индія всеобщее учинила усиліе ко изгнанію утѣсняющихъ ее мучителей. Саморинъ и Царь Камбайскій напали на мѣста Малабарскихъ владѣній Португальцовъ. Ахимскій Царь осадилъ Малаку. Островъ Гоя выдержалъ десятиимѣсячное облеженіе города Идалкана, плѣненнаго нѣкогда сими Европейцами. Корысть и мщеніе распалили желаніемъ возвратитъ каждому свое; но прехвальный отпоръ Альмейда принудилъ отступить отъ Идалкана. Альмейдѣ, послѣдній Ирой Португальцовъ, едва успѣлъ узрѣть штыль непріятеля, то и поспѣшилъ къ Шаулу сразиться съ Камбайскимъ Царемъ во стѣ тысячиахъ челоуѣкахъ воинства; побѣдилъ какъ сего Государя, такъ и самаго Саморина,

и

и возсѣдѣвъ шишину во Индіи. Побѣда, послѣдній лучъ сіянія исчезающія славы! Враги искусные, упорные паче Индѣйцовъ, опіяли счастливыя прежде сіи страны у ихъ хищниковъ, овладѣли ихъ заведеніями и ихъ торговлею. Агличане соединенно съ великимъ Шахъ-Абасомъ, обладателемъ Персіи, осадили Ормуцъ въ тысяча шестьсотъ дваццать второмъ году, и раззоривъ до основанія, разрыли даже и самыя оспатки зданія. Голландцы захватили у Португальцовъ оспрова Малукскіе и Цейланъ. На оспровѣ Баншамъ основали городъ Башавію. Лишили ихъ на Малабарскомъ берегу владѣнія царствъ Колинскаго, Кананорскаго, Кранганорскаго, Кулакскаго; а на берегу Коромандельскомъ царства же Негапатанскаго. Въ половинѣ седьмагонадесяти столѣтія, то есть, около ста дваццати лѣтъ послѣ первыхъ Португальскихъ завоеваній, остались за ними только Гоя, Меліадуръ [что Европейцы называютъ Свяшій Ома] и шамонія въ городѣ Макао, на рѣкѣ Каншонѣ.

Подробности сихъ премѣнъ и сихъ побѣдъ есть дѣло Лѣтописцовъ. Обозрѣли мы подвиги Португальцовъ во Индіи для того, что связующся они со обрѣщеніями морскими, и для того, что являлось, какъ бы одинъ и тотъ же самый духъ мужества одушевлялъ народы, когда презирали опасности морей неизвѣстныхъ; когда вызывали тѣмочисленное множество Индѣйцовъ ко брани съ собою! склонность или охота до приключеній, до предпріятій необычайныхъ, остатокъ нравовъ рыцарей чрезъ долгое время уловявшій Европейцовъ, являлся, повторяю, тогда прильнувшимъ, такъ сказать, ко алчбѣ доставать злапо. Алчба сколь ни есть пресильная сама по себѣ, но не могла бы, можетъ быть, довольно завлещи столь далеко неустрашимыхъ сихъ мореходцевъ, и заставить ихъ выдерживать неизмѣримые пути. Самое знаменитѣйшее, безъ всякаго прекословія, свидѣтельство отваги и постоянства человѣковъ! Нынѣ не такъ бы то было удивительно. Испытаніе, возвышая просвѣщеніе ума, умалило опас-

ности.

сности. Размножившіяся заведенія и селидбы по отдаленнымъ морямъ да-
 ютъ спранспвенникамъ пристанища и
 помощь, коихъ не имѣли первые спран-
 спвенники, которые безъ всякаго вождя
 въ пространствѣ морей, совсѣмъ неизвѣ-
 стныхъ, заблуждали. Первые ихъ шаги
 были чудеса, достойныя ни съ чѣмъ недѣ-
 лимой славы! Древность не знала ничего
 столь великаго, а знала только искус-
 ство уважать малыя произшествія.
 Васко-де-Гама заслуживаетъ паче Ули-
 кса имя Ироя Одиссеи. Писателю Камо-
 енсу не недоставало ума превосходна-
 го; но начерпывалъ произведение его
 ума потребныя другія, а не его киспи;
 потребенъ гласъ величія и возвышенія
 Омира. Достоинство Камоеенса есть
 подобіе въ нѣкоторыхъ побочныхъ,
 умовоображеніяхъ и заманчивости слога
 Виргилія. Содержаніе сочиненія Камо-
 еенса ожидаетъ еще пара. Піипа, въ
 томъ успѣющій, толико превзойдетъ
 Піиповъ Греціи и Рима, сколько превос-
 ходилъ проходъ мимо бурнаго мыса и
 покореніе Индіи, спранспвіе Уликса и
 Энея.

Имѣвъ разсужденіе о достопамятной замѣтѣ времячисленія, когда Португальцы опверзли прочимъ Европейцамъ путь около Африки во Азіатскія моря, въ кошорыя ходили прежде чрезъ море шолько Красное, порядокъ, предписанной мною самимъ себѣ, сего сочиненія, доведши чипашеля во Африку, насѣ съ нимъ оспановляетъ; во Африку, коей берега посѣщаемы уже были Европейцами прежде еще странствія Васко - де - Гамы, но коихъ протяженіе отъ острововъ Канарійскихъ до мыса Гвардафу, что при входѣ во Аравитскій заливъ, извѣстенъ сталъ послѣ уже найденнаго пути около мыса Добрыя Надежды.

СОКРА-

СОКРАЩЕНІЕ
ОБЩЕЙ ИСТОРИИ
О
СТРАНСТВІЯХЪ.

КНИГА ВТОРАЯ.
СТРАНСТВІЯ ВО АФРИКУ.

ГЛАВА I.

*Первые походы Англичанъ ко Африкан-
скимъ берегамъ по Индію и Черм-
ное, или Красное море.*

Африка есть страна свѣта безмѣр-
наго пространства, лежитъ боль-
шею частію между Тропическихъ чертъ
и со всѣхъ сторонъ окружается моремъ.

Материку Азіи касается такъ называемымъ, Суецкимъ, перешейкомъ двадцати миль поперегъ. Образуетъ собою на земномъ шарѣ великій полуостровъ, протягающійся на шестьдесятъ градусовъ или на шесть тысячъ двѣсти сорокъ верстъ отъ Сѣвера къ Югу, и столько же отъ Запада къ Востоку, то есть, отъ пятидесятъ пяти градусовъ Южныхъ, до тридцати семи градусовъ Сѣверныхъ широты. Внутренность ея мало еще извѣстна ради крайняго трудности до оныя достигать: горячіе пески, дикія и неплодныя сщепи, селенія рѣдкія, жилища нестраннопріемные, гряды каменныхъ горъ, прерывающія рѣки и дѣлая неудобнымъ судоходство, нестерпимые жары; вошъ препятствія, обезохочивающія любопытство и корыстолюбіе спранствениковъ торговыхъ! Но берега отъ давняго уже времени всегда бывали и бывающъ посѣщаемы, а особливо Восточный берегъ, обращенный ко Индіи, недалекій отъ моря Краснаго, или сего великаго залива, который по своему положенію явдается созданнымъ для сближенія Азіи

Азіи съ Африкою, и кошорому во всякое время надлежало быть средоточіемъ всеобщія торговли. Изъ Краснаго моря пошли Тиникійскіе мореплаватели, когда царствовалъ ими Некао, по свидѣтельству Геродота; въ при годѣ обтекли всю Африку и преплывъ чрезъ Окіанъ проливомъ Гибралтарскимъ, соединяющимъ оный съ моремъ Средиземнымъ, возвратились во Египетъ. Ганнонъ и Гимильконъ подобный же совершили обходъ, начавъ отъ Гадеса, до Персидскаго залива. Путь, учинившейся въ наши дни столь легкой и невидный, казался тогда прешуднымъ и дерзновеннымъ такимъ народамъ, кошорымъ извѣстно было одно только прибрежное мореплаваніе. Западную часть Африки отъ Гибралтара до мыса Добрыя Надежды не прежде узнали, какъ послѣ обхода сего мыса Португальцами, спранствовавшими по Окіану Южному во Индію.

Въ сіе однакоже междовреміе многіе мореходцы, а особливо Роббъ и Вилошъ-де-Бельфнъ, оставили по се-

бѣ память, существующую во Африкѣ и донынѣ, что еще въ половинѣ четвертаго надесять вѣка, болѣе нежели за сто лѣтъ до первыхъ обрѣшеній Португальскихъ, купцы Французскаго города Діеппа, держася береговъ, отъ Гибралтара доходили до Сенегала и далѣе до Гвинеи, основали заведеніе въ Малагетѣ, и обратно привезли съ собою перцу и слоновой кости. Доказательствами тому служатъ Французскія имена мѣстъ, сохраненныя донынѣ. Морскій рукавъ, протягающійся отъ Зеленаго мыса до мыса Моспо, слыветъ Французскій заливъ, а два малыя тамошнія селенія, малый Діепъ и малый Парижъ. На бубнахъ черные брюкъ и донынѣ Французскій походъ. Знашныи тамошній замокъ Мина, какъ думаютъ, построенъ Португальцами на развалинахъ стариннаго Французскаго сельбища, оставленнаго ими по причинѣ междоусобія, равно какъ и другія ихъ поселенія въ Короменшинѣ и Комендо. Со всѣмъ онымъ трудно однако же вѣрить, чтобъ такъ мало находилось слѣдовъ столь великаго ихъ шамъ

тамъ владѣнія, а имовѣрно быть можеть только то, что Нормандцы, по положенію земли своей, входили въ торги моремъ, и часто бывали на Африканскихъ берегахъ, на которыхъ были у нихъ и свои шаможни. Междоусобная война, наспавшая по кончинѣ Карла VI., Французскаго Короля, заставила ихъ пресѣчь сей торговый промыслъ, когда Агличане, первые послѣ Португальцовъ, прошли проливъ и начали небольшіе торги на берегахъ Гвинейскихъ. Французы тогда уже не помнили, бывали ли тамъ, или нѣтъ, а стали шуда спранспивовать уже послѣ.

Зависть между торговыми народами есть даже до того несправедлива и взаимноисключающа, а мореплаваніе Португальцовъ шолікій уже взяло надъ прочимъ верхъ, что Агличане чрезъ цѣлое столѣтіе должны были удерживаться отъ спранспивованія по указу своихъ Королей, которые, изъ почтенія къ Римскому Епископу и Португальскому Двору, не дозволяли развѣвать

флагамъ своимъ далѣе Гибралтарскаго пролива.

Ома - Виндгамъ былъ первый плаватель въ Мароку тысяча пять сотъ пятьдесятъ перваго года, на кораблѣ, именемъ Левъ, собственно ему принадлежавшемъ. Спусти два года спутствовалъ онъ же въ Гвинею, а оттуда въ царство Бенинское, лежащее подъ равноденственной чертою. Сопутствовалъ ему Португальскій Дворянинъ Пиншеадо, удалившійся въ Англію по немилости къ нему его Государя. Близость крѣпости Мины, на такъ называемомъ Золотомъ берегу, не помѣшала Виндгаму промѣнять недорогіе свои товары на сто пятьдесятъ фунтовъ золота. Въ Бенинѣ приняли его благосклонно; допустили предъ Царя, который разговаривалъ съ нимъ по Португальски. Сей одинъ Европейской языкъ знаемъ тогда былъ, по Африканскому берегу. Позволено ему пребыть мѣсяцъ въ Бенинѣ для нагрузки корабля Гвинейскимъ перцомъ, или инако, Райскими зернами; но сіе

то

то самое пребываніе его и погубило. Жары обычайные Бенинскаго земнаго пояса, а къ тому невоздержное употребленіе плодовъ и пальмоваго вина, въ немногіе дни уморили прежде его, а попомъ и большую часть его людей. Пиншеадо, провидя напередъ причину такого несчастія, хотя избѣжалъ подобнаго же рода смерти, но не избавился ошъ другаго мучительнѣйшаго и не меньше бѣдственнаго. Печаль, снѣдавшая его ошъ недоспойныхъ съ нимъ поступокъ и неблагодарности Виндгама и другихъ Агличанъ, прекратила дни его.

Слѣдовавшаго за симъ года небольшой Англинскій флотъ въ прехъ корабляхъ и двухъ пинкахъ, вышелъ изъ рѣки Темзы. Чрезъ семь недѣль прибылъ въ Гвинею, а чрезъ пять мѣсяцовъ возвратился. Нынѣ не полагаютъ никогда больше времени на обапуши во Индію. Прошивные вѣтры задержали сей флотъ, а особливо около Зеленаго мыса. Но барыши, полученные ошъ шоргу, были велики: привезено бы-

40

до въ Лондонѣ больше чешырехъ сотѣ фунтовъ золота, припцашъ шесть бочекъ Гвинейскаго перцу, и двѣсти пятьдесятъ зубовъ слоновыхъ.

Корабельщикъ Товпсонъ, видя споль богашую добычу, восхопѣлъ отпвѣдашь счастія. Бѣдилъ прижды въ Гвинею съ великою пользою для земляковъ своихъ. Мореплавательскія его примѣчанія, коихъ не было лучше до того времени, учинили спранствованія бозопаснѣйшими; но усилившіеся въ Африкѣ Португальцы еще отп оныхъ отспрашивали. Товпсонъ допущенъ былъ до Царя малой области у мыса Тресъ-Пунтасъ, гдѣ жилъ Португальскій корабельщикъ Донъ - Жанъ, наложившій имя свое небольшому городу Экви, состоявшему въ дваццати пяти домахъ, подъ пушками крѣпости, защищаемой шестьюдесятью Португальцами. Выгодное мѣстоположеніе и оружіе помогали ему мучительски поступать съ природными жишелями. Разспавилъ онъ сѣпи обмана Агличанамъ и мѣшалъ имъ во ихъ торговлѣ. На шо не взирая прои-
схо-

сходила оная съ успѣхомъ, побудившимъ Товпсона прѣхать туда на другій годъ. У рѣки Сеспоса нашелъ онъ при Французскіе корабли. Опасность отъ общаго непріятели соединила оба сіи флота и они посмѣли обижать Португальскіе пять кораблей и нѣсколько пинокъ въ Минской гавани. Была пушечная со обѣихъ сторонъ пальба, не послѣдовало ничего особливаго. Агличане и Французы плодомъ своей отваги возмѣнили свободный разбѣдъ у береговъ чрезъ цѣлый мѣсяцъ. Французы направили путь во опечество, а Товпсонъ сошелъ на Золотый берегъ, вводя съ собою на оный нѣсколько черныхъ, взятыхъ имъ за годъ. Какъ были они въ Лондонѣ хорошо содержаны, то хвалили Агличанъ своимъ землякамъ [кошорые радостныя проливали слезы, увидѣвъ шѣхъ, коихъ почитали погибшими], превозносили ихъ могущество, благосердіе и превосходство предъ всѣми другими народами; а какъ слушавшіе то не имѣли причины подобно же довольны быть Португальцами, то взирали на Агличанъ, какъ

какъ на своихъ избавителей. Нанесли къ нимъ золота, сколько могли у себя сыскать. Сіе происходило, по свидѣтельству Товтсона, въ маломъ Комендо, близъ рѣки Аксима, въ недалекомъ разстояніи отъ Мины.

Послѣднее странствіе Товтсона было несчастно. Бывъ онъ учиненъ повѣреннымъ торговаго общества, отправился на трехъ корабляхъ и одной пинкѣ. Флоты Испанскій и Португальскій одинъ за другимъ встрѣтились съ нимъ въ виду береговъ Варваріи и спрѣльбою своею причинили вредъ его судамъ. Пошомъ болѣзни начали въ людяхъ свирѣпствовать. Худо приняли его Эвкискіе черные, народъ легкомысленной; но непріятель, но уважалъ своихъ мучителей, покоряемый силою и суевѣріемъ попеременно, ослѣпленный предубѣжденіемъ, что Португальцы были непобѣдимы; по тому что могли основать селенія по областямъ, къ коимъ едва смѣли приставать прочіе Европейцы. И тако сіи черные, упрежденные въ пользу Португа-

пугальцовъ , увидѣвъ приходящихъ къ нимъ Агличанъ, разбѣжались. Товпсонъ слѣдовалъ въ городъ , или лучше сельбище, называемое Корманпино. [Мѣста, именуемая въ мореплавателейскихъ извѣстіяхъ городами, не должно никакъ разумѣть подобными Европейскимъ городамъ.] Корманпинскіе черные жили горъ не такъ много о Португальцахъ думали. Увѣдомили Агличанъ, что большая часть золотого песку, коимъ по берегу торгуютъ, собирается въ ручьяхъ, извивающихся по дикимъ пустынямъ между горъ. Товпсонъ не убоаяся дать себя проводить нѣкоторымъ изъ сихъ черныхъ. Достигнувъ до узкой долины, или паче до длиннаго ущелья. Должно было иногда итти по водѣ за крупиною и высокою береговъ. Шесть дней проводивъ въ такомъ походѣ, не находя ниже призрака золота, увидѣвъ напоследокъ мѣсто открытое. Ручей, по которому путешествовали, сталъ перяться во множество песку. Вода несла съ собою малыя золотыя пылинки, а уходя подъ песокъ, на немъ ихъ оставляла.

ла. Товтсонъ , сколько ни ворошилъ песокъ, не могъ того примѣнить , пока черные, имѣвшіе навѣкъ, не указали ему нарѣченное количество блестящихъ струекъ, кои собравъ, скопилъ онъ золота около двухъ лотовъ. Успѣхомъ поощряемый, остался проводить ночь на мѣстѣ , презирая опасности отъ наполняющихъ сію пустыню лютыхъ звѣрей и пресмыкающихся , которые днемъ на людей, приходящихъ за золотымъ пескомъ, не нападаютъ , но бросаются и пожираютъ ихъ по ночамъ. Другіи день прошелъ въ той же работѣ. Люди его кратчайшимъ и легкимъ находя способомъ доставать золото безъ труда куплею у жителей, ошвлекли его отъ тяжкаго сего упражненія. Отсюда пошелъ Товтсонъ къ селенію Шамскихъ Негровъ , подвластныхъ Португальцамъ, и оное сжегъ: первое насиліе Агличанъ во Африкѣ, за коимъ послѣдовали, безчисленные другія , какъ отъ стороны Европейцовъ , такъ и отъ стороны черныхъ учинившіяся , какъ бы торгомъ хищенія и разбойничества , которымъ продавалась

ся вещь ни купцу, ни продавцу не принадлежавшая, то есть, вольность подобныхъ себѣ челоѡвѣковъ!

Товпсонъ прибылъ къ острову Вигшу въ жалоспномъ состояніи. Возвратился съ нимъ только одинъ изъ его кораблей. Людей же столь осталось мало, что едва было къмъ исправлять пушевыя работы.

Въ молчаніи я миную еще нѣкопторыя спранспвіа ради того, что ими ничего особливаго не произведено, а описаны баснословно, какъ на примѣрѣ Агличанина Бакера, который, оставивъ корабль, на шлюпкѣ съ осьмью челоѡвѣками силою вѣтра выброшенъ былъ на берегъ ненаселенной. Долго страдалъ, ничего не имѣя къ сохраненію жизни. Голодъ и страхъ отъ дикихъ звѣрей и Португальцовъ, враговъ лютивѣйшихъ паче, нежели первые, довелъ его до крайности просить ихъ помилованія, но вмѣсто подаянія и помощи пущена была въ него оружейная пуля. До шолкой-то спешени ко-

Часть I. К рысль

рысѣ испоргала изъ сердецъ человѣчсшво, какъ шолько скоро проходилъ кшо пропическую чершу! Черные больше умѣли соболѣзновать о подобныхъ имъ живошныхъ. Они спасли жизнь раненаго Бакера и его людей. Французскій корабль, по случаю ихъ набхавъ, отвезъ во Францію. Тамъ приняли ихъ какъ военнопѣнныхъ и по заплашъ выкупа освободили.

Георгій Веннеръ былъ на островахъ Зеленаго мыса въ тысяча пять сотъ пшдешатъ шесшомъ году.

Томасъ-Стефенсъ, желая бытъ полезнымъ отечесшву рѣшилсѣ узнать пущъ въ Восшочную Индію. Не лъзя было лучшихъ ему имѣтъ проводниковъ, какъ кого либо изъ Поршугальцовъ. Отправилсѣ на ихъ флотъ въ Гою и много прешерпѣлъ бѣдствій. Разсказываніе его, по возвращеніи, о богатшствѣ и могущесшвѣ Поршугальцовъ въ Индіяхъ, открыло глаза его землякамъ, народу шрудолубивому и предпріимчивому, имѣющему по мѣстоположенію своему всѣ способности, долженсшвую-
щему

чему благоденствіемъ торговлѣ, и тогда уже снискивавшему средства дѣлишь дальнестранныя оныя сокровища съ Португальцами, которые ко источнику оныхъ старались не допускать ни Европейцовъ, ни Азіатцовъ. Досада приобщилась къ любочестию. Аглинскіе торговые люди не безъ причины ропшали за обиды, нанесенныя имъ Португальцами, въ странствіи ихъ къ берегамъ Гвинейскимъ, во время мира между ихъ Государями. Елисавета, Королева Аглинская, чувствительная всегда къ чести своего народа, а при томъ предвидя пользы Африканскихъ торговъ и нужду основать нѣкоторыя заведенія въ сей части Свѣта, прежде еще достиженія до Индіи, на концѣ шестнадцатыхъ столѣтія, снабдила грамошами нѣкоторыхъ купцевъ, позволяющими торговать на берегахъ Варваріи и Гвиней между Сенегала и Гамбры. Сіи купцы составили общество и назвали оное Африканскимъ торговымъ. Скоро послѣ того дана ему власть промысливать до горы Сіера-Леона. Предъ составленіемъ сего общества, Франци-

ску Драку, прославившемуся опытиемъ всего земнаго шара, въ тысяча пять сотъ восьмидесятомъ году удалось опомстить честь Аглинскаго флага. Частію плѣнилъ, а другою сожегъ онъ у Кадижской гавани припцалъ Испанскихъ кораблей, и шѣмъ же угрожалъ гавань Лиссабонскую. Но и въ какое время! Филиппъ въпорый, Король Испанскій, владѣлъ тогда Португалліею, обѣими Индіями, Западною и Восточною. Аглинскіе мореходцы, ища Сѣвернаго пупи въ Америку и въ Азію, ознаменовались, преодолевъ бѣдствія, обрѣщеніями хладнаго Окіана, а торговлю свою донесли даже до мыса Добрыя Надежды. Сиче единымъ разомъ приближась ко обоимъ средоточіямъ Свѣта и обыскавъ земли около Сѣвера и около Юга, учинились поспешенно знаменишѣйшими предъ всѣми другими мореходцами, опечеству же доставили первенство между морскими державами.

Особо упомянемъ объ обтеченіяхъ вокругъ Свѣта. Имѣли сію славу и другіе

другіе Европейцы. Вкратцѣ повтори́мъ объ успѣхахъ Агличанъ по берегамъ Африканскимъ. Острова Азорскіе, какъ лежащіе на пути, были многожды предметомъ ихъ покушенія и выдерживали ихъ набѣги. Тамъ - то навывали Агличане испытывать силъ прошиву флотовъ Испаніи и Португаліи, высоко тогда почишаемыхъ Европою. Начали вѣрить, что удобнѣе учинишь на нихъ нападеніе на мѣстахъ, подвластныхъ имъ въ Африкѣ и во Индіи. Тысяча шестисотого года составилося въ Лондонѣ другое торговое общество и названо Индѣйскимъ. Корабельщики Ланкастеръ и Реймонъ прежде всѣхъ проминовали мысъ Доброй Надежды на шести корабляхъ. Вошли во Индѣйскій Окіанъ, попалили Португальскія суда въ виду Малаки, проплывъ мимо острова Суматра, приставали для отдохновенія къ Никобару. У острова Цейлона бросали якоря. Ланкастеръ, человекъ храбрый и любознательный, хотѣлъ дожидаться судовъ изъ Бенгала и Пегу, всякій годъ дважды привозящихъ въ Цейлонъ алмазы.

к

К 3

жем.

жемчугъ и другіе драгоцѣнные товары для Португальцовъ, которые на пути своемъ изъ Кохина приваливали всегда къ сему острову. Надѣялся онъ, Ланкастеръ, обогатиться опшнатиѣмъ сихъ судовъ; но послѣдовавшая между тѣмъ ушрапа самыхъ большихъ у него якорей и худое состояніе его здоровья, сдѣлали малодушными его дюдей. Желаніе возвратиться въ Англію превзошло надъ желаніемъ добычи. На обратномъ пути задержался онъ у Малдивскихъ острововъ. Хотѣлъ бы зайти и къ берегамъ Бразильскимъ, дабы славу странствія своего по восточнымъ морямъ умножить доишѣмъ до береговъ Америки; подчиненные даже до единого ошреклись, исполняя его волю. Прошивные вѣтры и пишины моря были причиною долговременнаго плаванія. Недосташокъ въ сѣв-
стныхъ запасахъ заставилъ искать пристанища на островахъ подъ равноденственной черпою; но проминовалъ уже онъ, не зная самъ, сію черпу больше ста миль. Прибило его ко Американскому Архипелагу. Долго заблуждалъ

ждалъ онъ между Святаго-Доминга, Кубы и острововъ Бермудскихъ. Такимъ же образомъ прибылъ Ланкастеръ въ Америку, которую столько желалъ увидѣть, не къ удовольствію однако же сіе ему удалось. Часть корабельныхъ служителей, наскучивъ пропьянностію похода, возлагали на него вину бѣдственнаго своего состоянія, до котораго доведены были. Представился между тѣмъ взору островъ Мокка. Ланкастеръ присталъ къ нему въ другій уже разъ. Вышелъ на берегъ. Люди, оставя его тамъ, снялися съ якоря, подняли паруса и скрылися отъ глазъ его. Начальникъ Діепскаго разбойническаго судна, надъ нимъ сжался, привезъ въ Англію.

Не можно называть странствіемъ порученнаго дѣла Ралеичу, Буругу и Форбишеру. Они съ двумя воинскими кораблями и принаищально купеческими судами. долженствовали итти во Индію; не были далѣе острововъ Азорскихъ. Примѣчательное въ ихъ походѣ было взятіе двухъ великихъ Порту-

К 4

ту-

пугальскихъ судовъ, или Караквѣ, наводившихъ тогда однимъ именемъ своимъ страхъ. Называлися: Санша-Круцъ и Мадре-де-Діосъ; шли изъ Индіи съ грузомъ, по цѣнѣ на двѣсти тысячъ фунтовъ шерлинговъ. Между бумагами, на нихъ найденными, были полезныя для Агличанъ записки, надлежащія до мореплаванія и торговли Индѣйской. Начиналось уже тогда появляться превосходство морскаго искусства Агличанъ. Склонность къ разбоямъ на судахъ, и желаніе узнать во Индію путь, не взирая на мирное тогда время, вооружило многихъ Агличанъ. Обогащались они ущербами Испаніи и Португаліи. Графъ Кумберландъ не погнушался сдѣлаться морскимъ разбойникомъ. Слава побѣждашь мучителей обѣихъ свѣтовъ и мзнують морскія ихъ силы, все прошиву ихъ предприемлемое дѣлало благороднымъ! Сей Графъ сожегъ у нихъ Каракву, именемъ Ласъ-Цинкве-Плагасъ, или пять ранъ Христовыхъ. Вишь, другій Агличанинъ, плѣнилъ два Испанскія судна, на коихъ было больше двухъ миліоновъ

новъ чешокъ , невЪроятное множество крестовъ и малыхъ образовъ , что привѣшивающъ на концѣ чешокъ , молитвенниковъ , шребниковъ и запасныхъ даровъ.

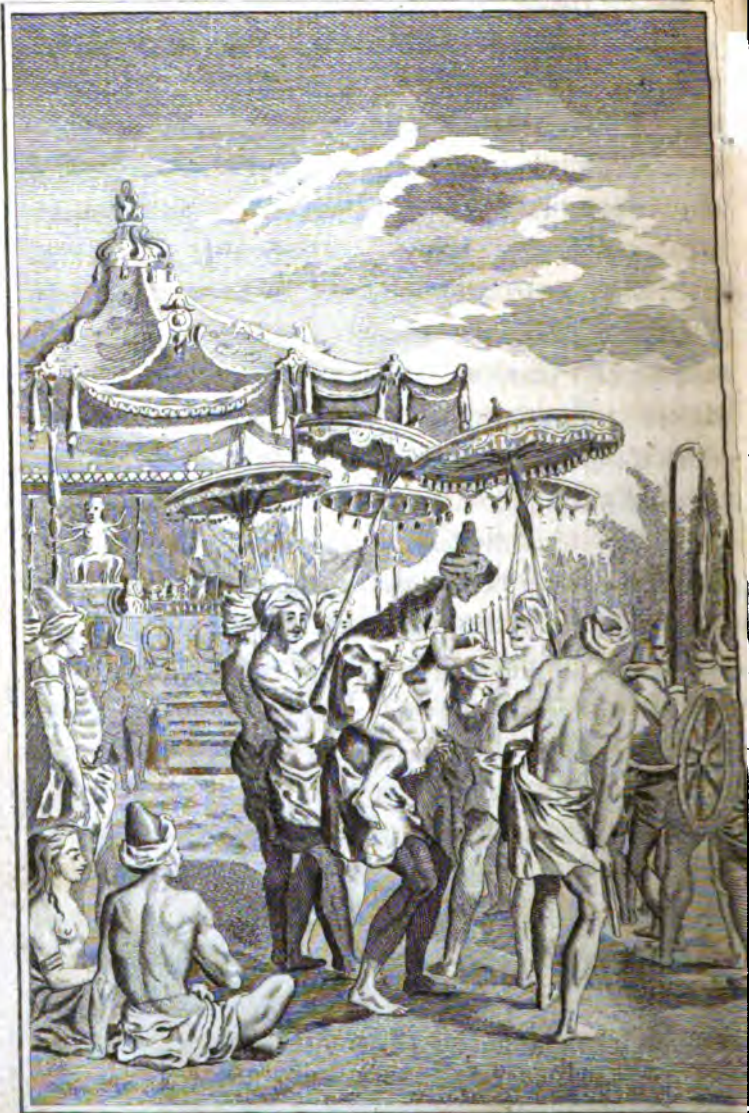
Когда Агличанинъ Дависъ , Въздивъ въ Индію съ Голландскимъ флотомъ , привезъ землякамъ своимъ лучшія и шочнѣйшія познанія , нежели какія до того были , о пуши равенственно и дадекомъ и опасномъ ; составилось еще новое Индѣйское торговое общество , подъ особеннымъ покровительствомъ Королевы Елисаветы. Сложено было членами сего общества денегъ семдесятъ тысячъ фунтовъ стерлинговъ. Корабельщикъ Ланкастеръ , первый Агличанинъ , достигнувшій до Индіи , пожалованъ Адмираломъ флота , который отряжаясь въ сію часть , а Дависъ опредѣленъ къ нему главнымъ кормчимъ. Ланкастеръ былъ мудръ и чело-вѣколюбивъ. Несчастія утвердили врожденныя ему сіи свойства , въ коихъ и не замедлилъ имѣть нужду , увидѣвъ почти всѣхъ своихъ подчиненныхъ

К 5

отяг-

ошягченными отъ скорбушной или цын-
гошной болѣзни, бывъ принужденъ
долго задерживаться подъ равноден-
ственной чертою. Болѣзнь усилившись
поморила многихъ. Противные вѣ-
тры и пишины моря не допускали
флотъ до Сааданской гавани, мѣста
обычнаго отдохновенія спранниковъ,
да и на немъ только могли Агличане
искать облегченія. Ошашокъ людей
долженъ былъ сохраненіемъ жизни оше-
ческому, можно назвать, прирѣвнiю и
неуспѣшности своего Адмирала. Изъ че-
тырехъ кораблей, составлявшихъ флотъ,
одинъ только его корабль было ко-
му обрабошывать. Думаятъ, что поя-
онъ здоровыхъ лимоннымъ сокомъ и
не давая имъ ничего вѣшь до половины
дня, избавилъ отъ цынги. Иные
ушверждаютъ сверхъ того, что не уси-
ливалась бы никогда на морѣ сія бо-
лѣзнь, когдабъ мапрсы бѣли одни су-
хари и воздержались отъ соленого мяса.

Но какъ бы то ни было, Ланка-
сперовъ флотъ, успокоясь прежде при
Саадагнѣ, а потомъ въ заливѣ Антон-
гиль-

Обрѣзаніе Бантамскаго Царя

гильскомѣ и у острововѣ Никобарскихѣ, дошелъ до Суматры. Имѣлъ онѣ съ собою грамоту Елисаветы къ Царю Ахемскому. [Ахемъ есть столичный городъ сего острова.] Благосклонно былъ принятъ симъ Царемъ, который охотно заключилъ съ нимъ торговый договоръ, пошому наипаче, что владѣли Индіи, мучительски утѣсняемые Испанцами и Португальцами, имѣли нужду поднять на нихъ зависяющихъ имъ Европейцовъ, какъ для умѣренія ихъ силы, такъ и для своего собственнаго со временемъ отъ нихъ освобожденія. Изъ Ахема перенесся флотъ ко острову Явѣ грузиться перцемъ. Юный Баншамскій Царь милосердно принялъ Агличанъ, но имѣли уже тогда Голландцы заведенія свои въ его городѣ: въ первый разъ миновавъ они мысъ Добрыя Надежды прошли прямо во Индію, не занимаясь еще торгомъ по берегамъ Африки, гдѣ потомъ крайне усилились. Они - то наводили Португальцамъ безчисленные препятствія въ Баншамѣ и едва не раззорили ихъ тамъ кладовыя, которыя позволено имъ было построить. На-

Нагружены наконецъ были Аглинскіе корабли. Изготовились къ походу въ Европу и оставили повѣренныхъ въ шаможняхъ Явской и Суматрской. Ахемскій Царь послалъ съ Ланкашперомъ грамоту къ Королевѣ Елисавешѣ, коею просилъ взаимственнаго соединенія силъ противу общаго ихъ врага, Короля Испанскаго, именуя его Султаномъ Афранжіагскимъ, или обладашедемъ Европы. Сіе доказываеши, сколь высокое имѣли Восточные народы мнѣніе о могуществѣ сего Государя;,, гдѣ,, бы мы его ни нашли,, изъясняется Ахемскій Царь въ той своей грамотѣ,, накажемъ смертною казнію. Естлибѣ Филиппъ II., ни единожды въ жизни своей не смѣявшійся, прочелъ сей смертный себѣ приговоръ отъ малаго Царика, препевавшаго предъ самымъ незнавшимъ Испанскимъ корабельщикомъ, можешъ бы въ первый разъ отъ рожденія своего усмѣхнулся.

Послѣ Ланкаспера ходили Агличане ко островамъ Молукскимъ, о коихъ споревались тогда съ Португальцами

цами Голландцы. Миддлстонъ, вождь первыхъ, съ меньшими прошиву обѣихъ послѣднихъ силами, хощя не безъ шруда, однако не далъ надъ собою верьху и нагрузилъ суда великимъ количествомъ перцу. Долженъ шѣмъ былъ собственному и людей своихъ поведенію благоразумному и умѣренному, которое снискало любовь жишелей, равную ненависти къ ихъ соперникамъ. Есть во Индіи пословица: „добръ, какъ Агличанинъ, никуда не годится, какъ Голланецъ.“ Эдмондъ-Скопъ, Ланкасперовъ торговый повѣренный, сочинилъ описаніе о нравахъ Яванцовъ и Кишайцовъ, многочисленно разсѣянныхъ между природными жишелями острова; но сему описанію присшое есть мѣсто въ повѣствованіи о странствіяхъ и заведеніяхъ Азіатскихъ.

Между извѣстіями, коихъ издаемъ мы здѣсь одно только начертаніе, для того, что нѣтъ въ нихъ привлекательныхъ подробностей, сирѣчь изображеній естества и челоѣковъ, есть одно примѣчательное ради прѣшпрѣвн-ныхъ

ныхъ влоключеній, ради великихъ дѣй-
ствій храброспи и мужества.

Голландецъ Линшопенъ служилъ въ Испано-Португальскомъ флотѣ, отправившемся тысяча пять сотъ восемьдесятъ девятого года въ Гою. У острововъ Азорскихъ получено было повелѣніе отъ Филиппа II. спастъ на якорі въ гавани Терцера, выгоднѣйшаго изъ сихъ острововъ, или лучше сказать, одного такого, кошорый былъ съ моря безопасенъ. Повелѣніе Испанскаго Короля было слѣдомъ боязни его Агличанъ, коихъ корабли разбѣждали тогда по морямъ, нажидая Испанскихъ и Португальскихъ кораблей изъ Индіи, шажко и даже до неудобности защищающагося нагруженнымъ драгоцѣнными вещами, почему и не рѣдко досаждались они презираемымъ съ начала непріятелямъ. Рвеніе Агличанъ множилось полученіями прибышковъ; а. опшважность, природною ихъ ненавистію ко Испанцамъ, кошорые, какъ казалось, споль далеко спранспвовали для обогащенія Агличанъ своимъ грузомъ. Окончаніе
шеста-

шестнаадесять столѣтія єсть мѣша времени упадку Испаніи. Сія Держава дѣйствиємъ рока спраннаго, но понятнаго Полипику и Философу, утратила довѣренность Европы, въ самыя годы владѣнія своего Америкою и самыми богатѣйшими спранами Восточной Индіи, въ самое соединеніе съ собою Португалліи. Аглинскія морскія силы, только что возникающія, способствовали ея изнеможенію. Писатели представляющъ походъ Адмирала Говарда ко Азорскимъ островамъ и бѣдственную бишву рыцаря Гренвила, произнесшіями, ободрившими во Индіи Агличанъ, показавъ имъ, какъ можно учиниться спрашнымъ непріятелю, ко-его спрашились надъ собою превосходяща.

Филиппъ II., Монархъ Испаніи, Португалліи и многихъ обласей обѣихъ Индій, вооружилъ пресильный флотъ, для покровительсва своихъ судовъ на моряхъ, и для удержанія Агличанъ отъ набѣговъ. Аглинскій Адмиралъ Говардъ стоялъ тогда на якоряхъ у
остро-

еспрововѣ Азорскихѣ, имѣя подѣ собою
 шолько шесѣхъ кораблей. Рѣшился онѣ
 уходить на всѣхѣ парусахѣ опѣ шоль
 ужаснаго морскаго ополченія. Рыцарѣ
 Гренвилѣ, одинѣ изѣ его корабельщи-
 ковѣ, коего часѣ подчиненныхѣ на-
 ходилась тогда на островѣ Флоресѣ,
 долженѣ былѣ опсѣмѣ опѣ флота и
 сѣ ними сойдѣтѣся. Прошло между шѣмѣ
 времени довольно; не могѣ уже онѣ на-
 стичѣ свой флотѣ. Бывшіе при немѣ
 совѣщѣвали ему, срубѣ большую мачшу,
 распусшѣ всѣ парусы и плышѣ на
 уходѣ. Можешѣ бы шо ему и удалось,
 но опшвергѣ онѣ совѣшѣ, кошораго испол-
 неніе разумѣлѣ посшѣднымѣ. „Лучше
 „хочу погибнушѣ, сказаѣ онѣ, нежели
 „обезславишѣся явнымѣ. бѣгшѣвомѣ.„
 Ушверждаѣ, что не было не возможно
 опкрышѣ пушѣ посреди непріѣшель-
 скихѣ кораблей. Мнѣніе его было при-
 мяшо. Толико-шо примѣрѣ одного бы-
 ваетѣ надѣ многими силенѣ! И. самые
 большѣе [коихѣ было у него девяно-
 сѣо челѣвѣкѣ] забыли свою немощѣ,
 пригошѣвились раздѣляшѣ дерзновенное
 начальника своего предирѣшіе. Ко-
 рабль

рабль достигнулъ до Испанскаго флота; спалъ проходишь между непріятельскими кораблями. Тѣсноша мѣста, дабы не убивать съ одного на другомъ, удержала по Агличанахъ спрѣльбу.

Но корабль ихъ, именемъ Свяшый Филиппъ, величины необычайной, помоществуемый способнымъ, по мѣстоположенію своему, вѣспромъ, такъ за-слонилъ собою Аглинскій корабль, что опустилися на немъ парусы, какъ бы въ самую глубокую тишину моря. Сія ужасная громада была болѣе, нежели въ тысячу пядей сошъ ласповъ грузу; и такъ преградила она Агличанамъ пунь. Чешыре еще Испанскіе корабля подвинулись. Агличане со всѣхъ споронъ сшали охвачены. Опняшо движеніе у кормила; не лзя было избѣжать сцѣвленія. Гренвилъ громко выговорилъ своимъ: „Я положилъ защищашься до послѣдняго издыханія. Единогласно ему отвѣспспововано: „Мы „всѣ помремъ со оружіемъ въ рукахъ. Началась спранная битва одного корабля съ великимъ флотомъ. Свяшый

Часть I.

Д

Филиппъ

Филиппъ какъ подходилъ безъ дальней
 осторожности не сполько биться, какъ
 расхищать, то и не замедлилъ узнатьъ,
 что произвести можеть опчаяніе.
 Битва длиласъ пятнадцать часовъ.
Закланіе было ужасное. Должно было
 взять съ другихъ кораблей на упалыя
мѣста. Изъ двухъ сотъ воиновъ боль-
 ныхъ и здоровыхъ лишился Агличане
 ста сорока. Выспрѣлился почти весь
 порохъ, переломалось мѣлкое оружіе,
 корабль началъ тонуть. Но малый ихъ
 остатокъ, покрытый ранами и омывае-
 мый кровію, отвергалъ предложеніе о
 сдачѣ. Пуля напоследокъ ружейная уяз-
 вила самого Гренвилля въ голову [не
 первая уже то была ему рана] и учи-
 нила его не въ силахъ болѣе сражать-
 ся. Сказалъ онъ потѣ часъ, чѣмъ до-
 стальнымъ порохомъ подрывали ко-
 рабль, или у дна рубили окна, для ско-
 рѣйшаго затопленія. Часть людей со-
 гласилась, а другая ему возопила: „ безъ
 прогнѣванія Бога и оскорбленія опече-
 ства не можешь ты пожертвовать
 жизнію какъ своею, такъ и малымъ
 насъ остаткомъ. Корабельщикъ и корм-
 чій ,

чій, приставъ къ послѣднимъ, говорили
 „Гренвиллю: „ Испанцы не могутъ не по-
 „чувствовать почтенія къ храбрости
 „нашей, а свою собственную испытавъ,
 „примутъ тебя паче Ироема, нежели
 „пѣвникомъ. Не нарушился клятва,
 „кошорою ты клялся, чтобъ корабль
 „твой не служилъ никогда непріате-
 „лямъ Англіи, доколѣ есть въ тебѣ
 „дыханіе, по несостоянію его служить
 „и самому тебѣ: „ Гренвиль сказалъ на
 „то: „ Не лучше ли славно лишиться жи-
 „зни, нежели влечь ее за весломъ,
 „или во мракъ тюремъ Испанскихъ. „
 Коричій между тѣмъ велѣлъ себя ве-
 ссти предъ Дона-Алфонза Бакана, Ад-
 мирала непріятельскаго флота. Объ-
 яснилъ ему отчаяніе Агличанъ, по кошо-
 рому бы не ждалъ, чтобъ они положи-
 ли оружіе иначе, какъ со всею возмоз-
 ною честію; что они ожидаютъ толь-
 ко его кормчаго возвращенія, для взо-
 рванія корабля порохомъ, и требо-
 валъ исполненія двухъ спашей, на ко-
 торыя Баканъ того же часа согласился.
 Первая, чтобъ Агличане свободны были
 отъ всякаго насилія и самаго задержанія

подѣ спражею. Другая, чтобѣ было условленось обѣ умѣренномѣ выкупѣ каждого, а вмѣсто поруки бысть ему Адмиралу довольнымѣ словомѣ Гренвиля. Опасность знаменишаго сего вождя отѣ того, какѣ съ нимѣ поступяшѣ, доказываетѣ, что тогда думали о безчеловѣчїи Испанцовѣ противу непрїятелей не Каполиковѣ, коихѣ они челоуѣками не почитали. Баканѣ не могѣ не склониться на требованїе кормчаго. Агличане взорвавѣ свой корабль, могли бы причинить вредѣ его флоту. Принесенѣ былѣ отвѣтѣ къ Гренвилю. Съ крайнимѣ трудомѣ отвратили его отѣ самоубїйства. Старѣшина пушкарей поднялѣ на себя руку, но успѣли опнѣть у него шпагу. Примѣры такого опчаянїя суть не рѣдки между спранспвующими по морямѣ: можетѣ бысть водная стихїя прїучаетѣ людей къ смертнымѣ страхамѣ и презрѣнїю жизни.

И тако перевезлися Агличане на Испанскїе корабли, боясь того, чтобѣ изскупленїе Гренвиля не возобновилось
паки,

наки, и не нашлось бы исполнителя его повелѣнія зажечь пороховую камору. Донъ-Алфонсъ опрядилъ чиновниковъ своего флота перенести Гренвиля на рукахъ. Почтеніе, ими ему оказанное, произвело въ сердцѣ его нѣкоторое дѣйствіе. На услужливость ихъ взирая, выговорилъ печальнымъ голосомъ :
 „ Можете взять мое шѣло, я его
 „ за ничто почищаю., Испанскіе рабоч-
 ные люди, когда его несли, очищали
 корабль, залитый вездѣ кровію и на-
 полненный прупами. Онъ воздохнулъ,
 какъ бы завидуя участи убиенныхъ,
 что не будутъ они сносить гордости
 побѣдителей. Спущенъ бывъ съ ко-
 рабля, упалъ въ обморокъ, но чрезъ
 минуту очувствуясь, просилъ помощи
 у Бога, являясь недоувѣряющимъ Ис-
 панцамъ. Сдѣланный ему пріемъ нѣ-
 сколько его успокоилъ. Оповсюду едино-
 гласно слышалъ себѣ похвалы; всякое
 возможное уваженіе и всякія прислуги
 были ему сдѣланы. Донъ-Алфонсъ од-
 нако же, по свидѣтельству Линшотте-
 на, не восхотѣлъ его увидѣть, много-
 ли, мнилось ему, быдо бы то чести

плабнику, или спыдился, что сполн-
трудно было его побѣдить.

Гренвиль умеръ отъ ранъ. Его ко-
рабль, именемъ Мишеніе, хотя вычиненъ,
но, предуставленъ былъ погибнуть.
Флотъ Бакана сталъ на якоръ у Коер-
во, соожидаясь съ прочими Испанскими
и Португальскими кораблями, въ томъ
числѣ и съ бывшими во Индіи. Всѣхъ
же ихъ было сто сорокъ судовъ. При
снятіи съ якорей возспала свирѣпая
буря. Жители не запомнивали подоб-
ной. На ихъ горы, высоты необы-
кновенной, всплескивались волны. По-
слѣ находили на вершинахъ ихъ рыбу.
Треволненіе, ниже на часъ не преставаая,
продолжалось восемь дней. На однихъ
Терцерскихъ берегахъ пошонуло две-
наццаць кораблей. Линшотенъ, оче-
видный свидѣтель, повѣствуетъ, что
чрезъ три недѣли упражнены были
люди вытаскиваніемъ мертвыхъ, при-
биваемыхъ къ берегу волнами. Мише-
ніе, сей преславный корабль Гренвиля,
со многими другими о камни въ щепы
разбился. Находилось тогда на немъ
шессть-

шесъдесять Испанцовъ и нѣскольکو плѣнныхъ Агличанъ, коихъ всѣхъ даже до единаго поглотило море. Одинъ старикъ, кормчій Голландскаго судна, взятый Испанцами и опредѣленный у себя въ ту же должность, прошиву-стая искусствомъ своимъ бурѣ, зане-сенъ былъ въ близость Терцера. Кора-бельщикъ, почитая спасеніемъ плыть къ сему острову, принуждалъ къ тому кормчаго, но сей ему представлялъ, что неминуемо погибнетъ корабль; отпѣшетствовано было бранью и угроза-ми. Старикъ, кликнувъ своего сына, юношу дваццати лѣтъ: Спасай себя, „сказалъ ему, его обнявъ, а обо мнѣ не „думай. Жизнь моя сохраненія не сто- „итъ. Повинуясь начальнику, поворо-тилъ корабль къ берегу, покрытому жи-телями, подававшими помощь, за живо-къ нимъ прибиваемымъ волнами. Ко-рабль, спремительно толкнувшись о ка-мень, разбился на части. Изъ спа сорока человѣкъ, кои на немъ служили, спасли-ся только четырнадцать, между ко-ими былъ и сынъ старика кормчаго.

Спрашная сія буря угрожала разрушеніемъ всѣхъ Азорскіе острова, началась трясеніемъ земли, чешырежды поколебавшимъ города, Терцеръ и Фаіяль, подобно какъ бы гошвы оныя были унесшися вихремъ. Чрезъ двѣ недѣли ежедневно чувствовано также было трясеніе въ Свяшомъ-Михаилѣ. Островскіе жители бѣжали изъ домовъ, падавшихъ предъ ихъ глазами, и держались во все сіе споль долговременное смященіе воздуха на опдаленномъ полѣ. Городъ Вилла-Франка размешало такъ, что камень на камнѣ и бревно на бревнѣ не оспалось, а граждане всѣ до единого подавлены. На многихъ равнинахъ возвысились холмы, а горы или превратились въ долины, или премѣнили видъ. Земное нѣдро опрыгнуло, испочникъ прозрачныя воды, кошорый прошекалъ чешыре дни, а потомъ вдругъ высохъ. Воздухъ и море въ пресильномъ движеніи издавали гласъ, подобный вою несмѣшного числа звѣрей. Многіе люди померли отъ спраха. Не было судна въ гаваняхъ, которое не преперпѣло бы опасности, а спояв-
шія

тія на якоряхъ , или бывъ подъ парусами на дваццать миль вокругъ острововъ , несравненно болѣе страдали. Два разбились у Свяшаго-Георгія , при у горы Пико , при у острова Граціозы. Волны приносили къ берегамъ обломки множества другихъ судовъ , пошнувшихъ на открытомъ морѣ отъ сталкиванія судовъ одинъ объ другой, или отъ внутренней печи , причиненной силою тревоженія. Такъ точно погибло при корабля въ виду острова Свяшаго Михаила. Слышанъ былъ вопль утопающихъ мажросовъ , изъ коихъ не спасся ни одинъ человѣкъ. Большая часть судовъ долго носились по морю безъ мачтъ , претерпѣвая неизреченные труды. Словомъ , изъ такъ великаго флота возвратилось въ гавани Испанскія только триццать при судна.

Уронъ сей Державы въ тысяча пять сотъ восьмдесятъ девятомъ , тысяча пять сотъ девяностомъ и въ тысяча пять сотъ девяносто первомъ годахъ , былъ неслыханный. Флоты ея , шедшіе въ Восточную и Западную Индіи , почти всѣ

пропали, такъ что число погибшихъ отъ бурь и непріятеля простиралось до двухъ сотъ кораблей.

Линшоуенъ, отъ коего занявъ сіи подробности, приводящъ замѣчательный примѣръ врожденной ненависти Испанцовъ ко Агличанамъ. Малое суденко послѣднихъ взято въ виду Терцера и приведено было шоржесвенно къ сему острову. Восемь челоѡкъ, на немъ пѣнненыхъ, въ молчаніи ожидали, что съ ними дѣлать захотѣтъ побѣдители. Восходитъ на ихъ судно одинъ Испанецъ. Въ мигъ вынимаетъ ножъ и прободаетъ чрево шести Агличанъ, не давъ времени осперечься. Двое достальныхъ ужаснувшись бросились въ море. Сами Испанцы схватили убійцу и его оковали. За рѣдкость преступленія опосланъ онъ былъ къ Королю. Филиппъ II. допрашивая самъ и не возмогши прервать глубокое его молчаніе, хотѣлъ опослать къ Аглинской Королевѣ, предавъ ей на волю казнить за преступленіе, коего не могъ онъ вывѣдать причину.

Но

Но духовные прежде ему то опсовѣ-
щивали, а наконецъ и пощаду злодѣю
испросили.

Въ тысяча шесть сотъ осьмомъ
году корабельщики Шарпей и Товлесъ
вышли изъ Волвика, одинъ на кораблѣ
Асцензіонѣ, а другой Уніонѣ, для обы-
сканія мѣстъ по Африканскимъ морямъ
для Аглинскихъ заведеній. Буря, раз-
лучивъ ихъ противу мыса Добрыя На-
дежды, не допустила исполнить намѣ-
ренія. Шарпей зашелъ ко островамъ
Колорскимъ, подъ одинадцатымъ гра-
дусомъ Южныя широты, между остро-
ва Мадагаскара и Восточнаго берега
Африки. Дружественно былъ принятъ
отъ Царя сихъ острововъ. [Спранспвен-
ники звали всегда Царями старшинъ
селеній черныхъ.] Малые ножи, гребни,
зеркальцы, плашки и тому подобныя
мѣлочи, неизвѣстныя чернымъ, были
богатые для нихъ дары. По Афри-
канскимъ берегамъ донынѣ мѣняють
на сіи бездѣлки золотой песокъ, про-
изводимый естествомъ въ знойномъ
земь поясѣ свѣща. Доказательство пре-
во-

восходства людей просвѣщенныхъ надъ людьми дикими. Коморскихъ черныхъ множество набѣжало для такой размѣны. Земли ихъ плодоносны. Изобилуютъ кокосовыми орѣхами лучшія доброты и весьма сочными. Величина нѣкоторыхъ съ голову человѣческую; одинъ орѣхъ можетъ насытить голоднаго мапраса. Много тамъ пернашихъ, рыбы, скота, сарацынского пшена, молока, лимоновъ; въ прѣсной только водѣ недостатковъ: черные, вырывая ямы, достаютъ самую мушную. Агличане, не могши къ ней привыкнутьъ, оплыли, не наливъ бочекъ. Сія нужда заставила ихъ чрезъ двенадцать дней пристать къ острову Пембѣ, принадлежавшему Португальцамъ. Жители, надеясь руку на свое горло, давали разумѣть, что бытъ имъ у нихъ опасно, чего они не поняли, а расподковали послѣ. Португальцы принуждали дикихъ помогать себѣ въ предащельствѣ, дѣлаемомъ ими всегда иностраннымъ. Осторожность Агличанъ на всякій случай имъ помогла, однако же не безъ потерянiя людей. Между

Ко-

Коморскаго взморья и Мелинды плѣнилъ Шарпей при судна съ сорокью челоѡками Маврипанѡ, между коими опозналъ нѣсколько и Поршугальцовѡ. Сказывалъ онѡ имѡ о злодѣйскомѡ умыслѡ на островахѡ. Они, то хуля, пришворялись не Поршугальцами, но сами себя изобличили, начавѡ одинѡ съ другимѡ шепшашь. Страхѡ рабства, или казни, привелъ ихѡ къ дерскому и ошчаянному предпріятію. Всѡ Агличане окружали плѣнниковѡ со обнаженными мечами. Кормчій ихѡ, взявѡ къ себѡ въ каюшу Маврипанскаго кормчаго говоритъ обѡ надлежащемѡ до ихѡ ремесла, увидѣлѡ, что онѡ со вниманіемѡ осматриваетѡ все глазамѡ его попадающееся; а какѡ вышелѡ съ нимѡ на палубу, то давалъ онѡ нѣкоторый знакѡ своимѡ товарищамѡ нѣчто начинать. Шарпей, о томѡ узнавѡ, велѣлѡ крѣпко смотрѣть за мѣстомѡ, гдѡ лежало оружіе, и осматрѣть плѣнниковѡ, не было ли у нихѡ скрытыхѡ ножей. Прежде всѣхѡ осматривали кормчаго и нашли что, что подозрѣвали. Но онѡ съ несказаннымѡ проворствомѡ вонзилѡ ножѡ свой

свой въ чрево одного Агличайина , который споялъ къ нему ближе другихъ , закричалъ громко : всѣ Мавришане кинулись на Агличанъ . Наспала сѣча , но самые свирѣпѣйшіе топчасъ пали мертвы , а потомъ скоро и другіе , побѣжавшіе было къ мѣсту , гдѣ лежало оружіе . Побито ихъ было тринадцать два человѣка ; достальные двенадцать низринулись въ море , четверо утонули , а восемь доплыли до своего Пангайса , или ладьи , догребли до устья рѣки и такъ спаслись . Двое только осталось плѣнниковъ , которые въ такое пришли бѣшенство , что должно было сковать имъ руки и ноги . Нѣсколько Агличанъ ранено , но не убитъ ни одинъ .

Шарпей наѣхалъ близъ Сокошоры Гузарашское судно , шедшее въ Аденъ . Начальникъ онаго хвалою своею Аденскаго торгоу склонилъ пудажеи Агличанъ , но въ томъ скрывался обманъ . Аденъ есть Турецкая крѣпость , защищаемая многочисленнымъ воинствомъ , какъ ключъ ко Аравійскому заливу , дабы не могли входить въ него Европейцы . Увидѣвъ ее , увидѣли они хотя и тринадцать

дать пушекъ на стѣнахъ, но и то не
 произвело подозрѣнія. По сдѣланному
 условію Гузаратцы вошли въ гавань, а
 они оспалися до полученія нужныхъ
 освѣдомленій. Высланъ былъ чиновникъ
 на лодкѣ звать Шарпея къ берегу.
 Случившееся въ Пембѣ не сдѣлало его
 ошороженѣе. Взялъ съ собою нѣсколь-
 ко человекъ и поѣхалъ къ правителю
 кропотли. По немногихъ вопросахъ
 велѣно было одному Шіау и нѣкоп-
 ымъ янычарамъ взять его подѣ спра-
 жу. Содержался онъ въ тюрьмѣ боль-
 ше шести недѣль. На послѣдокъ вошелъ
 къ нему Турецкій чиновникъ и со учти-
 востію просилъ именемъ правителя,
 чтобъ онъ далъ повелѣніе подчинен-
 нымъ на кораблѣ выгружать желѣзо,
 олово и сукно, по цѣнѣ на двѣсти
 пятьдесятъ долларовъ, увѣряя, что
 вѣрной получишь платежъ, какъ ско-
 ро привезены будутъ на берегъ това-
 ры. Дано повелѣніе. Привезены требо-
 ванныя вещи. Но таможенные служи-
 тели потчасъ ихъ захватили, вмѣсто,
 какъ сказывали, пошлины. Шарпей
 жаловался правителю, а сей съ кропо-
 стію

спію уговаривалъ не досадовати на
 обычной вѣ гавани обрядъ, и давалъ
 ему на волю вѣхати на свой корабль,
 или на берегу оспаться. Шарпей, пер-
 ваго шолько и желая, шотчасъ по-
 шелъ къ своей шлюпкѣ. На дорогѣ за-
 державъ у него двухъ человѣкъ дали
 ему знати, чтобъ прислалъ двѣ тысячи
 долларовъ якорныхъ денегъ. Но вмѣсто
 сихъ денегъ прислалъ онъ къ правише-
 лю объясненіе на письмѣ, на кошоромъ
 не было опвѣта, а вѣ шотъ же са-
 мый день два захваченные Агличанина
 опправлены вѣ городъ Зенанъ къ Палѣ
 для поступленія съ ними по его волѣ.
 Шарпей, довольно испышавъ, сколько
 наблюдающъ Турки шо, что у насъ
 зовется народнымъ правомъ, снялся съ
 якоря.

Лучше приняли его вѣ Моккѣ, знати-
 нѣйшемъ купеческомъ городѣ Аравіи.
 Торговля сближаетъ и совлекаетъ ош-
 всюду шуда людей. Шарпей зная, что
 Моккская гавань есть сборное мѣсто
 великаго числа судовъ изъ разныхъ на-
 родовъ, думалъ помощію ихъ найши
 упра-

Пршество у Мокшаго Странонахальника.

управу на Аденскаго правителя. Не проходило недѣли, въ кошую бы не было изъ Мокки каравановъ Зенанскихъ, Каирскихъ, Мекскихъ и Александрійскихъ. Продающся шамъ всякія произращенія Африки и Азіи, невѣроятное множество абрикозовъ, певги, финиковъ, винограду, персиковъ и лимоновъ. Обиліе сіе еще больше удивило Агличанъ, когда сказали имъ жишели, что чрезъ шесть лѣтъ назадъ не было у нихъ дождя. Хлѣбъ также дешевъ. Самый жирный быкъ покупался за три долара. На три копѣйки рыбы довольно для десяти человекъ. Турки съ крайнею суровостію управляли городомъ: властвованіе ихъ надъ Аравлянами было столь сурово, что непрестаннымъ образомъ ссылались послѣдніе на галеры и другими наказывались казнями. Правда, что безъ того и трудно бы было удерживать ихъ въ надлежащемъ повиновеніи.

Шарпей просилъ позволенія войти въ гавань, какъ торговый человекъ, желающій продавать и покупать. Про-
 Часть I. М дажное

дажное у него было желѣзо, свинецъ, олово, сукна, шпажные и сабельные клинки, и другіе надобные Азіатцамъ шовары. Приняли его ласково. Обѣщана ему была всякая возможная помощь и услуги, да и не могло то бытъ подозрительно въ городѣ купеческомъ. Пошребовали якорныхъ денегъ, но безъ насилія. Никто ему не мѣшалъ нанять покойный домъ. Просили у него росписи шоварамъ и согласились бы тотчасъ купить весь его грузъ, естълибъ самъ онъ не похотѣлъ часть онаго оставить для Индіи, куда намѣренъ былъ послѣ отъправиться. Никто не принуждалъ его свозить прежде, какъ будетъ что продано. Турецкіе и Аравитскіе купцы довольствовались опытами его шоваровъ и сговорясь цѣною, посылали за ними собственныя свои мѣлкія суда, а получая тотчасъ плашили. Словомъ, Шарпей былъ ими доволенъ; но когда сталъ имъ жаловаться на Аденскаго правителя, то всѣ единогласно порочили его дерзновение, что посмѣлъ войти въ городъ военный и называли его счастливымъ, что онъ отътуда отпущенъ. По

По возвращеніи къ Сокошорѣ отправился въ Камбай. Заходилъ между шѣмъ къ городу Моіѣ. Мойскіе жи- шели за небольшую плату давали ему искуснаго кормчаго, который могъ его выпроводить чрезъ всѣ опасныя мѣста даже до Суратта, но онъ, его не взявъ, послѣ раскаялся. На кораблѣ его по вы- ходѣ изъ Мойскаго рукава со всѣхъ сторонъ оказалась течь. Должно было бросить товары, а спасать только на- личныя деньги. Снесли ихъ на шлюп- ку. Къ довершенію бѣдствія, въ Гви- девискомъ заливѣ сильнымъ порывомъ вѣтра опрокинуло и разбило шлюпку, но спаслись люди. Жители приняли ихъ и обошлись съ ними человеко- любно. А какъ не было имъ надежды дожидаться въ сей заливѣ какого либо Европейскаго судна, то разсудили иш- ни пробираться пѣшкомъ во опечество, куда и дѣйствительно дошли чрезъ многія дошолъ неизвѣстныя страны, невѣроятныя преодолевъ трудности.

Ровлесъ, на кораблѣ своемъ Уніонѣ, разлучась, какъ выше сказано, съ ко-

раблемъ Шарпея, не меньше былъ несчастливъ. Черные на островѣ Мадагаскарѣ, предательски на него напавъ, семь у него человекъ ранили стрѣлами, намазанными ядомъ, отъ чего и померли, а съ доспальными на силу могъ уйти въ море. Въ Ахемѣ, Пріаманѣ и Теку, Сумаптрской гавани, нагружился перцомъ. Занемогли люди. Изъ семидесяти семи осталось только девять человекъ. Корабль его, по возвращеніи въ Англію, найденъ негодный ко употребленію.

Шарпей былъ еще на морѣ, какъ Англинское торговое общество отправило Генрика Миддлтона на трехъ корабляхъ и одной пинкѣ съ запасами. Достигнувъ въ Аденъ, [не зная, что случилось тамъ съ Шарпеемъ] также, какъ и онъ, наружностію искренности и дружбы былъ обманутъ. Олиходя въ Мокку, оставилъ въ Аденѣ одинъ изъ своихъ кораблей, именемъ Теперь Корнъ, Инпреазъ же, на которомъ былъ самъ, спалъ на мѣль близъ уже Мокки. Сіе безъ дальней опасности случается.

по-

почти со всѣми судами, входящими въ тамошніе проливы. Мокискіе Турки помогли ему спастись. Ага, ихъ начальникъ, прислалъ звать его въ городъ. Скорѣе продать товары, есть первое желаніе торговыхъ людей. Мидлешонъ не остерегся и исполнилъ по приглашенію. Всякое его недовѣріе успокоивала грамота Англическаго Короля и дары къ Зенанскому Пашѣ, но всего надежнѣе бы было испробовать нѣскольکو Турокъ въ залогъ, прежде нежели ввѣрить себя извѣстнымъ въ родомъ, достойнымъ во всегдашнее время называвшимся варварами. Мидлешонъ скоро позналъ свою ошибку. Ага, какъ и всякій другій чиновникъ Турокъ, помышлялъ только о грабительствѣ, мало думая о торговлѣ Мокискихъ и Аравійскихъ купцовъ. Сѣм не оставили его увѣдомить, чтобъ имѣлъ осторожность. Ага, заманивая больше на берегъ Англичанъ, съ товарами, цѣлую недѣлю обходился съ ними почтительно. Толпа Турокъ внезапно успредила на домъ, въ которомъ жили Англичане и тотчасъ положила

на мѣстѣ восемь человѣкъ, а четырнадцать ранила. Самъ Мидлелонъ, бывъ прострѣленъ, упалъ замертво. Связали ему руки назадъ, и вшавивъ въ шюрму, тяжкія наложили оковы. Столь то безчеловѣчно поступлено было въ вольномъ торговомъ городѣ съ Аглинскимъ Адмираломъ, присланнымъ съ грамотою отъ своего Государя!

Въ то же время сто пятьдесятъ человѣкъ Турокъ, снявъ чалмы и перерядясь, чѣмъ ихъ не узнали, подплыли на трехъ ладьяхъ къ кораблю Дарлингу, который стоялъ къ берегу ближе другихъ и на него взошедъ напали на безопасныхъ Агличанъ. Успѣли однако же сіи принявъ за оружіе и всѣхъ Турокъ даже до единого изрубили. Злодѣи тщетно становились на колѣни и просили помилованія.

Ага, между тѣмъ призвавъ Адмирала предъ себя, былъ столько безслышенъ, что его спросилъ: „Какъ по-
 „ смѣлъ ты приплыти къ Моккской гавани, столь близкой отъ Свяшаго горо-
 „ да

„да Мекки? Не инако, сказалъ ему
 „Мидлешонъ, какъ по твоей прозвѣ,
 „положась на твои обѣщанія, и зная
 „о мирѣ Англичскаго Короля съ Сул-
 „таномъ..... Да развѣ ты не зна-
 „ешь, что не позволено Христіанамъ
 „приближаться не только къ Меккѣ,
 „но ниже къ здѣшнему мѣсту, яко
 „ключу Свяшаго града, и что Зенан-
 „скій Паша имѣетъ повелѣніе брать
 „такихъ дерзновенныхъ въ невольни-
 „ки?..... Великій Султанъ конеч-
 „но не повелѣваетъ заводить обмана-
 „ми суда иностранцевъ, и ихъ измѣн-
 „нически задерживать.

Но еслили подлинно было такое
 повелѣніе, то не должно ли дивиться
 глупости Константинопольскаго Дива-
 на, что отгонялъ отъ гаваней своихъ
 торговыхъ людей, везущихъ богатства,
 умножающія государственные доходы.
 Извѣстно, что Моккская шаможня при-
 носила сорокъ тысячъ фунтовъ стер-
 линговъ ежегодно. Ага, вдругъ угрю-
 мое свое лице премѣнивъ, съ ласкою
 убѣждалъ Мидлешона, чтобы напи-

саль повелѣніе начальнику кораблей о
 свозкѣ товаровъ на берегъ. „Развѣ ты
 „почишаешь, ошвѣчалъ Мидлешонъ,
 „Агличанѣ людьми, лишенными ума,
 „чтобъ они добровольно вдалися по-
 „рабощенію? А ты, возразилъ Ага,
 „развѣ ихъ не начальникъ? Послуша-
 „ющія себя, только напиши къ
 „нимъ..... Нѣтъ; того-то и не бу-
 „детъ, послунай со мною, какъ хо-
 „чешь. Труды, понесенные мною на
 „морѣ, и мученіе, которое я опѣ те-
 „бя терплю, дѣлаюшъ месносною мнѣ
 „жизнь. „. Послѣ сего опять сжовали
 у Мидлешона руки и ноги, бросили въ
 кануру песью, и заперли замкомъ. Не
 было бы, можетъ быть, конца его стра-
 данію, естли бы Баніанецъ Термаль,
 повѣренный въ дѣлахъ онѣ своего го-
 рода, и богатый нѣкій кунецъ, име-
 немъ Тукаръ, не почили собиравенно для
 себя нужнымъ, чтобы инспиранцы въ
 Моккѣ не были обижаемы, и не согла-
 сались бы съ Гамедъ-Вадіемъ, зажи-
 точнымъ купчиною и другомъ Зенан-
 скаго Паши. Сіи при человекѣ скло-
 нили на свою сторону Кегая, или Се-
 кре-

крепаря послѣдняго, обѣщавъ его одарить деньгами.

Паша, увѣдомленный отъ Аги о прибытіи Агличанъ и о всемъ, что происходило, приказалъ отправить ихъ подъ стражею къ себѣ въ Зенанъ, отъ Мокки въ разстояніи пятнадцати-дневнаго пути. Жили по дорогѣ, не видавъ никогда Европейцевъ, сбѣгались смотрѣть ихъ кучами. По ночамъ спали они на голой землѣ. Сіе было въ концѣ мѣсяца Декабря. Безъ теплыхъ одеждъ, кои по счастью куплены были Миддлтономъ на пути, не думая имѣть въ нихъ нужду, подъ шестымъ надесятью градусомъ широты, большая бы часть людей его померла отъ стужи, бываемой тамъ между горъ. По ушрамъ земля покрывается гололедицею, а ночью мерзнетъ толщиною на палецъ, какъ свидѣтельствуютъ дневныя записки Миддлтона.

Въ нѣкопоромъ разстояніи отъ города увидѣли высланныхъ Пашею при одномъ чиновникѣ двѣсти чело-

вѣкъ военныхъ людей съ бубнами и трубами. Поспроилися они въ два ряда, коихъ въ средину ввели Агличанъ, снявъ прежде съ нихъ одежды и опнявъ лошадей. Поведены они были пѣшкомъ. У первыхъ городскихъ врагъ стояла многочисленная сѣража. Другія защищаемы были двумя большими нушками на лафетахъ. Провождавшее воинство, у первыхъ врагъ выспрѣливъ изъ ружей, примкнуло къ сѣражѣ. Агличане долго держаны были на площади. Потомъ нѣсколько чиновниковъ повели ихъ предъ Пашу. Случился тогда день Дивана, или совѣта. По возведеніи ихъ на крыльцо, два Турка, необычайнаго рослу, взяли Мидлетона подъ руки, и сжавъ ихъ изъ всей силы, пошли въ длинной покой, гдѣ засѣдалъ совѣтъ. По обѣимъ онаго споронамъ множество было зрителей. Паша сидѣлъ у дальней стѣны на софѣ, на копорой сидѣли также, но поодаль, его Совѣтники. Полъ устланъ былъ коврами, а все сіе давало мѣсту ему видѣ почтенный.

За шесть шаговъ до Паши два
 вожака остановили Мидлешона. Про-
 шло нѣсколько минутъ въ томъ шоль-
 ко, что собраніе на него смотрѣло. На-
 послѣдокъ спросилъ его Паша сурово
 и презрительно: „Какого ты народа и
 „ за чѣмъ пріѣхалъ?..... Я Аглин-
 „ скій купецъ, подданный Короля, дру-
 „ га великаго Султана, полагаясь на
 „ силу заключеннаго между ими союза,
 „ прибылъ торговать въ Мокку.....
 „ Ногамъ Христіанина, кно бы онъ
 „ ни былъ, здѣшной землѣ касаться не
 „ позволено..... Меня обманули лож-
 „ ными увѣреніями и обошлись со мною
 „ безчеловѣчно..... Моккскій Ага есть
 „ рабъ мой. Безъ меня не можешь онъ
 „ никому и ничего обѣщать, а посту-
 „ пилъ въ сходствѣнность повелѣнія
 „ Султана, наказавъ невѣрныхъ, дерз-
 „ нувшихъ приближиться ко Святому
 „ граду. Я пошлю къ Султану узнать
 „ его волю, а ты можешь писать къ
 „ Аглинскому Послу при Портѣ, во-
 „ ожиданіи же останься здѣсь подѣ
 „ стражей.

Послѣ

Послѣ того заперли Мидлстона и еще шесть человѣкъ въ избу довольно сносную, а прочихъ оковали и вкинули во мрачную и сирадную шюрму. Одинъ молодой Агличанинъ, веденъ еще бывъ къ Пашѣ, вздумалъ, что ведущъ его на смертную казнь, упалъ въ обморокъ столь продолжительный, что предъ самою только смертію пришелъ въ чувство.

На завтра удивился Мидлстонъ присланному отъ Кегаи звать его завтракать; но сіе было дѣйствіе предскашательства Баніанца и купца Гамеда. Нѣкогда Каирскій Мавришанинъ, знавшій своимъ богатствомъ, ссудившій некогда великими деньгами Пашу, отважился ему сказать, что подобными насиліями можетъ онъ привести въ упадокъ торги страны своего подначальства. Сей Мавришанинъ имѣлъ корабль на Моккскомъ взморьѣ и не безъ причины боялся мщенія Агличанъ надъ всѣми шамъ судами. Мидлстонъ, славъ ободренъ такимъ покровительствомъ и обѣщаніями Кегаи, который казался

ся ему преданнымъ, подавъ Пашѣ письменное прошеніе въ довольно смѣлыхъ выраженіяхъ, что при отбытіи своемъ изъ Мокки, далъ онъ приказъ начальникамъ кораблей удержаться отъ всякаго воинскаго дѣйствія двашцать пять дней, а потомъ поступать, какъ имъ заблага разсудится, еслили по прошествіи сего срока не получатъ отъ немъ извѣстія; что какъ сей срокъ уже окончивался, то опшваживается онъ Мидлешонъ ему донести, дабы благоизволилъ послѣвшии рѣшеніемъ его дѣла, или подасть ему какія либо милосердныя обнадеживанія, о копорыхъ могъ бы онъ увѣдомишь своихъ корабельщиковъ. Инакоже не опшвѣчаетъ, что они, видя себя безъ начальника, не принялись бы за оружіе. Прошеніе, похожее паче на угрозы, могущія исполниться, уравило Пашу. Чрезъ два дни прислалъ онъ увѣришь Мидлешона о скоромъ его освобожденіи, какъ только прибудутъ еще нѣсколько Агличанъ изъ Адена, копорые тамъ были задержаны. Паша между тѣмъ показанъ былъ Великимъ Визиремъ. Допу-

пустивъ онъ въ другій разъ къ себѣ Мидлешона, принялъ его благосклонно. „ По
„ возвращеніи въ Мокку большая часть
„ твоихъ людей могутъ возвратиться
„ на корабли, а ты съ немногими тво-
„ ими чиновниками удержанъ будешь
„ въ городъ до прибытія ожидаемыхъ
„ мною изъ Индіи судовъ „. Сія пре-
доспорожность доказываетъ робость
Турокъ, чтобы Англичане, мстя свои
обиды, не останавливали на морѣ торго-
выхъ судовъ, плывущихъ съ товара-
ми въ Мокку, не находя ихъ въ со-
стояніи проплавиться премъ Европей-
скими кораблями. Паша къ милостямъ
пріобщилъ и угрозы, часто ему повто-
ряя, чтобы онъ помнилъ всегда волю
Султана, въ томъ состоящую, чтобы
не дерзалъ никакой Христіанской ко-
рабль входить въ Красное море. Мечъ
его есть дологъ. Тоже самое говорилъ
ему и Ага; но послѣднему онъ отвѣ-
чалъ: „ Ты взялъ меня не мечемъ, а пре-
„ дательствомъ, безъ того не боялся
„ бы я ни твоего, ниже чьего бы то ни
„ было меча. Также точно отвѣчалъ
не посмѣлъ онъ Пашѣ, коего первое,
какъ

какъ послѣ узнали, было намѣреніе опрубить ему голову, а прочихъ оставишь у себя невольниками.

Зная злобу и вредныя намѣренія Аги, расставаясь съ Пашею, просилъ къ нему письма, боясь, чѣмъ не сталъ бы по прежнему утѣснять Агличанъ. Но Паша сказалъ съ гордостію, свойственною варварскому безпредѣльному власшищелю, паче звѣрски, нежели величественно: „Одно изъ успѣвъ моихъ слово можетъ разрушить цѣлый городъ до основанія. Когда Ага тебя обидитъ, велю съ живаго съ него содрать кожу, а тебя подарю его головою. Развѣ онъ не рабъ мой? „

Но такая надмѣнность безграничной власпи не обезпечивала Мидлестона отъ предательскаго Турокъ и отъ злобы Аги. Подъзвывая малою свободою, даваною ему въ Мокиѣ, увѣхалъ тайно на свой корабль. Часть его людей не могли подобно ему въ томъ успѣть. Ага, до бѣшенства раздраженный, грозилъ посрубить имъ всѣмъ головы, но отъ

онѣ Миддлешона было ему сказано, что
 есѣли онѣ, не взирая на повелѣніе Па-
 ши, будутѣ удерживать его людей, то
 не только сожжешѣ всѣ вѣ гавани су-
 да, но достанешся и городу. Сіи угро-
 зы успрашили Турокѣ. Нѣкшо началь-
 никѣ Индѣйскаго судна, именемѣ Маго-
 медѣ, взявѣ на себя удовольствоватѣ обѣ
 стороны. Прѣвхавѣ онѣ къ Миддлешону,
 спросилѣ: Чѣмѣ можешѣ онѣ бытѣ
 „ доволенѣ? „ Пустѣ ондадушѣ
 „ мнѣ мою пинку и мои товары, кото-
 „ рые хотѣлѣ Паша описатѣ на Сул-
 „ тана; возвращатѣ всѣхѣ моихѣ лю-
 „ дей и того юношу, котораго насиль-
 „ но олурчили; а наконецѣ запла-
 „ шатѣ мнѣ семьдесятѣ тысячѣ осми-
 „ копѣшниковѣ за мои убытки. „ И
 вѣ самой-вѣщи прислано. было къ нему
 дватцатѣ тысячѣ вѣ знакѣ примире-
 нія. Время уже было выходитѣ изѣ
 Краснаго моря. Корабли его хотѣя нуж-
 нымѣ снабдилѣ на Абиссинскомѣ бере-
 гу, но не прекращали вѣ людяхѣ бо-
 лѣзни. Ссоры съ Агою шянулися дол-
 го. Наставалѣ уже мѣсяцѣ Іюнь. Опа-
 ляющіе вѣшры, бѣваемые на семѣ морѣ,
 спали

стали нестерпимы. Англичане принуждены были чрезъ многіе сряду дни сидѣть подъ палубами, закрывъ всѣ окна. Спранныя рассказываютъ дѣйствія сихъ вѣтровъ: они прерываютъ дыханіе и вливаютъ во внутренность смертоносный жаръ, который ни чѣмъ утѣшенъ быть не можетъ. Столь тяжкія бѣдствія и помѣшательства принудили Мидletona не ждать великаго того корабля, который на всякое лѣто приходилъ изъ Суеца въ Мокку съ Египетскими сокровищами, а замѣнилъ по плѣненіемъ слѣдовавшаго года богато нагруженныхъ судовъ. Тщешно старавшись завести торговлю въ Сураѣ и Камбаѣ прибылъ онъ обратно въ Красное море съ Англическимъ же корабельщикомъ Сарисомъ, повстрѣчавшись съ нимъ на пуши. Оба они согласились грабить Индѣйскія суда. Такимъ промысломъ получили несмѣнную корысть. Между прочими плѣнили одно принадлежавшее матери великаго Могола; находилось на немъ тысяча пятьсотъ человекъ Индѣйцевъ. Сію добычу раздѣля въ Асабскомъ проливѣ, оп-

Часть I. Н шуда

шуда торжественно послѣдуемые взятыми судами пришли опять на Мокское взморье. Паша прислалъ къ нимъ съ дарами, но они, оказывая гнѣвъ и презрѣніе, не приняли даровъ, а велѣли сказать, что пришли мстить за обиды и не пропустишь къ городу никакого Индѣйскаго судна, чрезъ все продолженіе насоявшаго тогда единовременнаго способнаго вѣпра. Турки лишались шѣмъ великихъ прибышковъ опѣ Индѣйскаго шорга. Вшорично присланный опѣ Паши просилъ, чтобъ открыли ему, чѣмъ могутъ они быть удовлетворенны? Требовали спа штысячъ шалеровъ. Самое шрудное дѣло есть у Турковъ давать деньги. Выдумали уловку не плашшть. Просили у Агличанъ позволенія посовѣшовашъ съ Накадами, или Индѣйскими корабельщиками на взморѣ, копорые и склонены ими были купишь свободу шорговли своей въ Мокиѣ обложеніемъ каждаго судна по пшпнашцаши штысячъ. Агличане удовольствуюсь плашежемъ, отправились въ Европу.

Дун-

Дуншонъ, Аглинскій также корабельщикъ, бѣдствовалъ болѣе отъ своихъ земляковъ, нежели отъ Турковъ. Корабль его въ разстройкѣ, претерпѣнной на моряхъ, привалилъ къ Ирландскому берегу. Одинъ изъ матросовъ, согнанный за вину съ корабля, донесъ Ватсфорду, начальнику мѣста, въ морскомъ разбойничествѣ своего корабельщика. Обвиненіе было не безъ основанія, и шѣмъ охотнѣе принято, что Ватсфордъ могъ захватить безчисленное богатство Дуншона, коего и взяли тотчасъ подъ спражу; но нашедъ онъ способъ принести жалобу Лондонскому Адмиралтейству, былъ прощенъ и возвращено ему все у него отнятое, изъ уваженія, что учинилъ онъ имя Агличанъ почтеннымъ на Восточныхъ моряхъ и усмирилъ народъ наглый и вѣроломный.

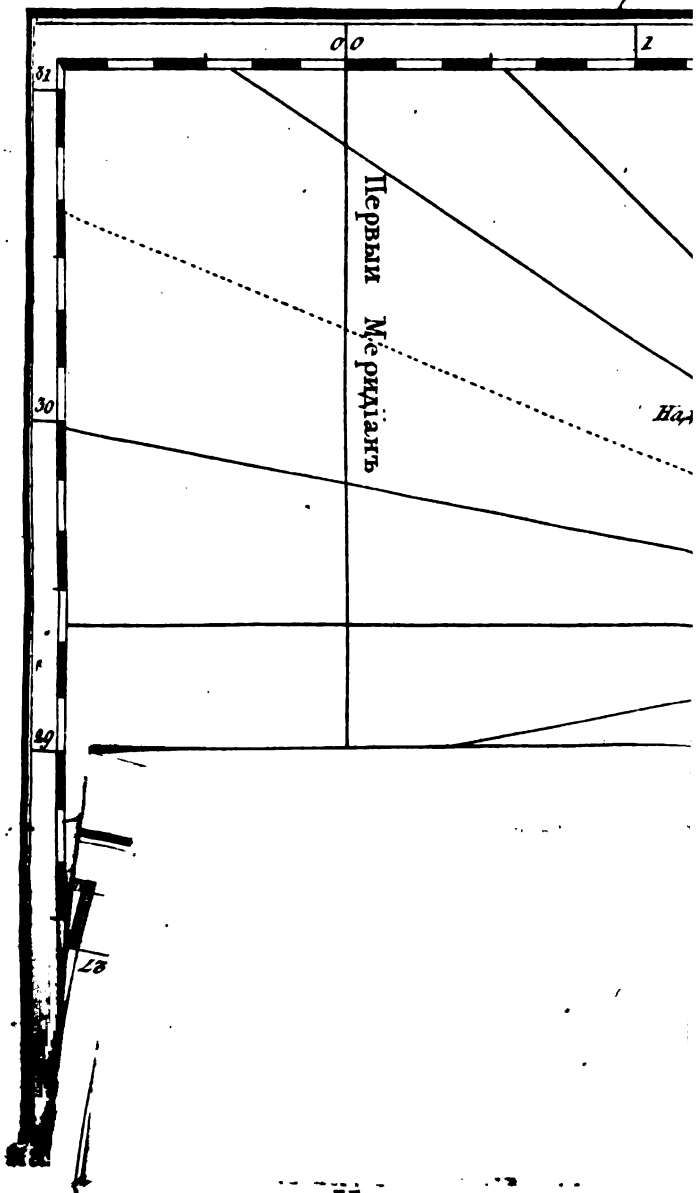
Теперь спанемъ мы послѣдовать за спранниками, описавшими берега Африканскіе, и причисляющіеся къ сей части свѣта острововъ, и начнемъ островами Канарскими и Мадерою, яко первыми на пуши ихъ.

ГЛАВА ІѢ

*Странствія ко островамъ Канарійскимъ,
или Канарскимъ. Описаніе сихъ
остроповъ.*

Ка- Острова Канарскіе суть числомъ
нар- седьмъ. Первое ихъ обрѣщеніе произве-
скіе ло споры между Испанцовъ и Порту-
ос- гальцовъ; одни исключительно предъ
про- другими себѣ ихъ присвоили: Порту-
ва. гальцы пошому, что увидѣли сіи
острова странствуя въ Эѳіопію и Во-
сточныя Индіи; а Испанцы, что они
первые ихъ съ помощію Англичанъ по-
корили.

Жителей проименовали побѣдители Канарійцами. Одѣвались они тогда козьими кожами широкими и висящими безъ всякаго покроя; обитали въ пещерахъ между каменныхъ холмовъ соединенно и дружественно; языкъ имѣли одинъ на всѣхъ островахъ; питались козьимъ и собачьимъ мясомъ; ячменную муку разводя на
козь-

Н 3

КОЗЬ-

козьемъ молоко [которое также употребляли въ пищу] дѣлали родъ хлѣба вкуснаго и здороваго, называя оный Гофіа, извѣстный и донынѣ у ихъ потомковъ.

Въ настоящее время владѣетъ Испанскій Король хотя прѣмѣ только островами, большимъ Канарскимъ, Тенерифомъ и Пальмою, но предоставя себѣ право суда и расправы на прочихъ, для защищенія кораблей своихъ въ случаѣ пришествія отъ другихъ народовъ. Пребываніе Испанскихъ чиновниковъ есть на первомъ острову.

Сверхъ седми, большаго Канарскаго, Тенерифа, Гомеры, Пальмы, Гіерро или Ферро, Ланцерота и Фуерта-Вентура, суть еще шесть острововъ вокругъ острова Ланцерота: Граціоза, Рокка, Алегранца, Санша-Клара, Инфіерно и Лобосъ или Вехіо-Марино. Послѣдній лежитъ на половинѣ пути между Ланцерота и Фуерта-Вентура. Древніе писатели упоминаютъ объ островахъ находящихся у За-

паднаго берега Африки, называли ихъ счастливыми островами. Нѣкоторые думаютъ, что такъ разумѣли писатели объ островахъ Зеленаго мыса; но Птоломей почто именуетъ ихъ Канарією. Аравляне, занявшіе въ Африкѣ мѣсто Римлянъ, назвали ихъ Аль-Яцаиръ Аль-Кхаледаръ, сирѣчь острова благополучные.

Линшоуенъ, Бекманъ, Спратъ, Дуретъ; Эдмондъ-Скори, Кадамосто, а всѣхъ паче Агличанинъ Николсъ, жившій тамъ семнадцати лѣтъ, доставили намъ свѣдѣніе о подробностяхъ сихъ острововъ, въ коихъ древніе помѣщали свой рай, или языческія оныя Елисейскія поля.

Самые старинные жители, или такъ называемые Гваншесы, имѣли нравы дикіе, брали себѣ женъ сколько хотѣли. Козы были кормилицами ихъ младенцамъ. Богатство ихъ состояло только въ томъ, что могло служить для пищи, а другова никакова не знали, но и то было общее. Земледѣльство про-

производили рогами быковъ. Неизвѣстно имъ было употребленіе огня. Пролитіе крови человѣческой было у нихъ во омерзѣніи. Овладевъ единожды малымъ Испанскимъ судномъ, ненависть ихъ къ сему народу не внушила имъ мучительнѣйшей казни плѣнникамъ, какъ заставилъ ихъ пасти спада козъ своихъ. Головы и бороды, не зная желѣза, брили оспрыми камнями. Жили по пещерамъ, высѣченнымъ въ каменныхъ горахъ. Чипашель! замѣть сіе, что писатели отвращеніе ихъ къ пролитію крови полагающъ между свойствами варваровъ, какъ бы столь блаженное по ихъ мнѣнію невѣжество не было похвальною принадлежностію челоуковъ!

Имѣли они нѣкоторое познаніе о будущемъ вѣкѣ. Во всякомъ обществѣ были два властителя: одинъ живыхъ, другій мертвыхъ. Умершаго начальника обмывали плѣло и спавили стойкомъ въ пещерѣ вложивъ въ руки скипетръ, а на полу спавили два сосуда по обѣимъ его сторонамъ съ ви-

номъ и молокомъ , разумѣя оное дорожнымъ его запасомъ къ вѣчности.

Оружіе ихъ состояло въ острыхъ камняхъ наподобіе копей , коихъ концы споль же были колки , какъ желѣзные. Въспо панцyrей намазывали пѣло сокомъ нѣкоторой травы , смѣшавъ прежде съ мыломъ. Такую мазь употребляя часто , дѣлали кожу споль толсту , что могла сносить зной и спужу.

Кажется , что каждое селеніе имѣло особливые обычаи и богослуженіе. На островѣ Тенерифѣ считалось не меньше десяти разныхъ идолопоклонничествъ : одни обожали Солнце , другіе Луну , третіи Звѣзды , и шакъ далѣе. Многоженство у всѣхъ было принято. Властителю принадлежало дѣвство женскаго пола , вмѣнявшаго оное опмѣнною себѣ честію ; а по сему ясно , что любострастіе прилѣплялось къ похищенію безпредѣльныя власти и между самыхъ грубѣйшихъ народовъ.

До

Донынѣ еще оспается у нихъ прямо варварскій обрядъ: при всякой перемѣнѣ владѣльца нѣсколько молодыхъ людей отдають ему жизнь свою въ жертвоприношеніе. Учреждають прежде великое празднество; при окончаніи онаго шѣ, кои восхопята оказати владѣльцу такой опытъ усердія, возводяся на вершину каменной горы. По произнесеніи нѣкошорыхъ таинственныхъ словъ, по совершеніи нѣкошораго особливаго чиноположенія, бросающа они въ глубокій ровъ и не долетѣвъ еще объ острія камней раздирающа на части. Владѣлецъ долженъ награждать ихъ семейства. И тако среди самыхъ дикихъ и самыхъ мѣлкихъ человѣческихъ общежительствъ, раболѣпство благоугождаетъ гордынѣ, а пролившіе крови нравятся мучишамъ !

Древніе Гваншесы [какъ называютъ Испанцы] были люди великорослые, крѣпкаго сложенія, сухощавые, цвѣтъ шѣла имѣли смуглой, большею частію плосконосы, скоры, распоропны, смѣ-

лы и наклонны по природѣ къ войнѣ; столько прѣжорливы, что одинъ иногда человѣкъ сѣбѣ далъ присѣспомѣ двѣнадцать кроликовъ и козленка. По свидѣтельству Доктора Спраша еще существуеиъ ихъ оспапокъ на остро- вѣ Тенерифѣ, питающійся толче- нымъ ячменемъ, дѣлая на мѣлокъ и меду тѣсто. Запасъ сей храняиъ въ козихъ кожахъ; не пьюиъ вина; не- охошники до мяса; столько легки и проворны, что спрыгивая съ камня на камень нисходяиъ съ горъ до по- дошвы и спалзываюиъ съ крушизиъ, опираясь обѣ нѣкопорого рода копы, длиною до десяти фуиъ; сими же копыями сламываюиъ оспрія возвышен- ныхъ камней, кои мѣшаюиъ имъ пере- скакивати, спановясь ногою на шакія оспрія не больше иногда шесии паль- цовъ шириною. Рыцарь Рихардъ увѣ- ряеиъ, что видѣлъ онъ шакъ всходив- шихъ и опускавшихся на горы и съ горъ, на коихъ одна воззрѣние его уштрашало; а Спрашъ повѣспивуетъ о двѣнадцати восьми пиѣнникахъ, отведен- ныхъ правишелемъ Испанскимъ въ за- мокъ

мокъ на горѣ безмѣрныя высоты , шщетно чаявшимъ, что нельзя имъ никакъ было опшуда уйти. Свищущъ они такъ , что за пять миль слышно. Тожъ самое подшверждающъ и Испанцы. Спрашъ заставивъ однажды свиснуть себѣ въ ухо, оглохъ на двѣ недѣли. Далѣе онъ увѣдомляетъ , что Гваншесы дерущся на войнѣ камнями , бросая столь же далеко , какъ изъ ружья лепишъ пуля. Кадамосто согласно о всемъ томъ пишешъ со Спрапомъ. Оба сіи очевидные свидѣтели ушверждающъ, что бросаяшъ они камни такъ мѣлко и сильно , что немногими ударами раздамывають у воиновъ щиты , и такъ далеко , что камень, пущенный вверху , шеряешся изъ виду. Такъ - то народы дикіе одною природою , крѣпостию и стройнымъ расположеніемъ шѣла одаренные , равняются иногда вымысламъ нашего просвѣщенія! Человѣкъ общественный не взирая на всѣ преимущества, снискиваемыя наукою и воспитаніемъ , бываешъ иногда малъ прошиву естесственнаго человѣка!

Испан-

Испанцы, прибывъ на сіи острова, не нашли на нихъ ни хлѣба, ни вина. Самое лучшее для нихъ тамъ было: сыры, козловыя кожи выдѣлыванныя опмѣнно, и множество мыла. Со временемъ насадили они сады и насѣяли всякаго хлѣба. Гавкинсъ въ тысяча пять сотъ девяносто шретьемъ году наѣхалъ уже плоды и того и другаго. Въ хлѣбѣ раждающіеся черви, коихъ тамъ называютъ Горгосію, сѣвдаютъ зерна внутри, оставляя въ щелости плѣву или шелуху. Сверхъ вина и хлѣба спали послѣ производивъ сіи острова сахаръ, въ сахаръ вареные плоды, Канарейное сѣмя, смолу нераспопляющуюся отъ солнца особливо годную для кораблей, желѣзо, всякаго рода вареные плоды и множество скота. Снабждающа на нихъ суда прѣсною водою. Нѣтъ ни одного извѣстія, которое бы не изображало ихъ обильнымъ источникомъ всякихъ потребъ для жизни человѣческой. Особенно же хвалятъ тамошній скотъ, хлѣбъ, воскъ, сахаръ, сыръ и кожи. Канарское вино есть крѣпко и пріятно.

но. Отпускается во всѣ части свѣта, по мнѣнію же Робертса, и самое лучшее изъ всѣхъ знаемыхъ намъ винъ. Линшопенъ, подобно пиша, пріобщаетъ, что всякому хлѣбу шамъ урожай, и что есть шамъ верблюды.

Ле-Меръ равно же свидѣтельствуемъ ихъ избыточество во всемъ, что нужно и пріятно человѣку. Воды только посредственные доброты; да и сами жиители чистятъ ихъ пропуская сквозь ноздреватые камни. Увѣдомляетъ онъ впрочемъ, что жатва обыкновенно бываетъ шамъ въ Мартѣ и Апрѣлѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ годъ по дважды; что вишневое дерево чрезъ шесть недѣль по собраніи плода опять приходитъ съ плодомъ; что растетъ мохъ или шрава, изъ кошорой дѣлаютъ краску, но должно прилѣжно за нею ходить не такъ какъ въ Голландіи и другихъ Европейскихъ мѣстахъ. Канарейки, выводящіяся во Франціи, не имѣютъ ни голоса, ни перья столь хорошаго, какъ въ сей своей отчизнѣ.

Ра-

Распутѣ еще шамѣ бобы, горохѣ, овощѣ, похожій на шакѣ называемый Турецкій хлѣбѣ, употребляемый вмѣсто навозу для упущенія земли, смородина, малина, вишни, гоіявы, шыквы, большія и чистыя луковицы, разныхъ родовъ поваренныя коренья, салалы и безчисленное количество цвѣтовъ. Изъ рыбъ больше всего макрели и осепры. Послѣдними обычно питаются немущіе люди.

Оспровѣ Ланцеропла славится лошадыми; большей Канарскій, Тенерифѣ и Пальма виномѣ; Фуерта-Веншура морскими пшицами, а Гомора дикими козами.

Большій Канарскій оспровѣ Длина перваго есть двенацать миль и такая же ему ширина. Почтаютъ его главнымъ для того, что на немѣ живетъ правитель, который первенствуетъ въ вышнемъ всѣхъ оспрововъ судилищѣ съ тремя засѣдателями. Недовольные рѣшеніями судебныхъ мѣстъ на прочихъ оспровахъ вносятъ въ оное для перерѣшенія.

Глав-

Главный на немъ городъ называется по Лапынѣ Цивитасъ - Пальморумъ, по Испански Квидадъ - да - Пальмасъ, просито же Пальма или Канарія, имѣетъ великолѣпную соборную церковь со множествомъ священнослужителей и причетниковъ. Судъ и расправу отправляющъ многіе судьи, составляя совѣтъ. Пальма положеніемъ своимъ занимаетъ немалое мѣсто. Граждане богаты. Дороги на островъ, по причинѣ повсюдныхъ песковъ, такъ гладки, что ~~послѣ~~ дождя обычно ходятъ по онымъ въ бархатныхъ башмакахъ. Воздухъ умѣренной. Никогда не бываетъ чрезмѣрныхъ спужъ и жаровъ. Дважды въ годъ жнутъ пшеницу въ Февралѣ и Маѣ. Пшеничная мука лучшая въ свѣтѣ и бѣла какъ снѣгъ. Три прочие города суть: Тельдъ, Галдеръ и Гвія. Въ бытность Никольса было на островѣ двенадцать сахарныхъ заводовъ, по шамошнему называемыхъ Инганіосъ, которые по многочислiю рабочихъ людей могли почищаться городами.

Съ

Съ сахаромъ обходятся тамъ такъ: доброе поле въ восьмнадцать лѣтъ приноситъ девять плодособраній. Возьмутъ прежде всего сахарныя проспи, по Испански планшы, и положи въ борозду зарывающъ землею, поливаютъ ихъ изъ пропоковъ нарочно проведенныхъ. Каждая проспь дѣлается корнемъ. Идутъ отъ ней многіе ошпрыски, которые потомъ растутъ два года, а по прошествіи сего времени срѣзываются по самую половину. Связавъ изъ нихъ связки ихъ же листьями, называющимися Коголіа, переносятъ на заводъ, толкутъ намѣло, сокъ между шѣмъ спекаетъ нарочными жолубами въ большіе кошлы, въ кошорыхъ и кипятъ, пока не сгустится сколько надобно. Тогда черпаютъ изъ кошловъ въ глиненные продолговатые горшки, какимъ должно быть сахарнымъ головамъ, выносятъ въ другое мѣсто для чистки и бѣленья. Что остается на днѣ въ кошлахъ, и что спекаетъ со сдѣланныхъ уже, какъ сказано, сахарныхъ головъ, дѣлаютъ изъ того другой руки сахаръ, называю-

вающейся Памела, или Непасѣ. Сахарѣ
тѣрпѣей руки есть сахарной сорѣ, или
по Испански Рефинадо.

Должно здѣсь замѣнить, что са-
харѣ дѣлаютъ почти одинакимъ обра-
зомъ вездѣ, съ малою нѣкоторою раз-
ностию.

Послѣ первой уборки сахару выжи-
гаютъ оспальную солому и сухіе
листья на всемъ помѣ мѣстѣ, гдѣ ро-
сли проспи. Отъ корня чрезъ два
года, безъ всякой иной работы кромѣ
поливанья и подмешиванія сору, ро-
дится плодъ въ другой разъ, называ-
ютъ его Цока, или Зока. Еще чрезъ
два года прешій, или прешія Цока.
Еще чрезъ столько же времени чепвер-
тый, или чепвертая Цока, и такъ
далѣе, доколѣ не вырождается [какъ го-
ворятъ у насъ земледѣльцы] земля и
не устарѣютъ коренья; въ такомъ
случаѣ сажаютъ новыя проспи.

Вино на семъ оспрову дѣлаютъ
опмѣнной доброты, а паче около го-

Часть I.

О

Рода

рода Тельда. Плодоносенъ онъ самыми вкусными овощами, дынями, грушами, яблоками, померанцами, лимонами, гранадами, винными ягодами и разныхъ родовъ персиками, особливо же шѣми, которые слывущъ Планшано; деревья ихъ негодны къ строенію; распушъ по берегамъ малыхъ рѣкъ и ручьевъ, пенъ ихъ прямъ отъ корня, весьма толсты, листья никогда не бывающъ на сучьяхъ, а на вершинѣ длиною въ локоть, шириною въ поллоктя, на всякомъ деревѣ по два или по три только стебля, а на всякомъ стеблѣ отъ припцати до сорока персиковъ, видомъ похожихъ на огурцы, становятся черны какъ созрѣющъ. Думаютъ, что нѣтъ вкусняе на свѣшъ сихъ плодовъ. Собирающъ ихъ только одинажды и срубающъ деревья. Отъ корня въ одинъ годъ опять онъ вырастающъ, маперѣющъ, и такъ далѣе.

Есть рогатый скотъ, верблюды, курицы, ушки, голуби и куропатки крупныя Европейскихъ; всего паче не достаетъ тамъ лѣсу.

Въ

Въ городѣ Канаріи счищаютъ двенадцать тысячъ жителей. Имѣетъ онъ во окружности около семи верстъ. Зданія видныя, большею частію въ два жилья съ чердаками. Четыре монастыря: Доминиканскій, Корделійскій, Бернардинскій и Реколешовъ.

Островъ Тенерифъ находится подъ ^{Тене-}двадцать седьмымъ градусомъ и тридцатью ^{рифъ.}минутами Сѣверныхъ широтъ, отъ Канарскаго острова въ двенадцати миляхъ на Сѣверъ. Во окруженіи семнадцати миль, положеніемъ высокъ, въ срединѣ его круглая гора, зовущаяся Тейтъ, такъ велика, что дорогою по ней отъ подошвы пятнадцати миль, вершина же не больше какъ на полмили во окружности, и которая изрыгаетъ иногда пламень съ сѣрою. На двѣ мили внизъ нѣтъ ничего кромѣ золы и ноздреватыхъ камней. Еще на двѣ мили ниже никогда не таетъ снѣгъ, а того еще ниже раступъ необычайно высокія деревья Винашико, въсомъ тяжелыя и негниющія въ водѣ. Есть тамъ и дру-

О 2

гій

гій родѣ древесѣ Барбузанѣ, или Европейская пихта. Того еще ниже великіе лѣса, протягающіеся на десять и двенадцать миль. Пріятно сквозь ихъ пробѣжать ради непрестаннаго пѣнія безчисленнаго множества мѣлкихъ пщицъ; особливо славятся тамъ самыя малыя, перьями похожія на ласповицъ, съ круглымъ чернымъ пятномъ на груди, пѣніе ихъ ни съ чѣмъ несравненно; въ клѣтку посаженныхъ скоро умираютъ. Тенерифъ обилуетъ тѣми же плодами, какъ и большей островъ. Есть на немъ, какъ и на прочихъ Канарскихъ островахъ, кустарникъ Тайбайда, изъ котораго выжимаютъ сокъ молочнаго вида, сажающійся или густѣющій въ минушу, изъ него дѣлаютъ самую лучшую смоду; а дерево Драконово расщепъ только на одномъ острову семъ по гористымъ и каменистымъ мѣстамъ. Подрубая у корня достаютъ красной сокъ: врачи составляютъ изъ того дѣкарство подъ именемъ Драконовой крови. Дѣлаются также изъ него бляхи, для того дорого продаемыя, что шпага, вонзенная въ нихъ,

нихъ , увязаетъ и съ трудомъ извлекается.

Хлѣба родится на Тенерифѣ больше нежели на всѣхъ другихъ , а потому и зовутъ его при всякомъ неурожаѣ пипашелемъ или житницею. На каменныхъ холмахъ растетъ мохъ Орхель; покупаютъ его на краску. Въ бытность Никольса нахсдилось на немъ двенадцать Инганіосовъ, или сахарныхъ заводовъ. (*) Есть тамъ мѣсто, имѣющее во окружности не больше мили: всѣ думаютъ, что нѣтъ ему подобнаго. Лежитъ между двухъ городовъ , Ларошавы и Ріалеіо. Самыя чистыя , холодныя и прозрачныя воды скапываются съ горъ и каменныхъ холмовъ. Всякаго рода хлѣбъ, всякаго рода плоды, шелкъ, ленъ, пенька, воскъ, медъ, хорошія вина, сахаръ, дрова, въ великомъ избыточествѣ. Островъ

О 3

Тене-

(*) Сахарные заводы на островахъ Канарскихъ пришли въ упадокъ отъ времени, какъ предпочтительно онымъ спали тамъ заводишь виноградъ.

Тенерифъ отпускаетъ вина свои въ Америку и въ другія страны свѣта. Самое лучшее растетъ на покатосяхъ холма Лагуна. Главный на немъ городъ слыветъ поному же Лаганъ, или Лагуна, на берегу озера того же имени въ трехъ миляхъ отъ моря; изрядно выстроенъ, имѣетъ двѣ доходныя церкви приходскія, живетъ въ немъ правитель острова, а судьи опредѣляются самимъ Испанскимъ Королемъ. Еще четыре находятся на Тенерифъ города: Тенерифъ, Санша-Круцъ, Ларашава, Ріалеіо, Гарахіо. До покоренія Европейцами было на немъ седьмъ Царей, обитавшихъ, такъ какъ и ихъ подданные, по пещерамъ, шѣмъ же, чѣмъ они, питавшихся, и такіяжъ носившихъ, какъ и они, изъ козьихъ кожъ, одежды.

Тенерифъ, хотя почитается вторымъ изъ острововъ, превосходитъ однакоже всѣ другіе величиною, богатствомъ и благосостояніемъ торговли.

Большая часть домовъ города Лагуна имѣютъ сады съ цвѣтниками и
ушу-

уступами, на коихъ зрящя прекрасныя дороги, обсаженные померанцовыми и лимонными деревьями. Главный источникъ течетъ въ городъ каменнымъ жолубомъ на сваяхъ. Сады же суть благоуханные и плодоносные; дороги, рощи, водовпуски, всегдашніе прохладные вѣтры, учиняющъ островъ самымъ пріятнѣйшимъ на свѣтѣ жилищемъ.

Озеро покрывается всегда морскими птицами. Соколы тамошніе въ особой чести. Забавно глядѣть на черныхъ людей, какъ они ихъ ловятъ; а иногда съ ними и дерутся; ростомъ больше Варварскихъ соколовъ. Канарскій Намѣстникъ увѣрялъ Англичанина Эдмонда, что подаренной имъ соколъ Герцогу Лермѣ прилетѣлъ назадъ изъ Андалузїи въ Тенерифъ, то есть однимъ побѣгомъ [если не отдыхалъ гдѣлибо на мачтахъ кораблей подъ парусами] двѣсти пятьдесятъ Испанскихъ миль, полумершвой отъ усталости, имѣя ошейникъ съ гербомъ сказаннаго Герцога, и что между тѣмъ какъ онъ изъ перваго въ послѣднее прилетѣлъ

О 4

тѣмъ мѣсто, прошло только шестнацать часовъ.

Славная гора Пикъ - де - Тенерифъ, или просто Тенерифскою горою называемая, по общему мнѣнію есть самая высочайшая изъ всѣхъ горъ на земномъ кругѣ. Линшоуенъ увѣряетъ, что видна она съ моря за шестьдесятъ миль. Выходить на нее можно только въ Іюль и въ Августѣ, а прочее время года лежитъ подъ глубокими снѣгами, которыхъ подлѣ нее никогда не бываетъ. Надобно идти три сушки до ея вершины. Видны отсюда всѣ другіе острова. Изрыгаетъ сѣру, которую собирая отвозятъ въ Іспанію. По свидѣтельству Бекмана, лежитъ сія гора на самой срединѣ острова и видомъ своимъ походитъ на сахарную голову, а вершина или тѣмъ скрывается въ густыхъ облакахъ. Апкинсъ почитаетъ ее кучею беспроконечныхъ бугровъ дикаго камня, какъ бы сплавленныхъ вмѣстѣ подземнымъ и донынѣ продолжающимся пожаромъ.

Пи-

тора и Короля Испанскаго , и будто въ одинъ годъ вывезено отъ оныхъ въ Англію вина до шестнадцати тысячъ бочекъ. Дампьеръ , Ле-Меръ и Дюретъ предпочитаютъ Tenerifскій Мальвуазі всѣмъ винамъ на свѣтѣ; а Ле-Меръ и Дюретъ, что лозы, изъ коихъ оно дѣлается, суть не природныя Tenerifскія, но перевозныя съ острова Криша или Кандіи , чрезъ что лучшую онѣ получили доброшу. Вердонское , или зеленое вино , находитъ Дампьеръ крѣпче и грубѣе секта; бываетъ оно пріятнѣе по перевозѣ въ Восточную Индію.

Нѣтъ на Tenerifѣ ни въ чемъ недостатка; еслии то правда , какъ мнитъ корабельщикъ Робертсъ, что на мысѣ Негосъ есть и зодшая руда.

Хорошія вина дающій виноградъ растетъ по берегу въ одной милѣ отъ моря , чѣмъ же далѣе , тѣмъ онѣ хуже и нелучшеетъ пересадкою на другіе острова.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ растетъ цѣлуемый Англичанами благовонный
ку-

жустарникъ Легнанъ. Деревья абрикосовыя, персиковыя и грушевыя даютъ плодъ по дважды на году. Лимоны имѣютъ вмѣсто косточки или зерна другіе малые лимоны, называемые Прегнада. Хлопчатая бумага, дикія тыквы, розы цвѣтутъ и въ Декабрѣ, тюльпановъ нѣтъ, каменные холмы покрываются морскимъ мохомъ, по морскому берегу растутъ травы съ широкими листьями, ядовитая только для лошадей, а прочему скоту не такъ вредна. Изъ одного зерна пшеницы выходитъ иногда по осьмидесяти соломинъ, зерна же такъ желты и такъ прозрачны, какъ янтарь. Въ хорошей урожай посѣявъ одну мѣру, собираютъ сто мѣръ,

Кенарейки, привозимыя въ Европу, плодятся въ Баранкосахъ, или водомойнахъ горъ. Тамошнія перепелки и куропатки лучше нашихъ вкусомъ и больше. Дикіе голуби, горлицы, вороны и соколы залетаютъ съ береговъ Варваріи. Почти нѣтъ горы, на которой бы не было ульевъ пчелъ, дикихъ

нихъ козъ видятъ вскакивающими до самыхъ ихъ вершинъ. Свиней и кроликовъ много. Рыба же всякая вкуснае нежели въ Англіи. У морскихъ раковъ не такъ велики клешни. Усперсы, Кла-касъ, копорыя безъ всякаго сомнѣнія естъ самаго лучшаго рода., водятся между морскими камнями, изъ одной раковины вынимаютъ ихъ по пяти и по шести. Въ хвалъ тамошніе угри съ шестью и семью хвостами, длиною въ локоть, равные длинѣ тѣла и головы. Черепахи по тамошнему Тюршлы. Рыба Хабридосъ пріятнѣе для пищи нашихъ форелей.

Лучшіе виноградные сады суть въ Буена-Вистъ, Дантъ, Орашавъ, Фигуестъ, а особливо въ Рамблѣ. Касатель-но же до плодовъ, сказать можно, что нѣтъ такой страны, въ которой бы росли столь хорошія дыни, гра-нашы, цитроны, винныя ягоды, ли-моны, миндаль, финики, шелкъ, медъ и воскъ. Если бы за послѣдними временемъ источниками богатствъ лучшее было смощреніе, то превзошли бы та-кіе

кіе же богатствѣ источники Флорентинскіе и Неаполитанскіе.

Сѣверная сторона острова поросла лѣсомъ и много имѣетъ самыхъ хорошихъ водъ. Въ лѣсахъ деревья: кедры, кипарисы, дикая маслична, мастиксы, корковое, пальмы и пихша удивительной высоты. Между Орашавою и Гарахикомъ есть великой пихшовой лѣсъ, наполняющій воздухъ благоуханіемъ. Отъ каждого селенія не далеко такіе же лѣса. Изъ пихшы дѣлаютъ бочки и прочую деревянную посуду. Сверхъ обыкновенно голѣнастыхъ находяща и самыя густовѣшныя какъ дубья; жишли называютъ ихъ безсмертными деревьями, пошому что не гниютъ ни въ водѣ, ни въ землѣ, красно и крѣпко какъ Бразильское, не столько смолы какъ въ голѣнастыхъ, такъ толсты, что изъ одного дерева, какъ увѣряютъ Испанцы, построена въ Лагунѣ церковь, Лос-Ремедиосъ. 4

Дерево Драгонъ свойствами своими въ другія превосходитъ: .. пень его
отъ

отъ корня до сучей весьма толстѣ, расшетъ высоко, кора уподобляется змѣиной кожѣ, почему и прозвано драконовымъ или змѣинымъ; вѣтви идущѣ съ самой вершины свившиися по двѣ какъ вѣтви соннаго зелія, круглы, мягки и гладки какъ человѣческая рука, а листья распушѣ какъ бы у руки между пальцевъ, подъ корою вещество не есть дерево, а какъ бы грецкая губка: выдѣлываютъ изъ того ульи для пчелъ. Въ полнолуніе испускаетъ смолу чистую красноватаго цвѣта; врачи зовущѣ ее драконовою кровью, клѣйчае она Восточно-Индѣйской Гойской смолы, которую обыкновенно портятъ Жида, дѣлая изъ одной мѣры чепыре.

Пишемое здѣсь разумѣется о населенныхъ мѣстахъ, а прочій остатокъ острова есть неприступныя каменные горы и непроходимые лѣса. О Пикѣ, или самой высокой онаго горѣ, кою славенъ островъ, упомянемъ особо.

Го- Островъ Гомора лежитъ въ шести
моря. миляхъ отъ Тенерифа къ Западу, въ
дли-

длинѢ не больше восьми миль, зовещ-ся ГрафспвомѢ. Въ гражданскихъ шяж-бахъ зависящіе отѢ Графа Гоморскаго имѢютѢ право просить на его рѢшеніе въ засѢданіи Королевскихъ судей, пре-бывающихъ въ столицѢ Канарскихъ острововѢ. ГородѢ Гомора изрядно вы-спроенѢ, имѢетѢ гавань, въ которую ИндѢйскіе флоты для отдохновенія заходяшѢ. Жители довольствуются своимъ хлѢбомъ и плодами. ОдинѢ только имѢютѢ сахарный заводѢ, вино-граду же великое обиліе.

ОстровѢ Пальма въ двенадцати Паль-миляхъ отѢ Гоморы, къ СѢверо - Запа-^{ма.}ду круглѢ, дваццать пять миль во окруженіи, славится избытками въ са-харѢ и винѢ, коимѢ городѢ Пальма торгуешѢ въ Америку и въ инныя страны. ИмѢетѢ довольно украшен-ную церковь. СудѢ и расправу между жителями вѢдающѢ правитель и его совѢтѢ. Другіи на островѢ малый го-родѢ Свяшій Андрей; мѢстоположені-емѢ красивѢ, четѢyre на немѢ Ингані-бса, или сахарные завода, два назы-
ва-

ваются Цанцесъ, а два другіе Тасакоршесъ. Хлѣба расштѣ немного, жили въ добавокъ для нуждъ своихъ вывозятъ оный изъ Тенерифа.

Ферро. Островъ Гіерро, или Ферро, или желѣзной, въ двухъ миляхъ отъ Пальмы къ Западу. Во окруженіи около шести миль. Принадлежитъ Графу Гоморскому. Отпускаетъ козье мясо и сѣмя кенарейное. Виноградной садъ на немъ только одинъ, насажденной Агличаниномъ Гилемъ. Прѣсной воды нѣтъ кромѣ собираемой отъ дождей съ листьевъ дерева по срединѣ острова, всегда покрываемаго облакомъ. Дождевыя капли падая въ два водоема, нарочно построенныя, накаплиютъ довольно воды для жителей и скота. Агличанинъ Жексонъ въ тысяча шесть сотъ осмнацапомъ году видѣлъ сіе дерево: поиспотою уподобляетъ онъ его дубу, кора жесткая, высота до седми только лакшей, шароховатыя и плотныя листья видомъ похожіе на листья вѣпшы, но бѣлыя съ низу. Не даетъ ни цвѣтовъ, ни плода, стоитъ на пока-

жатошпи холма, днемъ кажется поблекшимъ, а ночью каплетъ съ листьевъ вода во время какъ покрывающее всегда его облако спанетъ сгущаться. Можетъ продовольствоватъ водою восемь тысячъ человекъ и сто тысячъ скота. Вода проводится свинцовыми трубами отъ корня дерева въ водоемъ, вмѣщающій до дваццати тысячъ бочекъ, обнесенной кирпичною стѣною, а внутри выкладенной камнемъ. По всякое утро находятъ его полнымъ.

Ле - Меръ дерево сіе столь чудеснымъ не ставитъ, утверждая, что есть много такихъ же другихъ дающихъ воду, но не въ такомъ количествѣ. Можно спросить: откуда же брали жители воду, когда не выросло еще дерево?..... По мнѣнію Линшомена находящаяся на островѣ воды на такихъ мѣстахъ, до которыхъ проходилъ трудно, а при томъ и весьма ихъ мало, потому что кряжъ острова вообще есть сухой.

Хотя впрочемъ нельзя его называть плодоноснымъ, производитъ однако же

Часть I

II

нѣ-

нѣсколько хлѣба, сахарный просшникъ, разные плоды и растѣнія, и множество скота, снабждающаго жителей молокомъ и сыромъ. Одна на немъ гора; съ великимъ шумомъ испускаетъ она временемъ пламя причиняющее иногда вредъ.

Лан-
цери-
ста.

Островъ Ланцериша въ восемнадцати миляхъ отъ большаго Канарскаго къ Юго-Востоку. Длинною въ двенадцать миль. Обилуетъ козами; славенъ Графствомъ. Всякую недѣлю ходятъ лодки въ Канарію, Тенерифъ и Пальму съ сушенымъ мясомъ, которое называется тамъ Тусинето; употребляютъ его вмѣсто сала.

Гряда горъ, раздѣляющая сіи острова пополамъ, наполнена дикими звѣрями, неѣшающими однакоже пасись козымъ и овечьимъ стадамъ. Рогатаго тамъ скота мало, а лошадей совсѣмъ нѣтъ. Ровныя мѣста сухи и пещаны. Родится посредственно ячмень и пшеница.

Отъ

Опѣ узкаго прозяженія земли въ Фуер-
 море Гверѣ, что въ Африкѣ, до остро-^{те}ва Фуерте-Веншуро считающѣ пять-^{Вен-}шуро.
 десятѣ миль, а дващцашѣ чешыре опѣ
 Канаріи или большаго Канарскаго остро-
 ва. Въ длинѣ оный имѣетѣ пятнаш-
 цашѣ, въ ширинѣ шесѣ миль; при-
 надлежитѣ Ланцерошскому Графу; оби-
 жуеѣ пшеницею, ячменѣ и дикими
 козами. Винограду не больше остро-
 ва Ланцероша. На Сѣверной его сто-
 ронѣ находиѣся малый островѣ Граці-
 оза; корабли сколь бы были ни велики,
 безопасно между тѣмѣ и другимѣ про-
 ходяѣ.

Городовѣ на немѣ три: Ланагла,
 Тарафало, Поцо-Негро. На Сѣверномѣ
 берегу гаванѣ Хабрасѣ и еще гаванѣ
 на берегу Западномѣ. Между Фуерте-
 Веншурою и Ланцерошомѣ самые боль-
 шіе флоты спокойное и надежное на-
 ходяѣ пристанище. Берегѣ Сѣверо-
 Восточной опасенѣ, морскія волны не-
 пресшанно ударяющя тамѣ о безчи-
 сленные камни.

Въ старинныхъ описаніяхъ горы Пики на оспровѣ Тенерифѣ столько пропущено, что чаятельно не будетъ прошивно прочиташъ особою спашьею извѣстія новѣйшихъ обѣней писателей.

Гора Пика въ Тенерифѣ. Славная гора Тейдѣ или Тейтѣ, обычно называемая Пикѣ - Тенерифскій, удивляетъ зрителей и вдали и вблизи. Подошва ея проспирася до города Горахико, отъ коего до пѣмя сей горы есть путь двухъ дней съ половиною. Кажется она остроко-нечною, похожею на сахарную голову, но на вершинѣ ея равнина около десятины земли, по срединѣ которой есть пропасть, извергающая немалые камни съ дымомѣ, преспрашнымѣ прескомѣ и звукомѣ. Седьмѣ миль можно вѣхашъ на ослахѣ верѣхами, а потомѣ уже съ великимѣ трудомѣ ишли пѣшкомѣ; всякой для себя долженѣ нести питье и пищу.

“ Хребетѣ горы первыя десяти миль, произраспаетѣ всякаго рода лучшія на свѣтѣ дерева, между ими исходятѣ малые

малые источники, и соединясь составляють рѣку широкую и быструю впадающую въ море. Съ половины дороги начнется нестерпимая жара, и для того ходятъ Южною стороною горы только днемъ. Хладъ минуется за двѣ мили до вершины, на которой столь же чрезмѣрно жарко, какъ у подошвы. Входятъ туда по проливной причинѣ по ночамъ Сѣверною стороною горы. Время самое удобное для сего пути есть середина лѣта, или межень, по тому что не бываетъ тогда быстрой снѣжной воды. Достигнувъ до вершины ожидаютъ восхожденія солнца. По томъ поднимаются съ Восточной стороны жаркіе пары подобно дыму изъ раскаленной печи. Солнце при самомъ восходѣ кажется меньше нежели когда бываетъ въ половинѣ горы. Небо всегда ясно и чисто. Никогда не живетъ ни дождя, ни вѣтра. [Тоже самое повѣствуютъ писатели о горѣ Олимпѣ.] Островъ Тенерифъ полонъ каменныхъ пригорковъ; счишаютъ ихъ до двадцати тысячъ, но сверху горы представляется зрѣнію прекрасною равниною,

раздѣленною по мѣстамъ снѣжными чертами. Кажущееся же опшуда землею есть облака, носящіяся нѣсколько миль подѣ ногами зрителей.

Вся вышняя часть горы открыва и безплодна. Нѣтъ ни деревья, ни кустарниковъ. На Южной сторонѣ исходятъ многіе источники сѣры спекающіе въ снѣжную ея часть, а отъ того видны по снѣгамъ сѣрныя струи или жилки. Пламя изрыгается больше лѣвомъ. Брошенной камень въ пропасть или въ жерло горы, касаяся краемъ, такой дѣлаетъ звукъ, какъ отъ превеликаго молота въ пустомъ мѣдномъ кошлѣ, да и называютъ Испанцы жерло сіе чертовымъ кошломъ. Островскіе жилили несомнѣнно разумѣютъ оное адомъ, гдѣ будущъ мучишься злые люди, а люди добрые спанутъ жить на прекрасной долинѣ, на которой построены городъ Лагуна, и которая превосходитъ всѣ прочія части острова, умѣренностію, благораствореніемъ воздуха и красою мѣстоположенія.

Въ

Въ тысяча шесть сотъ пятьдесятъ въ шоромъ году Аглинскіе купцы пожела-
ли взойти на гору. Ошправилися они изъ Сѣверной гавани Ошавы въ полночь; въ восемь часовъ утра прѣ-
ѣхали къ подошвѣ; пробыли подѣ-
тѣнью большей пихты до двухъ ча-
совъ послѣ полудня, потомъ продол-
жали путь песчаными и бесплодными
пригорками не видѣвъ ниже одного
дерева. Много беспокоилъ ихъ неснос-
ной жаръ до подошвы вершины. Не
имѣли никакой другой защиты кромѣ
великихъ камней, являющихся опро-
рвавшимися и упавшими съ верьху. По
полудни въ шесть часовъ начали разби-
раться на вершину Вдучи около миль.
Дорога тамъ сплошь дурна, что при-
нуждены были слезть съ лошадей и
осшавивъ ихъ съ служителями своими
тамъ себя дожидаться. Нѣкоторые
изъ Агличанъ почувствовали слабостъ
и шощину, другихъ спало рвать и
мешинъ съ рѣзомъ въ животѣ; а что
всего страшнѣе, у лошадей вздымались
гривы! Наливъ вина, ваяшаго съ ними
въ малыхъ боченкахъ, нащли его хо-

лоднымъ какъ ледъ, не согрѣвъъ пить было не можно: погода же стояла шихая и умѣренная. Предъ закатомъ солнца подулъ жестокой и холодной вѣтръ. Заставились они въ ямѣ подъ великимъ камнемъ ночевать грѣясь разведеннымъ ими огнемъ.

Въ четыре часа по полуночи оставя лошадей пошли пѣши. Черезъ мило одинъ изъ путешественниковъ такъ занемогъ, что принужденъ былъ поворошиться съ мѣста, отъ коего начинаются черные каменные пригорки, прочіе же достигли до подошвы вершины подобной сахарной головѣ. Самое пущее затрудненіе было бѣлой песокъ. Надѣли они на башмаки свои другіе башмаки, взятые нарочно со стелькою толще пальца. Съ великимъ усиліемъ взошли на высоту черныхъ каменныхъ пригорковъ, плоскую какъ полъ. Осталось только съ мило до пѣмя горы. Умножилось ихъ желаніе окончить путь свой, и не отдыхая напоследокъ труда достигли. Всего паче боялись густова дыма видѣннаго ими приближаясь

жаясь къ горѣ, но вмѣсто того нашли жаркій только паръ пахнувшій сѣрою.

Въ послѣдней части пупи не премѣнялся воздухъ, средней дулъ вѣтръ, а тамъ такъ спалъ силенъ, что едва устояли на ногахъ пивъ за здоровье Аглинскаго Короля съ пальбою изъ ружей. Нужно было укрѣпиться; налили взятой съ собою водки, но къ нескаванному удивленію нашли ее крайне слабу, а вино напрошивъ того чище и крѣпче нежели было.

На верьху, или лучше на тѣмъ, горы Пики, увидѣли провалъ или пропасть называемую Испанцами Кальдера. Отверстіе онаго, или зѣвъ, поперегъ на оружейной выстрѣлъ; внутрь онаго видно на восемьдесятъ рудокопныхъ щуповъ глубиною; жерло или горло подобно воронкѣ; вокругъ покрыва малыми мягкими камнями смѣшенными съ сѣрою и пескомъ. Одинъ Агличанинъ пошевеливъ нарочито немалой камень, едва не задохся отъ

П 5

па-

паровѣ, которые изъ подѣ него вышли. Камни всѣ вообще такъ жарки, что нельзя къ нимъ касаться голою рукою. Никто не отважился сходить вънутрь жерла далѣе пяди рудокопныхъ щуповъ за безмѣрно илейною грязью, въ кошорой ввали ноги; не можно бы было выйти назадъ. Бывали, какъ сказываютъ, такіе смѣльчаки, которые сходили до самаго дна сего провала, отъ нихъ то будто извѣстно, что тамъ мѣсть ничего инаго кромѣ особаго рода чистой сѣры, на подобіе соли садящейся на камняхъ.

Удовольснвуясь примѣчаніями на мѣстѣ, начали Агличане смотрѣть на окресныя мѣста и увидѣли большій Канарскій островъ, Пальму, Гомеру и Ферро. Первой въ четырнадцати, другой въ восемнадцати, третій въ седьми, а четвертый больше нежели въ двадцати миляхъ; по Окіану же взоры ихъ простирались на несмѣтное разстояніе. Море между острововъ Ферра и Тенерифа показалось имъ не шире рѣки Тамвы.

Гора

Гора при восходящемъ солнцѣ омрачила тѣнію своею не только острова Тенерифъ и Гомеру, но и море куда эрѣніе проспиралось; а какъ солнце нѣсколько возвысилось, то сгустились облака и закрыли онѣ глазъ ихъ море и островъ Тенерифъ, выключая хребтовъближнихъ горъ. Не могли узнать, встающъ ли когда облака надъ Пиккою, хотя съ низу являеяся она ими объявою при Сѣверо-Западныхъ вѣтрахъ: жищели пріемлютъ оное предзнаменованіемъ бури. Одинъ изъ сихъ Агличанъ чрезъ два попомъ года въ другій разъ былъ на тѣмъ горѣ предъ восхожденіемъ солнца. Онѣ упренней снуги, когда сидѣлъ онѣ подъ камнемъ, взошло у него плачье, съ камня же къ его удивленію кахилиа капли воды. Тоже самое примѣшилъ онѣ и на каменныхъ пригоркахъ равсвѣнныхъ негоръ. Вода такимъ образомъ копящаяся становилася напослѣдокъ ручьемъ, зовокуиляющимся съ другими подобными же ручьями, которые нашедъ упоръ въ рознь разбивающся.

Про-

Пробывъ нѣсколько времени на тѣмъ горы, дошли назадъ пескомъ до подошвы сахарной головы и усмотрѣли погребъ подобный печи, у коей чело на верьху; спустились туда по веревкѣ. Глубина была десяти, а ширина пяташцаши рудокопныхъ щуповъ. Должно было спастъ на кучѣ снѣгу плотнаго какъ настъ, чѣмъ не попастъ въ яму полную воды, похожую на колодезь находящейся прямо подъ ошверстіемъ глубиною на шесть сажень. Не могли точно познать родникъ ли то былъ, снѣжная ли вода, или накопившаяся отъ капель съ камней по стѣнамъ сего рода погрѣба, отъ верьху до низу, то есть до снѣга служившаго имъ вмѣсто пола. Висѣли на нихъ замерзшія водяныя сосульки и льдины. Несносная стужа выгнала отсюда Агличанъ. Возвратились наконецъ въ Ошаву около пяти часовъ по полудни съ красными лицами отъ внутренняго жару, для истребленія котораго принуждены были долго прикладывашъ къ головѣ личной бѣлокѣ.

КЪ

Къ сему извѣстію пріобщимъ другое, полученное отъ Агличанина Эденса, человека свѣдущаго паче любопытное и подробное, нежели то, о которомъ шеперь писано.

Въ среду шрешьягонадесять Августа, тысяча седьмъ сотъ пятагонадесять года въ половинѣ одиннащатаго часа по полудни, Эденсъ съ четьрьмя Агличанами, однимъ Голландцомъ и слугами взявъ съ собою пищу и питье, поѣхалъ на лошадахъ изъ Ошавской гавани, а проводникомъ у него былъ самой шомъ же, котораго многіе уже годы любопытные иностранцы брали всегда съ собою.

Около полуночи прибыли въ городъ Орашаву, въ двухъ миляхъ отъ гавани сего имени, и по совѣту проводника взяли въ руки выбранныя имъ палки, о которыхъ бы ловко было восходя на гору опираться.

Въ началъ втораго часа по полуночи приблизились къ крушой горѣ въ одной

одной съ половиною милѣ отъ города. При лунномъ свѣшѣ усмошрѣли и гору Пику: покрывалась она бѣлымъ облакомъ, такъ какъ бы надѣта была на вершину ея шапка. Шедъ по подошвѣ первой горы доспигли до равнины, называемой Испанцами Дорнайшо-Анѣ-Ель-Монше-Верше, сирѣчь скважина въ зеленой горѣ, по причинѣ тамошней глубокой ямы, въ кошорую падаетъ и вбирается съ горѣ весьма свѣжая и чистая вода, послѣ проходивъ шо трудною, шо легкою дорогою. Въ три часа увидѣвъ на пуши малый деревянный крестъ Ла-Круксъ-дела-Сонера, увидѣли и гору Пику. Еще чрезъ полмили были на каменной горѣ у шѣсныя крушиэны. Слыветъ она Каравалла, по имени большей пихты, имѣющей одинъ сукъ высунувшейся въ верхъ на подобіе мачты, а прочіе ея сучья густо-сплѣщенные походятъ на переднюю часть Каравеллы. Множество еще пихтъ распутъ по обѣимъ ея сторонамъ, между коими шекли извиваясь съ горы источники пылающей сѣры, а надъ мѣстами, ошкуда взялись сіи
иссточ-

источники, примѣченъ былъ дымъ. То-
же самое зрѣлище представилось пуше-
шественникамъ и въ слѣдовавшую ночь.
Остановились у одного великаго кам-
ня отдохнушь, щещно стараясь до-
знаться откуда загарались источни-
ки, гдѣ и куда дѣвались.

Въ пять часовъ по полудни на
одномъ пригоркѣ миновали претол-
стое дерево, Испанцы называютъ его
Эль-Пино-дела-Меринда, дерево зав-
трака или полдниченья. Многіе стран-
ствователи разводивъ у корня огни,
дославали изъ онаго шерпеншинное
масло.

Эденсъ съ товарищами своими раз-
вели также огонь близъ дерева и рас-
положились отдохнушь. Множество
кроликовъ населяетъ сію пущыню.
Отъ сего мѣста до шѣмя горы беспо-
коятъ странственниковъ глубокіе и
сыпучіе пески.

Безъ четверти въ седьмъ часовъ до-
шли до Поншмо, или гряды камен-
ныхъ

ныхъ пригорковъ, и увидѣли оплуга остріе Пики, недалѣе какъ бы въ двухъ съ половиною миляхъ. Проводникъ далъ имъ вѣдать, что находились на половинѣ дороги. Гора непреставала покрываться бѣлыми облаками. Въ полосьма часа вступили на Лас-Фалдасъ, или окружность сахарныхъ головы. До урочища Станхи четверть мили впередъ взяли лошади въ мѣлкомъ и сыпучемъ камнѣ, слой ихъ такъ глубокъ, что Эденсъ долго прудясь не могъ дорыться до машерика.

Чѣмъ ближе спали подходить къ сахарной головѣ, тѣмъ многочисленнѣе представились имъ каменные холмы. Проводникъ сказывалъ, что то были опломки врознь разкиданные старинными огнѣдышущими эфвами Пики. Такихъ бугровъ или холмовъ было великое множество, лежащіе одни на другихъ. Эденсъ примѣшилъ, что со опдаленіемъ отъ подошвы Пики, отъ часу больше походятъ они на обыкновенные, что въ горахъ камни, аближающиеся отъ часу черны и шверды. Иные
имѣ-

имѣютъ видъ кремней. Сіе доказыва-
етъ, что не пламенемъ извержены изъ
земнаго нѣдра; большая же напрошивъ
того часть другихъ тамъ камней по-
добясь уголью въ кузницахъ, отъем-
лютъ сомнѣніе, чтобъ не были въ
огнѣ.

Въ девять часовъ прибыли къ
урочищу Спанхъ, въ четверти мили
отъ подошвы Сахарной Головы съ Вос-
точной стороны. Прежде всего попа-
лись имъ въ глаза чешыре великіе кам-
ня самые жесткіе и черные, коихъ
вершины такъ высунулись на сторону,
что можно не малому числу людей
подъ ними укрываться. Разсѣлавъ и
поставя подъ однимъ изъ сихъ навѣ-
совъ лошадей, и нашедъ покойное для
себя мѣсто, заснули. Служители меж-
ду шѣмъ изготовили обѣдъ. Положено
было проводить тамъ остатокъ дня.
Эденсъ пользуясь досугомъ, осматри-
валъ все, что могъ, и вездѣ находилъ
ко удивленію причины. Къ Востоку
отъ Пики въ чetyрехъ или пяти ми-
ляхъ лежатъ многія горы, называющіяся

Часть I.

Р

Маль-

Мальпесѣ, а далѣе къ Югу гора Ріада. Всѣ же онѣ были нѣкогда огнедышущими. Позналъ онѣ по по черношѣ и виду обозженія ихъ камней, такъ точно, какъ и на самой Пикѣ. По его мнѣнію нѣшѣ вещи столько достойной разумѣться чудомъ, какъ такое собраніе развалинъ горъ, безпорядочно разбросанныхъ однѣ по другимъ.

Ошобѣдавъ со вкусомъ, хотѣли было опять спать ложиться, но не могли. Занялись карточной игрою. Въ шесть часовъ по полудни увидѣли большой Канарской островъ на Востокъ немного къ Сѣверу.

Въ девять часовъ опять взалкавъ опужинали. Каждой думалъ, что можетъ уже уснуть подъ камнемъ; каждой сдѣлалъ для себя изъ плащя своего постелю и выбралъ камни, на которыхъ бы головѣ лежать было ловчѣе; но помѣшала спужа тѣмъ, которые были отъ огня подалѣе, дымъ, которые легли близко у огня, а прочимъ мухи. Удивительно, что въ такомъ спуде-
номъ

номъ мѣстѣ невѣроятное ихъ по ночамъ множество. Эденсъ догадывается, что залезаютъ онѣ гоняясь за дикими козами иногда туда забѣгающими. Найденная имъ въ одной пещерѣ у самой вершины горы мертвая коза утврдила его мнѣніе, что безъ крайней трудности могла она такъ круто и высоко взойти, а жестокая стужа мѣста при распаленной напряженіемъ силъ крови была причиною ея смерти, ежели инако не умерла съ голоду или не задохлась отъ сѣрныхъ паровъ: последнее паче вѣроятно, потому что ея трупъ, иссохнувъ какъ песокъ, рассыпался.

Въ полночь заставилъ проводникъ идти далѣе оставя людей и лошадей подъ камнемъ.

Между Станхи и тѣмемъ Пики проходить должно чрезъ двѣ высокія горы, коихъ хребты протягиваются на чешыре мили. Первая покрыта малыми кремнями, по коимъ скользитъ нога, а другая есть ничто иное, какъ

безобразная куча великихъ камней. Ошдыхая многожды взошли на первую, и шамъ взяпымъ съ собою ушопливъ жажду, продолжали пущь на другую гору первой выше, но иппи на нее было покойнѣе по плоскимъ большимъ камнямъ. Чрезъ полчаса увидѣли Сахарную Голову закрывавшуюся двумя сими горами. На хребтѣ послѣдней дорога стала гладка за четверть мили до подошвы Сахарной Головы, къ которой пришедъ, ко удивленію увидѣли на своихъ часахъ уже три часа по полуночи. Ночь была свѣплая; луна сіяла во всей красотѣ своей; надъ моремъ же носились густыя облака, а само оно походило на низкую долину подъ ихъ ногами. Чрезъ все время ихъ пущешествія вѣтръ дулъ свѣжей отъ Юго-Востока. Съ полчаса ошдыхая, примѣпили дымъ на многихъ мѣстахъ, который подымаясь на воздухъ малыми облаками, исчезалъ, а на то мѣсто воспаляли и исчезали другія такія же малыя облака. Въ три часа съ половиною началось самое труднѣйшее шествіе. Эденсъ и нѣкоторые другіе истоща

щая силы, чрезъ четверть часа достигли до шѣмъ горы, а проводникъ съ прочими пришли уже въ четвере часа по полуночи.

Сіе шѣмъ горы Пики есть продолговато-кругло, самой длинной поперешникъ отъ Сѣверо-Сѣверо Востока къ Юго-Юго-Западу содержитъ въ длинѣ, по мѣрнію Эденса, сню сорокъ, а въ ширинѣ около ста десяти сажень. Въ срединѣ великой провалъ, называющейся Калдера, сирѣчь котелъ, коего самая большая глубина протягается къ Южной споронѣ. Довольно крутъ отъ краевъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ такъ почно, какъ на Сахарной Головѣ. Общество Эденсово спустилось внутрь провала на сорокъ сажень. Лежали тамъ камни; были между оными выше стоящаго челоуѣка. Земля, по которой шуда шли, есть клѣйкая, мѣситъ ее можно какъ тѣсто, а разсучивъ на подобіе свѣчи, будетъ горѣть какъ сѣра. Въ и внутрь о многія мѣста обжечься можно, на копорыхъ оборачиваемые камни имѣютъ нальну-

Р 3

шую

шую на себѣ сѣру. Надъ скважинами, коими выходитъ дымъ, нельзя долго держать руку. Пещера, гдѣ нашелъ Эденсъ мертвую козу, была во окружности пѣмъ Пики къ Сѣверо-Востоку Востоку. Проводникъ сказывалъ, что тамъ почитается иногда влага чистой сѣры, но сего явленія тогда тамъ не было.

Эденсъ опытомъ своимъ позналъ неправду показанія многихъ писателей, будто бы на пѣмъ Пики трудно было переводить дыханіе. Онъ и дышалъ также легко и вѣлъ также охотно, какъ на подошвѣ сей горы.

Предъ восхожденіемъ солнца настала такая стужа, какой не бываетъ въ Англіи въ самыя жестокія зимы, едва можно было вынимать изъ перчатокъ руки. Упала густая роса и перемочила у всѣхъ одежду, не премѣнялась однако же совершенная воздуха чистота. Чрезъ немногія минушы, по восходѣ солнца, пѣнь горы Пики по морю простерлась до острова Гомеры, а самая ея вершина, также точно, какъ
она

она и въ веществѣ, изобразилась на воздухѣ въ видѣ сахарной головы. За густою облаковъ, коими объяты были зрители, не видѣли прочихъ острововъ кромѣ Канарскаго и Гомеры.

Въ шесть часовъ утра начался возвращенный ихъ путь. Въ семь проминовали яму съ водою, которой прежде не видали, и которая почитается бездонною. Проводникъ однако же сказывалъ, что за восемь лѣтъ во время сильнаго изверженія горою огня, со всѣмъ она пересохла. Эденсу показалась ея длина около тринадцати пяди, ширина двенадцати, глубина чешырнадцати сажень. По краямъ ея лежатъ нѣчто бѣлое, по словамъ же проводника селитра. Въ водѣ видны ледъ и снѣгъ. Эденсъ пилъ сію воду съ сахаромъ, и признается, что не пивалъ никогда столько холодной. На правой сторонѣ у ямы лежала куча льдинъ на подобіе остраго холма, откуда, по мнѣнію Эденса и его товарищей, текла въ яму вода.

Чрезъ три или чешыре мили увидѣли пещеру, наполненную человѣческими костями; нѣкоторыя были величины необычайной; немогли однако же доспроситься, какихъ то были людей ошатики.

Нѣкто ремесломъ врачъ, скрывшій имя, пріобщаетъ свое мнѣніе, которое предадимъ разсмотрѣнію испытателей естества. Онъ многія сдѣлавъ примѣчанія на горѣ Пикѣ, полагаетъ, что кряжъ земли Тенерифа бывъ ушучненъ сѣрою, въ древнія времена загорѣлся, отъ чего или весь островъ, или большая его часть вдругъ подорвана, и тогда вышло изъ нѣдръ земли видимое нынѣ множество горъ и множество проспиранныхъ каменистыхъ пригорковъ, особливо по Юго-Западной части острова. Вся сѣра, сколько ее ни было въ кряжу, собравшись отъ такова потрясенія въ средину острова, воздвигла гору Пикъ столь ужасной вышины, что достойно удивляются ей путешественники; что каждый, ктобы онъ ни былъ, тщательно раз-

разглядывая на мѣстахъ положенія и образность огнемъ сплавленныхъ каменныхъ пригорковъ, получишъ почто шѣ же мысли. Такія великія шѣла лежатъ вокругъ горы Пики въ трехъ или четырехъ миляхъ одинъ на другомъ, и въ порядкѣ заспавающимъ судишъ, что земля отъ безмѣрнаго количества внутренней своей сѣры загорѣвшись, вдругъ разсѣлась и изрыгнула горы и ряды холмовъ, смѣшенно покапавшихся одни чрезъ другіе, а паче на Юго - Западной сторонѣ острова, на копорой видимъ отъ самаго шѣмя Пики до морскаго берега, не только многіе скопы обожженныхъ великихъ камней, но и слѣды несмѣнныхъ рѣкъ сѣры, повредившіе даже до того островъ, что безплодіе кряжа является нынѣ вѣчнымъ его жребіемъ. На Сѣверной же части нѣтъ почти ни одного каменнаго холма или пригорка.

Издашелъ сего умствования мыслитъ, что во время великаго сего изрыганія пролились также многіе ряды разныхъ металловъ, чему остались и

Р 5

при-

признаки на каменныхъ оныхъ холмахъ: одни имѣютъ цвѣтъ золота, другіе серебра, или мѣди. Ошличѣ же предъ прочими Ацулціоскія высокія горы на Юго-Западной сторонѣ острова, на коихъ рѣдкіе изъ людей бывали; но врачъ, о кошоромъ теперъ слово, хвалился, что имѣлъ онъ и досугъ и любопытство ихъ видѣть. Часто находилъ тамъ землю бѣловашую, смѣшенную съ синими камнями, покрытыми ржавчиною желтою, похожею на мѣдь и купоросъ. Примѣшилъ малые источники купоросной воды, не иначе какъ конечно недалекіе отъ мѣдныхъ рудниковъ. Литейщикъ колоколовъ въ городѣ Орашавѣ сказывалъ всѣмъ, что привезши на двухъ лошадяхъ возъ такой земли, вышопилъ изъ него золота на два большіе перстни. Нѣкто Порпугалецъ, странствовавшій въ Америку, часто повпорялъ, что рудники на островѣ Тенерифѣ не хуже Мексиканскихъ и Перугвіанскихъ рудниковъ. Одинъ пріятель сего врача выплавилъ серебра на двѣ споловые лошки. И въ самой вещи находятся тамъ седишря-

ныя

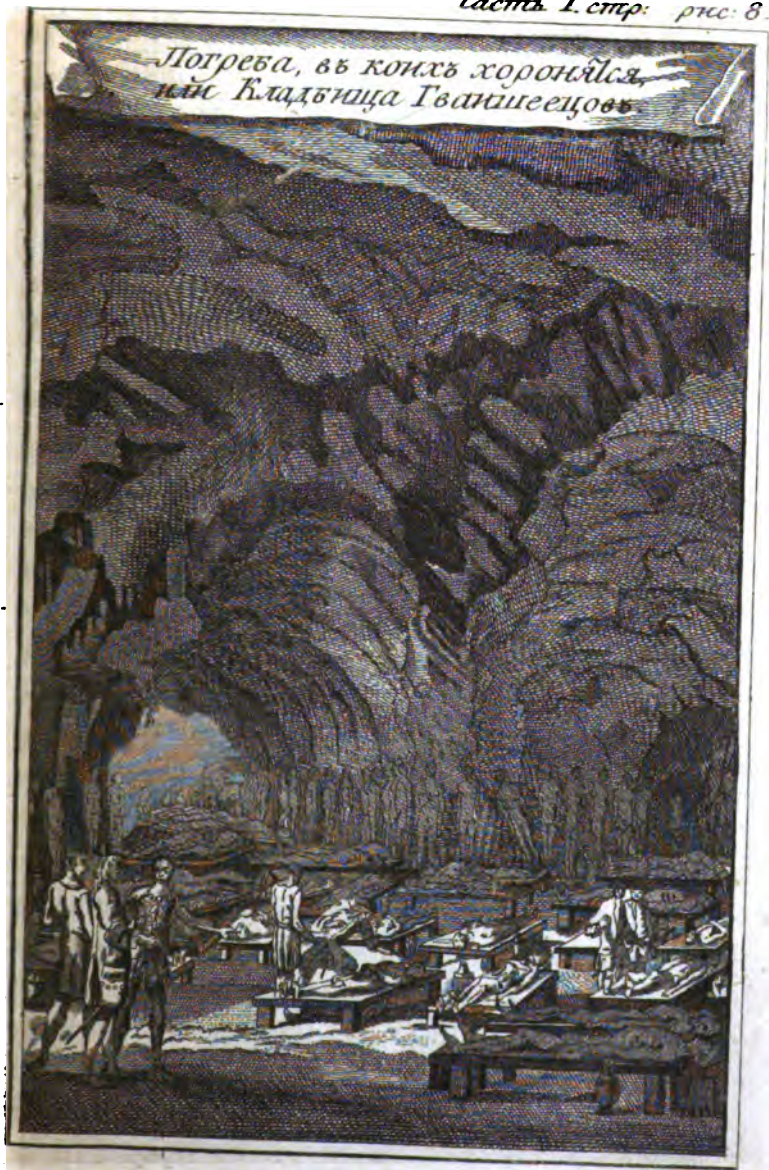
ныя воды и камни, покрывающіяся ржавчиною шафраннаго цвѣта, а вкусъ ихъ опъзывается желѣзомъ.

Тотъ же писатель повѣствуетъ, что ему по лекарскому своему званію удалось сдѣлать немалыя услуги оспровскимъ жишелямъ, а за то имѣлъ отъ нихъ позволеніе осмопрѣть ихъ кладбища, въ чемъ обычайно отка-зываютъ они всѣмъ. Не подвергая жизнь опасности входитъ въ нихъ было не можно. Въ великомъ содержа-ся у нихъ почщеніи кости предковъ. Любопытство же въ семъ случаѣ ино-спранцевъ разумѣютъ оскверненіемъ сихъ мѣспъ. При всемъ своемъ неиму-ществѣ и малочисленности они горды и ревнишельны въ сохраненіи своихъ обычаевъ. Самой изъ нихъ послѣдній не удостоитъ никогда Испанки своего супружества. И такъ повѣствующій сіе врачъ пребывая въ Гвимарѣ, насе-ленномъ потомками древнихъ Гванше-совъ, упросилъ, чтобъ отвели его на кладбище, и нашелъ, что то были пещеры, или изсѣченныя въ дикихъ кам-

камняхъ въ старинныя еще времена, или были такими опѣ естества, больше и меньше проспранспвомѣ смопря по удобности мѣста. Трупы обшиты были козловою кожею и шиты тойже кожи ремнями, а рубцы такъ искусно зашиваны, что ихъ было не видно. Каждой такой чехолъ сдѣланъ по почной мѣрѣ человѣка. Всего удивительнѣе, что тѣла почти всѣ неплѣнны. У обоого пола видны закрыты глаза, волосы, уши, носы, зубы, губы, бороды и дѣшпородные уды. Начелъ онѣ въ разныхъ пещерахъ до четырехъ сотѣ труповъ: одни стояли прислоненные къ стѣнѣ, а другіе лежали на деревянныхъ одрахъ, дѣлаемыхъ Гваншесами такъ крѣпко, что не вредяшъ ихъ топорѣ и копыя.

Нѣкогда охотился сей врачъ ловлею кроликовъ, копорая тамъ обычна: одинѣ такой изъ звѣрковъ, имѣвшій позвонокъ на шеѣ, заманивъ его далеко за собою, ушелъ изъ виду. Чей онѣ былъ, топѣ, искавъ его между великихъ камней и кустарниковъ, увидѣлъ не-

Погрѣба, въ коихъ хоронѣлся
иъ Кладбища Гвангеецовъ

пещеру, вошелъ въ нее. Лежало тамъ множество мертвыхъ тѣлъ человѣческихъ. Испужавшись закричалъ изо всей силы; но пришедъ въ себя узналъ, что то было одно изъ кладбищъ, о коихъ онъ слыхалъ. Сталъ смѣляе. У одного трупа, роста чрезвычайнаго, голова лежала на камнѣ, ноги на другомъ, а туловище на деревянномъ одрѣ. Отрѣзалъ онъ лоскутъ чехла его и взялъ съ собою. Повѣствователь свидѣтельствуетъ, что кожа была глаже и мягче лучшихъ нашихъ перчатокъ и не имѣла никакова противнаго запаха; что трупы шакъ легки, какъ снопы соломы; что на разсыпавшихся отъ долгого времени примѣшны хрящъ, становыя, сухія и кровавыя жилы на подобіе тонкихъ вервей,

Естьли вѣрить Гваншескимъ спарикамъ, то между предками ихъ было особое поколѣніе, знавшихъ искусство умащать трупы, которое хранилось ими какъ священное таинство, сокрытое отъ простыхъ. Изъ сего поколѣнія происходили ихъ священники.

Же-

Женишься инако имъ было не можно, какъ на женщинахъ того же самага поколѣнія. Испанцы покоривъ островъ, большую ихъ часть испребили, а съ ними вмѣстѣ погибло и сіе ихъ таинство: преданіями же немногіе обѣ немъ извѣстны. Сославъ мази сей дѣланъ былъ изъ масла, смѣшеннаго съ медвѣжьимъ жиромъ. Сберегали ее въ козьихъ кожахъ. Варили съ правами и кореньями: первая права походитъ на ландышъ, много ее растетъ по долинамъ между каменныхъ пригорковъ; другая, именемъ Лара, кошорой сокъ клѣкъ и вязокъ, растетъ на вершинахъ горъ; родъ корня такъ называемаго свинаго хлѣба, или прифлей; дикая шалфея и другія многія. Все же сіе составляло самую лучшую предъ всякими другими на свѣтѣ мазь.

По пригошовленіи мази взрѣзывали чрево. Вынувъ внутреннюю мыли щолокомъ съ золою пихтовой коры и сушили лѣшомъ на солнцѣ, а зимою въ жаркой храминѣ. Такая же точно перемывка и сушка многожды повторялась.

лась. Потомъ мазали шѣло извнѣ и изнутри мазью, всякій разъ послѣ обмазки просушивая. Такъ продолжали, доколѣ не войдетъ мазь во всѣ части шѣла и не обнаружатся мускулы. Умашеніе шѣла оканчивалось какъ лишился оно почти всей своей стяжности. Тогда уже обшивали его, какъ писано выше, въ козью кожу. (*) Примѣчанія достойно, что умащая шѣлеса неимущихъ людей, для меньшаго убытку снимали съ головъ черепы, зашивали и ихъ, но только въ сырыя съ шерстью кожи. Для чехловъ же зажиточныхъ споль начисто онѣ выдѣлывались, что мягки и гладки даже до сего времени.

Гваншесы сказываютъ, что находится на островѣ больше двадцати кладбищъ Царскихъ и людей знаменитыхъ; гдѣ же точно, того не знаютъ и

(*) Какъ древнимъ мореплавателямъ известны были Капарскіе острова, то можно думать, что искусство умащать трупы перешло ко Гваншесамъ отъ Египтянъ, употребляющихъ оное и донынѣ.

и сами, кромѣ ихъ стариковъ, не открывающихъ о томъ никому.

Тотъ же писатель думаетъ, что и на большемъ Канарскомъ оспровѣ такія есть пещеры, что мертвецовъ кладутъ тамъ въ мѣшокъ, но не предохраняютъ отъ гнилости.

Въ Гваншескихъ кладбищахъ находятъ глиненные сосуды такъ крѣпкіе, что разшибить ихъ не можно. Испанцы употребляютъ ихъ на своихъ поварняхъ.

Рыцарь Скори увѣдомляетъ, что древніе Гваншесы имѣли для мужескаго и для женскаго полу по особому чиновнику: назывался онъ умащатель мертвецовъ. Главная его должность состояла дѣлать составы къ сему умащенію. Тщательно приказывалъ онъ обмывать трупы чрезъ пятнадцать дней, мазать мазью, просушивать обирачивая къ солнцу онаго части, доколѣ не окостенѣетъ и совсѣмъ не высохнетъ. [Время сего обряда есть время

мя

мя внѣшняго изъясненія печали родственниковъ умершаго] Потомъ обшивали трупы какъ уже помянуто, относили въ пещеры, въ которыя не позволялось входить никому кромѣ священниковъ, и тамъ ихъ ставили стойкомъ, или клали по произволению. Скорѣ въ бытность свою на Тенерифѣ видѣлъ множество труповъ людей умершихъ больше нежели за тысячу лѣтъ, не объяснясь однако же, почему присвоѣтъ имъ такую старину. Писателю Пурхасу удалось также смотрѣть въ Лондонѣ на два подобные же останки тѣлъ человѣческихъ.

Нѣкоторые землеописатели полагаютъ Мадеру въ число Канарскихъ ^{Ос-стровъ} Мадера-острововъ. Сказаніе объ обрѣщеніи сего острова имѣетъ много похожего на басню. Не ручаясь за истинну, приступаю къ повѣствованію: подробно-сти сего рода нравятся многимъ читателямъ и улаждающъ единовѣщаніе слога.

Въ царствованіе Эдуарда III. Англинскаго Короля, мужъ разумный и

Часть I. С хра-

храбрый Робертъ Махамъ, влюбся
спраспно въ особу выше своего состо-
янiя, предпочтенъ ею былъ своимъ
совмѣстникамъ. Анна - Дорсетъ, мать
дѣвицы, примѣшила склонность своей
дочери, а чтобъ не допустить до су-
пружества, не сошвѣстствующаго знаш-
ности ея породы, то испросила у Ко-
роля указъ, по которому Махамъ былъ
взятъ подъ спражу, а дѣвица выдана
замужъ за другога, который отвезъ
ее въ свою деревню близъ города Бри-
столя. Любовнику дали послѣ того
свободу. Разрываясь онъ печалiю и
желанiемъ мщенiя, предпрiялъ поколе-
бать покой своего хищника. Имѣлъ
друзей неопказавшихъ ему въ помощи.
Прибылъ въ Бристоль и посредствомъ
ухищренiй, свойственныхъ упражняю-
щимся въ любовныхъ дѣлахъ, увидѣл-
ся съ предметомъ своей страсти и на-
шелъ раздѣляющимъ его чувствованiе.
Взаимно любящiеся уговорились оста-
вить опечесство и бѣжать во Францiю.
Поспѣшность равнялась дерзновенiю
предпрiятiя. Любовница притворно вы-
просилась прогуляться на чистомъ воз-
духъ.

духъ. Вѣрной служитель проводилъ ее на край одного пробока, гдѣ сѣла она на лодку и достигла до корабля, пригошвеннаго уже любовникомъ къ об- щему ихъ бѣгству.

Поднявъ якорь, распушены парусы, пустился корабль къ берегамъ Франціи; но шоропливость и беспокойный духъ Махама не дали ему досугу vybrать знающаго кормчаго. Въпрѣ насилъ неспособной. Засвѣгло потеряли изъ виду землю. На другій день нашли себя въ пространствѣ Окіана. Тринаццать сутокъ обуревался корабль. [Компасъ не былъ еще тогда извѣстенъ.] Въ четырнадцатый день на разсвѣтѣ корабельные служители усмотрѣли островъ, а возшедшее солнце открыло растуція на немъ деревья и на нихъ птицы имъ незнаемыя, коцорыя ко удивленію спали прилешать и садиться на ихъ мачты и райны.

Спустили шлюпку. Посланные на ней возвратились съ пріятною вѣ-

стію. Островъ казался необитаемый, но могъ быть для нихъ убѣжищемъ по великихъ трудахъ и смертныхъ опасностяхъ. Разновидныя животноя подходили къ нимъ крошко. Повсюду текли чистыя прѣсныя воды. Деревья обременялись плодами. Махамъ, его любовница и друзья съ нетерпѣніемъ вѣдали везти себя на берегъ и нашли его прелестнымъ. Смирение животныхъ, чистота воздуха, различіе плодовъ и цвѣтовъ заохотили ихъ пройти немного внутрь земли. Скоро представился имъ прекрасный лугъ, какъ бы нарочно лавровыми деревьями обсаженный, между коими съ хребтовъ горъ протекалъ ручей по щебню. Одно великое дерево съ прегустою тѣнью избрано было мѣстомъ убѣжища. Пономъ устроены были шалаши, чтобы прожить въ нихъ нѣсколько дней успокоиваясь и примышляя, что начать и что дѣлать въ ихъ обстоятельствахъ; но опрада сія недолго ихъ утѣшала. Черезъ три дни востала буря отъ Сѣверо-Восточной стороны, сорвала съ якорей корабль, и принеся къ Марокскимъ

скимъ берегамъ разбила о камни; люди же хотя были спасены, но всѣ до единого лишились тамъ вольности.

Махамъ не взвидѣвъ больше корабля, почелъ его погнѣвнымъ. Сѣшваніе, печаль и отчаяніе овладѣло всѣми, а паче его любовницею. Недолго пережила она общее сіе злоключеніе. Первыя несчастія по отбѣздѣ изъ оглечества сдѣлали ее малодушною. Мечтались всегда въ мысляхъ ея бѣдснвенныя предзнаменованія, а сей послѣдній ударъ лишилъ ее употребленія языка. И такъ сія горестная жертва любви и своенравія мапери, двои сутки спрдавъ, скончалась. Ударъ превзошелъ силы Махама. Жилъ онъ послѣ того только чепыре недѣли, умирая же просилъ у друзей своихъ одной милости, чтобъ положили его въ одномъ съ любовницею гробѣ: что было и исполнено. При корнѣ большаго дерева устроили они родъ жертвенника, а подъ нимъ ископавъ могилу, на вѣчность соединили кости имѣвшихъ въ жизни своей одну душу. На могилѣ

водрузили деревянной крестъ съ кра-
кою надписью, которая означала пла-
чевный ихъ жребій, а оканчивалась
умоленіемъ Христіянъ, естли случи-
лося бы кому изъ нихъ бысть на семъ
мѣстѣ, построишь церковь во имя Іи-
суса Спасителя.

По смерти Махама оставшіеся по-
мышляли только какъ бы выйти изъ
сей пущыни. Привели сколько могли
шлюпку въ состояніе выдержавъ да-
лекоє странствіе, и сѣвъ на нее пу-
стились въ море искать своего отече-
ства. Силою ли то въпровѣ, или по
неискусству рабочихъ людей, при-
било ихъ къ тѣмъ же, къ которымъ
и корабль ихъ, берегамъ, и равную же
они съ бывшими на немъ возымѣли
участъ.

Марокскія шюрмы наполнены пог-
да были узниками изъ всѣхъ Христіян-
скихъ народовъ, такъ какъ нынѣ
шюрмы Алжирскія. Въ то время на-
ходился между прочими Испанецъ,
родомъ изъ города Севиллы, именемъ
Мора-

Моралецъ, ремесломъ корабельный корм-
чій. Со удовольствіемъ слушалъ онъ
разсказываніе Агличанъ; замѣтилъ на
морѣ положеніе обрѣщенной ими зем-
ли, и по какимъ примѣтамъ опознать
ее было можно.

Моралецъ по выпускѣ своемъ изъ
шюрмы принявъ былъ Дономъ - Ген-
зальвомъ - Царкою, дворяниномъ Пор-
тугальскимъ, въ службу Принца Ген-
риха, и отправленъ съ прочими для
поисковъ новыхъ земель по Африкан-
скому морю. Царко за два предѣльмъ
года приспававъ въ Пуерто - Санто,
къ гавани недалекой отъ Мадеры, и
оставивъ тамъ нѣсколько изъ людей,
поплылъ туда взявъ съ собою Мора-
леца, а достигнувъ узналъ отъ помя-
нутыхъ своихъ людей, что на Юго-
Западъ отъ острова видѣнь бываетъ
густой мракъ, отъ поверхности моря
досягающій до небесъ, что никогда
онъ не умяется, что слышится въ
той сторонѣ страшный шумъ, отъ
чего либо неизвѣстнаго происходящій.
Въ тогдашнее время не смѣли еще море-

плаватели много удалиться отъ береговъ за недоспалкомъ Квадрантовъ и другихъ необходимо нужныхъ инструментовъ, изобрѣтенныхъ послѣ. Думали, что поперявъ изъ виду берега, не можно уже ихъ находить безъ чудесныя помощи Провидѣнія; и такъ сей мракъ разумѣлся тогда бездною, или зѣвомъ самаго ада.

Убѣжденія Моралеца вперили Царку презрѣніе ко мнимому сему спрашищу. Такое сгущеніе воздуха оба они приняли несомнѣннымъ знакомъ искомой ими земли. Умышленно задержались нѣсколько въ Пуерто-Санто до новой луны, дабы примѣшивъ, не перемѣнились ли между тѣмъ видъ мрака. Дождались новолунія, но явленіе было то же. Подчиненные Царка, узнавъ куда ихъ ведутъ, обробѣли; но не умилилась твердость Моралеца. Онъ утверждалъ, что по сказанному ему Агличанами долженствовало быть близко земли; что она закрываясь всегда отъ солнца мрачными лѣсами, непрерывно испускаетъ сырые пары, составляющіе

шу

ту самую густошу воздуха, которая ихъ ложнымъ своимъ призракомъ ужасаетъ.

Царко слѣдуя движенію своего мужества, не открывъ и Моралецу, что онъ предпринималъ, одного упря снялся съ якоря и направилъ пушъ къ самому густѣйшему мраку: такая смѣлость встревожила подчиненныхъ. Темноша воздуха напоследокъ спала почти непроницаема глазами. Около полудня услышали спрашный шумъ, или паче ревъ, раздающійся по окрестностямъ моря. Люди до единого подняли вопль: „не погуби насъ, говорили съ „шрепешомъ своему начальнику; прикажи итти назадъ. „ Царко велѣлъ имъ всѣмъ собраться въ одно мѣсто, и ставъ посреда ихъ сказалъ, что никакъ не оставляетъ своего намѣренія. Примѣръ его смѣлости ободрилъ многихъ. Въ воздухъ была тишина. Море текло быстро. Двѣ спущенныя шлюпки влекли корабль сквозь мрачное облако. Шумъ служилъ маякомъ куда ближиться и откуда держать далѣе,

С 5

по-

по тому, гдѣ онѣ раздавался сильнѣе или слабѣе. Густота мрака начала спадать меньше, а особливо на Востокѣ. Волны не преспадали разсыпаться съ великимъ свирѣпствомъ; несмотря на темноту, коею были обьяты, обозрѣли нѣчто черныя сей темноты. Нѣкоторые матросы закричали, что видятъ Исполиновъ безмѣрнаго роста; но то были холмы дикихъ камней, копорые и не замѣдрили открыться предъ глазами. Прочистился воздухъ и укропились волны. Царко и Моралецъ познали, что земля близко, и тотчасъ спалось оное на самомъ дѣлѣ во время, когда ничего этого не чаялъ. Обрадованіе матросовъ удобнѣе можно представить нежели описать. Прежде всего появился взору малый мысъ. Царко прозвалъ его мысомъ Святаго - Лавренція, съ коимъ поравнившись усмотрѣли берегъ, чѣмъ далѣе внутрь матерой земли, тѣмъ болѣе возвышающійся. Не стало въ воздухѣ мрака. Разстояніе между моря и горъ изобразилось пріятнымъ зрѣлищемъ.

Рюй -

Рюй - Паесъ и Моралецъ посланы были на шлюпкѣ развѣдать. Вошли въ заливъ, который почно былъ таковъ, какъ сказывали послѣднему Агличане; а выступивъ на берегъ скоро нашли сугубую гробницу Махама и Дорселы. Помолясь надъ оной за упокой ихъ душъ, возвратились съ вѣстію на корабль. Царко принялъ островъ подъ владѣніе Іоанна Короля Португальскаго и Принца Донъ - Генриха, великаго настоятеля, военного ордена Христа; а потомъ воздвигнулъ новый жертвенникъ на гробъ Махама. Знаменитое сіе произшествіе случилось на память Святыя Елисаветы восьмага Іюля, тысяча чешыреста дващцать первого года.

Первое стараніе Португальцовъ было провѣдать, нѣтъ ли внутри земли людей и скота. Успѣхъ поиска ихъ состоялъ только въ томъ, что увидѣли разные роды птицъ такъ ручныхъ, что давали брать себя руками. Пустившись на шлюпкѣ вдоль берега и поравнявшись съ Западнымъ краемъ острова,

рова, гдѣ чешыре прозрачныя рѣки
 впадающѣ въ море; Царко велѣлъ на-
 лишъ бутылку изъ той, въ которой
 лучше была вода, для опвозу къ При-
 нцу Генриху. Далѣе еще увидѣлъ доли-
 ну, наполненную древесами, между ко-
 ими лежало нѣсколько повалившихся на
 землю: изъ одного такого дерева об-
 дѣланъ былъ крестъ, водруженъ на
 берегу, а мѣсто прозвано Санша-
 Круксъ. Плывъ еще далѣе, достигли до
 острія берега далеко вдавагося въ
 море: по причинѣ множества на немъ
 птицъ грачей, наименовали Пунто-
 Дос-Гральгосъ, какъ оный слыветъ и
 донынѣ. Въ двухъ миляхъ нашли еще
 другій перешеекъ земли, окружающа-
 имъ заливъ. Въ тогдашнее время ро-
 сли на немъ кедры. За нимъ еще до-
 лина, изъ которой течетъ вода бѣло-
 вая, прежде въ немалой прудъ, а
 потомъ въ море. Толикія красоты
 естества побудили Царка опять при-
 валишь къ берегу. Отъ посланныхъ
 внутрь земли узналъ онъ, что былъ
 предъ глазами его островъ, а не часть
 материка Африки, какъ многіе ду-
 мали.

Цар-

Царко, дальнѣйшіе осмотры до времени оставя, началъ помышлять о выборѣ способнаго къ поселенію мѣста, коему и назначилъ быть на пространномъ полѣ, не столько какъ другіе лѣсистомъ. Три прекрасныя рѣки соединяясь образуютъ тамъ два малые острова, и потомъ соединясь вмѣстѣ впадаютъ въ море. Положеніе сихъ острововъ подало ему желаніе испытать, не можно ли приблизиться къ нимъ на кораблѣ. Продолжая онъ сухой свой путь, дошелъ обратно до водруженнаго креста, за которымъ представлялся предъ нимъ ровной и красивой берегъ, ради чего и прозванъ имъ Плага-Формоза.

Далѣе шествуя увидѣлъ каменной берега носъ, а въ немъ съ моря падину, дѣлающую собою гавань. Тамъ показавшееся ему похожее на слѣды животныхъ произвело желаніе оныхъ искасть. Множество между тѣмъ такъ называемыхъ морскихъ волковъ, выскакивая надъ поверхностію моря, лишили его мнимой надежды; держались они
въ

въ пещерѣ, вымышой водою подѣ дошвою горы.

Столь густыя облака покрывали сіе мѣсто, что каменные на немъ горы казались выше нежели были вещью, а шумъ разбивающихся волнъ ужаснѣ. Отсюда поворошилсѣ Царко къ своему кораблю, запасшись прѣсною водою, дровами, наловленными людьми его пшицами и особливыми островами растѣніями для поднесенія Принцу Генриху; отправилсѣ въ Европу и прибылъ въ гавань Лиссабонскую подѣ исходѣ Августа мѣсяца, тысяча чешыре-ста двадешаго года.

Успѣхъ предпріятія Царка доставилъ его опличностію при Дворѣ. Назначили ему день торжественнаго до-пуска предѣ Королѣ, для разсказанія обѣ его обрѣшеніи. Между прочимъ были принесены пни древесѣ толсто-пы необыкновенной. Король, ради не-измѣримыхъ на островѣ лѣсовѣ, нало-жилъ оному имя Мадера. (*) Царку по-

(*) Мадера по Поршугальски лѣсѣ.

повелѣно спранствовать шуда въ слѣ-
довавшій тысяча чешыреста дваш-
цать первый годъ въ достоинствѣ
правишеля сего оспрова, къ которому
пошомки его прилагаюшъ нынѣ и до-
стоинство Графовъ.

Оспровъ Мадера лежитъ подѣ
пришцапъ вторымъ градусомъ Сѣвер-
ныя широшы, въ седьмидесяти миляхъ
ошъ оспрова Тенерифа на Сѣверо-Во-
шокъ.

Приносишъ немалый доходъ Пор-
тугальскому Королю. Главное на немъ
селеніе есть укрѣпленный городъ Фун-
халь; гавань спокойная и защищенная
сѣ моря. Ко украшенію соборной Фун-
хальской церкви не пощажено было
иждивенія. Священно - и церковно - слу-
жителей множество. Первые соста-
вляютъ судилище, въ которое бываетъ
послѣдній переносъ тяжкихъ дѣлъ
по неудовольствію рѣшеніемъ. Окруж-
ности оспрова около пришцапи миль.
Положенія онъ высокаго, избыточе-
ство древесъ ошмѣнной доброты есть
по

по горамъ, между коими проведены искусствомъ воды. Другіи Мадерскіи городъ зовется Махиго, съ самымъ удобнымъ къ якорной стойкѣ взморьемъ. Шестъ находится на островѣ Инганіосовъ, или сахарныхъ заводовъ. (*) Обилуетъ всякаго рода плодами: грушами, яблоками, сливами, персиками, дынями, фисташками, померанцами, лимонами, гранадами, цитронами, винными ягодами, и всякаго также рода овощами. Распелъ шамъ и дерево почашее драконову кровъ, но знаменитость острова состоитъ въ его опимѣнной доброты винахъ, развозимыхъ по всѣмъ земнымъ концамъ.

На Сѣверной его сторонѣ отъ берега въ двенадцати миляхъ есть островъ Пуерто-Санто, или Святое. Пристанище, коего жители питаются земледѣльствомъ. На островѣ Мадеръ

ма-

(*) Сахару уже не дѣлаютъ въ Мадерѣ отъ того времени, какъ перенесли заводы въ селенія Американскія, коихъ главнѣйшая нынѣ въ томъ торговля, а предпочтенъ сахару разводъ винограду такъ какъ и въ прочихъ Канарскихъ островахъ.

мало родится хлѣба, но чрезъ свое трудолюбіе не имѣютъ они нужды въ помощи сосѣдственныхъ странъ.

Въ шести миляхъ на Воспокъ лежатъ еще нѣсколько острововъ, слы-
вущихъ пустыми. Нѣтъ на нихъ ни-
чего кромѣ козъ и кенарейнаго сѣмя.

Между Тенерифа и Мадеры есте-
ство почти въ равномъ разстояніи по-
мѣстило островъ Сельважъ, или дикій,
во окружности не болѣе одной мили.
Никто не видалъ на немъ ни деревьевъ,
ни плодовъ. Питаются однако же и
плодятся козы по каменистой его по-
верхности, между каменныхъ также
пригорковъ.

Кадо-Мосто повѣствуетъ, что
первые поселенцы въ Мадеру опу-
щены были Принцомъ Генрихомъ ты-
сяча чепыреста шипцавъ перваго
года подъ начальствомъ Триспана-
Тесоры и Гонзалеца Царка, пожалован-
ныхъ имъ правителями сего острова,
которыя они между собою раздѣлили

Часть I. Т по-

пополамъ : часть найденная Махамомъ досталась первому , а Фунхаль со окрестностями другому. Новые жители не мѣшка начали разчищать земли. Пусшивъ единожды въ лѣса огонь , не только не могли уже удержатъ распространившагося пламени , но многіе изъ самыхъ поселенцовъ съ правительемъ своимъ Гонзалецомъ не иначе спасли жизнь , какъ вбѣжавъ въ море и двои сушки проспоявъ по горло въ водѣ безъ всякой пищи.

Четыре съ начала были тамъ главные сельбища: Махиго , Санша-Крукъ , Фунхаль , Камора-де-Лесбосъ и нѣсколько еще малыхъ. Число жителей проспиралось до восьми сотъ , считая къ тому же сто вооруженныхъ всадниковъ. Такое малое число размножилось послѣдовавшими сполѣтніями даже до того , что , по свидѣтельствѣ Ашкинса , можешь нынѣ островъ поставишь въ ружье осматцать тысячу человѣкъ.

Поля на островѣ хотя гористы , но плодоносны и пріятнаго положенія.

Чрезъ

Черезъ главный городъ и его окрестности текутъ восемь рѣкъ и множество малыхъ ручьевъ, скапывающихся съ горъ. Безъ удивленія нельзя взиранъ на плодоносіе хребтовъ сихъ горъ, которыя столько же бывають обработаны, какъ самыя лучшія равнины въ Англіи. Хлѣбъ родится также какъ и въ ней; но облаками всегда сгущенной воздухъ вреденъ винограду.

Корабельщикъ Урингъ былъ въ Фунхалѣ тысяча семьсотъ семнадцатаго года и сказывалъ, что защищается сей городъ двумя немалыми крѣпостями и еще прѣпіею подалѣе на каменномъ холмѣ, что позади города. Земля возвышается до горъ, образующихъ кругъ въ поперешиникъ на многія мили; что столько обширное поле покрыто садами, виноградными и домами веселаго вида; съ горъ спремьясь самыя чистыя струи водъ. Жителями устроены трубы и каналы, коими проводится вода въ ихъ сады, какъ для украшенія мѣстъ, такъ и для поливанія растѣній; что Фунхаль

тысяча седьмъ сошъ дваццатаго годѣ
былъ великой и многолюдной городъ, пре-
бывааь въ немъ Епископъ, имѣаь шесть
приходскихъ церквей, многія часовни,
три монастыря мужескихъ и столько
же женскихъ; что монахини не такъ
строго содержащяся какъ въ Лиссабонѣ,
могутъ пускашь къ себѣ постороннихъ
людей и покупать у нихъ разныя мѣ-
лочи; что домъ Іезуитовъ есть не-
малое зданіе; что жилили вообще
суть Тумы Португальцовъ черныхъ и
Мавро-Индѣйцовъ, коихъ дѣлаеть
равными торговля, женимся же не раз-
бирая поколѣнія.

Воздухъ единогласно оцѣнѣнъ всѣхъ по-
чищается самымъ здоровымъ. По сви-
дѣтельству Овингтона, всегда умѣ-
ренный и всегда почти небо чисто и
ясно. Поясъ земли какъ Мадерскій отъ
триццати до сорока градусовъ широ-
шы, обычно чуждъ чрезмѣрныхъ
снужъ и жаровъ, слѣдовательно и есть
не только пріятнѣйшій на земномъ кру-
гѣ, но и полезной здоровью.

Мокшѣ

Мокетъ называетъ Мадеру самымъ прелестнѣйшимъ жилищемъ на свѣтѣ. Воздухъ, говоритъ онъ, тамъ благо-
растворенной; не удивительно, что въ
старину полагали тамъ рай или Ели-
сейскія поля. А по сему и Мокетъ
сопричислялъ Мадеру ко островамъ Ка-
нарскимъ.

Ашкинсъ описываетъ, что весь
сей островъ есть ни что иное, какъ со-
браніе горъ перемѣшенныхъ съ долина-
ми плодоносными: высоты первыхъ
полны лѣсовъ, въ коихъ плодятся ко-
зы, средины садовъ, а доли виногра-
довъ; что дороги вездѣ дурны, ради
чего и перевозятъ бочки съ виномъ
вьюча ими ословъ.

Описаніе Мадеры, сочиненное Кадо-
Мостомъ, превосходитъ всѣ другія. Онъ
примѣчаетъ, что тамошній кряжъ зем-
ли хотя гористый, но рѣдкій своимъ
плодоносиемъ. Произрасталъ онъ пре-
жде сего до тридцати тысячъ Вене-
ціанскихъ шаровъ (*) хлѣба. Прихо-

Т 3

диль

(*) Шаръ есть мѣра въсомъ въ три фунта.

диль оный самъ семьдесятъ , а по нынѣшнему худому шамъ земледѣльству приходишь только самъ прищипать и самъ сорокъ. Сверхъ седми или восьми рѣкъ наполняется ручьями хорошихъ водъ , коихъ ради обилія Принцъ Генрихъ велѣлъ насадить Сицильскія сахарныя проспи. Успѣхъ правзошелъ его чаяніе. Уже и въ его время приходило отпуда изрядное въ немаломъ количествѣ вино. Между лозами , выбранными для отвоза въ Мадеру, взяты были, по волѣ сего же Принца , нѣсколько Кришскихъ , называемыхъ Мальвуазискими лозами. Онѣ такъ удачно принялись , что нынѣшнее Мадерское Мальвуази есть самое лучшее вино на свѣтѣ.

Земля на островѣ вообще удобна для виноградныхъ садовъ. Меньше шамъ бываетъ листьевъ, нежели кистей величины опмѣнной. Въ совершенствѣ расцвѣтъ черной виноградъ Пергола. Собираніе сего плода начинаютъ жители, по описанію Кадо - Мосты , на Святой недѣлѣ , да и ничего сполько на островѣ

шровѢ не рождается, какѢ винограда. ОтѢ КришскихѢ лозѢ чепыре онаго тамѢ рода: похожее видомѢ на Шампанское не вѢ хваѢ, блѢдноватое его крѢпче, Мальвуазиское достойно названія самаго и вкуснаго и пріятнаго. Чепвершаго рода вино Тиншо, также чисто какѢ трешіе, но хуже вкусомѢ. МѢшающѢ его съ другими винами для того, чѢшобѢ долѢе не испортилось и лучше было цвѢшомѢ. Когда оно уснаивается вѢ чанахѢ, кладущѢ тѢсто исполченнаго на мѢлко камня Есса по девяти и по десяти фунтовѢ на бочку. Мадерское вино имѢетѢ по свойство, чѢто годѢ отѢ года дѢлается лучше, а ешѢли нѢсколько и испортишѢся, то поправитѢ его можно выставляя вѢ жары на солнце, открывѢ вшукку, чѢшобѢ вошелѢ воздухѢ.

Прибытки отѢ продажи винѢ дѢляются поровну между хозяевѢ садовѢ, обирашелей винограда и тѢхѢ, кошорые ихѢ выжимающѢ; однакоже сіи люди большею часнію живутѢ вѢ бѢдности, а торгующіе винами богатѢ-
Т 4
юшѢ.

ютъ. Лучшіе сады Мальвуазискаго винограда принадлежатъ Іезуитамъ, получающимъ отъ нихъ великую прибыль.

Въ средней годъ изготовляется на островѣ вина дваццать тысячъ бочекъ. Восемь тысячъ издерживающъ жители про свой обиходъ, а достальное отпускаютъ въ Америку, Восточную Индію и въ другія мѣста, особливо же на острова Барбадскіе. Тамъ живущіе Англичане предпочитаютъ его всѣмъ Европейскимъ винамъ.

Аткинсъ и Овингтонъ согласно думаютъ, что лѣса на островѣ въ первые годы по обрѣженіи онаго бывъ превращены въ золу, дали землѣ великой шумъ, способствующій размноженію сахарнаго тростника; но зародившіеся въ тростяхъ черви, начавъ ихъ подѣвать, произвели опустошеніе. Почему принуждены были жители на тѣхъ же мѣстахъ разводить виноградные сады и замѣнили убытокъ опмѣнною доброшою винъ своихъ. Нынѣ
обира-

обирають виноградъ и дѣлають вина въ печеніи двухъ мѣсяцовъ, Сентябрѣ и Октябрѣ, до двашцати пяти тысячъ бочекъ. Тѣже писатели утверждаютъ, что два только ихъ тамъ рода: темноватое и красное называемое Тинто, или крашенное, пощому что кажется подкрашеннымъ, хотя жители увѣряють о противномъ.

Невѣроятно обилуетъ сей островъ абрикозами, сливами, вишнями, винными ягодами и большаго рода орѣхами. Нѣкоторые Аглинскіе купцы, получивъ позволеніе поселились, привезли съ собою изъ Англіи и развели смородину, малину, мѣлкіе или обыкновенные орѣхи, и другіе плоды холодныхъ странъ: все принялось и размножилось, а напротивъ того Мадерскіе плоды не приживаются въ нашихъ странахъ. Плодъ Бананъ почитаютъ жители съ нѣкимъ обоженіемъ, за самой вкуснѣйшій изъ всѣхъ плодовъ, для того можетъ быть, что запрещенъ онъ имъ ихъ закономъ и названъ источникѣмъ всѣхъ золъ рода человѣческаго. Въ до-

Т 5

каза-

казательство умствования своего приводятъ они величину листьевъ щого дерева, на которомъ растетъ сей плодъ, довольную къ покрытію наготы первыхъ нашихъ Праотцевъ. Непроспешельный грѣхъ въ Мадерѣ рѣзаетъ Бананъ ножомъ, пошому что на внутренности сего плода изображено подобіе образа Іисуса Христа.

Изъ деревьевъ славятся предъ прочими, какъ мыслитъ Кадо-Мосно, Кедръ и Нассы. Первые высоки, шолсты, прямы и благовонны, дѣлають изъ нихъ лучшія доски, употребляемыя въ домахъ на панели и другія внутреннія украшенія. Дерево Нассо есть розоваго цвѣта, кромѣ досокъ употребляють его на ружейныя ложи и колчаны, доски отпускають въ Поршугаллію, а луки въ Америку.

Апкинсъ нашелъ въ Мадерскихъ гадахъ чрезвычайную, какъ ему показалось, рѣдкость: безсмертныя цвѣты, которые по сорваніи со стеблей мно-

многіе годы не вянутъ , распутъ какъ шаафея , а походящъ на ромашку.

Въ бытность Кадо-Мосиы обило-валъ островъ всякимъ скотомъ , а въ горахъ много находили кабановъ. Были шамъ и бѣлые фазаны; кромѣ перепелокъ никакое животное не бѣжало отъ человѣка. Думаешь должно , что не такъ уже нынѣ. Жители сказывали ему , что въ первые годы ихъ поселенія , голуби , коихъ безчисленное было множество , давали накидывать себѣ пѣшли на шею , какъ бы не возможнымъ разумѣя всякое предательство , спокойно взирая на пшицелова. Кадо-Мосио вѣришь сему сказанію , потому наипаче , что также точно попускаютъ ловить себя пшицы по островамъ недавно найденнымъ.

Главныя произращенія острова суть : лошади , свиньи , пѣляща обычно не жирныя , всякой овощъ , померанцы , орѣхи , ямсы , бананы и прочее. Нѣтъ ма всемъ островъ ни одного поржища. Поселяна возящъ избытки свои прода-
вать

вашъ въ города. Урингъ въ сочиненіи своемъ ропщетъ на дороговизну сѣбѣш-ныхъ вещей. Купли и продажи дѣлающагося шамъ мѣною. Всего лучше сходятъ сѣ рукъ мука, говядина, рыба, пильшаръ и сельди, сыръ, соль, скопское и деревянное масло. Охотно вымѣниваютъ на сіи вещи шляпы, парики, рубашки, чулки, всякаго рода дешевыя шкани, тонкое сукно особливо черное, какъ любимой цвѣтъ Португальцовъ, домовые приборы и сбрую, оловянную посуду, чернилицы, нисчую бумагу, записныя книжки и тому подобное. Вино обычайное продаютъ жищели по шрипцаши, Мальвуазиское по шестидесяши мильреисовъ: за бочку половина платится наличными деньгами, а другая ассигнаціями. При закупкѣ большими количествами продавцы спускаютъ цѣну.

Бѣдные люди, когда обираютъ на островѣ винограды, питаются только хлѣбомъ и виноградомъ, а шакиръ воздержаніемъ, всегда въ прочемъ безъ всякой умѣренности любоспирасивуя,
въ

въ жаркое сіе годовое время избѣгаютъ
лихорадокъ; инако же люди наикрѣп-
чайшаго сложенія не могли бы сохра-
нить здоровья. Но и важнѣйшіе
Португальцы ненарушимо держатся
нѣкоторыхъ избираемыхъ ими правилъ
въ пищу и пищу. Не принуждаютъ
никогда гостей пить вино, хотя
всякій разъ стоить слуга за стуломъ
съ буылкою въ рукахъ. Надобно имъ
сказать словами, а не помаваніями
дать знать, чтобъ наливали рюмки.
Воздержаніе Португальцевъ даже до
того чрезвычайно, что каждый зази-
рается исправить на улицѣ малую
шѣлесную нужду, чтобъ не почли его
пьянымъ.

Въ домахъ нѣтъ никакого велико-
лѣпія: внѣшности и внутренности ихъ
просны, почти всѣ въ одно жилье,
окна безъ стеклянныхъ окончинъ,
днемъ открыты, а ночью закрываюшся
деревянными ставнями. Никакого ядо-
витаго животнаго на всемъ островѣ
не находятъ, а есть множество яще-
рицъ, кошорыя вредящъ плоды и вино-
градъ.

градъ. Змѣи и жабы, коихъ несмѣтное есть количество въ Восточной Индіи, не могутъ жить въ воздухѣ Мадерскомъ.

Уменьшилось однако же плодоносіе прошиву первыхъ лѣтъ поселенія Португальцовъ. Изработалась, или, какъ говорится, выпалалась земля, надобно спало давать ей отдыхать три и четыре года; когда и столько времени пролежавъ впуслъ не родитъ, то почитаютъ ее вовсе негодною. Сію премѣну столько же относятъ къ лѣности работниковъ, какъ и къ выпашѣ. Всякаго состоянія люди самую распустниѣйшую ведутъ тамъ жизнь. Овингтонъ частію поставляетъ тому причиною обычай жениться, не только не зная корешко невѣсту, но ниже когда либо ее видѣвъ. Одна мать пожелавшая выдать дочь свою за молодого гражданина, которой за нее сватался, когда слышала, что онъ совершенно здоровъ, что не обходился никогда съ непопробными женщинами и не претерпѣвъ никакой постыдной

болѣзни, отказала ему, какъ человѣку слабого сложенія, неспособному бытъ ея зятемъ.

Смертоубійство въ нѣкоторомъ почтеніи, и пріемлется какъ бы вывѣскою знашности: чѣмъ прославишься, надобно омочить руки въ крови своего соопечника. Источникъ сего зла есть убѣжище, даемое убійцамъ въ церквахъ, коими наполненъ городъ Фунхаль. Множество ихъ и по деревнямъ. Преступникъ, коснувшійся углу престола, насмѣхается спрогоспи законовъ. Самое тяжоспѣйшее ему наказаніе будетъ шолько, или шюрма, или изгнаніе; но дарами судьямъ и ошъ шой и ошъ другога ошкупиться можно. И шако на мѣстахъ, гдѣ природа произвела все потребное къ благоденствію человѣка, срамятъ и развращаютъ сами человѣки ея дары своимъ суевѣріемъ, производилемъ злодѣйствъ и безчеловѣчія.

Непонятно, какъ могутъ продолжатьствовашъ столь малое число жителей своихъ духовныхъ, по мѣрѣ великаго

каго ихъ множествѣ. Португальцы рѣшають оное шѣмъ, что у нихъ не допускаются неимущіе люди къ службѣ престолу Божію, а пошому и не бывають они во ошягощеніе церкви.

Погребають при церквахъ. Тщательно украшають трупы, но не кладуть въ гробы, засыпають извѣстью мѣшая съ землею, такъ что чрезъ двѣ недѣли они ею сѣвдаются и опорожнивають мѣсто другимъ трупамъ. Предосторожность сія умаляетъ опасность безумнаго обычая, по которому храмы превращаются въ кладбища. Тѣла умершихъ на островѣ Агличанъ хуже почитаютъ падали скотской. Возбранено зарываніемъ ихъ сквернить землю, а дозволено только бросать въ море. Овингшонъ описываетъ примѣръ такова обычая: Аглинскіе купцы восхотѣвъ пристойное дать погребеніе одному изъ ихъ собратій, и избѣжать отъ строгости Португальскаго духовенства, ошнесли оное въ средину каменныхъ горъ, въ чаяніи что того не провѣдають; но было на нихъ донесено.

Пор-

Португальцы сбѣжались кучами на мѣсто, гдѣ было шѣло, вырыли и преда-ли на поруганіе народу, а послѣ бро-сили въ море. Также шочно посту-паютъ въ Индіяхъ, и по всѣмъ обла-стямъ подвласнымъ Лиссабонскому Двору. Нѣтъ, кажется имъ, довольно гнуснаго мѣста, которое бы не обес-честило пріятіемъ не Каполика въ свои нѣдра. Мыслятъ, что пары отъ ерешическихъ шѣлъ могутъ заразить воздухъ цѣлыя страны правобѣрныхъ. Ненависть однако же духовныхъ лю-дей укрощается иногда деньгами. Мла-денецъ, тайно погребенной, за подар-ки былъ разрытъ, вынятъ изъ моги-лы, окрещенъ Каполицкимъ попомъ и положенъ у церкви.

Соборное священство въ Фунхалѣ провождаетъ наисчастливейшую жизнь, естли счастье разумѣть въ богатствѣ и праздности. Правда, должны сіи духовные по своему обѣту ходитъ въ церковь въ чепыре часа по полуночи. Такая пора не всякому изъ нихъ нра-вится; то выдумали они, по свидѣ-

Часть I. . У . . . шель-

пельству Овингтона , средство , сирѣчь, чтобъ тогда у нихъ было четыре часа , когда у другихъ пять или шесть часовъ , а чрезъ то не потеряны ни сонъ , ниже добрая слава.

ГЛАВА III.

Странствія ко островамъ Зеленаго мыса.

Прежде нежели приступимъ къ ^{Робертсѣ} подробностямъ , надлежащимъ до Африки , упомянемъ объ островахъ Зеленаго мыса , которые лежатъ между Тропическою и равноденственной чертами , на пути великимъ Окіаномъ въ Восточную Индію. Аглинскій корабельщикъ Робертсѣ будетъ нашимъ вождемъ. Предварительно означимъ его приключенія : оныя изобразятъ намъ обычай разбойничать на моряхъ , обычай странностию своею заслуживающій быть узнанъ. Попомъ станемъ описывать сіи острова , держась всегда сказанія того же Робертса. Проживъ на нихъ довольное время , имѣлъ онъ случай

случай учинить примѣчанія какъ спран-
спвенникъ и какъ человѣкъ шорговый.

Робертсъ тысяча седьмъ сотъ
двадцать первого года отправился въ
Виргинію на суднѣ корабельщика Ско-
та, куда прибывъ долженствовалъ
принять подъ начальствіе свое корабль,
именемъ Дельфинъ, принадлежавшій
Лондонскимъ купцамъ, коего грузъ
назначенъ былъ ко отвозу въ Гвинею.
Не произошло съ начала ничего особ-
ливаго въ его спранствіи, кромѣ того,
что нашли плавающій на поверхности
моря шрупъ мертваго кита, снѣдаема-
го безчисленнымъ множествомъ хищ-
ныхъ птицъ, хотя самая близкая изъ зе-
мель была не меньше трехъ сотъ миль
разстояніемъ. Скотъ привалилъ ко
островамъ Зеленаго мыса, и осматривая
одинъ за другимъ, проводилъ въ томъ
около года. Надлежало ему на послѣ-
докъ спранствовать къ берегамъ Вар-
варіи, а Робертсъ, купя малое судно,
зовомое Маргерита, въ шестьдесятъ
дасовъ грузу, предпріялъ торговать
на собственнѣй свой счетъ. Наполнилъ

оное товарами, годными для продажи на мѣстахъ имѣ замышляемыхъ; но у самыхъ острововъ Зеленаго мыса ожидало уже его несчастіе.

Къ вечеру показались три судна подѣ парусами. Прилѣжно разсматривая ближнее въ зрительную трубу, нашелъ, что было велико и тяжело нагружено, а попому судилъ и о двухъ другихъ. Ночью была тишина, Робертсъ простоялъ ее на якорѣ, а съ восхожденіемъ солнца подулъ вѣтръ. На разсматриванномъ имѣ кораблѣ спало видно множество людей въ рубашкахъ и рядъ пушекъ въ бойничныхъ окнахъ. Поздно уже было плыть на уходѣ. Судно находилось близко, и подошедъ разспоряніемъ на выспрѣлъ, подняло Аглинскій флагъ. Обрадованный Робертсъ сдѣлалъ поже. Людей и пушки можно уже спало перечесть: первыхъ было семьдесятъ, а послѣднихъ четырнадцать. Корабельщикъ показавшись на носу судна спросилъ: какое судно и откуда идетъ? Лондонское изъ Варваріи. Доброе дѣло, присылайте же шлюпку. При-

Пріѣхала по требованію шляпка, но не къ Аглинскому, а Португальскому судну. Начальникомъ онаго былъ, какъ послѣ узнали, Жуанъ-Допецъ. Умѣя онъ говорить по Аглински, выдавалъ себя на морѣ Агличаниномъ подъ именемъ Іона-Руселя. Гдѣ вашъ корабельщикъ? спросилъ онъ присланныхъ; а они указали ему на Робертса, который прохаживался тогда по палубѣ. Допецъ, яростные бросивъ на него глаза, началъ его ругать. Робертсъ былъ на тошъ разъ въ рубашкѣ и въ туфляхъ. Судно имѣлъ малое и въ худомъ состояніи. Не зналъ какъ ошвѣчать на бранныя слова Португальца. Презрительнымъ молчаніемъ могъ бы заставить убить себя изъ ружья. Подумавъ нѣсколько сказалъ: „Удивляюсь, что за мою учтивость такъ худо со мною поступаютъ. . . . Я съ тобою управляю за то, что ты самъ ко мнѣ не пріѣхалъ. . . . Вы приказали быть къ себѣ шляпкѣ моей, а не мнѣ. . . . Какъ! проклятая собака! ты дѣлаешься непонявшимъ моей воли, а себя заставляю знать ее лучше.“

Двенадцати человѣкамъ разбойниковъ приказано было овладѣть Робертсовымъ судномъ, а другимъ привезши его къ Рюселю. Увидѣвъ онъ его предъ собою, обнажилъ саблю и съ великими заклинаніями грозилъ научить его какъ жить на свѣтѣ. Несчастной Агличанинъ извинялся своею недогадкою. Нѣкто изъ Португальцовъ ухвативъ Рюселя за руку, въ которой была сабля, выговорилъ Робертсу, чѣмъ онъ ничего не боялся „Для чего ты такъ худо одѣтъ? продолжалъ Рюсель Не думалъ, что предстану предъ столь грознаго человѣка „Да за кого ты меня принимаешь? „Робертсъ помолчавъ нѣсколько примышляя какъ бы равно не досадишь разбойнику и правдою и лестию, напоследокъ сказалъ: „Я разумѣю васъ „знашною особою, предприѣмляющею великія на морѣ дѣла Лжешь, „я морской разбойникъ, такъ какъ и „мои товарищи Увольте меня „приспѣе одѣться Поздно „уже ето, останься здѣсь такъ какъ „ты есть. Судно и грузъ уже не „твоемъ.

„твой Вижу, но прошу изъ
„милости оставишь мнѣ, что тебѣ не
„понравился Какъ хотятъ мои
„товарищи. „ По сихъ словахъ велѣлъ
принести приборъ для письма. „ Пиши,
„ продолжалъ, ничего не выпуская, рос-
„пись всему, что у тебя на суднѣ, а
„особливо сколько и какихъ денегъ.
„Когда же хоть мало утаишь, то сож-
„гу тебя и съ твоимъ судномъ. „

Подчиненнымъ Робертса по близости
обоихъ судовъ все было слышно. Жа-
лостнымъ голосомъ дружески совѣто-
вали они ему объявить со всею искрен-
ностію, а паче сколько было денегъ,
оружія и воинскихъ припасовъ, какъ
такихъ вещей, которыя людямъ сего
промысла всево нужные „Эпи лю-
„ди не любятъ неправды и наказа-
„ваютъ за нее жестоко. „

По подачѣ вѣрной росписи вопро-
шенъ онъ былъ: куда надлежалъ ему
пусть? Отвѣчалъ и на сіе самую прав-
ду. Примѣня же, что разбойники уже
все напередъ знали, отважился о томъ

полюбопытствовашъ „Намъ скажъ-
 „валъ землякъ твой Скопъ Такъ
 „онъ съ вами друженъ? Больше
 „нежели онъ заслуживаетъ. Мы шоль-
 „ко сожгли его корабль, а его высади-
 „ли на островъ Буена - Виспа . . .

Робертса съ его людьми отвезли
 пошомъ на корабль Розу о прищипавши
 шести пушкахъ, на которомъ нахо-
 дился Эдмондъ - Ло, главный Апаманъ
 сихъ разбойниковъ.

Всѣ бывшіе на семъ корабль ихъ
 привѣтствуя, являлись сжалившимися
 ихъ несчастіемъ. Не можно было разо-
 брашь истинное ли было сожалѣніе,
 или новый родъ ругательства. Равно
 же дружественнымъ голосомъ совѣщо-
 вали иппи на поклонъ къ ихъ началь-
 нику. Робертсъ далъ себя къ нему ве-
 сти. Ло встрѣтилъ его сидя на пуш-
 къ, хотя были подлѣ его спулья, но
 Вишязъ такого рода восхотѣлъ явишь-
 ся въ спранномъ семъ видѣ военонос-
 ца. Приказалъ оставить себя одного
 съ Робертсомъ и сказалъ ему: „ Беру уча-
 „стіе

„спіе въ твоємъ убыткѣ. Я такой же,
 „какъ и ты, Агличанинъ. Неохотно
 „встрѣчаюсь съ моими земляками кро-
 „мѣ нѣкошорыхъ, коихъ желалъ бы
 „наказать высокомѣріе. Ты попался
 „въ мои руки, не робей, и не кажись
 „унылымъ..... Еще не совсѣмъ я
 „несчастливъ имѣя дѣло съ честнымъ
 „человѣкомъ, можетъ быть по къ
 „пользѣ моей обратишься..... Такъ
 „много льспишься я тебѣ не пригова-
 „риваю; участь твоя зависитъ отъ
 „совѣта и большинства голосовъ. Прав-
 „да, что я не радъ когда попадающ-
 „ся намъ Агличане, но всупивъ уже
 „въ промыслъ, получающій успѣхи отъ
 „Богини счастья, не посмѣю никогда
 „ее раздражить неблагодарностію и
 „за самыя мадѣйшія ея благодаренія,
 „чтобъ инако прогнѣвавшись не пре-
 „спала намъ помогать. Садись пожа-
 „луй, [а самъ между тѣмъ все сидѣлъ
 „на пушкѣ] не хочешь ли чего нибудь
 „выпить?..... Не жаждою я теперь
 „шомлюсь, но изъ благодарности къ
 „столь милоспивному твоему ко мнѣ
 „расположенію, приму все, что ты

У 5

„мнѣ

„миѢ пожалуешь..... Напрасно не-
 „чалишься и унываешь. СѢ побою слу-
 „чилось, что обычайно на войнѢ бы-
 „ваетъ, а сокрушеніе вредно здоровью.
 „Лучше будетъ, когда увидимъ у тебя
 „веселое лице, да и лучшее также есть
 „то средство всѢмъ намъ полюбитъся.

Но что ни говорилъ Эдмондъ - Ло, все походило на насмѣшку. Скоро открылось, что разбойники имѣли привычку такъ всегда говорить., Пойдемъ, сказалъ Ло Робертсу, пойдемъ, впередъ больше будешь счастливъ., Позвонилъ въ колокольчикъ, и когда вошелъ къ нему служитель, велѣлъ сдѣлать пуншъ въ большей чашѣ и подасть вина; то и другое въ минуточку принесли. Опорожнивая рюмки давалъ Робертсъ слово служишь всѢмъ пѢмъ, что въ его силѣ. „ЖалѢю, чтодесятьмя днями неранѣе „тебя полонили: тогда было у моихъ „товарищей множество всякаго рода „шваровъ, взятыхъ съ одного Порту- „гальскаго судна, шедшаго въ Брази- „лію, разныхъ тканей шелковыхъ и „шерстяныхъ, пологенъ, желѣза и „вся-

„ всякой домашней и поваренной посу-
 „ ды; я бы присовѣщивалъ дать тебѣ
 „ то, что, какъ лишнее для насъ, мы
 „ бросили въ море. Буде по счастію шво-
 „ ему встрѣшится мнѣ случай; то я
 „ награжу твои убытки. Вѣрь мнѣ;
 „ что я тебѣ и другъ и слуга. „ Пра-
 ведныя или ложныя были увѣренія,
 но Робертсъ долженъ былъ благода-
 рить.

Между разбойниками находились
 три Англичанина. Они за тайнство
 открыли ему, что по совѣту Рюселя
 положено было его не отпускать ра-
 ди того, что онъ былъ искусный
 кормчій и совершенно зналъ Бразиль-
 скіе берега, куда намѣрялись они от-
 правиться; что есть способъ избѣжать
 ему сего невольничества сказавшись
 женатымъ, потому что разбойники
 присягаютъ не терпѣть въ своемъ об-
 ществѣ нехолостыхъ; что Рюсель,
 предпочитая общую пользу присягѣ,
 предложилъ, чтобъ его не отпускали,
 хотя бы онъ и имѣлъ жену; но до и
 другіе прошивнаго были мнѣнія..

Едва

Едва успѣли разойшиться сіи во-
ры, вошелъ главный ихъ на палубу и
велѣлъ поднять знакъ собранія совѣ-
ща, то есть зеленый шелковый флагъ,
называемой ими зеленая труба, на ко-
торомъ изображенъ былъ трубачъ, игра-
ющій на трубѣ. Когда всѣ сѣхались
и посѣли въ каютѣ у Ашамана, то
сей имъ началъ говорить: „ Я позвалъ
„ васъ только за тѣмъ, чтобъ вы со
„ мною позавтракали. „ Потомъ обращаясь
къ Робертсу спросилъ его: „ Женатъ ли
„ ты землякъ, или холостъ? Де-
„ сять уже тому лѣтъ, какъ я женил-
„ ся. Пятеро дѣтей осталось у меня
„ въ Лондонѣ, а шестымъ жена моя брю-
„ хата Есѣли чѣмъ живешь семьѣ
„ швоей? Много бѣдъ прешер-
„ пѣлъ я въ моей жизни; суденко, ко-
„ торое вы со мною полонили, сослав-
„ ляешь почти все мое богатство;
„ есѣли я и его съ грузомъ потеряю,
„ то не надѣюсь уже пропитать дѣ-
„ шей моихъ. „ Ло, взглянувъ на Рюсе-
дя, сказалъ: надобно его лишить. „ А
сей съ запальчивостію возразилъ: „ Пер-
„ вый законъ естественный для всяка-
„ го

„го есть тошѣ, чшобѣ хранить соб-
 „ственную жизнь; намѣ онѣ нуженѣ
 „для сохраненія нашихѣ жизней; а по
 „нуждѣ бываетѣ и премѣненіе зако-
 „на..... Я не соглашаюсь съ тобою,
 „однако соберемѣ голоса; ежели бу-
 „демѣ на твоей сторонѣ больше,
 „такѣ и я перестану спорить.

За симѣ всякой поспѣшалѣ на па-
 лубу, а Робертсу приказано было не
 выходить изѣ каюты и дожидаться
 рѣшенія своей судьбы.

Совѣшѣ продолжался два часа. Ло
 и Рюсель возвратились къ Робертсу.
 Первый его спросилѣ: „Правда ли, что
 „судно твое худо?.....Со всѣхѣ спо-
 „ронѣ шечетѣ въ него вода..... Те-
 „четѣ вода, сказалѣ Рюсель, такѣ
 „что же спанешь съ нимѣ дѣлать ког-
 „да бы тебѣ его и опдали? Да и лю-
 „дей у тебя нѣмѣ, потому что они
 „теперь не твои, а наши. Лучше бы и
 „тебѣ у насѣ осталъся..... Спу-
 „пай за мною, перебилѣ рѣчь его Ло;
 „спанемѣ за рюмками разсуждать, что
 „намѣ

„намѣ съ нимѣ дѣлать.„ Принесли пуншѣ; пошло пьянство и каждый началъ разсказывать о своихъ подвигахъ въ новой землѣ, на островахъ Азорскихъ и Канарскихъ. Настало время обѣда и Ло пригласилъ всѣхъ разбойниковъ къ своему столу; мясо съ блюдъ таскали руками, и одинъ у другаго вырывалъ какъ алчныя собаки. По ихъ сказкамъ лучшая въ томѣ состояла ихъ забота, и ни что такъ не было прилично военнымъ людямъ.

На завтра одинъ изъ трехъ выше-помянутыхъ Агличанъ увидѣвшись съ Робертсомъ извинялся, что его не посылалъ. „Особою спашьею писменныхъ нашихъ обязательствъ запрещено подѣ смертною казнію имѣть тайное сношеніе съ плѣнниками. Я искалъ давно случая сказать тебѣ изъ дружбы, что не имѣешь ты причины хвалиться вѣрностію твоего кормчаго, да и всѣ другіе твои подчиненные его не лучше. Когда и опадетъ тебѣ твое судно, то развѣ останется при тебѣ твой слуга и
„еще

„еще одинъ мальчикъ. Я, и два мои
 „земляка съ радостію бы приспали къ
 „тебѣ, да шого сдѣлать намъ не мо-
 „жно: спашьею шого же письменнаго
 „нашего договора положено изрѣзать
 „шопчасъ ножами шоварища или шоварищей, которые произнесутъ хо-
 „тя одно слово, клонящееся къ раз-
 „дѣленію общества на части, или ко-
 „шорые уличены будутъ въ желаніи
 „отъ общества удалиться. „Далѣе онъ
 увѣдомилъ: Рюсель услышавъ отъ Ро-
 бертсова кормчаго, что начальникъ
 его совершенно знаетъ Бразильскіе бе-
 рега, сдѣлался къ нему благосклоненъ
 и предложилъ обществу въ награду
 за убытки снабдить его хлѣбомъ,
 сарацинскимъ пшеномъ и составить
 малый для его судна грузъ изъ запас-
 ныхъ полощенъ, шерстяныхъ тканей,
 шляпъ, башмаковъ, чулковъ, золотыхъ
 кружевъ и другихъ шоваровъ. Все же
 сіе въ довольномъ количествѣ особо
 разбойниками хранился для отдачи
 плѣнъ изъ плѣнниковъ, коихъ они по-
 любяшъ; но Рюсель перемѣнилъ уже
 первыя свои мысли. Да, можешь быть,
 шщеш-

тщешно станешъ за него вступаться. Рюсель былъ уже дважды главнымъ надъ ихъ обществомъ, которое и понынѣ его уважаетъ.

Агличанинъ сей вышелъ отъ Робертса, а на мѣсто онаго посѣтилъ его Ло. Должно было казаться раздѣляющимъ веселые, какъ ему казалось, разговоры. Морскіе разбойники поступаютъ съ плавниками столь повелительно, что при малѣйшемъ негодovanіи бранятъ и бьютъ ихъ сколько хотятъ. Самой послѣдней разбойникъ дѣлаетъ иногда изъ того себѣ забаву. Рюсель, вошедъ между шѣмъ, началъ Робертсу говорить веселымъ лицомъ: „Чѣмъ больше я размышляю объ оп-“, „дачѣ тебѣ твоего судна, шѣмъ мень-“, „ше предвижу въ томъ для тебя“, „пользы. Прежде принялъ я тебя за“, „умнова человѣка, но въ неоптсуп-“, „ныхъ твоихъ прозбахъ объ етомъ“, „суднѣ, нахожу одно швое упрям-“, „ство и опчаяніе. Съ моею спороны я“, „почитаю въ томъ славу нашего об-“, „щества, чтобъ не допустить хоро-“, „шаго

„шаго человека погибнуть доброволь-
 „но. Желая тебѣ добра, я выдумы-
 „валъ чрезъ эту самую еще ночь способъ,
 „какъ бы тебѣ лучшую принести поль-
 „зу, и вотъ на чемъ остановился;
 „мы негодное твое суднишко сождемъ,
 „а тебя оставимъ плѣнникомъ, каковъ
 „ты и теперь. Обѣщаю, даю тебѣ
 „слово, согласишь все общество пода-
 „ришь тебя первою нашею дѣльцею,
 „которая несравненно удобнѣе будетъ
 „поправить твои дѣла, нежели уплое
 „твое суднишко; такъ что можешь
 „ты послѣ бросишь морское ремесло
 „и счастливо съ семьею своею про-
 „жить вѣкъ твой на землѣ.

Робертсъ благодарилъ его за сіе
 обѣщаніе, но не показывалъ охотно-
 стии пользоваться онымъ; просилъ уви-
 сти ближе въ его состояніе и размо-
 трѣть, что отъ того самаго не поль-
 за, а неизбежная гибель ему послѣ-
 дуемъ. „Какъ могу надѣяться владѣть
 „судномъ и грузомъ, которое мнѣ да-
 „но будетъ? Кто у меня купишь и
 „то и другое, когда не могу доказатьъ.

Часть I.

Ф

и ихъ

„ихъ мнѣ принадлежность? Естьли
 „испипные ихъ хозяева узнають, не
 „долженъ ли я буду возвратить имъ
 „ихъ имѣніе и попасъся въ тюрьму,
 „а можетъ быть и окончать жизнь
 „позорною смертію? „

„Пустыя отговорки! возразилъ
 „Рюсель. Мы можемъ тебѣ дать пис-
 „менной видѣ, что тебѣ продали съ
 „такимъ-то почто грузомъ, да къ
 „тому же выпрашиваемъ мы всегда
 „изъ какой земли плѣняемое нами су-
 „дно, чьи именно на немъ товары,
 „гдѣ живутъ хозяева и какого наро-
 „да. Можно еще написать и такъ
 „сію нашу съ тобою сдѣлку: поста-
 „вимъ въ ней не швое, а постороннее
 „имя. Судно будетъ слытъ его до
 „продажи, а взявъ цѣну, избавишь
 „уже ты отъ гоненія хозяевъ. „

Робертъ принужденъ былъ при-
 створиться уговореннымъ, и удивлялся
 остроумію разума Рюселя. „Вѣрю и по-
 „знаю теперь, что избавяюсь я та-
 „кимъ образомъ отъ всякихъ хлопотъ

#

„и останусь безопасенъ; но признаюсь,
 „что удерживаетъ меня слѣдовать
 „мудрому вашему совѣту неоспавленіе,
 „чувствіе сильнѣйшее, нежели желаніе
 „обогащенья: я хочу сказать совѣсть,
 „угрызенья ея меня замучатъ. „Такъ
 начавъ доказывалъ необходимость воз-
 вратишь когда либо похищенное, и при-
 общилъ еще другія многія убѣжденія,
 кои казались ему удобны возбудить
 въ слушателяхъ раскаяніе. И въ са-
 момъ дѣлѣ слова его ихъ уразили. Од-
 ни хвалили краснорѣчіе, называя его
 способнымъ быть корабельнымъ по-
 помъ; а другіе говорили, что не имѣ-
 ютъ нужды въ проповѣдникѣ; что у
 морскихъ разбойниковъ нѣтъ инаго Бо-
 га, кромѣ денегъ; нѣтъ инаго Спа-
 сителя, кромѣ оружія. Нашлись одна-
 ко же и такіе, правда что немногіе,
 которые искренно одобряли его прави-
 ла и желали, чтобы челоѣчество луч-
 ше было почитаемо ихъ обществомъ.
 За таковымъ разногласіемъ послѣдова-
 ло на нѣсколько минутъ молчаніе. Пре-
 рвалъ оное Рюсель: началъ опровергать
 нѣвніе Ребертса множествомъ ложныхъ

сословіи. „Положимъ, продолжалъ онъ,
 „что морскіе разбой суть злодѣйства;
 „по крайней мѣрѣ не злодѣйство есть
 „то, чтобы взять отъ нихъ похи-
 „щенное ими, не участвуя въ ихъ гра-
 „бежахъ и бывъ при томъ ихъ пѣн-
 „никомъ. Положимъ, чтобы захотѣ-
 „ли мы сжечь какую либо нашу добы-
 „чу, или бросить ее въ море, куда
 „тогда денется право хозяина, когда
 „сгорѣлъ или пошонулъ и его корабль
 „и его шовары? Невозможность ихъ
 „возвратить воуничтожаетъ всякаго
 „рода правы. Скажи мнѣ, не то ли же
 „самое дѣлаемъ мы и теперь дая те-
 „бѣ то, что запомнимъ или сжечь отъ
 „насъ зависить? „

Такое странное прѣвіе служило
 забавою для Ло и всѣхъ разбойниковъ.
 Робертсъ примѣняя, что слова соспязы-
 шеля его становились колчае, замол-
 чалъ, сказавъ на ошрѣзъ: „Я признаю
 „власть обществу вашего сдѣлать со
 „мною, что заблаго разсудишь; но ког-
 „да споль великодушно оно со мною
 „послушало до сего часа, то на его
 „же

„ же ко мнѣ милости и впередъ полагаю надежду. Если угодно ему, „ будетъ возвратить мнѣ мое судно, „ какъ награжденіе, коего одного я „ испрашиваю, то не опчаяваюсь прудами моими поправить соспоянія моего упадокъ. „ Последнія слова подвигли къ сожалѣнію Эдмонда-Ло; взглянувъ онъ на все собраніе, сказалъ: „ Голоса! ешотъ бѣдной человѣкъ по моему разсужденію говоритъ дѣло; „ я согласенъ отдать ему его судно; „ какъ вы думаете? „ Большая часть воровъ отвѣчала: такъ; и кончились споры.

Предъ разставаньемъ восхотѣлъ Рюсель угостить Робертса на своемъ кораблѣ. Не скучные съ начала происходили разговоры; послѣ ужина подали на столъ пуншъ и вино. Рюсель пустилъ первый рядъ рюмокъ за здоровье своихъ подчиненныхъ: не смѣлъ же пить и Робертсъ. Другое здоровье было за процвѣтаніе торговли на моряхъ, разумѣя собственныя отъ того пользы. Треніе Короля Французскаго.

Четвертое начиная за здоровье Короля
 Аглинскаго, Рюсель влилъ въ нуншъ са-
 маго крѣпкаго вина, а Робертсъ по-
 просилъ позволенія выпить сіе здо-
 ровье однимъ виномъ, пошому что
 пропивна ему всякая смѣсь. Рюсель съ
 бранью далъ ему знать, что умѣетъ
 его, заставивъ пить поже, что пьютъ
 другіе. „Изрядно, сказалъ Робертсъ,
 „лучше стану поже пить, нежели
 „бранишься, хотя всякая смѣсь для
 „меня ядъ Выпьешь конечно,
 „когда бы и подлинно подана была
 „тебѣ оправа, развѣ только умрешь
 „отъ запаху принесши рюмку ко ршю.,
 И такъ бѣдной Робертсъ, наполнивъ
 кубокъ почти въ цѣлую бушляку, мол-
 вилъ: за здоровье Аглинскаго Короля
 „Какого Аглинскаго Короля? . . .
 „Того безъ сомнѣнія, кто нынѣ на
 „Аглинскомъ престолѣ? . . - . Георгія.,
 Взбѣсился Рюсель и съ велики-
 ми ругательствами и заклинаніями
 утверждалъ, что нѣтъ Короля у Аг-
 личанъ. „Спранно! ты же самъ
 „предложилъ пить за здоровье Аглин-
 „скаго Короля, а теперь говоришь,
 „, что

„ что нѣтъ Короля въ Англіи. „ Разбой-
 никъ вынулъ потчасъ одинъ пистоле-
 тѣ за пояса и непремѣнно бы застрѣ-
 лилъ Робертса, есѣли бы не удержалъ
 руку его подѣ него сидѣвшій. Рюсель
 выхватилъ лѣвою рукою другой писто-
 летъ, многожды повпоряя, кромѣ Пре-
 тенденша нѣтъ инова у насъ Короля.
 Спали держашъ у него и другую
 руку. Между ужинавшими былъ чи-
 новникъ надъ пушкарями; имѣли къ
 нему разбойники особое почтеніе. Онъ
 вставъ со стула, смѣло началъ го-
 ворить: „Господа! ежели вы не раз-
 „ думали хранишь законы, клятвенно
 „ между нами утвержденные, и кошо-
 „ рыхъ къ спрогому наблюденію обя-
 „ зываетъ собственная ваша польза,
 „ то должны мы не допустить Ивана
 „ Рюселя въ теперешнемъ его бѣшен-
 „ ствѣ ихъ нарушить. „ Потомъ обра-
 щаясь къ Рюселю, непрестанно не-
 истовспивашъ: „ А ты не имѣешь вла-
 „ сти, по одной твоей прихоти, умер-
 „ шивъ человека безъ согласія всего
 „ нашего общества. Платники наши
 „ состоятъ подѣ его покровитель-
 Ф 4 „ ствомъ.

„спвомъ. Знаю, за что ты сердишься; те-
 „бѣ не удалось съ Робертсомъ посту-
 „пить въ противность спашей обще-
 „ственнаго договора нашего, но знай,
 „что умѣемъ и мы обуздать твою за-
 „прометчивость и защититъ опъ тебя
 „плѣнника, а завтра опвеземъ его къ
 „главному нашему, пусть онъ рѣшитъ
 „его жребій по своему правосудію. „
 Всѣ единогласно одобрили предложеніе
 начальника пушкарей. Отобрано ору-
 жіе у Рюселя и приказано ему больше
 не вздорить, инакоже обиженное непо-
 слушаніемъ его общество поступитъ
 съ нимъ какъ съ мятежникомъ. „ Мы бы
 „тебя, сказалъ главной пушкарь Роберт-
 „су, шеперь же опвезли къ Эдмонду-Ло,
 „но у насъ запрещено сбѣзжать съ
 „судовъ по пробитіи пяти часовъ по
 „полудни. „

На другой день опвезли Робертса
 къ Атаману, который общалъ его за-
 щитить. Послѣ обѣда прѣхалъ и Рю-
 сель; съ нимъ былъ Спригго, начальникъ
 третьяго разбойническаго судна. „Корм-
 „чій и матросы Робертса, началъ онъ

го-

„ говоритъ Эдмонду, хотятъ служить
 „ на нашихъ судахъ въ званіи произ-
 „ вольныхъ воиновъ Отдашь Ро-
 „ бертсу его судно безъ людей есть
 „ тоже самое, что и осудить его на
 „ смерть; лучше пулю въ лобъ
 „ Въ послѣднемъ я согласенъ. Предла-
 „ гаю же полезное обществу и посмо-
 „ трю, кно посмѣетъ мнѣ прошиворѣ-
 „ чить. По званію моему кваршармей-
 „ спера на нашихъ судахъ и по вла-
 „ сти, даемой мнѣ симъ чиномъ, пре-
 „ бую, чшобъ сего же часа вступили
 „ желатели въ нашу службу. Хочу и
 „ долженъ вступить за введенный
 „ у насъ порядокъ. Еспльи же кто
 „ дерзнетъ мнѣ мѣшать, то есть у
 „ меня для него за поясомъ пистолетъ
 „ и полная горсть пуль. „ Выговоривъ
 „ сіе обратился къ Робертсу. Другъ
 „ мой ! общество возвращаетъ тебѣ
 „ швое судно съ двумя только изъ
 „ твоихъ людей. Запасу не дадутъ
 „ тебѣ никакого кромѣ того, что
 „ тамъ есть. Я думаю, что многіе
 „ изъ насъ хотятъ оное нагрузить;
 „ но я по власти чина моего по имѣ

„запрещаю. Кто знаетъ не будетъ
 „ли со временемъ самимъ намъ въ
 „шомъ нужды: словомъ, клянусь, что
 „въ прошивномъ случаѣ сожгу и суд-
 „но, и грузъ, и себя. „

До не могъ прекословить сильному
 чину кварширмейстера. Оспалось пере-
 вести Робертса на его судно. Никто
 не опваживался чѣмъ бы то ни было
 его снабдить. Щедрость есть добро-
 дѣтель нерѣдкая въ разбойникахъ:
 охотно они удѣляютъ отъ того, что
 всякую минушу потерять могутъ. Рю-
 сель взялъ Робертса на свою шлюпку,
 а прѣбхавъ на корабль велѣлъ гото-
 вить ужинъ. Между тѣмъ поданы
 были трубки и табакъ, пуншъ и вино.
 Всѣ чиновники и Робертсъ позваны
 были на ужинъ. „Ѣшь и пей сколько
 „можешь больше, сказалъ Робертсу
 „Рюсель, пусть тебѣ предлежитъ та-
 „кой же трудный, какъ Іліи Пророку
 „до горы Хоривскія. Не будетъ у
 „тебя ни капли вина, ни куска хлѣба,
 „такъ надобно шуго набивать желу-
 „докъ, чтобы нескоро проголодашься. „
 Столъ

Споль безчеловѣчная и язвительная насмѣшка дала почувствовать несчастному Роберту ужасъ его состоянія. Однако же собравшись съ силою отвѣчалъ: „Я лучшую имѣю надежду на „ великодушіе дарующихъ мнѣ и жизнь „ и вольность А я тебѣ бо- „ жусь, что не будешь тебѣ никакой „ иной милости, кромѣ той, что ты „ севоди со мною олужинаешь. „

„ Я , продолжаешь сочинитель , „ умолялъ его ссадить меня на какой „ нибудь островъ у Гвинейскихъ бере- „ говъ , а не предавать споль очевид- „ ной гибели; или иначе со мною „ поступишь, какъ ему угодно во гнѣвѣ „ своемъ, или въ милосердіи, кромѣ толь- „ ко оставленія въ службѣ его обще- „ ству. Онъ мнѣ отвѣчалъ: Отъ „ тебя зависило бытъ моимъ другомъ; „ но презрѣвъ мою дружбу, держись „ уже того, что самъ избралъ. Я боль- „ ше дѣлаю нежели ты заслуживаешь, „ поссоривъ меня съ моими товари- „ щами. „

Рю-

Робертсъ извинялся своею неумышленностію и просилъ его и другихъ воззрѣть на него какъ на предметъ ихъ жалости, а не мщенія. . . . „Тщесны швои я прозѣбы и убѣжденія; поздно уже судьба твоя рѣшилась; наполний желудокъ, чтобъ на долго стало тебѣ силъ. Легко спашеся, что ты бѣшь теперъ въ послѣдній разъ въ жизни; инако же развѣ за нѣжность и чистоту швоей совѣсти низпоишлется тебѣ съ небесъ пища. Ежели жаль мнѣ кого, то конечно двухъ ешихъ глупцовъ, кошорые соглашались вмѣстѣ съ тобою помереть голодомъ; хочешся мнѣ ихъ у себя оставить; пусть ты одинъ пользуешься всевышнею помощію. „ Когда на сіе ошозвались двое ошпускаемыхъ съ Робертсомъ, что они охотно желаюшъ раздѣлять съ нимъ всякія несчастія, то Рюсель имъ сказалъ : „Знаюно ты и ихъ также, какъ свою прочистилъ совѣсть. Богъ такихъ честныхъ людей конечно не оставишь .

По-

Подобныя насмѣшки и ругательства не прерывались чрезъ весь ужинъ. За два часа до полуночи призвалъ Рюсель къ себѣ мажорсовъ, коимъ сше-
регилъ Робертсону судно, Все ли
„ вы переносили? Все, кромѣ во-
„ ды ничего не оспалось Какъ!
„ воды? развѣ не я приказалъ выпуе-
„ сти бочки? Конечно они вы-
„ лиши до капли, а объ водѣ мы го-
„ воримъ морской, копорая со всѣхъ
„ сторонъ шечетъ въ судно „
Ошвѣтивъ успокоилъ Рюселя и послу-
жилъ поводомъ ко усугубленію злодѣй-
скихъ его инсказаній. На послѣдокъ
вино и пресыщеніе склонили его ко
сну; вспалъ изъ за стола и велѣлъ Ро-
бертса съ прочими двумя ошвезши на
его судно.

И такъ сей бѣдной человѣкъ пере-
везенъ былъ на собственномъ его бо-
тникѣ; неперпѣливо дожидаясь раз-
свѣта, чтобъ точняе осмошрѣть судно.
Прежде всего набралъ онъ полную шля-
ну сухарныхъ крошекъ, а послѣ гор-
стей съ пять куришельнаго табаку.
Драго-

Драгоценное сокровище по тогдашнему его состоянію! Опѣскалъ компасъ, квадрантъ и другіе мореплавателейскіе инструменты. Не взята была ворами его постеля какъ для нихъ ненужная. Они, выключая чиновниковъ, спящъ на палубѣ. Занасовъ не нашлось никакихъ, кромѣ десяти бушлоковъ съ водкою, тридцати шести фунтовъ сарацискаго пшена, самаго малаго количества муки и трехъ кружекъ прѣсной воды.

Вмѣсто его парусовъ положены были старые и гнилые. Нѣкто изъ разбойниковъ былъ столько жалосливъ, что завернулъ въ нихъ шесть иглъ, клубокъ сученихъ нитокъ и нѣсколько лоскутьевъ сарагаго тряпья. Три дни, удалясь изъ виду Рюселева корабля, упражнялся Робертъ и два его товарища въ зашиваніи парусовъ. Въ пищу употребляли муку, сырое сарациское пшено и по немногу водки сберегая воду, чтобъ со временемъ распоротъ ею шѣсто. Въ четвертый день замѣсивъ лепешку раздѣлили на три рав-

равныя части : самое лучшее сіе было кушанье послѣ того, какъ отстали отъ разбойниковъ. Чрезъ нѣсколько еще дней сварили родъ похлебки, копорая много поправила, изнуренныя ихъ силы. Съ крайнимъ трудомъ привели въ состояніе паруса. Робертсъ, помощію квадранта своего, позналъ, что ширина мѣста была семнацать градусовъ. Рюселевъ кормчій, при отбѣздѣ его съ ихъ корабля, сказывалъ, что находились отъ острова Святаго Антонія въ шестидесяти пяти миляхъ.

Такъ себя считая, направилъ Робертсъ путь свой ко островамъ Зеленаго мыса, а особливо къ тому изъ нихъ, который называется Святымъ Николаемъ. Ноября седьмого снятая ширина мѣста была шестнацать градусовъ пятьдесятъ пять минутъ Севѣрная, около сорока шести миль отъ острова Святаго Антонія. Слѣдовавшею ночью шелъ небольшой дождь и дождевыхъ капель собрано пять кружекъ; за дождемъ настала тишина и продолжалась до десятаго числа, отъ коего до

до шестагонадесять дулъ свѣжій
вѣтрѣ и поставилъ судно въ виду
послѣднеупомянунаго острова въ вось-
минашцапи или девятинашцапи миляхъ.
Сдѣлалось опять на морѣ тихо. По-
слѣ полудня того шестагонадесять
числа поймали Шарка или морскаго
волка; сіе животное поворошами сво-
ими едва не опрокинуло судна: дли-
ною было въ одинашцапи съ поле-
виною фушовъ, а вѣсомъ, по догад-
кѣ Робертса, около восьми пудъ.
Прикинувшись мертвымъ вдругъ спалъ
бросаться во всѣ стороны; при-
нуждены были опрубить ему хвостъ,
въ кошоромъ состоятъ главная сила
сихъ животныхъ. Разрѣзавъ брюхо
нашли пятерыхъ дѣтей, величиною съ
рыбу преску. Развели огонь кремнемъ
ружья, которое одно только и остав-
лено было Робертсу, сварили въ мор-
ской водѣ часть своего лова и показа-
лось имъ самою вкусною пищею. За
недостаткомъ соли розняли достальное
длинными кусками и высушили на солн-
цѣ. Не имѣя также и свѣчъ раздува-
ли по ночамъ уголье, чтобъ смогрѣть
на

на компасъ и пошому разполагашъ чер-
тою своего пуши.

Седьмагонадесять числа, подошедъ
за восемь только миль отъ Святаго Ан-
тонія, рѣшился Робертъ не столько
уже нуждаться прѣсною водою и велѣлъ
сварить нѣсколько кусковъ рыбы съ
сарацинскимъ пшеномъ. На завтрьѣ по-
утру видны спали острова Святаго Вин-
ценца, Святыя Луціи, Терра-Біанка и са-
мая высокая оная на островѣ Святаго
Николая гора, Монте - Гварде: похо-
жа она на сахарную голову, коей о-
строй конецъ опчасу сѣживаясь, на-
последокъ становится шире. Дваде-
сятаго числа опустили якорь на ше-
стнащати саженьхъ глубины въ чет-
верти мили отъ берегу.

Одинъ изъ двухъ его спутниковъ,
именемъ Пошеръ, съ позволенія его сѣлъ
на малый ботъ и погребъ къ берегу
за прѣсною водою; другому приказавъ
его дожидаться, легъ спать и заснулъ
крѣпко, но проснувшись нашелъ и ма-
лѣнкого своего спящаго, а судно между
Часть I. X тѣмъ

шѣмъ при ночной темнотѣ теченіемъ моря несло отъ острова. Состояніе его не было никогда столь бѣдственнымъ; не могъ уже надѣясь возвращенія Потера, а между шѣмъ разсвѣло. Съ великимъ трудомъ добрались до ѣдкошораго песчаного залива, называемаго жителями Папшако и бросили якорь на шести саженьхъ глубины дватцать вѣшораго Ноября.

Подъ вечеръ приплыли къ судну седьмъ черныхъ изъ Парагіизи съ небольшимъ количествомъ прѣсной воды; увѣряли, именемъ правителя острова Святаго Николая, Робершса, что можетъ онъ приблизиться къ ихъ селенію черезъ часъ, какъ минуетъ теченіе. На прозьбу, чтобъ подождать доколѣ возвратится посланной его изъ Куррисала, сказывали, что нельзя ему быть скоро за противнымъ штиломъ въшромъ, и что ближе двухъ недѣль нельзя ему шуда послѣть. И такъ подняли якорь и пошли подъ парусами, куда совѣтовали черные. Противный въшрь заспавилъ ошановишь-

ся.

ея въ заливѣ Порто - Гари; вознамѣрясь
 же итти далѣе порывами вѣтра разо-
 драло большей парусѣ. Черные, уви-
 дя то, собрались уѣхать на своей лод-
 кѣ. Напрасно Робертсѣ имѣ представ-
 лялъ, что съ одной стороны безчело-
 вѣчнобы поступили оставивъ его безъ
 всякой помощи, а съ другой, что без-
 разсудно бы и они сами предались
 свирѣпству морскихъ волнъ на малой
 лодкѣ, несравненно меньше надежной,
 нежели его судно. Ошвѣчали ему, что
 равно для нихъ опасно на ихъ ли ѣхать
 лодкѣ, или оспашься на большемъ суд-
 нѣ безъ парусовъ, безъ прѣсной воды
 и сѣснаго; ешъли и умереть, то
 лучше хошѣли въ виду своего жилища,
 нежели на мѣстахъ ошдаленныхъ; что
 онѣ, Робертсѣ, куда бы ни привалилъ
 къ берегу, вездѣ найдешъ все нужное,
 а ихъ вмѣсто того непременно раз-
 берутъ въ невольники. Выговоривъ
 сіе, не слушая ни жалобѣ, ни упрековъ
 Робертса, сѣли на свою лодку и по-
 грѣбли къ берегу. Вѣтрѣ продолжалъ
 душь съ великими порывами. Не зналъ
 Робертсѣ куда ему держашься. Нельзя

было льстить себѣ достиженіемъ ии до острова Маіо, ниже до Святаго Іакова. Острова Святаго Іоанна и Святаго Филиппа были ему неизвѣстны. Морскіе черпежи были тогда недостаточны. Во многихъ изданныхъ извѣстіяхъ онѣ читалъ, что оба оные сушь опасны для приваливающихъ къ нимъ судовъ: узналъ, но уже пошомъ, что то была неправда.

Ночь проводилъ Робертсъ въ крайнемъ безпокойствѣ, а на зарѣ усомрълъ землю Терра - Вермилю, или Пунша - Вер - Милари, какъ зовутъ ее жители. Весь день и послѣдовавшая ночь употреблены были на приближеніе къ оной. На завтрѣ рано поутру услышалъ голосъ чловѣка вопрошающаго по Португальски: на якорѣ ли стоишь судно? То были шрое черныхъ; опозвался имъ: „въ смертномъ спрахѣ „едва и самъ себя я знаю; но скажи- „те мнѣ, далеко ли до Святаго Іакова?..... Одинъ изъ черныхъ, именемъ Калау - Верде, опвѣчалъ, что онѣ довольно знаетъ острова Святаго Іа-
ко-

кова, Святаго Филиппа и Святаго Іоанна; что можешъ проводишь до гаваней конораго хочешъ; что островъ Святаго Филиппа обилуетъ сѣбѣстными вещьми, но не имѣетъ надежныхъ якорныхъ мѣстъ, а къ тому же и волненіе у береговъ велико; въ Святомъ же Іоаннѣ, напрошивъ шого, есть самая покойная гавань, куда и брадъ на себя его доставишь.

Робертсъ, принявъ съ благодарностію предложеніе, и съ помощію сихъ трехъ черныхъ починилъ паруса. Пошли прежде прямо къ Сѣверной крайности острова Святаго Филиппа, а поравнявшись поворотили вдоль берега на Югъ. Увидѣли часть онаго называемую Ггоръ, а далѣе и островъ Святаго Іоанна. Миновавъ нѣсколько малыхъ острововъ, легко достигли до Западной стороны; оставалось только, по словамъ Колау-Верда, дойти до Сѣвернаго его края, что жители называютъ Ггелунго. Робертсъ спросилъ тогда проводника, гдѣ же та гавань, куда онъ взялся довести? Въ отвѣтъ

примѣшилъ его незнаніе, а сказывалъ только, что вѣрно еще она не назади. Напоследокъ усмотрѣли и гавань, но не прежде, какъ ставъ у нее подѣ вѣтромъ. Трудно уже было доходить до берега, а къ тому же и море сильно опѣ него текло. „ Не знаешь ли другой гавани подѣ вѣтромъ ? ” говорилъ Робертсъ Колау. Нѣтъ, отвѣчалъ онъ; „ ежели не пристанемъ къ берегу прежде проминованія мыса Пунта-де-Саль, то уже не только на него не попадемъ, но и не избѣжимъ опѣ разби-
 „ тія судна Что же ты совѣту-
 „ ешь ? Ничего иного, какъ при-
 „ валивать къ надводнымъ камнямъ, и
 „ тамъ спасайся всякъ какъ што можешь
 „ Да ни я, ни мой мапросъ не умѣ-
 „ емъ плавать Какъ вы хотите, а
 „ я, бывъ такъ близко у камней, ко-
 „ нечно не пропущу, чпобъ къ нимъ
 „ не привалилъ. „ Сказавъ сіе и дѣй-
 „ ствительно поворошилъ туда судно. Робертсъ, уставля на него заряженное
 „ ружье, закричалъ: „ Я тебя научу какъ
 „ не слушаться Хозяина на суднѣ. „ Колау ничего не говоря бросился въ мо-
 ре-

ре, пожелалъ ему счастливаго пути и доплылъ до берега. Два другіе его товарища, не умѣвъ также искусно, какъ онъ, плавать, не смѣли слѣдовать его примѣру. Увѣряли Робертса, что они не оставлятъ его въ такомъ безпомощномъ состояніи; просили, чтобъ не предавалъ ни себя, ниже ихъ на произволъ волнамъ, недостаточествуя въ прѣсной водѣ и необходимыхъ для жизни запасамъ. „Мнѣ надобно надежное мѣсто, сказалъ имъ Робертсъ, „гдѣ бы привалишь, или по крайней мѣрѣ спать на мѣлѣ Но вспомни чѣмъ угрожалъ Колау? Этомъ бездѣльникъ, какъ и вы примѣнили, „взялъ на себя то, чего и самъ не вѣдаетъ. „Два черные начали бранишь и проклиная Колау. Робертсъ совѣтовалъ имъ лучше приняться за насосъ. „Когда выльете нѣсколько изъ судна воды, то еще надѣюсь довести васъ до берега Работать мы ничего не спанемъ, пока не увидимъ себя на якорѣ. Потомъ заклинались ужасными клятвами, что его не оставятъ.

Подошли между тѣмъ такъ близко къ мысу Пунта-де-Саль, что можно было на него выскочить. Причина такова приближенія была ощутишельна. Мысѣ казался Робертсу краемъ земли. Подѣ въпромѣ пропуская его, неизвѣстно было найдутъ ли еще другую въ морѣ выдавшуюся землю, къ которой бы привалить также было удобно. Каменное возвышеніе сего холма было гладко, но круто; зналъ Робертсѣ, что такіе прибрежные каменные холмы не выдаются въ море подѣ водою. Трудность состояла только на него взлѣсть, и для того искалъ удобнаго къ тому мѣста. Увидѣлъ малый заливѣ, и не размышляя далѣе, ввелѣ въ него свое судно. Водомѣръ показалъ прежде глубину принапцати, а послѣ двенапцати сажень, теченіе моря больше ему помогло, нежели его паруса. Берегѣ хотя казался гористѣ, обычный знакѣ ненадежнаго дна, но какѣ пришли на глубину девяти сажень, то и бросили на удачу якорѣ. Черныя увидѣвъ близко землю, кинулись въ воду и доплыли до берега.

На-

Наступившую ночь проводили довольно спокойно; на разсвѣтѣ показались на берегу шрое островскихъ жителей, увидѣвъ же только двухъ человѣкъ на суднѣ, бросились въ воду и приплывъ обошлись дружески. Звали Робертса съ собою на берегъ обѣдать, когда же сей сказалъ, что не можетъ слѣдовать ихъ приглашенію не умѣя плавать, то они крайне удивились: спранны, рассуждали, какъ дерзающъ люди проходить великое море не зная плавать. Славилъ обычай своего народа, что нѣтъ у нихъ малыхъ ребятъ, которыя бы не избавлялись плаваніемъ отъ всякой опасности на водѣ. Услышавъ о недоспѣлкѣ Робертса въ прѣсной водѣ, съ крайнею поспѣшностію сплавали за нею. Изъ благодарности развелъ онъ огонь и сварилъ для нихъ нѣсколько своей рыбы. Они, ее узнавъ, называли Сардѣ. Вопросы: не съѣдаетъ ли она человѣка? Робертсъ не успѣлъ сказать, что бывали тому примѣры, какъ они наднося уже кусокъ коршу, бросили со омерзѣніемъ

„ Не думали мы никогда, чтобъ могли

„люди Ёсть животное питающееся ихъ
 „плотию. „ Но такое ихъ негодованіе
 не помѣшало имъ приняться за насосъ
 и вылипь воду изъ судна. Робертсъ
 поднесъ за то имъ по рюмкѣ водки,
 жалѣя внутренно, что разбойники ли-
 шили его соспоянія доспойно ихъ по-
 пошчивать; но они пишь не спа-
 ли. „ У тебя самого ее мало,
 „шы же можешъ быть привыкъ ее
 „пишь: береги на нужду. Наше пишье
 „вода; мы отъ ней здоровы. Вашей
 „жаркой воды [такъ называли они
 „водку] мы въ жизнь нашу не опивѣ-
 „дывали; знашь однако же, что она
 „хороша. Помнимъ, что у Француз-
 „скаго морскаго разбойника Марингу-
 „ина, нѣкогда бывшаго на нашемъ
 „острову, было ее много, и онъ пере-
 „поилъ многихъ изъ нашихъ: большая
 „часъ сдѣлались дураками на многія
 „супки, а другіе долго и опасно ле-
 „жали больны. Правда, что у насъ и
 „не безъ такихъ, копорые желаютъ,
 „чтобъ ихъ увезъ какой нибудь ша-
 „кой же разбойникъ въ землю, гдѣ
 „много такой воды.„

На

На вопросъ, есть ли у нихъ и много ли хлопчатой бумаги, отвѣчали: „Всякой годъ довольно ее родится, а нынѣшней мало было дождей, такъ и ее мало. Нѣтъ между нами шакова, кто бы не имѣлъ платьевъ, пять, шесть, хопя изрѣдко мы одѣваемся. „Что какъ не часто пристаютъ къ острову корабли, то собираютъ только про свой обиходъ, и что всякой съ радостію дастъ ему нѣсколько почивъ на починку его парусовъ. Робертсъ увѣрялъ ихъ, что онъ не возьметъ ничего не заплативъ цѣны. „Естьли бы было у меня, пять, шесть онъ, хопя немного бисеру, или другихъ подобныхъ бездѣлокъ, то выкупилъ бы я всю бумагу на островъ. „

Долго дивились черные песочнымъ часамъ и Астрономическимъ инструментамъ „ У Португальцовъ мы, такіе же видали, да только издали, они опнюдь не сказывають намъ на что годятся. „ Когда Робертсъ сдѣлалъ нѣкоторое объясненіе употребленію .
оныхъ

оныхъ „ Всѣ бывые люди Фи-
 „ шацаресы [колдуны на ихъ языкѣ]
 Нѣтъ, всякое сообщеніе чело-
 „ вѣка съ діаволомъ есть мерзко предъ
 „ Агличанами. Колдуновъ въ моемъ
 „ опечествѣ живыхъ сожигаютъ
 „ Очень хорошей обычай, желали бы мы,
 „ чѣмъ у насъ былъ такой же. Когда
 „ вы Агличане не колдуны, чему и въ-
 „ римъ для того, что такихъ сожи-
 „ гаеши, то конечно умнее самого
 „ діавола. Наши колдуны научаются
 „ у діавола, а вамъ, какъ уже мы до-
 „ вольно примѣтили, вредить они не
 „ могутъ. И такъ просимъ тебя, сдѣ-
 „ лай по твоему искусству, чѣмъ они
 „ не испортили моего и товарищей мо-
 „ ихъ скота, а особливо. дѣшей на-
 „ шихъ. На нихъ бѣдныхъ напуска-
 „ ютъ они долговременную хворость,
 „ а послѣ и смерть, какъ только лишь
 „ разсердятся на чью либо изъ нашихъ
 „ семью. „

„ Можетъ быть удивительно по-
 „ кажется читателю, изъясняется Ро-
 „ бертсъ, что я могъ говорить съ чер-
 „ „ ны-

„ными; но зная Португальскій языкъ,
 „изъ коего по большей части состо-
 „ялъ и языкъ сихъ черныхъ, смѣшен-
 „ный со стариннымъ Мандингоскимъ
 „языкомъ, все я разумѣлъ, чтобы они
 „сказашъ ни хошѣли. Сверхъ того
 каждое слово сопровождается у нихъ
 разными шѣлодвиженіями, а особливо
 на семъ острову и на острову Свята-
 го Филиппа; можно дознаться, что
 они думающъ прежде нежели начнутъ
 говорить.

Послѣ половины дня вѣтръ оп-
 часу сталъ крѣпчать, небо покрылось
 густыми облаками и предвѣщало бурю;
 многіе между шѣмъ приплыли черные
 къ Робертсу. Одинъ по его просьбѣ,
 взявъ конецъ веревки, кинулся въ воду
 и привязалъ судно къ камню, но ве-
 ревка перервалась: никакія убѣжденія
 не могли заставить чернаго тоже сдѣ-
 лать впорично....., Когда вѣтръ
 „унесетъ судно свое въ море, то я и
 „мои земляки сплавимъ на себѣ и себя
 „и твоего слугу. „ Нѣкоторые согласи-
 лись плыть къ берегу и сыскавъ Колау
 явишь-

явисься съ нимъ назадъ. Робертсъ надѣялся, что смѣлость сего человѣка можешь быть ему поможетъ. За часъ до восхожденія солнца пролилъ великой дождь: черные пошому прорицали усиливаніе вѣтра. Около полудня превратился онъ въ спрашную бурю. Робертсъ не видывалъ никогда столь великаго волненія; не зная, что начать, просилъ черныхъ, чтобы его не оставили. День и слѣдовавшая ночь миновали безъ дальнѣйшаго безпокойства, но на завтра, то есть дванадцать девятого Ноября, сорвало судно съ якоря и бросило на камень. Вода пошла всюду, а черные побросались въ море и утлыли. На жалостный вопль Роберта и его матроса приплыли обратно, и посадивъ ихъ на обломки судна, привлекли къ подошвѣ одного камня. Тащили ихъ на него пятнадцать фушовъ къверху, и тамъ нашедъ плоское мѣсто на десять фушовъ во окруженіи, спали ошдыхать. Другіе черные увидѣвъ то съ горъ приближались,нося съ собою прѣсную воду и сѣбѣстное; развели огонь, нажарили

шук-

щыквы, и голосомъ, изъбвляющимъ истинное состраданіе, пошчивали всѣмъ пѣмъ Робертса и его мащроса. Погода начала ушихашъ : всѣ приговорили ночевашъ на шомъ мѣстѣ.

Другій попомъ день проваженъ черными въ шасканіи обломковъ судна, а особливо пѣхъ, копорые хопя мадо были выкрашены. Говорили Робертсу, ешъли бы могъ онъ собрать и установишъ по прежнему машу, кормило и не разломавшіяся часши судна, шо проводили бы его до гавани Овенсъ, гдѣ можешъ бытъ за оное что нибудь бы ему дали. Рѣдкое благосердіе людей слывущихъ варварами у Европейцовъ! Робертсъ наполнеся признаніемъ, сквозь слезъ имъ сказалъ : „Ешъли бы „нашелся желашель купишъ у меня „бѣдные сіи ошашки моего судна, „шобъ я для шого шолько ихъ про- „далъ, чшобъ цѣну ихъ поднесши „вамъ, яко даръ далеко неравняющій- „ся вашимъ ко мнѣ благодѣяніямъ. . „ Не за что, мы помогаю ино- „спранцу, дѣлаемъ шо, что должно. Не „ смѣ-

„смотримъ мы на разной цвѣтѣ ко-
 „жи, хотя вы бѣлые разумѣете насъ
 „пварьми не одного съ вами ро-
 „да; но мы увѣрены, что всѣ люди
 „суть дѣти одного праотца, а при-
 „томъ и познаемъ, что Богъ васъ пре-
 „восходи́те предъ нами создалъ.....
 „Въ самомъ дѣлѣ различаемся мы толь-
 „ко однимъ цвѣтомъ нашихъ лицъ,
 „да и то по причинѣ великихъ жа-
 „ровъ въ землѣ вашей; когда бы при-
 „веспи къ вамъ и между вами, посѣ-
 „лить семью насъ черныхъ, то по-
 „шомки ея, чрезъ три или четыре по-
 „колѣнія, безъ сомнѣнія были бы та-
 „кіе же точно, какъ вы..... Бу-
 „дущѣ можетъ быть также, какъ мы,
 „черны, но волосы останутся воло-
 „сами, а не такъ какъ у насъ кудря-
 „вою волною. Впрочемъ спознали уже
 „мы долговременными опытами, что
 „есть на ошродѣи нашемъ нѣкоторое
 „проклятіе, по которому долженству-
 „емъ мы быть рабами васъ бѣлыхъ
 „..... Правда, такое мнѣніе утвер-
 „дилось нынѣ въ свѣтѣ..... Да
 „и давно доказывается ежегоднымъ
 „или

„или насильственнымъ поборомъ, или
 „куплею многихъ тысячъ насъ черныхъ
 „въ Гвинее. „

Черные не только выпаскали то, что носилось на поверхности моря, но и ныряя со особливомъ искусствомъ на дно, нашли и принесли Робертсу два желѣзные горшка. Малый заливъ Пунта-де-Саль имѣетъ столь прозрачную воду, что при хорошей погодѣ видно дно на девять и на десять сажень. По рыбной долѣ, лучшая забава черныхъ есть, бросать въ воду камень и биться объ закладъ, кто скорѣе оной найдетъ. Они умѣютъ удерживать дыханіе въ водѣ долѣе минуш.

Изготовили черные Робертсу обѣдъ, наваривъ шиквы и нѣсколько рыбинъ, копорыя они нарочно изловили. Между шѣмъ; какъ двое Агличанъ забывая свое бѣдствіе, насыщались съ нарочитымъ вкусомъ, предсталъ предъ нихъ присланной отъ Ліонеля-Гонзалва, правителя острова, со извиненіемъ, что не могъ онъ самъ ихъ посѣпить по при-

Часть I.

Ц

чинѣ

чинѣ простуды, коею онѣ былѣ боленѣ, и поднесѣ имѣ отѣ него пыквы и чешыре земляныхѣ яблока, общая къ завпрешнему дню принести отѣ него часть дикой конины. За симѣ первымѣ явился другой отѣ островскаго священника, однако же не дарилѣ, а просилѣ Агличанѣ ссудилѣ ево мукою, естли при разбиліи судна могли ее спасти; а попомѣ посланецѣ будшо бы самѣ отѣ себя говорилѣ: „ Много „ бы вы услужили нашему священнику, „ удѣливѣ ему нѣскольکو вашей водки. „ Робертсѣ вмѣсто всякаго отвѣта указалѣ ему на остатки разбившагося своего судна, состоявшіе въ немногихѣ деревянныхѣ обломкахѣ и двухѣ желѣзныхѣ горшкахѣ. Взглянувѣ онѣ на послѣдніе, спалѣ превозносилѣ власѣ своего господина, что въ силахѣ онѣ больше служить иностранцамѣ, нежели самѣ правитель, и заключилѣ шѣмѣ, что угодилѣ ему, пославѣ съ нимѣ одинѣ желѣзной горшекѣ. Послѣ спали находилѣ еще черныи одинѣ за другимѣ, а между ими и Доминго-Гомерсѣ, сынѣ Анжонія Гомерса, коно-

рый

рый былъ правителемъ острова прежде Ліонеля - Гонзальва. Робертсъ, возвративъ на Гомерса, легко узналъ, что ему думать и о Гонзальвѣ. Португальцы, гнушаяся начальствовать столь бѣднымъ островомъ, попускаютъ тщеславились чернымъ ихъ чинами. Гомерсъ принесъ ему въ даръ нѣсколько шиквѣ и другихъ плодовъ съ лепешкою изъ толченаго Банану и Майса. „Чѣмъ могу тебѣ отслужить за твое одолженіе, ? Я „доволенъ буду твоею дружбою, и „никто изъ островскихъ жителей „инова у тебя не потребуешь, кромѣ „однако же адѣшняго Попа, которой „по своему обычаю замучитъ тебя „своимъ попрошаньемъ; но упреждаю „тебя, не давайся ему въ обманъ. „Робертсъ опозвался ему, что по возвращеніи его въ Англію не преминетъ хвалиться великодушіемъ островскихъ жителей, и спанетъ убѣждать своихъ земляковъ къ частымъ къ нимъ поѣздкамъ. Гомерсъ отвѣчалъ, что къ несчастію островъ ихъ не производитъ ничего годнаго для торговыхъ людей;

что бѣдность ихъ есть причина, для которой не заходятъ къ нимъ иностранныя суда.

Въ продолженіе сего разговора примѣшилъ Робертсъ одного чернаго, который слушалъ слова его съ великимъ вниманіемъ. Посмотрѣвъ на него пристально, казалось ему, что не походитъ онъ на Гвинейскихъ Негровъ, а имѣлъ смуглосъ Аравлянъ Южной части Варваріи: волосы у него были темныя, хотя коротки, но прямы. Ко удивленію Робертса началъ онъ ему говорить по Аглински, что островъ производитъ много дорогихъ вещей, о коихъ неизвѣстны сполько же Португальцы, какъ и сами жили: золото, амбра, воскъ и разныя цвѣтныя деревья. На вопросъ, гдѣ его отчизна, неизреченно обрадованъ былъ Робертсъ, какъ онъ ему сказалъ: „Я и самъ Агличанинъ, родомъ изъ Карлеона, на рѣкѣ Ускѣ въ Валлійской области. Зовушъ меня Карломъ Франклиномъ, сынъ я шамошняго мирнаго судьи; я имѣлъ нѣкогда подѣ начальствомъ

мо-

„ моимъ Бристольскія суда. На пути
 „ вѣ Америку полонилъ меня морской
 „ разбойникъ Бартелеми, опхвезъ вѣ
 „ Гвинею; но я нашелъ случай уйти
 „ вѣ Сіера - Леону, гдѣ одинъ владѣ-
 „ лецъ, именемъ Томъ, взялъ меня къ се-
 „ бѣ. Разбойникъ требовалъ меня на-
 „ задъ со угрозами, опхвѣпствовано бы-
 „ ло ему горделиво и презрительно.
 „ Разбойникъ удалися, а корабель-
 „ щикъ Плаункетъ, спаршина Аглинской
 „ торговой канторы вѣ Сіера - Леонѣ,
 „ принявъ меня за вора изъ шайки мор-
 „ скихъ разбойниковъ, прислалъ за
 „ мною ко владѣльцу, вѣ намѣреніи
 „ приговорить, по силѣ Аглинскихъ за-
 „ коновъ, къ смерти. Сей не скрылъ
 „ опъ меня, что не смѣетъ разсердить
 „ Агличанъ опказомъ. Трудно мнѣ бы-
 „ ло доказать мою невинность. Томъ,
 „ благодѣшельствуя мнѣ, склонился
 „ опослать меня далѣе внутрь земли.
 „ Сверхъ моей безопасности побужда-
 „ ло меня и желаніе узнать, правду ли
 „ сказывали мнѣ, что между вто-
 „ рымъ и претымънадесять градусами
 „ какъ Сѣверной, такъ и Южной ши-

„рошмы, находящѣ много золота, а
„можетъ быть есть оное и до сама-
„го Южнаго края обширныя сей спра-
„ны. „ Франклинѣ говорилъ потомѣ,
что Томѣ отправилъ его къ Царю
Бемболу, подѣ спражею чепырехѣ на-
рочныхѣ съ пакѣ называемымѣ обла-
спнымѣ жезломѣ, кошорый служилъ
ему вмѣсто писменнаго пропуска. Пушъ
его продржался недѣлю и состоялъ,
какѣ ему казалось, около ста миль.
Проходилъ онѣ многими городами и ве-
здѣ принимали его изрядно. Въ первые
чепыре дня не находилъ ничего до-
стойнаго замѣчанія, а съ пятаго спалъ
примѣчать, что золото между жише-
лями есть не рѣдкость. Присмотрѣ
за нимѣ его спорожей мѣшалъ ему об-
стоятельно распросить, да и не по-
шайли они онѣ него, что приказано
имѣ было недопускать его ни до ка-
кихѣ развѣданій, вести дорогою, кошо-
рая была меньше другихѣ населена, а
паче всего не давать ему писать. На
сей конецѣ отобранны были у него еще
предѣ симѣ отправленіемѣ всѣ его бу-
маги, подѣ тѣмѣ предлогомѣ, что хо-
чепѣ

чепѣ Томѣ сберечь ихъ до его возвращенія, а въ самомъ дѣлѣ черные всякаго бѣлаго человѣка разумѣютъ Фиш-шацаресомъ, или чародѣемъ, имѣющимъ въ послушаніи у себя діавола, или иного какого либо безплотнаго. Напослѣдокъ явился Франклинь при Дворѣ Бемболу. Обласный жезлъ доставилъ ему отъ всѣхъ ласковый и учтивый пріемъ, и принявъ диковинкою отъ Царя и народа не выдавшего никогда Европейца.

Черные слушали рассказы Франклина въ глубокомъ молчаніи. Робертсъ спросилъ ихъ, разумѣли ли они, что такъ прилѣжно слушали Нѣтъ, всѣ сказали въ одно слово, а одинъ изъ нихъ говорилъ: „Намъ мудрено, какъ „ господинъ Кароловъ „ [такъ называли черные Франклина] „ можешь говорить такъ, что не поймешь ни одного слова! „ Когда уведомили ихъ, что Робертсъ и Франклинь были земляки: столь странная, по мнѣнію ихъ, новизна разсѣялась по собранію. Всякой просилъ Робертса его въ шомъ увѣ-

рийшь: „ Мы не вѣримъ ничему, пока чего
„ сами не увидимъ, или не услышимъ. „

Неперпѣливо желалъ Робертсъ
быть въ ихъ городѣ. Франклинъ пред-
ставлялъ дорогу непроходимую ради
множества утѣсисныхъ и островерыхъ
каменныхъ пригорковъ. Тоже самое
подтверждали и черные, дѣлая нелѣпныя
объ островѣ своемъ рассказы: но звали
его къ себѣ правитель и попъ. Рѣ-
шился онъ преодолевать затрудненія,
для того наипаче, что находилъ себя
на всякое упря и на всякой вечеръ под-
верженнымъ смерти отъ паденія кам-
ней, отрывающихся отъ вершины.
Происходитъ оное, по словамъ черныхъ,
отъ дикихъ козъ, которыя взбѣгаютъ
туда ночевать подъ камнями. Робертсъ
и дѣйствительно примѣшилъ, что весь
сей островъ есть ничто иное, какъ
собраніе горъ, громадами одну на дру-
гую возвышающихся. Вершина одной
есть для другой подошва, всѣ же онъ
совокупно походятъ на остроконечную
башню. И такъ оставилъ Робертсъ
сіе мѣсто. Доминго, привязавъ его къ
себѣ,

себѣ, пустилъ позади. Прежде шли безъ дальней прудности и останавливаясь отдыхали; но чѣмъ далѣе, тѣмъ больше началъ Робертъ отчаяваться довершивъ путь свой. Нѣкоторые черные, уклонившись въ сторону, для исканія лучшаго прохода, опдавили собою глыбу камня, которая покапясь на пѣшеходцовъ, едва всѣхъ не подавила. Доминго закричалъ: „Нѣтъ, не поведу, я днемъ Англичанина.“, Доказывая, что опъ солища горы не такъ крѣпки, и камни съ нихъ скорѣе срывающся, нежели ночью, потому что тогда ложился на нихъ клейкая слизь и ихъ вяжетъ; и такъ возвратились всѣ на прежнее мѣсто. Доминго совѣщовалъ послать въ городъ за лодкою, чтобъ моремъ доѣхать на ней въ городъ. Согласился было на сіе и Робертъ, особливо же почувствовавъ начинающуюся въ себѣ лихорадку. Толикія печали и труды, при несносномъ солнечномъ зноѣ, которой всегда выдерживать онъ былъ принужденъ, истощили его силы. Болѣзнь даже до того умножилась, что мапротъ его и Франклинь цѣлѣи

Ц 5

шесть

шестъ недѣль опчаявались въ его жизни. Черные ходили за нимъ и ему служили больше можетъ быть, нежели бы то было въ самой просвѣщеннѣйшей и самой дружественной Англіи, Европейской области. Наконецъ уменьшилась болѣзнь и можно спало отнести его на лодку. Доминго и прочіе черные погребли на Юго - Западъ, по есть такимъ мѣстомъ моря, гдѣ оно было тихо, а на другой сторонѣ свирѣпствуютъ всегда вѣтры, особливо около полудня. Подъ вечеръ прибыли къ урочищу Фурно. Стояла уже тамъ для Робертса прависелева лошадь, на которой онъ къ нему и пріѣхалъ въ домъ, или почтѣе сказать, въ шалашъ, гдѣ и принявъ былъ съ усердіемъ. Давши же прежде слово Домингу жить въ домъ Господина Антонія, отца сего чернаго, просилъ къ нему проводить и нашелъ тамъ приготовленную для себя постелю: находка драгоценная, разсуждая по мѣсту и образу жизни черныхъ! Состояла она въ чепырехъ столбикахъ, вопкнутыхъ въ землю, въ надлежащей одинъ отъ другаго

го

го мѣрѣ, а къ нимъ привязаны были веревками изъ Бананіевой коры чепыре худо обдѣланныя перекладыны. Въ срединѣ накладенъ простникъ, на немъ множество сухаго листьѣя, покрываго рогожею, вмѣсто же простыни два почива изъ хлопчатой бумаги, одѣяло бумажное полосатое синее съ бѣлымъ.

Чрезъ два мѣсяца Робертсъ въ домѣ Антонія Гомерса началъ оправляться, и когда могъ уже выходитьъ, то проводилъ по при, а иногда и по чепыре, дня въ рыбной ловлѣ. Черные носили на берегъ дрова и варили ему рыбу; соль брали съ камней, на которыхъ она отъ всплескиванія морской воды сама собою при солнечномъ зноѣ садилась.

Распрашивая, какіе Европейскіе корабли и давно ли были у острова, провѣдалъ, что въ теченіи послѣднихъ пяти лѣтъ заходили туда только два, Аглинской, накупившей у нихъ свиней, и Португальской съ невольниками изъ Бразиліи, для снабженія себя прѣсною во-

водою. Послѣдній сорванъ былъ бурей съ якорей и унесенъ изъ виду. Робертсъ, долго размышляя, что ему дѣлать, остановился на томъ, чтобы отправиться къ острову Святаго Филиппа, зная, что приходятъ иногда къ нему мореплаватели. Собралъ остатки своего судна и съ помощію черныхъ построилъ новое, длиною въ двадцать пять, шириною въ десять, глубиною въ четыре фута, выконопачилъ хлопчатую бумагою съ мохомъ, вымазалъ мыломъ, смѣшаннымъ съ ослинымъ навозомъ. Конопать и обмазка, высушенная на солнцѣ, такъ стала крѣпка, что не расплывалась отъ зною и не проходила морская вода. Ослиный помѣтъ не давалъ сѣвдаться рыбѣ мыло; да одного мыла и не могъ бы онъ достать потребное количество: изъ четырехъ козъ и самой жирной коровы не выходило его больше пяти фунтовъ.

Когда судно его приведено было въ состояніе выйти въ море, то выпросилъ у черныхъ якорь, вынятой ими

по

по удаленіи, какъ писано выше, Поршугальскаго корабля. Прежде прибылъ Робертсъ до урочища Фурно, а опшуда къ городу простишся съ гражданами. Франклинъ, казавшійся всегда гошовымъ отъ него не отспаващъ, перемѣнилъ намѣреніе; а вмѣсто того шесшери черныхъ согласились за нимъ послѣдоващъ. И такъ Робертсъ съ ними и съ однимъ своимъ мапросомъ за два часа предъ разсвѣтомъ, пользуясь морскимъ опливомъ, отъ берегу опвадили.

Долго заблуждая по морю, принуждены были возврашиться къ острову Святаго Іоанна, и тамъ цѣлые два мѣсяца починивали судно. Доспигнувъ пошомъ до Святаго Іакова, главнаго изъ острововъ Зеленаго мыса, по не-ожидаемому счастію сѣѣхались съ Бри-стольскимъ кораблемъ, начальствуемымъ пріяшелемъ Робертса, который, взявъ его съ собою, отвезъ въ Англію.

Благоразумный читатель не найдетъ достойнымъ укorenія, что можеть

жестъ быль много простерлся мы, повѣсвуя о приключеніяхъ Робертса. Непрестанно находилъ онъ въ сихъ приключеніяхъ предметы, служащіе и къ пользѣ и къ наставленію. Какое поразительное сличеніе между звѣрства Аглинскихъ морскихъ разбойниковъ и добродушія черныхъ жителей острова Святаго Іоанна! Съ одной стороны, какое позорное злоупотребленіе всѣхъ художествъ, всѣхъ познаній, снискиваемыхъ людьми въ благоустроенныхъ общежительствахъ; а съ другой, какіе примѣры добродѣтелей въ чувствованіяхъ состраданія людей дикихъ! Нерѣдко случается видѣть злыхъ и между ими, но злыхъ со всѣмъ ихъ невѣжествомъ не больше, сколько бывають иногда злы Европейцы со всѣмъ ихъ просвѣщеніемъ! Станется, что островскіе сии жители не иначе могли сохранить естественную доброту сердецъ своихъ, какъ посредствомъ крайняго своего убожества. Водворенные на горахъ неприспунныхъ, посреди подводныхъ и надводныхъ камней, удаляющихъ корабли ѣтъ бѣдоносныхъ ихъ

ихъ приморія, не могли они развратиться любостыжаніемъ и лукавствомъ, исчадіями торговли; или инако, духовные люди, для беспредѣльнаго своего владычествованія умышленно помрачающіе разумъ народовъ суевѣріемъ, дѣлая чрезъ то ихъ и слѣпо повинующимися и дикими совокупно; не находили корысти подобно же помрачить и сію небольшую кучку нищихъ людей, у которыхъ взять было нечего. А они, какъ бы засланные въ непроходимыя дебри, взирая на другихъ даже до того гонимыхъ рокомъ, что могли имъ быть полезны, счастливыми себя числили. Правда, признающъ они превосходство надъ собою Европейцовъ, но сіе превосходство имъ не нужно. Европейцы, Робертъ и его матросъ, влекомые по водамъ раменами черныхъ, которые предъ ихъ глазами погружались на дно и находили себѣ путь между подошвъ подводныхъ каменныхъ грядъ, могли также признаться, что есть и другого рода превосходство, не оставляющее нигдѣ человека! Какое множество, какое разнообразіе

разіе на шествиі вѣ положеніяхъ Робертса! Преданной на пустомъ суднѣ морю и судьбѣ; непрерывно видѣвшій себя между жизни и смерти! Сколько кратъ заступала надежда опчаянія мѣсто! Сколько кратъ гибель, неизбежно казавшаяся, прогоняла изъ мыслей надежду! Мореходцы, какъ извѣстно, не могутъ долго жить на землѣ: не для того ли, что привыкнувъ къ тяжкимъ потрясеніямъ состоянія, находясь скучною жизнь, вѣ которой нѣтъ ни большихъ опасностей, ни большихъ радостей? Все то, что уважаютъ люди вѣ городахъ и деревняхъ, представляется мѣлочью шѣмъ, которые нерѣдко считаютъ минулы, сколько уже имъ жить остается. Страхъ и печали, колеблющія покоемъ гражданъ и сельскихъ жителей, суть ничтожны и воображаемыя по единому малодушію для шѣхъ, которые столько уже разъ испытывали, что человѣкъ можетъ самъ собою безъ всякой помощи существовать одинъ посреди цѣлаго естества, какъ бы оно его ни гнало, или на него ни ополчалось.

Поршу-

Часть I. Ч

АВРОБД, ФУ

Порту-

Португалцы, нашедъ сіи оспрова, Оспрова
 прозвали Ласилгасъ-де-Кабо-Верде, или ^{прова} Зеленаго ^{Зеле-} мыса, по причинѣ ^{наго.} всегда зеленѣющагося мыса сего. На- ^{мыса}
 зываютъ также и Зелеными оспрова-
 вами, или для сокращенія слова, или
 для распущей вокругъ оныхъ всегда
 зеленой травы Саргоса, видомъ по-
 хожей на горькой водяной салатъ, а
 на ней плодъ на смородину. Море по-
 крывается сею травою отъ двашцата-
 го до двашцать чешвертаго градуса
 широты. Во многихъ мѣстахъ расстелъ
 пакъ густо, что уподобляется велико-
 му числу плавающихъ по водѣ оспро-
 вовъ, и можетъ задерживать на ходу
 корабли, естли вѣтръ недовольно крѣ-
 покъ. Неизвѣстно, какая страна Окіа-
 на производитъ сію зелень, и какъ
 наносится она на мѣста во стѣ пяти-
 десяти миляхъ отъ Африканскаго бе-
 рега, на глубинѣ неизмѣримой. У
 Голландцовъ сльвуть сіи оспрова Соля-
 ными, ради множества на нихъ соли.

Числомъ ихъ десять: Саль, Бона-
 Виста, Маіо, Святой Іаковъ, Фаво
 Часть I. Ч или

или Святый Филиппъ, Святая Луція, Святый Винценцъ и Святый Антоній. Нѣкоторые писатели счидаютъ ихъ двенадцать и четырнадцать, недѣльно разумѣя островами четыре великіе надводные камня: Гюни и Корнера къ Сѣверу отъ острова Бравы, Хаоръ и Бракка къ Западу отъ острова Святаго Николая.

Лежатъ нѣсколько побольше трехъ градусовъ разстояніемъ отъ Сѣвера къ Югу, и столько же отъ Востока къ Западу, сирѣчь между четырнадцатью градусами припцатью минушами и семнадцатью градусами сорока пятью минушами широты. Длина ихъ, считая отъ острова Ферро, есть отъ четырехъ до семи градусовъ. По словамъ Овингтона, положеніемъ своимъ образуя луну въ ущербъ, внѣшнюю выпуклостію обращены къ Африканской матерой землѣ. Бекманъ пишетъ, что плывущимъ между сими островами судамъ представляются они прыпнымъ зрѣлищемъ. Островъ Маю, самой ближней къ Зеленому мысу, отсто-

стоишь отъ Ферро въ тридцати девяти
миляхъ : всѣ же они вообще служатъ
отдохновеніемъ мореплавателей путеше-
ствующимъ изъ Гвинеи въ Восточную Ин-
дію.

Жары на нихъ безмѣрны и воздухъ
крайне нездоровый. Рихардъ Гавкинсъ
почитаетъ сіи острова самымъ вред-
нѣйшимъ мѣстомъ здоровью человѣче-
скому. Дважды онъ къ нимъ приспа-
валъ и всякій разъ помирала у него по-
лови́на людей отъ гноющихъ лихора-
докъ и кроваваго поносу. Дождь слу-
чается рѣдко, а отъ того такъ горяча
тамъ земля, что на мѣстахъ, на ко-
торыя ударяють солнечные лучи, не
можно стоять ногою. Сѣверо-Восто-
чной вѣтръ, обыкновенно дующій предъ
пѣнымъ часомъ по полудни, приноситъ
съ собою прохладу, но слѣдствія сей
прохлады бывають смертоносны. За-
щищаясь отъ сего вѣтра, жители но-
сятъ на головахъ шапки съ околыша-
ми, распущенными по плечамъ, а на
тѣлѣ или шубы, или плащъ съ тол-
стою бумажною подкладкою. Еще за-

мѣчаетъ Гавжинсъ, что тамъ равно
какъ на Гвинейскихъ берегахъ и ю
всѣхъ жаркихъ странахъ, луна имѣетъ
сильное вліяніе: въ тѣлеса человѣческія,
а потому и опасно по ночамъ спать
на открытомъ воздухѣ.

Бекманъ свидѣтельствуетъ, что
на большей части острововъ Зеленаго
мыса земля камениста и неплодна,
особливо же на островахъ Салъ, Бона-
Вистъ и Маіѣ. Салъ и Маіо имѣютъ
на себѣ множество дикихъ лошадей.
На послѣднемъ много также козъ
и соли. Можно тамъ, какъ сказыва-
ютъ, нагрузить послѣднею десяти-
тысячъ кораблей. Прочіе острова плодо-
носны и производятъ сарацинское пше-
но, Майсъ, Индійскій хлѣбъ, Бана-
ны, лимоны, цитроны, померанцы,
гранаты, кокосовые орѣхи, винныя яго-
ды и дыни. Козы приносятъ обычай-
но трехъ или четырехъ козленковъ, а
родятъ иногда въ годъ по трижды.
Виноградныя лозы даютъ ежегодно
два плода.

Богатъ

Богатство жителей состоитъ въ козлиныхъ кожахъ, а на островахъ Бона - Вистъ, Маю и Святомъ Іаковъ въ соли. Барбошъ пишетъ, что отменно умѣютъ они выдѣлывать кожи, которыя Бекманъ называетъ лучшими въ своемъ родѣ.

Великой тамъ ловъ черепахъ; множество судовъ приходятъ за ними и просоливъ, ошвозятъ въ Американскія селенія Европейцовъ. Животныя сіи въ дождливое время кладутъ яйца на песокъ, гдѣ онѣ и высиживаются отъ солнечнаго зноя, и въ сіе-то время ихъ безъ труда ловятъ, переверотивъ только ихъ на спину, а безъ того одними руками за величиною ихъ и тягостію не можно. Черепашье мясо у Американскихъ поселенцовъ есть не меньше употребительно, какъ шреска у Европейцовъ.

Ашкинсъ повѣствуетъ, что Португальцы, живущіе на островахъ Зеленаго мыса, принимаютъ безъ разбора всякія суда, къ нимъ пристающія и

дешево продающъ имъ островскія произрашенія, по большой части съ острова Святаго Іакова. Барсюнсъ увѣдомляетъ, что Французы Сенегальскіе и Гореескіе берутъ отсюда съѣстные запасы, когда бываетъ неурожай въ сей странѣ Нигриціи, вымѣнивая оныя на невольниковъ и произрашенія той страны. Около тысячи пяти сотъ девяносто прѣшняго года во время странствованія Гавкинса былъ великой торгъ на островахъ Святаго Іакова, Фугѣ, Маїѣ, Бона - Вистѣ, Салѣ и Бравѣ. Непрестанно приходили суда суда изъ Гвинеи и Бенина съ невольниками, сахаромъ, сарадинскимъ пшеномъ, тканьями изъ хлопчатой бумаги, амброю, выхолоевыми мѣхами, зубьями слоновыми, селипрою, ноздреватыми камнями, губками [что по Руски называютъ Грециками], и немногимъ количесвомъ золота.

Почти всѣ острова Зеленаго мыса, въ первое ихъ обрѣшеніе Португальцами, были необитаемы. Частныя тайныя поселенія худо разводились отъ недо-

статъ-

статка сѣстныхъ припасовъ. Многія изъ нихъ пришли въ упадокъ. Не бываетъ также долго у нихъ дождя и едва запомнятъ, чтобъ на островахъ Бона-Висша, Маіо, особливо же на островѣ Саль, пролилъ онъй хотя однажды въ шесть и семь лѣтъ. Случается же на горахъ, надъ коими густящая облака и прорвавъ шягость воздуха, спускаютъ дождь на сіи безплодные и пущыя мѣста. Саль, Бона-Висша и Маіо суть острова низкіе и плоскіе, облака вѣтрами проносятся надъ ними, и тому-то точно относятся жителіи обычайныя засухи трехъ сихъ острововъ.

Саль, Святая Луція и Святый Винцентъ, самые большіе острова Зеленаго мыса, не имѣютъ жителей, а прочіе довольно населены черными и Мавро-Индѣйцами. Приводятъ причину достойную упомянуть: первые Португальцы, а наче на островѣ Святаго Іакова, доставали для работъ Гвинейскихъ черныхъ, но какъ жили сіи Португальцы по большей части

Ч 4

распу-

распусшно, по умирая, во очищеніе грѣховѣ, давали вольность своимъ невольникамъ. Сіи бѣдняки ни чѣмъ такъ не спѣшили, какъ удаленіемъ отъ жилища ихъ мучителей на соседственныя острова; а нашедъ воздухъ мало разнящейся съ тѣмъ, въ которомъ рождены, поселились и со временемъ пришли въ нарочитое состояніе. Португальцы увидѣвъ, что они живутъ зажиточнѣе ихъ, переебрались къ нимъ же. Торги сего народа упадали уже тогда въ Африкѣ. Проложили уже прочіе Европейцы путь въ Гвинею и даже въ самую Индію. Черные между тѣмъ размножась, числомъ своимъ превзошли бѣлыхъ, а послѣдніе, избѣгая стыда сдѣлашья подвласными первымъ, частію переселились на островъ Святаго Іакова, а другою возвращались во отечество. Оставшіеся принуждены были брать женъ и выдавать дочерей за черныхъ. Такія супружества произвели людей, имѣющихъ кожу цвѣта красной мѣди; и они - по составляютъ нынѣ тамошнихъ жителей. Португальскій Король во все сіе между-

вре-

времѣ раздалъ острова своимъ придворнымъ, оставя за собою только одинъ Святаго Іакова, а послѣ присоединенъ къ тому былъ и Святаго Филиппа. Правитель первого пишется правителемъ всѣхъ острововъ Зеленаго мыса и береговъ Гвинеи отъ Сенегала до Сіера - Леона. Частные владѣльцы развели на островахъ своихъ коровъ, козъ и другіи скотъ, правящъ же ими чрезъ прикащиковъ, имѣющихъ посредственную власть, которые не только не могутъ опымать жизнь у жителей, но и самое малое шѣлесное наказаніе происходитъ по повелѣнію правителя Святаго Іакова. Въ наши дни учрежденъ тамъ особый чиновникъ, подъ названіемъ Овидоръ; онъ вѣдаетъ земскія дѣла и имѣетъ смотреніе надъ коронными доходами, а верховному правителю острововъ оставлены одни дѣла воинскія.

Въ гавани острова Святаго Іакова есть таможня, гдѣ собирается пошлина со всѣхъ Португальскихъ судовъ, торгующихъ въ тѣхъ мѣстахъ Гвинеи,

которыя принадлежатъ Королю Португальскому; но доходы, получаемыя съ острововъ Зеленаго мыса, не велики, да и немного также Королю стоятъ. Двѣ тамъ довольно плохія крѣпости, въ оборонительномъ же состояніи одинъ только главный городъ Санъ - Яго, построенный Испанцами во время, когда оба сіи народа подвластны были одному Государю. Войско набирается изъ островскихъ жителей. Принадлежащіе Королю два острова въ лучшемъ суть состояніи, а прочіе, мѣняя часто помещиковъ, въ упадкѣ.

Робертсъ извѣщается, что много бы могъ онъ писать о шкандъ, дѣлаемыхъ изъ хлопчатой бумаги, и доказалъ бы, что Англическимъ купцамъ дешевле бы становилось покупать ихъ тамъ, нежели дома. Дѣлашь для отпусковъ въ Гвинею на вымѣнъ невольниковъ; но не смѣетъ сказать рѣшительно, было ли бы это полезно Англіи вообще. Могъ также онъ писать о селишрѣ, обильно, находящей въ нѣкоторыхъ изъ сихъ острововъ, но кажется ему, что до-
воль-

волью уже онъ повѣстествовалъ о такихъ вещахъ, кои прежде почти неизвѣстны были Европѣ. Правда, продолжаетъ онъ, вывозили нѣсколько лѣтъ селистру въ Португаллію и въ немаломъ количествѣ изъ острова Святаго Винченша, потомъ вывозить перестали, примѣшивъ, что около третьей части была въ ней морская соль. Признается и Робертсъ, что сія селистра нескоро зажигается, не сгараетъ и осмой части, а прочее садится, какъ соль морская. На островѣ Святаго Іоанна напрошивъ того она вѣчна, или остра, и въ мгновеніе сгараетъ, исключая однако же собираемой на морскихъ берегахъ. Робертсъ предоставляетъ любопытнымъ искать причину сей разности,

На островѣ Салѣ бывало прежде множество козъ, коровъ и ословъ, но въ тысяча семь сотъ лѣтъ году, нѣсколько лѣтъ предъ бытіемъ Робертса, великія засухи выгнали жителей, кромѣ одного старика, положившаго умереть на своемъ, какъ говорится, пепе-

пепелищѣ, что и случилось того же самого году. Почти вся скотина по недоспашку воды померла отъ жажды. Упалъ между тѣмъ небольшой дождь: оставшаяся хотя оправилась, но не на долго. Одно Французское судно, зашедъ къ острову для ловли черепахъ, дурною погодою заспавлено было, во облегченіе судна, ссадить около тринадцати черныхъ, привезенныхъ для сей ловли, которые, не нашедъ ничего инаго, питались дикими козами; одна только могла у нихъ уйти въ горы. Переспѣвляли также всѣхъ коровъ, а напослѣдокъ принуждены стали ѣсть ослиное мясо.

Съ полгода послѣ, Аглинскій корабль, шедъ ко острову Маіо за солью, примѣтивъ дымъ на островѣ Саль, зная же, что онъ пустъ, подумалъ, что разбилось какое нибудь судно и люди съ него грѣются у огня, а провѣдавъ чрезъ посланнаго своего на шлюпкѣ о бѣдномъ состояніи сихъ тринадцати человѣкъ черныхъ, сжалился надъ ними, взявъ на корабль и высадилъ на островѣ Святаго Антонія. Ра-

Распущая на островахъ Зеленаго мыса хлопчатая бумага не бывала никогда въ великомъ употребленіи. Островскіе жилили шкурь изъ нее завѣсы къ постелямъ и на одежды, кои рѣдко носятъ. Сочинитель замѣчаетъ, что нѣтъ лучше сей бумаги для свѣтильни. Кусцарникъ, на которомъ она растетъ, горитъ ясно, но скоро сгораетъ, а высушенной воспламеняется отъ ирениа.

Между многихъ родовъ рыбы, ловимой у береговъ, есть называемая черными Меаръ, величиною съ преску, но толще и какъ преска солился. Помѣнию Робертса, скорѣе можно нагрузиться первою, нежели послѣднею въ Новой Землѣ, и съ равнымъ же барышемъ продалась бы, а особливо на островѣ Тенерифъ: соль шайъ подъ руками, да и черные съ острововъ Святаго Антонія и Святаго Николая великіе масфера и ловить ее и солишь.

Амбру скорѣе находятъ на островѣ Саль, нежели по другимъ мѣстамъ;

тамъ; но большую оной часть пожирають дикія кошки и зеленныя черепахи.

Гватъ согласно съ Робертсомъ думаетъ, что соль тамъ самосадная, въ щеляхъ камней отъ солнца; а Ковлей свидѣтельствуемъ, что въ его время часто приходили шуда Аглинскія суда грузиться солью для опвозу въ Америку, и что солончаги просширались на двѣ мили разстояніемъ; а Даперъ, что около Юго-Восточнаго мыса считалось семдесяти два солончага.

Описывая островъ Саль, не должно умолчать о птицахъ, называемыхъ Норпугальцами Фламингосъ, какъ онѣ дѣлають гнѣзда. Корабельщикъ Дампьеръ видѣлъ многихъ; походятъ на цаплей, но больше ростомъ; перья красноватыя; собираются стадами; держатся на грязяхъ и лужахъ гнилой воды, гдѣ дѣлають и гнѣзда, нанося кучу грязи въ полшора футовъ надъ водою, съ низу широкую, а чѣмъ выше, тѣмъ уже. На вершинѣ вырабають

вають яму, въ которой кладуть яйца. Высиживаютъ, сидя на нихъ хлупью, а долгиа свои ноги высовываютъ изъ гнѣзда вонъ; больше двухъ яицъ не сносятъ, а иногда и одно. Пшеницы не могутъ лѣзать, пока не выроснутъ съ стариковъ, а до тѣхъ поръ бѣгаютъ невѣроятнo скоро. Сочинитель, изловивъ одну, нашелъ, что мясо ея хотя сухо и черно, но вкусно. Языкъ у нихъ толстой, корень онаго имѣетъ самую лучшую для нищи прорастъ: блюдо Фламинговыхъ языковъ, по словамъ Дампіера, есть достойно поспавленія предъ Царей. Пухъ на цыплятахъ свѣтлосѣрой, тѣмнѣющій демъ опѣ дня, пока распутъ крылья. И старыя и молодыя крайнѣ спорожки. Дампіеръ однимъ вечеромъ съ двумя охотниками подкравшись къ мѣсту, гдѣ онѣ держатся, ихъ тамъ заспалъ, и прѣмъ выспрѣлами убилъ четырнадцатъ. Стоятъ онѣ обычайно на ногахъ все прямою черною, какъ думать можно, самецъ прошивъ самку, кромѣ того, когда вдвѣтъ. Такимъ своимъ положеніемъ, имѣя точно кирпичной цѣль перья,

перья, кажущся за полмили кирпичною стѣною.

Ост-
ровъ
Бона-
Ви-
ста.

Островъ Бона-Виста, или Доброй Видъ, такъ прозванъ Португальцами по той причинѣ, что его они прежде всѣхъ увидѣли, нашедъ острова Зеленаго мыса.

Жители питаются отъ козъ. Обычайная ихъ пища есть козье молоко, рыба и черепахи, а прочій сѣб-ской запасъ получаютъ съ Аглинскихъ судовъ, которыя, приходя за солью, платящъ имъ за собираніе и ношеніе оной сухарями, мукою, старымъ платьемъ, дающъ также имъ шелкъ сырецъ, а они украшаютъ имъ свои рубашки, шапки и головные женскіе уборы. Кромѣ праздниковъ оба пола ходящъ почти наги. Женщины имѣютъ только занавѣски, сшитыя изъ хлопчатой бумаги отъ пояса до колѣней, а мужчины одни только особливаго рода шшаны. Нѣтъ нужды, ежели и не всемъ прикроу, что прикрывать всего уприспосойнѣ. Иные за недостаткомъ

комъ штановъ навѣшиваютъ отъ пояса доскушья старыхъ одеждъ. Лѣтосль жипелей вообще такъ велика, что даромъ не возмутъ иголку, чшобъ нашить у себя прорѣху.

Сей самый порокъ причиною худаго ихъ обработыванія хлопчатой бумаги; хоня остроувъ ихъ родитъ ее больше, нежели всѣ другіе совокупно. Не собираютъ прежде прибытія за нею иноспираннаго судна; а женщина шогда только садится за пряслицу, когда принудитъ совершенная нагота. Когда минуетъ время собранія сего плода, то не можно уже найти на всемъ остроувѣ ста фунтовъ. По увѣренію Робертса, можно ежегодно грузить тамъ хлопчатую бумагою самый большій корабль, что случаются неурожай на прочихъ островахъ, а на Бона-Вистѣ всегда ее много: совѣтуетъ заводить симъ товаромъ шоргъ въ Гвинею.

Находятъ тамъ хорошую соль; растетъ много синей краски Индиго, кромѣ собранія, когда поспѣетъ, не-

Часть I.

Ш

стоя-

стоящей жителямъ труда. Къ несп-
стію не умбютъ они опкладывать ихъ
подъ шбнь особо, или какъ въ Америкѣ
дблаетъ и называетъ синимъ кам-
немъ; а рвутъ только шб лисшья, ко-
торые по зеленѣ, и толкутъ, за не-
имѣніемъ мельницъ, въ деревянныхъ
ступакъ.

Распускаго камня также больше
на семъ островѣ, нежели на прочихъ,
и выходитъ онъ стеблемъ какъ цвѣш-
ная капуста, или коральное дерево:
паче послѣдняго ноздреватъ, площ-
нѣ, свровапаго цвѣша. Есть тамъ
и амбра, но надлежитъ остерегаться
обмана жителей, умбющихъ попор-
тившуюся поддблывать морскою вѣ-
ною, приносимою волнами къ берегамъ.
Вездѣ неразлучны ухищренія съ тор-
говыми промыслами!

Ост-
ровъ
Маіо

Островъ Маіо сухъ и безплоденъ,
и въ самыхъ лучшихъ его мѣстахъ нѣтъ
иной земли кромѣ песку, или какъ
бы толченаго камня; нѣтъ нигдѣ
признаковъ воды. Въ дождливое вре-

мя года вода не стоишь на поверхности, но вдругъ и упадаетъ и спешаетъ.

Плодятся однако же скотъ, растетъ хлѣбъ, и нѣкоторыя Индѣйскіе плоды, а лучшіе изъ нихъ винныя ягоды и арбузы. На фиговыхъ деревьяхъ мало коры, почему и плоды невкусны. Черные питаются яблоками и овощемъ калавансомъ, похожимъ на бобы.

Хлопчатой бумаги меньше острова Бона-Виста, но есть родъ бумажного шелку, распускаго по песчанымъ солончаговымъ пригоркамъ, на самомъ мягкомъ кустарникѣ отъ трехъ до четырехъ футъ вышиною, въ спручьяхъ съ продолговатое яблоко; по созрѣніи спручья раскрываются сами собою и нечувствительно дѣлятся на четверо. Шелкъ сей не дороже хлопчатой бумаги, и шкутъ изъ него наволочки къ подушкамъ. Сочинитель положилъ въ поспавецъ нѣсколько такихъ незрѣлыхъ спручковъ, и ко удивленію замѣтилъ,

Ш 2

дѣлать,

дѣлѣ, что они открылись и чрез
двой сушки выбросили изъ себя хлоп-
чатую бумагу. Набравъ еще струч-
ковъ завязалъ, чтобъ не опворились;
но бумага прорвала скважину и по не-
много вышла какъ сокъ изъ пекущагося
яблока. Таковую же хлопчатую бумагу
находилъ Дампьеръ въ Тиморѣ, что
въ Восточной Индіи, поспѣвающую въ
Ноябрѣ, а впрочемъ нигдѣ не видалъ.

Онъ же свидѣтельствуемъ, что
на островѣ Маіо есть многіе роды
большихъ и малыхъ птицъ: голуби,
горлицы, миношы, величиною съ воро-
новъ, перьемъ сѣроваты; крузіасовъ
такой же величины, сѣрые показываю-
щіеся только по ночамъ, а мясо ихъ
лечитъ отъ сухотки, которое бѣжитъ
только въ сей болѣзни; рабекесы, или
сѣрыя цапли, вкусныя въ пищу;
хораяесы; Гвинейскія курицы, или
пиншадесы, родъ онъ куропахокъ;
но больше Аглинскихъ курицъ, съ дли-
нными ногами, бѣгають скоро, далеко
лешать не могутъ за короткостію
крыльевъ, такъ сильны, что человекъ съ
нудомъ удержатъ можеть въ рукахъ,
досы

носы толстые, но острые, шеи длинныя и узкія, головы малы по соразмѣрности съ шѣломъ: пѣшухи имѣютъ на головѣ небольшой жесткой хохолъ цвѣту сухова орѣха, красныя уши или слуховыя скважины; курицамъ же никакова подобнаго украшенія естество не дало, пестроша перья чубарая, свѣтлосѣрыя и темносѣрыя, пята по рядочно размѣщенныя, пипающія червями и спрекозами, копорыхъ на островахъ множество, шѣло ихъ гладко, мягко и пріятно, у однихъ бѣлое, у другихъ черное; но оба вкусны. Жители ловятъ ихъ одними только собаками безъ ружья. Птицы по тягости своей не могутъ далеко перелетѣть, да и потому же не бываетъ ихъ никогда меньше двухъ или трехъ соотъ вмѣстѣ; поймавъ цыплятъ, будутъ также ручны какъ и домовыя курицы. Не столько рыбы, какъ на островахъ Маіо, однако же нѣтъ недошашка въ морскихъ свиньяхъ, бонитахъ, мюлерахъ, скаперахъ, и называемой серебряной рыбѣ. Мало столько удобныхъ для неводовъ мѣстъ на островахъ,

ряхъ, какъ въ заливъ сего оспрома. Одною шонею вышаскиваютъ многі дюжины рыбинъ въ полтора и въ два съ половиною фута; ловятся и черепахи. Ежедневно видятъ нѣсколько малыхъ китовъ, играющихъ на поверхности воды.

Краску Индиго и амбру хотя рѣдко, но находятъ. Ослровскіе жишеля солятъ козье мясо и кладутъ въ бочки, а кожи сего скота, выдѣлывая со особливымъ искусствомъ, продаютъ, по показанію Дампіера, числомъ больше пяти тысячъ ежегодно.

Главное богатство есть соль въ превосходномъ количествѣ предъ другими островами Зеленаго мыса; Агличане повсягдно грузятъ ея многія суда и вывозятъ.

Дампіеръ всѣхъ обстоятельнѣе описалъ, какъ ее достаютъ. На Западномъ краю острова, гдѣ спановятся мореплаватели на якорь, есть песчаный омутъ, называемый заливъ, проходящій чрезъ него вѣдима

димая песчаная гряда до трехъ миль длиною, а въ ширинѣ около сорока шаговъ. Между сею грядою и прошивъ ней лежащихъ на берегу холмовъ есть соленое озерко въ длину двухъ миль, а поперегъ въ полмили. Большая онаго половина почти всегда высыхаетъ, а другая къ Сѣверу никогда: тамъ-то отъ Ноября до Мая, то есть, чрезъ все время жаровъ и засухи находятъ соль. Морская вода, изъ которой она садится, входитъ въ озерко прорытыми по песку рвами въ сильные проливы, наполняя озерко больше и меньше, по тому, какъ высоко подымется проливъ моря. Та-кимъ образомъ впущенная вода, нашедъ ссѣвшуюся уже соль, тотчасъ ее разводитъ, но чрезъ два или три дни послѣднее вошедшая вода и съ тою вмѣстѣ садится солью, копорую всю перетаскавъ на берегъ и тѣмъ осуша озерко, опять впускаютъ воду.

Въ тысяча семьсотъ двадцать
второмъ году жителей на островъ не
было больше двухъ сотъ человекъ,

Ш 4

почти

почти все черные съ немногими Мауро-Индѣйцами (*) и бѣлыми съ другихъ острововъ.

Ос-
ровъ
Свя-
таго
Іако-
ва.

Островъ Святаго Іакова величиною своею превосходитъ всѣ другіе. Какъ онъ дологъ, въ томъ писатели разнѣются между двѣдцатью и сорока миль. Полонъ высокихъ и необитаемыхъ горъ, а другая его часть равнина: Португальцы зовутъ его Кампо, или поле; завели они на ней первые свои селенія ради красиваго мѣстоположенія, плодородныя земли и множествѣ рѣчекъ прѣсной воды.

Обилуя же водою имѣетъ пучины пажити, и избыточно плодятся тамъ коровы, лошади, ослы, ишаки, козы и свиньи; есть обезьяны съ черными лицами и предлинными хвостами и выхухоль. Гавкинсъ пишетъ, что не видывалъ онъ нигдѣ спройнѣ тѣломъ

(*) Мауро-Индѣйцами разумѣются въ Рускомъ семъ переводѣ тѣ, коихъ родители были изъ одного народа, но Индѣйскаго и Мавританскаго.

ломъ тамошнихъ обезьянъ; а Робертсъ, что одинъ только сей изъ острововъ Зеленаго мыса ихъ и имѣеть.

Земля родящъ маисъ, Гвинейскій хлѣбъ, планшены, бананы, пыквы, лимоны, померанцы, шамаринъ, яблоки, арбузы, орѣхи кокосовые, гюавы и сахарныя проспи. Сахару не дѣлающъ, довольствуются же такъ называемымъ сахарнымъ пескомъ или соромъ; винограду довольно. Сочинитель думаетъ, чтобъ съ малымъ хозяйствомъ можно было дѣлать хорошее вино, еспли бы не мѣшали тому особливые виды Лиссабонскаго Двора.

Овингтонъ повѣствуетъ напроливъ: что мало тамъ винограда; что вино привозятъ изъ Мадеры, а по мѣнѣю Дампьера, изъ Португалли. Овингтонъ упоминаетъ еще, что въ лѣсахъ находящъ кедры, и что всякія Европейскія растѣнія тамъ принимаются, только на всякій годъ должно сѣять новыми сѣменами.

Растетъ и хлопчатая бумага; въ большемъ, нежели на другихъ островахъ, употребленіи. Жители сверхъ того, что носятъ бумажныя одежды, много ее опускаютъ въ Бразилію.

Дампьеръ пріурочиваетъ источникъ рѣки Святаго Іакова въ двухъ миляхъ отъ города сего имени, а устье ея въ море шириною на полетъ стрѣлы пущенной изъ лука. Въ городѣ счислается отъ двухъ до трехъ сотъ домовъ, одинъ монастырь, и одну приходскую церковь; а Филиппъ двѣсти только домовъ, два монастыря, мужескій и женскій, великую близъ замка церковь, которая можетъ быть соборная, [Робертъ называетъ оную преизряднымъ зданіемъ,] и монастырь Корделіанцовъ, замѣчая при томъ, что сей только одинъ чинъ монашествующихъ находится на островѣ; что монахи ѣдятъ всегда свѣжей хлѣбъ, ежегодно получая муку изъ Лиссабона. Имѣютъ прекрасныя сады, наполненные лучшими на свѣтѣ плодами; что получивъ они нѣкогда позволеніе, провели

одинъ

одинъ рукавъ рѣки къ своему жилищу. И такъ воды у нихъ много подъ руками для домоваго обихода и поливанія садовъ; что кромѣ соборной церкви нѣтъ въ городѣ зданія, которое бы равнялось съ ихъ монастыремъ.

Домъ правителя на пригоркѣ, коего основаніе превышаетъ весь городъ. Если вѣрить Доктору Фріеру, то всѣ тамъ дома только въ одно жилье, покрыты кокосовыми сучьями и лисьями, окончины деревянные, стѣны изъ камней, смазанныхъ грязью, въ самомъ длинномъ поперешникѣ не больше четырехъ локтей, изъ коихъ половину занимаетъ дверь; а украшеніе внутреннее соотвѣтствуетъ ихъ величинѣ и виду.

По сказанію корабельщика Филиппа, граждане почти всѣ Португальцы, а поселянъ нѣ двадцатеро больше черныхъ. Феіеръ примѣтилъ, что природныя жители хотя черную, но нѣжную имѣютъ кожу, волосы у нихъ кудрявы, собою статны, но столько при-

пришомъ крадливы и безстыдны, что столясы, одни глядятъ иноспранцу въ глаза, а другіе или опрѣзываютъ полу у его плащя, или вынимають изъ кармана кошелекъ. Одежды ихъ, равно какъ и языкъ, есть плохое подражаніе Португальцамъ. Кто можетъ достать себѣ старую шляпу съ баншомъ изъ лѣншъ, разодраной вѣшхой кафтанъ, бѣлыя манжеты, штаны и длинную шпагу, тошъ, хотя бы не было на немъ ни чулковъ, ни башмаковъ, выступаетъ гордо любуясь собою, выдавая себя знатнымъ Португальскимъ Вельможею. Всѣ спранствовашили согласно увѣдомляютъ, что никакой шамъ поваръ такъ скоро не сходишъ съ рукъ, какъ 'старое плащье. Овингшонъ свидѣтельствуемъ, что торгуютъ имъ вседневно; что суешность жителей никогда не можетъ онымъ удовлетвориться. По старомъ плащѣ охотники до ножей и ножницъ, и на нихъ скорѣе продають все, нежели на наличныя деньги. Бекманъ видѣлъ нѣкогда сбѣжавшихся жителей къ гавани съ домашними

дѣти.

пшеницами и что у нихъ ни было лучшаго, торгующихъ на перерывъ малый ножикъ въ двѣ копѣйки цѣною; шотъ, которой его досталъ, отъ радости запрыгалъ, а всѣ другіе заплакали. Прежде сего бывало у нихъ славная торговля невольниками, опвозимыми опшуда въ Америку, но сія торговля взяла попомъ иное шеченіе.

Въ трехъ миляхъ отъ города Свяшаго Іакова, на краю залива одного изъ корабельныхъ пристанищъ, лежишъ островъ Прая, или Плая: слово значущее по Португальски берегъ.

Плайскіе граждане наклонны къ воровству. Дампіеръ совѣтуетъ заходящимъ въ сей заливъ судамъ остерегаться, иначе же, что бы при нихъ ни было, будешъ раскрадено; что нѣтъ мѣста, гдѣ бы было сполько въ обычаѣ мошенничать среди бѣла, какъ говорится, дни, срывають съ головы шляпу, хотя бы кто окруженъ былъ множествомъ своихъ людей, и съ невѣроятною послѣшностію убѣгаютъ отъ.

отъ погони. Овингтонъ даетъ въ-
дань, что сговариваются они какъ
обворовать иноспранцовъ: двое или
трое заманиваютъ себя выслушивать,
а чепвершый между тѣмъ срываетъ
съ него шляпу или шапку: нашедъ же
кого либо за городомъ обирающъ до
нага. Бекманъ пишетъ, что провор-
ство ихъ рукъ равняется скорости
ногъ ихъ. Все украдутъ, что только
могутъ, надѣясь всякій разъ уйти.

Нельзя также вѣрить имъ въ
торговлѣ. Дампіеръ даетъ знать, что
товары иностранныхъ побывавъ въ
ихъ рукахъ, прежде нежели приняты
будутъ отъ нихъ товары на промѣнъ,
почищать должно пропавшими; но и
получивъ по договору товары, не со-
вѣтуемъ на вѣрное думать, что ихъ
не украдутъ. Бекманъ описываетъ од-
но ихъ обычайное бездѣльство: при-
водящъ они продавать скотину, гни-
лою веревкою привязавъ ее къ рогамъ
и колѣнямъ, получивъ платежъ ухо-
дятъ поодаль и тамъ начинаютъ изо
всей силы кричать и свистать; ско-
шина

шина и безъ того непривычна къ лю-
дямъ съ бѣдыми лицами, испугавшись,
опрыгается и убѣгаетъ шуда, откуда
ее привели.

Дампьеръ разумѣетъ склонность сію
къ воровству наслѣдственнойю отъ ихъ
предковъ, которые были ни что иное,
какъ злодѣи и преступники, заслан-
ные шуда въ ссылку. Можно также
относитъ оное и ко всегдашнему об-
ращенію ихъ съ морскими разбойника-
ми, которые часто къ городу ихъ при-
валиваютъ.

Островъ Святаго Филиппа, или Ост-
ровъ
Свя-
таго
Фи-
липпа.
Фуего, обрѣшенъ былъ съ островами
Маіо и Святаго Іакова въ первый день
Мая, то и прозваны: первый по числу
мѣсяца, а послѣдніе на память Свя-
тыхъ того дня; но сей особливо на-
зывается Фуего, или огненный, по
причинѣ горы изрыгающей пламень.

Положеніемъ своимъ онъ выше
всѣхъ острововъ Зеленаго мыса. Между
горами бодше всѣхъ огнедышущая
Пика,

Пика, которая лежитъ на самой срединѣ острова и не погасаетъ никогда; можно усмотрѣть ее издалека. Фругеръ упоминаетъ, что ночью онъ видѣлъ пламя, а днемъ дымъ. Ужасное зрѣлище! пишетъ Бекманъ, по ночамъ пламя и дымъ исходитъ облаками, а днемъ видна гора далѣе шестидесяти миль съ моря.

Робертсъ, проводившій нѣкоторое время на семъ острову, повѣствуетъ, что извергающія горою камни невброяшной величины, скапывающіеся на невброяшное также разстояніе. Трескъ и шумъ, который они производятъ своимъ паденіемъ, и ломка выдавшихся мѣстъ на каменныхъ горахъ, слышны за десять миль. Узналъ же онъ по собственнымъ своимъ опытамъ, что яркой такой звукъ подобенъ пушечному выстрѣлу или грому. Въ глазахъ у него капились съ горы горящіе камни, а жители сказывали ему, что проливающаяся иногда съ вершины источники сѣры, какъ текутъ съ горъ ручьи воды; что можно послѣ набранъ

бразъ множество сѣры, кошорой и дали ему немало кусковъ ; что сѣра сія есть обыкновенная, только чище цвѣшомъ и яснѣе горитъ; что часто иной разъ выбрасывая гора ужасное множество золы, засыпаетъ ею свои окрестности и задушаетъ скопскія спада: тоже самое подтверждаютъ и другіе самовидцы. Описатель странствія Антонія-Шерлея къ острову Святаго Іакова и Восточную Индію замѣчаетъ: что когда проходилъ онъ близъ береговъ острова Святаго Филиппа ; то вдругъ облакъ золы осыпалъ его корабль, такъ что каждой, кто хотѣлъ, могъ написать пальцомъ имя свое на палубѣ. Овингтонъ еще прибавляетъ; что выкидываемые изъ жерла горы ноздреватые камни плаваютъ на поверхности моря, и уносятся, какъ самъ онъ видѣлъ, даже до острова Святаго Іакова.

Жители рассказываютъ отъ чего произошло сіе проявленіе (*) въ есте-

Часть I.

III

ствѣ ;

(*) Такъ я отважился по Руски поставишь Фе-
номенъ.

ствѣ, баснь похожую на сказки тысячи одной ночи: будто бы жили на островѣ двое духовныхъ, оставившихъ суешный міръ и избравшихъ себѣ жилищемъ сію пустыню. Не знаятъ, не были ли они минералисты, мешалисты, химики или колдуны, но слышали, что нашедъ они золотую руду, подавъ ей построили хижину. Надѣлавъ помаленьку множество сего мешалла, потеряли вкусъ къ уединенной жизни и предпріали нанять корабль для перевозки ихъ и съ сокровищемъ въ Европу. Одинъ, почитавшій себя проворнѣе своего товарища, укралъ у него всю его золотую часть. Произошла ссора и драка, а кончилась тѣмъ, что истощивъ они напоследокъ все свое чародѣйство, зажгли гору и бросившись въ огонь сгорѣли; пожаръ со временемъ погасъ кромѣ сердца горы, гдѣ не угасаетъ и донынѣ.

Робертсу паче всѣхъ писателей должны мы нѣкоторымъ свѣдѣніемъ о семъ островѣ. Нѣтъ ни одной на немъ рѣки, и такъ мало прѣсной воды, что жи-

жиители ходяшѣ иногда за нею семь и восемь миль; родится однако Маисѣ, шыква и арбузы. Изѣ самородныхѣ же плодовѣ только винныя ягоды, а по горамѣ есть Гоявы. Рѣдко находятѣ деревья померанцовыя, дикія яблоки и довольно винограду, изѣ коего жипели пьюшѣ жидкое и слабое вино, не давѣ ему ухидишѣся вѣ чанахѣ. Не обитаема на оспровѣ только огнедышущая Пика, и еще гряда горѣ, чрезѣ него переходящая. Португальцы начавѣ разводитѣ селенія, привезли съ собою черныхѣ невольниковѣ и нѣскольکو коровѣ, лошадей, ословѣ, свиней, а пошомѣ и козѣ по Королевскому указу; но послѣднія были оставлены вѣ горахѣ ходишѣ по волѣ, гдѣ онѣ и одичали. Прибыль ошѣ торгу козьими кожами принадлежитѣ коронѣ. Смотришель за симѣ сборомѣ называется Горный Капишанѣ, и безѣ его позволенія никто не можешѣ спрѣляшѣ козѣ.

Число жителей не превосходитѣ трехѣ сотѣ, и всѣ почти черные. На оспровѣ Свяшаго Іакова давно уже во

обычаѣ при смерти отпущать невольниковъ на волю: вѣроятно, что такимъ образомъ уволенные избрали жилищемъ своимъ островъ Фуего, рѣдко посѣщаемой Португальцами за его огненную горою и неплодоносіемъ. Большая часть сихъ черныхъ нанимаютъ земли у бѣлыхъ, удержавшихъ за собою лучшія мѣста, особливо же по морскимъ берегамъ. Тамъ обитающіе бѣлые имѣютъ до сорока невольниковъ. Покупаютъ также себѣ невольниковъ и черные цѣною хлопчатой бумаги, которая тамъ служила прежде вмѣсто наличныхъ денегъ, такъ какъ табакъ въ Маралиндѣ и Виргиніи.

Хлопчатую бумагою торговали на островѣ Фуего больше всѣхъ другихъ острововъ Зелёнаго мыса, а чрезъ то и перевели ее вовсе. Умаленіе растѣнія сего какъ тамъ, такъ и на островѣ Санъ-Яго, или Святаго Іакова, подало поводъ къ нынѣшнему запрещенію продавати подѣ тяжкимъ наказаніемъ Французамъ и Англичанамъ, равно какъ и самимъ Португальцамъ, цѣлыми грузами

зами судовъ къ отвозу въ Гвинею. Такое запрещеніе имѣетъ всю свою силу на Святомъ Іаковѣ, а не на оспровѣ Фуего за неимѣніемъ тамошни.

Оспровъ Святаго Іоанна инако на-^{Оспровъ} зывается Брава, то есть дикой, ^{Святаго} для того можетъ быть, что долго ^{Іоанна} его не населяли: положеніемъ мѣста ^{на.} высокъ и состоишь весь изъ горъ, которыя, утверждаясь одна на другой, образуютъ одну оспроконечную гору; съ оспрововъ однако же Святаго Филиппа и Фуего кажется онъ ниже. Много родится Маиса, тыквы, арбузовъ, банановъ и папашовъ, обилуетъ коровами, лошадьми, ослами и свиньями.

Всего больше на немъ селишры. Правитель оспрова хотѣлъ нагрузить ею Робертсово судно; находятъ въ погребѣхъ, коихъ покрываются ею всѣ стѣны, а въ скважинахъ дикихъ камней сядишся сама собою на два пальца толстою. Робертсъ разныя дѣлая опыты съ землею доставалъ $\frac{3}{4}$ $\frac{1}{8}$ и $\frac{1}{16}$ селишры; видѣлъ, что упоена, какъ

Щ 3

гово-

говорятъ Химики , минераломъ симъ большая часть камней , коиxъ слои смазаны ею какъ смолою или клѣмъ. Въ дождливую погоду , когда обыкновенно сырость воздуха разводитъ соль, Робертсъ примѣтилъ , что слипаются камни , а въ засуху рассыпаются. Онъ увѣренъ , что множество на островѣ мѣдной руды , а можетъ быть и лучшихъ металловъ: въ доказательство приводитъ , что находилъ онъ купоросъ въ высохшихъ колодцахъ , что опустивъ въ нихъ чистой ножъ въ минушу налипаютъ на него плотныя частицы мѣди , такъ ясны , какъ золото , съ ножа , долго пролежавшаго въ колодцѣ и потомъ высушеннаго , соскабливается щочно какъ бы золой порошокъ , а скребенныя мѣста остаются на нѣкоторое время какъ бы вызолочены. Въ одномъ колодцѣ предъ другимъ скорѣе оказываются металлы , а сухость ихъ больше или меньше бываетъ , по мѣрѣ отдаленія отъ нихъ воды.

Тяжелого песку разные примѣтилъ онъ роды : изъ черна - синей , пурпуровой ,

вой, бѣлой блестящей, темнокрасной и другіе, и есть одинъ тяжелѣе желѣза. Казалось ему, что онъ нашелъ золото, испытывалъ же оное только глазами и руками: не сыскалось житея, опѣ коего бы можно было узнать о томъ въ точности, хотя и говорилъ онъ правителю острова, а послѣ и нѣкошорымъ землякамъ своимъ, что заслуживало бы по не опроверженію, а сомнѣнію по крайней мѣрѣ.

Нигдѣ больше не ловится рыбы, какъ на семъ островѣ. Безмѣрно много черепахъ, кладущъ яйца на песку въ ненастье, жили ихъ не вѣдаятъ какъ и на островахъ Санъ - Яго и Святого Филиппа, на прочихъ же почищаются лакомою снѣдью: такъ находятъ ихъ и Робертсъ. Лучшее упражненіе жителей удить рыбу; а для того и не пропускаютъ они случая выпаскивать и самыя мѣлкія желѣзные вещи при разбиціяхъ кораблей у береговъ своихъ.

Балеасовѣ [родъ киповѣ] нерѣдко шамъ видающъ, а ловятъ также

Щ 4

какъ

какъ китовъ въ Гренландіи и вынимаютъ сало. Нѣкоторые думаютъ, что амбра есть ничто иное, какъ китовосѣмя, проливаемое во время соитія съ самкою частію мимо самки; что выходитъ бѣловатою слизью, носясь же по водѣ получаетъ и цвѣтъ и твердость; что первопролитое сѣмя есть бѣло и прозрачно; что такъ остается навсегда и ссѣвшись. Робертсъ удостоверяетъ, что видѣлъ такую бѣлую амбру, не возмогши узнать причину ни ея бѣлизны, ниже отъ чего она происходитъ. Сѣрой амбры много собираютъ по окрестностямъ острова Святаго Іоанна. Нѣкто Португалецъ, именемъ Карнейра, бывъ за преступленіе выгнанъ изъ Лиссабона, досталъ себѣ малое судно и кормился на немъ торговлею по Зеленымъ островамъ. Перѣѣжая съ одного на другій, нашелъ на морѣ необычайно великой кусокъ амбры. Спаль удачная находка. не только доставила ему позволеніе возвратиться въ отечество, но продавъ ее, купилъ тамъ немалыя деревни. Надводной камень, у котораго найдень

денѣ сей кусокѣ, зовется и донинѣ его именемѣ. Жителей на оспровѣ около двухѣ сотѣ душѣ. Робертсѣ описываетѣ ихѣ превосходящими жителей другихѣ оспрововѣ невѣжесствомѣ, простодушіемѣ и человеколюбиемѣ; а индѣ хвалили ихѣ правила нравоученія, особливо же щедродатливость, смиренномудріе и спраннопріимство: ошказѣ приняти ихѣ благодаренія почищали обидою. Ихѣ почтеніе къ шарикамѣ, кавого бы ни былъ народа и состоянія, достошно всеобщаго, говоритѣ онѣ, подражанія.

Чрезѣ все продолженіе у нихѣ его болѣзни ниже на минути не ослабѣвало ихѣ усердіе и мещкость ему помогати. Не проходило дня, въ который не посѣщали бы его жители, щадящею навѣдываясь, каковѣ былѣ онѣ, и всякій разѣ приносилѣ ему на пищу или ппищу, или плодѣ. Самѣ правитель ежедневно прѣзжалѣ его видѣти, обсылая дважды и трижды къ нему по четверти щелепка.

Небольше тому сша лѣтъ, какъ
населился сей островъ. Доходило до
того, что остались на немъ только
двѣ семьи черныхъ. До тысяча шесть
согнъ восмидесятаго года неурожай на
островъ Фуего изгналъ нѣсколько жи-
телей: приняты они были съ радо-
стію на семъ острову, на кошоромъ
между пѣмъ размножились сша ко-
ровыи, ковыи и свинья отъ первопри-
везеннаго шуда Португальцами скота.
Сжался надъ бѣдностію пришельцовъ,
удѣлили имъ оныхъ часть. Отъ сего
завелся обычай кормить каждому осо-
бо свой скотъ, и возникло присвоеніе
собственностей. Воспитывающіе и про-
кормляющіе болѣе другихъ скота, на-
чали почищаться богатыми; одни ко-
зы оставлены были безъ всякаго при-
зрѣнія въ горахъ.

Новые сіи жители научились у
старыхъ прятать хлопчатую бумагу, ра-
спущую саму собою безъ всякаго за-
нею присмотра, и шкать на одежду,
пошому что они прежде ходили на-
ги, какъ почти всѣ Гвинейскіе черные.
На-

Научилися также отъ нихъ знанію
 Христіянскаго закона Римскаго испо-
 вѣданія, сколько знали старожилы са-
 ми отъ своихъ предковъ, выходцевъ
 съ острова Фуего. Но сыскался одинъ
 священникъ на семъ послѣднемъ о-
 стровѣ, что по ревности къ распростра-
 ненію вѣры, ѣздилъ на островъ Свя-
 таго Іоанна для утвержденія оной,
 пользуясь первонасажденными памѣ
 Евангелія сѣменами. Можно иначе по-
 дозрѣвать его подвиговъ, потому что
 прежде всего пошребовалъ отъ жите-
 лей награжденія за трудъ для нихъ
 подѣлкой: одного обложилъ точивами
 хлопчатой бумаги, другою сырою бу-
 магою, инаго синею краскою Индиго;
 словомъ, всѣмъ тѣмъ, что кто имѣлъ
 у себя лучшаго, даже до скопа, взявъ
 себѣ большую онаго часть. Предъ
 своимъ отъѣздомъ вздумалъ обязать
 ихъ послѣднею милостію, избралъ пе-
 щеру въ берегу залива и отпѣлъ имъ
 обѣдню. Сія пещера называется и
 нынѣ Фуерно - Дель - Падре; сирѣчь,
 поповою. При разставаніи обѣщалъ по-
 сѣщать ихъ ежегодно, что и испол-
 нилъ

нялъ чрезъ многіе годы. Единожды
 пріѣхавъ служилъ обѣдню, какъ въ
 самое то время оторвалась съ вершины
 берега великая каменная глыба, упавъ
 на пещеру и проломивъ ее, подавила
 попа съ припцашью черными: прои-
 сушки слышанъ былъ стонъ умираю-
 щихъ, но не могли подать имъ по-
 мощь. Островъ надолго послѣ лишил-
 ся церковнаго служенія; а сіе меж-
 ду шѣмъ послужило источникомъ раз-
 ныхъ суевѣрій. Епископъ Святаго Іа-
 кова восхопѣлъ со временемъ осмо-
 трѣть мѣста своей Епархіи. Былъ на
 всѣхъ островахъ и оставилъ священ-
 никовъ, которыхъ не было у него глу-
 пые; островъ же Святаго Іоанна полу-
 чилъ попа родомъ чернаго. При Роберт-
 сѣ былъ шамъ четвертый его преем-
 никъ, не знавшей ниже слова по Ла-
 тынѣ, но научась читать чего самъ
 не разумѣлъ, служилъ обѣдни и со-
 вершалъ всѣ Христіанскія шайнства,
 пошкая однакоже вошедшимъ въ обы-
 чай суевѣріямъ. На примѣръ: мышь дѣ-
 шей предъ крещеніемъ; посыпать у
 дѣвокъ предъ бракомъ землею головы
 вѣ,

въ знакъ покорности мужу; поливають водою могилы, а иногда и арбузнымъ сокомъ.

Правитель острова есть судья въ тяжбахъ жителей. Кто его преслушаетъ, того можетъ онъ посадить въ тюрьму, или лучше, огороженной загоны, какой дѣлаютъ въ Европѣ для скопины. Тамъ сидятъ виноватые иногда по цѣлому дню, не смѣя выпити: рѣдко бывають примѣры послушанія. Можетъ также правитель держать въ тюрьмѣ связавъ по рукамъ и по ногамъ за сторожемъ, пока виноватой не удовольствуется соперника, или не упрости у него прощенія. Власть правителя не простирается до казни за смертоубійство, но едва случается ли тамъ, говоритъ Робертсъ, столь гнусное преступленіе; а сказывали ему, что такого злодѣя заковываютъ въ кандалы и ожидаютъ, что съ нимъ дѣлашь, повелѣнія отъ верховнаго правителя на островъ Святаго Іакова, и такъ называемаго Португальскаго судилища. За легкія вины, особливо пре-

престарѣлыхъ людей, велятъ сидѣть имъ дома или у своего сосѣда, что пріемлется великою милоспію: попадетъ въ общенародную шюрму столько тамъ ужасно, какъ въ Англіи смертная казнь. И такъ за долго еще прежде благоразсуднаго сочинителя книги, о преступленіяхъ и наказаніяхъ, въ коей онъ по знанію человѣческаго сердца предполагаетъ, что страхъ рождается умоначерпаніемъ, а умоначерпаніе умножаетъ, умбряетъ и ограничиваетъ привычка; что можно пріучить мысли сносить воображеніе смертныхъ казней, послѣдующихъ за всякія преступленія, и не больше бояться, какъ меньшаго само по себѣ наказанія, естли кто не внаѣтъ никакова другога, котораго бы было онаго мучительнѣе. За долго прежде, какъ Философы приняли правило сіе истиннымъ, доказано то было дѣянiями, собранными отъ просвѣщенныхъ странствователей и повѣствователей, не пропускавшихъ ничего достойнаго замѣчанія.

Островъ

Островъ Свяшаго Николая, по увѣдомленію Дампіера, имѣетъ видъ ^{островъ Свяшаго Николая.} триугольника, коего самый долгій бокъ отъ Запада къ Востоку протягается не меньше тридцати, а два другіе двадцати миль: Гористыя и берега безплодны.

Робертсъ свидѣтельствуешь, что прежде голодныхъ годовъ, опустошившихъ многіе изъ числа Зеленыхъ острововъ, на Святомъ Николаѣ было больше двухъ тысячъ душъ жителей, а нынѣ до тысячи прехъ сохъ. Священникъ, родомъ Португалецъ, вѣдаетъ тамъ духовныя дѣла, потому что всѣ жители Римскаго исповѣданія вѣры, и всѣ также частію черны, а другою цвѣту красной мѣди съ курчавыми волосами.

Женскій полъ способнѣе, нежели на прочихъ островахъ, работаютъ иглою. Появившаяся въ праздникъ безъ вышитаго головного убора, во вкусъ женщины острова Бона-Виста, почищается грубою и дѣнливою. Хранятъ лучше благо-

благопристойность, и никогда не видятъ ихъ иностранцы нагихъ, какъ обычно бываетъ на островѣ Святого Іоанна. Когда не заняты упражненіемъ въ поляхъ, то всегда находятъ ихъ или за шитьемъ, или за пряслицею.

Говоритъ по Португальски также хорошо, какъ природные Португальскіе поселенцы. Не меньше походятъ на чернь сего народа наклонностію обкрадывать иностранныхъ; алчностію къ пролитію крови того, кого возненавидятъ, зарѣзывая ножами столь же проворно, сколь и безчеловѣчно. Робертсъ приводитъ самаго себя въ примѣръ: въ тысяча семь сотъ дватцать второмъ году находясь онъ у ихъ берегу на своемъ суднѣ съ однимъ только, какъ писано выше, мапросомъ, множество ихъ къ нему пришло, и примѣтивъ гдѣ лежало, что было лучше унесли все, выговоривъ съ крайнимъ безстыдствомъ: „судно твое“, и что ты на немъ ни имѣешь при-, „надлежитъ намъ, потому, чтобы ты

„и

„и съ нимъ погибъ безъ нашей помо-
щи; „ а помощь сія состояла въ томъ,
что они принесли къ нему нѣсколько
бушелоковъ прѣсной воды. „ Двойной
„ обманъ! продолжаетъ Робертсъ, я
„ стоялъ безопасно на моемъ якорѣ, а
„ принесенную воду сами же они предо
„ мною выпили. „

Островъ сей также песчанъ и каменистъ, какъ и островъ Святаго Іоанна. Жители, по старинному нѣкошорому преданію, думаютъ, что въ пескахъ ихъ есть золото и серебро, только не знаютъ какъ его доставать; находятъ впрочемъ сѣру, такъ называемое золотое масло, и родъ мар-хасишу.

Дампіеръ увѣряетъ , что , не смотря на горы и безплодные берега Свя-
таго Николая , посрединѣ его есть
долина съ виноградными садами и лѣ-
сами , изъ коихъ снабждаются Пор-
тугальцы дровами. Земля , какъ ду-
маетъ Робертсъ , довольно родитъ ма-
ш. Часть I. Ъ нсѣ

въ домахъ ихъ никакова другога, хотя оно, какъ ушлое внутри, и негодно на строеніе.

Предъ послѣднимъ неурожаемъ дешевы были шамъ козы, свиньи и домовыя пернашья. Общее сіе несчастіе Зеленыхъ острововъ длилось три года, а болѣе всѣхъ претерпѣлъ островъ Святаго Николая. Торговый его промыслъ состоялъ только въ продажѣ ословъ. Года въ два не приходилъ за ними ни одинъ иностранной корабль, по умаленію нужды въ сихъ животнохъ на берегахъ Америки. Жители, сдѣлавшись бѣдныя, сдѣлались трудолюбивѣ своихъ сосѣдей, и въ доброе время, безъ собственнаго оскудѣнія, ежегодно отпускали на Португальскихъ судахъ три острова: Святой Николай, Святая Луція и Святой Винцентъ, по двѣ тысячи козлиныхъ кожъ, а кожи яловыя вывозятъ изъ одного сего острова; но послѣдняго голоднаго года оспалось на немъ только сорокъ коровъ: подобно же перевелись и козы. Островскій

Ъ 2

скій правитель сказывалъ Робертсу, что
впередъ чрезъ три года не чаеъ онъ
накопитъ кожъ къ отправленію въ Пор-
тугалію.

Прилѣжаніе и примышленіе жи-
телей обѣщавали, мыслилъ Робертсъ, ско-
рое размноженіе скота, могущаго у нихъ
водиться, особливо же свиней и перна-
тыхъ: послѣднихъ довольно уже бы-
ло у каждаго; почему поправили они
состояніе въ три года. Успѣхъ при-
смотрѣ ихъ уже былъ таковъ, что
нынѣ можно дешевою цѣною грузить
суда домовыми пѣицами, свиньями и
даже лошадьми, коихъ развели, пере-
везши къ себѣ за четырнадцать лѣтъ,
нѣсколько кобылъ и жеребцовъ съ о-
строва Бона - Виста, тщаніемъ Фран-
цузскаго корабельщика Роланда.

Одежду носятъ изъ хлопчатой бу-
маги Европейскимъ покроемъ, пугови-
цы умѣютъ дѣлать всякія по образцу,
ходящъ въ бумажныхъ чулкахъ и баш-
макахъ, изъ яловой кожи изрядно вы-
дѣ-

дѣланной. Бумажныя сукна, одѣяла и шюфяки покупаютъ разныхъ родовъ и торгуютъ ими въ Гвиней, а Португальцы отвозятъ ихъ въ Бразилію. За великимъ расходомъ бумаги, спало у нихъ также ее мало, какъ и на другихъ островахъ Зеленаго мыса.

Корабельщикъ Ловлей тысяча шестьсотъ восемьдесятъ шестого года накупилъ тамъ плодовъ: планшеновъ, банановъ и вина. Нынѣ же лучшая торговля жишелей состоитъ въ черепахахъ, копорыхъ, равно какъ и нѣкопорыхъ родовъ рыбъ ловля есть обычайное ихъ упражненіе. На одномъ семъ островѣ держатъ множество лодокъ, на копорыхъ ѣздятъ ловить рыбу между островами Хаона, Бранки, Святыя Луцій и Святаго Винченца. Рыбу продаютъ за наличныя деньги, или за вещи, надобныя для хозяйства. Португальцы за сукна и шюфяки для отвозу въ Бразилію платятъ Португальскою монетою, а Французы и Англичане мѣняютъ вещи, привозимыя на вкусъ жишелей,

Ъ 3

шелей, на оловѣ и островскія ихъ произраженія; но тѣже самые голодные годы, о которыхъ выше упомянуто, перевели Португальскія деньги. Въ крайности, до которой они тогда доведены были, всякой начальникъ судна былъ увѣренъ, что за самые не большіе сѣбствыя припасы заплашатъ ему дорогою цѣною.

Острова Хаонъ, Бранка и Святая Луція не имѣютъ ни жителей, ни прѣсной воды, а два прочіе и никакова скола.

Святой Викентій, или Винцентъ, Португальцами же называемый Санъ - Винченше, положенія низкаго и песчанъ съ Сѣверо - Восточной стороны, а въ другихъ мѣстахъ высокъ, и много удобныхъ къ якорному стоянію приморій и заливовъ. Между рыбы, которой тамъ ловъ, примѣчательна Бурсъ: пріятно на нее смотрѣть, глаза сверкающіе, на кожѣ шестигольныя пята самаго чистаго голубаго цвѣта.

Фро-

Фрогеръ даетъ черепахамъ на Святомъ Винцентѣ до чепырехъ сотъ фунтовъ вѣсу. Яица ихъ высиживаютъ въ песокъ въ семнадцатъ дней; черепашата вылупясь, не прежде девяти дней могутъ доходить до моря, а попому двѣ ихъ шреши пожираются хищными птицами.

Женъ, Французскій корабельщикъ, наѣхалъ на семь островъ дватцать Португальцовъ изъ Святаго Николая, за два уже предъ тѣмъ года упражненныхъ выдѣлкою кожъ козыхъ, коихъ шамъ множество; а ловятъ ихъ по ночамъ собаками или спрѣляютъ. Каждой охотникъ за ночь можетъ наловить, или наспрѣлять, ихъ двеннадцатъ и пятнадцатъ. Фрезіеръ находилъ на берегу одного залива шалаши, въ которые ползкомъ влезать было должно: по стѣнамъ висѣли малые коженные мѣшки, а раковины черепахъ служили вмѣсто стульевъ и сосудовъ для ношенія воды. Жившіе въ нихъ совсѣмъ нагіе черные, увидѣвъ Французовъ, разбѣжа-

бѣжались ; показался было одинъ въ лѣсу, но не могли его догнать.

Выключая дикихъ козъ, къ коимъ трудно подходить, нѣтъ другихъ животныхъ какъ только, такъ у насъ называемыхъ, жемчужныхъ курицъ. Худая памошняя земля не родитъ никакихъ плодовъ, а есть только по долинамъ малые тамариновые лѣса и нѣсколько кустовъ съ хлопчатую бумагою. Женъ видѣлъ тамъ растѣнія, достойныя любопытства: Типималусъ - Арборесценсъ или спаржу съ вѣтвями какъ дерево; Абрашанумъ - Масъ права свѣтлозеленая, пріятнаго запаха, а на ней желтой цвѣтокъ, коего стебель безъ листьевъ; Пальма - Криспи или Рицинусъ - Американусъ, именуемой Перувианскими Испанцами Пилерила. Листы сего растѣнія, по его мнѣнію, приложенные ко грудямъ кормилицъ, прищипываютъ молоко; сѣмя онаго походитъ на сѣмячки Индѣйскихъ яблокъ и въ Парагвѣ бьютъ изъ нихъ масло; шывицныя яблоки, бодшіе морскіе лимоны,

ны; правда, называемая собачьи зубы и безъ запаху ландышъ. Женъ пріоб-
щаетъ еще, что ловяшъ иногда въ за-
ливъ амбру, которой и куплено бы-
ло нѣсколько кусковъ на Французской
флотѣ.

Островъ Святаго Антонія, или
Санъ - Антонио, не ниже положеніемъ
острова Святаго Іакова, и не меньше
обилуетъ прѣсною водою.

Ост-
ровъ
Свя-
тый
Ан-
то-
ній.

Большое число рѣчекъ и ручьевъ, про-
текающая долинами, учиняютъ его меж-
ду плодоноснѣйшими островами Зе-
леного мыса. Родятся на немъ ма-
исъ, бананы, планшены, папаты,
тыквы, арбузы, мускатныя дыни,
померанцы, лимоны, малые сладкіе ци-
троны, гавы и виноградъ. Вино, ес-
ли дѣлаютъ не лучшее противу другихъ
острововъ, то по меньшей мѣрѣ боль-
ше количествомъ и дешевле.

Обилуетъ синею краскою Индиго.
Маркизъ Дасъ - Мингасъ завелъ великіе
б ; сады,

сады, подѣ присмотрѣмъ нѣкоего Португальца, изобрѣтшаго способъ раздѣлять краску. Быліе, на кошоромъ Индиго расщепъ, походитъ на шильную шраву, шолько поменьше; лисья маые, блѣднозеленые, какъ лисья буковые: собирающъ плодъ въ Октябрѣ и въ Ноябрь.

Подобными же садами развелъ Маркизъ Дасъ - Мингасъ кустарникъ, приносящій хлопчатую бумагу, изъ коей дѣлающъ хорошія ткани, и кустарникъ сей толщиною съ розовое дерево, шолько больше его разширяется: лисья походятъ на синатъ, цвѣты блѣдножелтые; когда одинъ цвѣтокъ упадетъ, то на мѣсто его. выходятъ частые лисья и плещущя плещью, а на сей плещи показывающя въ трехъ мѣстахъ клубы хлопчатой бумаги, имѣющіе внутри сѣмена черныя, продолговатыя, величиною съ бобы, кошорые у Французовъ сывущъ Арка.

Долины

Долины покрыты лѣсомъ; между деревьями находящѣя пощащае драконову кровь.

Въ ослахѣ и свиньяхѣ не только нѣтъ недосшатка, но они крупнѣе, нежели на другихъ островахѣ Зеленаго мыса. Коровъ много, а горы наполнены дикими козами.

Есть одна гора, на которой находятъ прозрачный камень, которой жилиши зовущѣ Топазъ, но Фрогеръ за прямой Топазъ его не почитаеши.

Островомъ Святаго Антонія, во время когда писалъ объ немъ Роберписъ, владѣлъ Маркизъ Дасъ - Мингасъ, который ежегодно посылалъ туда изъ Португалліи судно за доходомъ. Большая часть произведеній сего острова ему, ни съ кѣмъ нераздѣльно, принадлежала: какъ то коровы, дикія козы, драконова кровь, драгоцѣнные камни, золотое масло и амбра. Тяжко наказывалися ушаевающіе у себя послѣднюю;
одна-

однакоже увѣряетъ Робертъ, что съ малымъ знаніемъ тамошняго языка можно не только амбру, но и все другое дешевою цѣною доставать отъ жителей. Ежегодно посылаютъ изъ острова къ Королю Португальскому нѣкоторое извѣстное количество золотого масла, но на какое употребленіе, сочинителю неизвѣстно.

Думаютъ, что есть тамъ серебряная руда. Маркизъ Дасъ - Мингасъ то скрываетъ, боясь, чтобы не опиняла у него корона. Говорятъ, что какой-то пусшынникъ, провождая на одной горѣ уединенную жизнь, надѣлалъ себѣ золота сколько можно было свезти на себѣ его ослу.

Португальцы Святого Антонія, такъ какъ и другихъ городовъ, имѣютъ смуглыя лица, крошки и обходительны. Они-то сказываютъ, что островъ ихъ есть хранилище невольниковъ; что когда еще Португалія торговала невольниками въ Испаніи, Маркизъ

низъ Дасъ-Мингасъ закупилъ сколько
 ихъ въ Гвиней, сколько можно было
 помѣстить на одномъ кораблѣ, вывезъ
 и обзаводилъ. Они отъ вольныхъ о-
 сстровскихъ черныхъ научились садить
 сады, приносящіе прибыль и тому, какъ
 имъ жить своими трудами. Такъ ско-
 ро они разплодились, что, не считая
 перевезенныхъ помѣщикомъ въ Порту-
 галію и Бразилію, нынѣ ихъ на остро-
 вѣ чепыре пятихъ доль жилищей,
 числомъ же двѣ тысячи пять сотъ
 душъ. Имѣютъ не только дома и
 женъ, какъ вольные черные, но и соб-
 ственности ими обрабатываемыя, за-
 висящія, такъ какъ и они сами, отъ
 Маркиза. Управляются его прикащи-
 комъ, природнымъ Португальцомъ, подъ
 названіемъ Мавританскаго Капишана.
 И такъ островъ сей дѣлится на два
 рода черныхъ, между коими происхо-
 дятъ иногда ссоры и кровопролитныя
 драки. Первые возносятся своею воль-
 ностію, а послѣдніе называютъ дру-
 гихъ опкущиками, сгоняемыми съ
 мѣстъ ихъ, чьи сіи мѣста, и что
 они-

они - то суть прямые невольники, или по необходимости, или по вышнему соизволенію Маркиза; взаимныя укоризны обычайно оканчиваются рукопашнымъ боемъ, и щеславящіеся вольностію ради своей малочисленности побѣжденными остаются. Мавританскій оный Капитанъ едва усмиряетъ другихъ, но какъ послѣдніе несравненную предъ первыми приносятъ господину его пользу, то и больше всегда беретъ онъ ихъ сторону. И такъ вольность дорога шѣмъ, кто ее имѣетъ; а рабство нещягостно шѣмъ, кто оное сноситъ.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ПОГРѢШНОСТИ

ВЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Напечатана.	Чишай.	стр.	стр.
каншоры - -	коншоры - -	X.	24
горы Сера - Леона -	рѣки Сера - Леона XI.		2
писемъ, - -	писемъ; -	XV.	3
Ансона, - -	Ансона -	XXI.	20
писателя - -	писателя, -	XXIII.	2

Въ оглавленіи.

и Іоннѣ - - -	и Іоаннѣ -	16	
шлюбку - - -	шлюпку -	5	25
до горы - - -	до рѣки -	7	10
можно, - - -	можно -	10	14
оный - - -	оный -	11	2
Бурнаго мыса - -	Бурнаго мыса: 12		22
придворныхъ - -	придворныхъ, 14		20
и на коп.оромъ -	и надъ копорымъ—		25
Каріентесъ - -	Коріентесъ -	18	21
кампасъ - - -	компасъ -	19	22
Гамина - - -	Гамы - -	49	15
кормазинныхъ - -	кармазинныхъ 50		2
Ененъницы - - -	еленицы -	55	20
содроганіе - - -	содраганіе -	60	4
заключенія - - -	заклинанія -	62	11
въ Лиссабонѣ - -	въ Лиссабонѣ. 73		5
ихъ - - -	были они -	—	6
увѣрили - - -	увѣрены, -	—	—
Пашекино - - -	Пашека -	92	21
Мавритана - - -	Мавритане -	99	15
стояль - - -	спаль -	106	12
берега; - - -	берега -	108	18
разстоянія - - -	разстояніе; —		19
заботами - - -	воботами -	121	12
Мамалюковъ - -	Мамелековъ 128		24
ихъ - - -	его -	129	1

то	-	-	въ то	-	132	1
оружіемъ	-	-	оружіемъ;	-	133	12
на спѣнахъ;	-	-	на спѣнахъ	-	—	13
презираѣ	-	-	прозираѣ	-	140	23
Малукскіе	-	-	Молукскіе	-	145	13
во множествѣ	-	-	во множествѣ	-	159	25
горы	-	-	рѣки	-	163	26
Теперь - Корнѣ	-	-	Пеперь - Корнѣ	-	196	23
чалмы	-	-	челмы	-	198	11
кануру	-	-	конуру	-	200	16
Турокъ	-	-	Турковъ	-	208	6
Тенгрефѣ	-	-	Тенерифѣ	-	230	12
сѣ острова	-	-	сѣ островъ	-	242	17
клеюю	-	-	клеюю	-	250	6
накапывшаяся	-	-	накопывшаяся	-	252	14
которыхъ	-	-	которыя	-	253	21
закрытыя	-	-	закрытыя	-	268	11
колчаны	-	-	калчаны	-	298	18
милренсовъ: за бочку	-	-	милренсовъ за бочку:	-	300	17
совѣту неоставленіе,	-	-	совѣту, неоставленіе	-	323	3
воуничтожаетъ	-	-	уничтожаетъ	-	324	13
вашей	-	-	нашей	-	352	11
на шестымъ	-	-	нашествій	-	368	1
и называемой	-	-	и такъ назы- ваемой	-	389	25
какъ въ заливѣ	-	-	въ заливѣ	-	390	1
мошенничать	-	-	мошенничать.	-	397	21
Маралиндѣ	-	-	Мариландѣ	-	404	15

Въ примѣчаніяхъ.

Мавришана	-	-	Мавришане	-	2	4
Тинрипанскіе	-	-	Тингишанской	-	—	5
Мавришана	-	-	Мавришане	-	—	15
Феноменъ	-	-	слово Феноменъ	-	401	1

ПОГРѢШНОСТИ ВО ВТОРОЙ ЧАСТИ.

Напечатано.		Читай.		стр.	стр.
до горы	-	до рѣки	-	5	8
прилегающѣ	-	прилегающѣ	-	10	7
на ровнѣ	-	на равнѣ	-	12	15
обрабатываетъ	-	обрабатываетъ	-	27	19
головы	-	волосы	-	30	5
а куда	-	куда же	-	55	3
шамѣ	-	такѣ	-	59	1
уже	-	ужѣ	-	66	2
Кускусу	-	Кускусу,	-	67	2
висюлекѣ	-	висюлекѣ	-	77	9
то то другое	-	то то, то другое	-	80	25
габоиспа	-	гобоиспа	-	86	2
три, четыре	-	три четыре,	-	97	20
сперженей	-	спержней	-	112	13
кѣи величиною	-	величиною	-	121	18
Гага	-	гага	-	122	15
Камао	-	Кашао	-	128	7
исправивѣ	-	исправилѣ	-	150	13
кѣи	-	ей	-	155	9
спрауеы	-	спроусы	-	171	14
сыновниномѣ	-	сыновнемѣ	-	213	18
также	-	такѣ же	-	229	7
за коимѣ	-	за ними	-	232	11
спѣша	-	спѣшась	-	234	19
большое	-	большее	-	243	12
превосходитѣ	-	превосходящѣ	-	245	8
но закрывающей	-	не закрывающей	-	253	9
вососы	-	волосы	-	295	6
клейною	-	клейкою	-	449	22
Окианѣ	-	Океанѣ	-	469	25
ржущѣ	-	ржешѣ	-	483	10
изѣ чурбанова	-	изѣ чурбановѣ	-	506	3
читашель	-	читая	-	510	—
удивитсѣ	-	удивятсѣ	-	—	4
зайцовѣ;	-	зайцовѣ	-	512	6

Д Л Я И З В Ъ С Т І Я .

*Ландкарты и Рисунки въ I части должны
быть въ слѣдующихъ мѣстахъ.*

Карта земнаго шара къ 1 страницѣ.
Чертежъ Восточнаго берега Африки
къ 18 стр.

Карта Восточной страны Африки къ
25 стр.

— Странъ Перскихъ къ 105 стр.

— Страны Аравійскія къ 192 стр.

Чертежъ острововъ Канарійскихъ къ
212 стр.

— Острововъ Зеленаго мыса къ
369 стр.

Р И С У Н К И .

1. Крещеніе Царя Конгскаго къ 9 стр.

2. Допускъ предъ Самарина къ 33 стр.

3. Царь Кохинскій Вдущей на слонъ
къ 67 стр.

4. Роды Индѣйскихъ Малабарскихъ
судовъ къ 81 стр.

5. Осада города Діу къ 130 стр.

6. Обрѣзаніе Баишамскаго Царя къ
171 стр.

7. Пиршество у Мокскаго страно-
начальника къ 193 стр.

8. Погребѣ, въ коихъ хоронялся Гван-
шейцы къ 268 стр.